

63.5
1.42

Джамшед Джурабаев

**ИЗ ИСТОРИИ
ЖИЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЫ
ТАДЖИКОВ**



442

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА,
БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

Д. Х. Джурабаев

ИЗ ИСТОРИИ ЖИЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ

(по письменным, археологическим и этнографическим источникам)

**Ответственный редактор: доктор исторических наук,
профессор Турсунов
Назирджон Очилович**

ХУДЖАНД – 2009

ББК 302.7

Д-86

*Печатается по решению РИСО ТГУ ПБП от
08.04.2008г.*

*Автор благодарит ректора ТГУ ПБП профессора
Каримова О.К. за поддержку в издании книги.*

*Джурабаев Д.Х. ИЗ ИСТОРИИ ЖИЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ
Худжанд: типография «Ношир», 2009. 272 стр.*

14562

Рецензенты:

Мирбобоев А.К. доктор исторических наук профессор
Исмаилова Б.И. доктор исторических наук, профессор
Хомидов Д., Исомитдинов Д.Б. Турсунов Б.Р.
- кандидаты исторических наук, доцент

Монография посвящена исследованию проблем генезиса и эволюции жилищной культуры таджиков в процессе исторического развития. На основе изучения письменных, археологических и этнографических источников рассматриваются культурологические и социальные аспекты жилища.

ISBN 978-99947-51-82-2

© Джурабаев Д.

*Посвящается дорогому устоду- наставнику
Турсуну Назирджон Очиловичу
неутомимому исследователю истории и
культуры народов Средней Азии, Ирана и
Афганистана.*

ВВЕДЕНИЕ

Жилище представляет собой историко-культурный феномен, неразрывно связанный с трудовой и творческой деятельностью человека. По уровню обустройства жилища можно судить о материальном и духовном состоянии социума, определять исторические и этнические особенности. Жилище таджиков как компонент цивилизации является частью их отечественной материальной, экономической, социальной и культурной истории. Выявление основных вех в развитии традиционного жилища таджиков и их предков позволяет определить основные этапы социально-экономической, культурной, духовной жизни этноса.

Изучение жилища таджиков как сферы материальной и социальной культуры в отличие от других элементов цивилизации наших предков началось сравнительно недавно. Самые ранние описания народного жилища оседлого населения Средней Азии, в том числе и таджиков, были произведены военными деятелями царской России и относятся к середине XIX в.¹ Начало систематического исследования традиционного жилища и формирование жилищеведения как самостоятельного научного направления относятся к самому концу XIX в.² И до сих пор историки, археологи, этнографы отдельно, на основе своих специфических источников и методов, изучают традиционное жилище таджиков.

Подавляющее большинство работ, посвященных традиционному жилищу таджиков, написано на основе полевых этнографических сведений и охватывает период XIX-XX веков. Теперь назрела научная и практическая необходимость исследований, основанных на комплексном использовании данных древних и средневековых письменных источников, археологических материалов и этнографических сведений. Расширение диапазона исторических источников исследования жилища, извлечение разнохарактерных и

¹ Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства. Кн. IV.— ЗГГО, 1851.— С.105-106; Иванин М.И. Хива и река Амударья.— СПб, 1873.— С.111; Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин (этнографический очерк).— Военный сборник.— 1883.— № 11.— С. 12. Он же: Досуги в Туркестане.— СПб, 1889.— С. 461-463.

² Семенов А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза.— М.: 1903.

разновременных фактов и использование их в интерпретации этого феномена позволяет проследить эволюцию жилища таджиков с древних времен до наших дней.

Хронологические рамки исследования охватывают периоды древности, средневековья и нового времени. Ретроспективно прослежена история жилищной культуры с середины I тыс. до нашей эры и до начала XX в.

У истоков изучения культуры жилища таджиков по данным письменных источников, ее историко-археологического и этнографического исследования стояла плеяда выдающихся русских ученых: В.В. Бартольд, В.А.Жуковский, А.А.Семенов, М.С.Андреев, И.И.Зарубин, Н.А.Кисляков, А.К.Писарчик и др.

В.В.Бартольд на основе письменных источников проследил становление и развитие жилищной таджикской культуры, произвел историко-этимологический анализ типологии жилища. Он раскрыл значение терминов, обозначающих компоненты жилищной культуры: «хона», «кёшк», «саро», «каср», «баг», «бустон», «кеде», исследовал их в историческом развитии, показал место названных структур в социальной и культурной жизни общества в разные исторические периоды¹. В.В.Бартольд исследовал вопросы исторических этапов развития архитектуры иранских народов. По его мнению, период монгольского владычества (1220-1370 гг) в Центральной Азии и Иране был лучшим временем в истории персидской архитектуры². В своих фундаментальных трудах В.В.Бартольд подчеркивал определяющую роль культуры, в которую он включал и жилище, и язык, и археологические памятники. По его воззрениям, именно степень участия страны в мировом культурном общении составляет основное содержание истории³.

В.А.Жуковский сделал все, что возможно, для интерпретации сведений письменных источников по исторической топографии древнего Мерва, а также жилых помещений этого города. По результатам своих исследований он одним из первых произвел типологию жилищ на примере жилища древнего Мерва⁴.

Основателем историко-археологического направления в изучении жилища древних таджиков, зачинателем социологической его интерпретации по праву считается А.Ю.Якубовский, который

¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана//см. Академик В.В.Бартольд. Соч. т.2, ч.1, ИВЛ- М., 1963. с. 206-209.

² Там же.-с.718.

³ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира// см. Академик В.В.Бартольд Соч. т.II, ч.1, ИВЛ М. 1963. с. 653.

⁴ Жуковский В.А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва. Материалы по археологии России.- №16.-СПб, 1894.-216 с.

обобщил итоги работы Согдийско-таджикской археологической экспедиции по изучению городища Пенджикента, в том числе его жилых строений. А.Ю. Якубовский на материале археологического исследования городов раннего и развитого античного периода в Хорезме, Джанбас-калы и Топрак-калы проследил эволюцию жилищной культуры в связи с развитием типов семьи и семейных отношений. Ученый на основе письменных источников раскрыл динамику развития типов жилища, эволюцию его социального назначения в исторических частях средневекового города – арке, шахристане и рабаде¹.

С первых же дней раскопок Пенджикента изучением его жилищ, жилой башни, цитадели, построек в юго-восточной части, строительного массива из восьми домов занимался Б.Я. Ставиский².

В работе О.Г. Большакова, написанной совместно с Н.Н. Негматовым, определена хронология возведения и разрушения исследованных ими пенджикентских пригородных домов, их связь с погребальными постройками, дана социальная характеристика жилищ³.

С 1946 г. до наших дней раскопкой жилищ Пенджикента и Афрасиаба (городище Самарканда), Варахши, Шахристана, Кафыр Калы на Вахше, исследованием полученных материалов занимались и занимаются А.М. Беленицкий, Е.В. Зеймаль, Б.И. Маршак, А.И. Мандельштам, А. Джалилов, А.И. Исаков, В.А. Шишкин, Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий, Б.А. Литвинский, У. Т. Пулатов, В.С. Соловьев.

В монографии Е.Е. Неразик “Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.)” подведены итоги многолетнего археолого-этнографического изучения (1964-1975 гг.) Хорезма, особенно жилищ этого региона с эпохи античности до позднего средневековья⁴.

Монографическое исследование В.И. Распоповой “Жилище Пенджикента (опыт историко-социальной интерпретации)” освещает на большом археологическом материале такие вопросы, как методика изучения жилищ, систематизация данных по домовладениям и жилищам Пенджикента VII-VIII вв., эволюция городской застройки.

Среди многочисленных работ, посвященных жилищу городского населения Средней Азии, выделяются работы о народном жилище,

¹ Якубовский А.Ю. Главные вопросы изучения истории развития городов Средней Азии// Труды таджикского филиала АН СССР. Т. XXIX. История, археология, этнография, язык и литература.–Сталинабад, 1951.–С. 8-11.

² Ставиский Б.Я. Раскопки жилой башни в куhandизе Пенджикентского владетеля. Сб.: Материалы к исследованию по археологии СССР.–М., 1955. №5.–С. 94-99. Его же. Раскопки квартала жилищ знати с юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951-1955 гг.; Там же: 1964.– №124.–С. 164.

³ Большаков, О.Г., Негматов Н.Н. Раскопки пригорода древнего Пенджикента. Сб. МИА.–1958.–№66.–С. 155-192.

⁴ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.) Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки, изд. “Наука”. ГТБЛ, М., 1976.–С. 158-234.

архитектуре, принадлежащие историкам архитектуры Н.С. Полупанову и В.Л.Ворониной. В них дана характеристика жилых домов в старом Самарканде, в Худжанде и прилегающих к ним сельских округах¹.

Основы отдельного специального научного направления, предметом исследования которого стало жилище таджиков, были заложены А.А.Семёновым. Он по историко-этнографическим источникам, собранным лично в конце XIX в., впервые описал жилища горных таджиков. В главе 3 «Селение и жилище» он рассматривает внешнее и внутреннее устройство, убранство и утварь жилища².

М.С. Андреев в своей статье о поездке в Касанский район Северной Ферганы описывает некоторые особенности традиционного жилища таджиков этого региона, показывает эволюцию построек типа мехмонхона, раскрывает связь “гап-хона” и джура с “домами огня” (“алоу-хона”)³.

В 1926-1927 гг. в Средней Азии работала этнологическая экспедиция АН СССР, возглавляемая профессором И. И. Зарубиным. Участники экспедиции работали в Ягнобе, Фане, Матче, Фальгаре, а также в Самарканде и Уратюбе. Г.Г. Гулыгин тогда тоже собрал интересный материал по жилищу. И.И. Зарубин в своем отчете наряду со многими сторонами быта населения указанных районов вкратце охарактеризовал основные черты жилища Ягноба, Фана, Матчи и Фальгара и установил параллели его с жилищем других районов Средней Азии. Краткая характеристика жилища, данная И.И. Зарубиным, тем не менее является глубоко содержательной, охватывающей вопросы внутренней планировки, строительных материалов и др⁴.

А.Н. Кондауров в 1934 и 1936 гг. в высокогорной долине Ягноба, в Верхнем Зеравшане, собрал этнографический материал о пережитках прошлых стадий общественного развития, особенно о патриархальной домашней общине. А.Н. Кондауров представил жилище в социологическом плане, выявив его социальную детерминированность⁵.

¹ Воронина В.Л. Архитектурные памятники древнего Пенджикента // МИА – 1953. – №7.; Она же: Городище древнего Пенджикента как источник для истории зодчества // Архитектурное наследие. – 1957. – №8; Она же: Архитектура древнего Пенджикента: Итоги работ 1952-1953 гг. // МИА. – 1958. – № 66; Она же: Архитектура древнего Пенджикента: Результаты раскопок 1954-1959 гг. // МИА. 1964. – №125; Она же: Черты архитектуры старого Ходжента // Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. Сталинабад, 1956. – С. 125-144; Она же: Народная архитектура Северного Таджикистана. – М.: Госстройиздат, 1959. – 72 с.

² Семёнов А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. – М.: 1903.

³ Андреев М.С. Поездка летом в 1928 г. в Касанский район (Северной Ферганы). О жилище // Из “Известий общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределом” Том I, 1928 г. – Ташкент, 1929. – С. 109-130.

⁴ Зарубин И.И. Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г. // Изв. АН СССР. – 6-я серия. – 1927. – № 5-6. – С.351-360.

⁵ Кондауров А.Н. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев. М.-Л., 1950.

В 30-е годы этнографическим исследованием жилища горных таджиков занимался Н.А. Кисляков. В своей монографии, изданной в середине 30-х годов XX в., он подробно описал жилище патриархальной семейной общины, представлявшее собой “дом солидной постройки и сравнительно больших размеров”¹. Жилище таджиков бассейна р. Хингоу описано отдельно в специальной работе Н.А. Кислякова².

С 1936 г. изучением традиционного жилища городских таджиков и узбеков, по предложению и приглашению М.С. Андреева, стала заниматься А.К. Писарчик. Она принимала участие в обследовании народной архитектуры Ташкента. Было собрано много ценных экспонатов, сделаны фотографии³. В том же 1936 г. А.К. Писарчик вместе с М.С. Андреевым и фотографом А.Ф. Стародубовой выехала в многомесячную экспедицию в Хиву и Бухару. В этих городах она собрала большой материал по жилому дому с описанием, планами и разрезами разных домов⁴.

А.К.Писарчик фактически явилась родоначальницей этнолого-архитектурного исследования традиционного жилища городских и горных таджиков. В 1938-1939 гг., в качестве этнографа А.К. Писарчик приняла участие в работе архитектурно-этнографической экспедиции в Ферганскую долину. По итогам работы в экспедиции она написала блистательную монографию о строительных материалах и приемах строительства мастеров Ферганской долины, которая была опубликована позже⁵.

В 1939-1940 гг. А.К. Писарчик, будучи научным сотрудником Самаркандского краеведческого музея, собрала уникальный полевой материал по народной архитектуре Самарканда. По собранным ею материалам о жилище таджиков Бухары, Хивы, и Самарканда А.К. Писарчик написала разделы “Жилищное строительство”, “Жилище” в академической⁶ «Истории народов Узбекистана». В 1975 г. увидела свет и солидная монография А.К. Писарчик о народной архитектуре Самарканда⁷.

Материал А.К. Писарчик о жилище припамирских таджиков и узбеков включен в солидную коллективную историко

¹ Кисляков А.К. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вохию Боло.-М.:Л., АН Таджикской ССР.-1936.-С.59.

² Кисляков Н.А. Жилище горных таджиков бассейна р. Хингоу// Советская этнография. Вып.2.-1939.-С 149-170.

³ Литвинский Б.А. Страницы из истории этнографического изучения Средней Азии// Этнография Таджикистана. Душанбе:-Дониш.-1985.-С 134.

⁴ Писарчик А.К. Жилой городской дом Бухары и Хивы //Архитектура СССР.-1937.-№1.-С.40-46.

⁵ Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины XIX - начала XX вв. //Среднеазиатский этнографический сборник.-М.: АН СССР.-1954.-С. 216-298.

⁶ История народов Узбекистана.-Т.2.- Изд-во АН Уз ССР., 1947.-С. 312-314.

⁷ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX-XX вв.-Душанбе:-Дониш, 1975.- 139 с.

этнографическую работу¹. Она же стала автором главы “Жилище” монументального труда² «Таджики Каратегина и Дарваза». В нём автор большое внимание уделил приемам строительства и строительным материалам, архитектурному декору, выявлению типов жилища Каратегина и Дарваза, описанию устройства хозяйственного комплекса и способам хранения продуктов горных таджиков.

Особый интерес представляет исследование настенных узоров в жилых домах. К. Писарчик раскрывает семантику этих орнаментов. Вершиной историко-этнографического постижения жилища горных таджиков, на наш взгляд, является монография А.К. Писарчик, написанная совместно с М.С. Андреевым, – “Таджики долины Хуф”³, в которой исследованы вопросы строительного ремесла, зависимость размера жилища от количества членов семьи; в монографии приводится описание отдельных частей жилища, хозяйственных построек и традиционного очага таджиков высокогорного ущелья Памира.

В 1948 г. по инициативе М.С. Андреева началось сплошное этнографическое обследование Таджикистана. Согласно комплексной научно-исследовательской программе по сплошному этнографическому обследованию в конце 40- 50-х годов началось изучение традиционного жилища таджиков. В этом направлении плодотворно работали Б.Х. Кармышева, Н.А. Кисляков, издавшие работы о жилище таджиков и узбеков южных районов Таджикистана⁴, верховьев Кашка-дарьи⁵. Коллективная монография о таджикском колхозном крестьянстве была написана по материалам крупного поселения городского типа Костакоз, расположенного в 20 км к востоку от города Худжанда⁶.

В середине 50-х годов Е.М. Пещерева в составе этнологической экспедиции Института этнографии АН СССР собрала полевой материал о жилище населения Южного Таджикистана. Он послужил основой её статьи “Некоторые сведения о таджикском жилище привахшских районов”⁷.

С 1958 по 1966 гг. Зеравшанская экспедиция Института истории

¹ Писарчик А.К. Припамирские таджики // Народы Средней Азии и Казахстана. – М., 1962. – Т. I. – С. 278-293, 657-682.

² Писарчик А.К. Жилище // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе. – Дониш, 1970. – С. 19-115.

³ Писарчик А.К. Жилище таджиков долины Хуф // Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. II. – Сталинабад: Изд-во АН Таджикской ССР, 1958. – С. 420-468.

⁴ Кармышева Б.Х. Стационарное жилище узбеков-локайцев (сер. 1940- нач. 1950-х гг.) // Советская этнография. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 9-19.

⁵ Кисляков М.А. Некоторые материалы по этнографии таджиков Верховий Кашка-дарьи // Памяти М.С. Андреева. Сталинабад: Изд-во АН Таджикской ССР, 1960. – С. 83-87.

⁶ Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерева Е.М., Русаяйкина С.П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. – М.: Л.: – Изд-во АН СССР. – 1954. – С. 111-133.

⁷ Пещерева Е.М. Некоторые сведения о таджикском жилище Привахшских районов // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 4-9.

АН Таджикской ССР занималась сбором полевых этнографических данных о быте и культуре таджиков Верхнего Зеравшана, в том числе и об их материальной культуре. Участники экспедиции М.А. Хамиджанова и А.С. Давыдов на основе собранного полевого материала написали и защитили кандидатские диссертации, издали свои работы. В монографии М.А. Хамиджановой первая глава называется "Селение и жилище". Автор обстоятельно описал типы усадьбы, хозяйственных построек, интерьер жилого дома¹.

Объектом этнографического исследования А.С. Давыдова было жилище всего Верхнего Зеравшана: Фальгара, Фана, Матчи. Диссертация А.С. Давыдова целиком вошла в состав коллективной работы «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана»². А.С. Давыдов подробно охарактеризовал строительные материалы, приемы застройки, разные конструкции и структурные части жилища, усадьбу, жилой комплекс, хозяйственные постройки, сезонные жилища, обычаи и обряды, связанные с жилищем. Говоря об эволюции традиционного жилища с первой половины XIX до начала XX вв., автор использует понятие «жилищная культура».

С начала 60-х годов XX века изучением традиционного жилища припамирских народов занимается известный исследователь-этнограф И.М. Мухитдинов. В 1964 г. на страницах журнала "Советская этнография" была опубликована его статья "Стенные росписи жилищ и селений Ягид (Дарваз) и связанные с ними поверья и представления"³. В другой своей работе И.М. Мухитдинов описывает обычаи и обряды припамирских таджиков, связанные со строительством жилища⁴. Специальная его работа посвящена жилищу среднего течения р. Вахш. В ней подробно рассматриваются разные стороны традиционного жилища: интерьер жилой комнаты, функция входной двери, средства освещения и отопления, типы очагов, зависимость размера жилища, внутренней его планировки, выбора и качества строительных материалов от социального положения членов семьи, деление жилого помещения по полу, социальному статусу его обитателей⁵.

Планировка и способ постройки традиционного народного

¹ Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения во вновь орошаемые земли.- Душанбе: Дониш, 1974; Она же: Жилище таджиков Ягноба. В кн.: Жилище народов Средней Азии и Казахстана.- М., 1982.-С. 226-239.

² Давыдов А.С. Жилище//Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана.- Душанбе: Дониш, 1973.-С.7-137.

³ Мухитдинов И.М. Стенные росписи жилищ и селений Ягид (Дарваз) и связанные с ними поверья и представления// Советская этнография.-1964.-№2.-С. 108-115.

⁴ Мухитдинов И.М. Обычаи и обряды, связанные со строительством жилища у припамирских народностей в XIX нач. XX вв. //Советская этнография. Душанбе: Дониш, 1985.-С. 24-29.

⁵ Мухитдинов И.М. Традиционное жилище таджиков среднего течения р. Вахш в зоне затопления Нурекским водохранилищем (XIX-нач. XX в.) //Народы Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1982.-С. 210-225.

жилища таджиков Памира получили детальное освещение в работах Л.Ф. Моногаровой¹.

Во второй половине XX в. широко и плодотворно ведутся исторические, археологические и этнографические исследования таджиков Средней Азии, итогом которых стала серия таких фундаментальных трудов, как «Таджики» Б.Гафурова², «История таджикского народа»³, «История народов Узбекистана»⁴. Такие крупные исследователи, как О.А. Сухарева, М.А. Бикжанова, Б.Х. Кармышева, Н.Г. Борозна, А.Н. Жилина занимались изучением традиционного жилища. Были изданы монографические и сводные работы, в которых представлены главы и разделы о жилище⁵.

Значительным достижением исследователей-жилищеведов, на наш взгляд, следует считать фундаментальный труд «Жилище народов Средней Азии и Казахстана»⁶. Книга открывается большой совместной статьей О.А. Сухаревой и Н.О. Турсунова, в которой обрисована историко-культурная среда формирования традиционного жилища оседлого населения, обстоятельно показаны типы городских и сельских поселений. В книгу вошли интересные статьи этнографов и историков А.К. Писарчик, А.Н. Жилиной, М.А. Хамиджановой, И.М. Мухитдинова, Г.П. Васильевой, Б.И. Вайнберг о традиционном жилище таджиков и узбеков, его структурных частях и способах отопления.

Кроме А.К. Писарчик, о жилище таджиков Бухары, Самарканда, Уструшаны и Худжанда по историко-этнографическим источникам писали Ф.Ф.Люшкевич и Н.О.Турсунов. В диссертационной работе Ф.Ф.Люшкевич специально рассматривалось традиционное жилище таджиков города Бухары и его оазиса⁷.

Н.О. Турсунов раскрыл особенности традиционного жилища конца XIX – начала XX вв. крупного городского центра Уструшаны-Уратюбе⁸. Народное жилище таджиков вкратце описано и в работе

¹ Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгуленцев. –Труды Института этнографии АН СССР: Новая серия.–Среднеазиатский этнографический сборник.- Т. XVII.– М., 1959.–С.3; Она же: Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972.–С.82-84.

² Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история.-М.: Наука, 1972.- 666 с.

³ История таджикского народа.- Душанбе, 1998.- С.217-219.

⁴ История народов Узбекистана.- 1947.- Т.2.- С.312-314.

⁵ Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. –Ташкент: Изд-во АН СССР.–1955.– С.97-110; Народы Средней Азии и Казахстана.- Том I, раздел «Жилище».–С. 278-292, с.462-462, с.580-599; Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. М.: Наука, 1969.– Глава III Бытовой уклад населения.–С.114-192; Н.Г. Борозна. Материальная культура узбеков Бабатага и Кафарнигана//Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М.: 1966.–С.91-120; Жилина Н.А. Современная материальная культура сельского населения Таджикской области Узбекской ССР; Там же: С. 121-145.

⁶ Жилище народов Средней Азии и Казахстана.– М.: Наука, 1982.–240 с.

⁷ Люшкевич Ф.Ф. Этнографические особенности таджикского населения Бухарского оазиса (конец XIX начало XX вв.) АКД.– Л., 1975.–19 с.; Её же. Сельская усадьба и жилище Бухарского оазиса// «Советская этнография».- 1985. –С.9-20.

⁸ Турсунов Н.О. Истаравшан. Душанбе: Ирфон, 1992.– С. 187-194.

Н.О. Турсунова¹ по этнологии таджиков. Классический вариант плана усадьбы и дома, сложившийся в городах Худжанда Ура-Тюбе, Канибадаме, Исфаре, Пенджикенте и около 240 поселениях и их оазисах, структурные части, функциональная нагрузка элементов жилого дома таджиков и узбеков прослеживаются в фундаментальных монографиях Н.О. Турсунова, изданных в Таджикистане и Иране на русском персидском языке².

Н.О. Турсунов написал серию кратких научных заметок с уникальными сведениями о народных зодчих, мастерах, замечательных строителях усто Мирзорахмате, усто Малабеке, о братьях Мухаммад Расуле и Мухаммад Солехе, Хайдаре Ниязове, о усто Джунайде и усто Мирфузайле, которые вошли в книгу «Худжанд. Энциклопедия»³. В своей новой книге «История таджиков» Н.О.Турсунов охарактеризовал важнейшие этапы эволюции традиционного зодчества⁴.

В изучении вопроса о распространении культа различных животных в жилище таджиков большой интерес представляют исследования А.К.Мирбабаева⁵.

В изучение истории жилища таджиков свою лепту внес У. Джахонов⁶.

Впервые исследование искусствоведческих аспектов народной архитектуры начал Н.С. Полупанов. В 1937 году в первом номере журнала «Архитектура СССР» была опубликована его статья «Жилой дом в старом Самарканде».

В 1938-1939 гг. начала изучение традиционного жилища Ферганской долины В.Л. Воронина, участвовавшая в архитектурно-этнографической экспедиции. Степень кандидата архитектуры В.Л. Ворониной была присуждена в 1943 г. за исследование на тему «Архитектура узбекского жилища»⁷. Среди ее многочисленных работ имеют непосредственное отношение к исследуемой нами теме следующие две публикации.

Первой работой В.Л. Ворониной по Худжанду была статья. В ней автор проследила особенности народной архитектуры Худжанда,

¹ Он же. Асосҳои этнологияи халқи тоҷик. Хучанд, 1993.—С. 51-54.

² Сложные и развитие городского и сельского населения Северного Таджикистана в XIX - начале XX вв., изд. «Иран», Душанбе, 1976, 302. Развитие городских-сельских поселение Северного Таджикистана в XVIII- начале XX вв. Душанбе 1991

³ Худжанд. Энциклопедия. Душанбе, 1999.—С.450, 499, 509, 541, 774.

⁴ Таърихи тоҷикон.—Хучанд:Нашриёти ба номи Р.Чалил, 2002.—С. 126, 127, 133, 141, 143, 214, 513.

⁵ Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда.—Душанбе:Ирфон.—1985.—С. 121-133; Он же: Из истории культовой традиции: символика петуха//Борбад, эпоха и традиции культуры.—Душанбе:Дониш.—С. 288-295.

⁶ Джахонов У. Сезонные жилища таджиков долины Соха в конце XIX- начале XX вв.//Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана.— М.:Наука, 2000.

⁷ Милибанд С.Д. Библиографический словарь советских востоковедов. М.: Наука, 1977.—С.120.

выраженные в структуре построек горожан, состоявших из жилых и хозяйственных помещений, в отдельных конструкциях, в вариантах архитектурных типов жилого дома: комнаты, передней, мехмонхонь¹.

Книга В.Л. Ворониной “Народная архитектура Северного Таджикистана” вышла в Москве в 1959 г.². В первой части “Исторические традиции” имеется специальный раздел “Жилой дом”. Во второй части показаны традиции и новации в строительстве жилого дома в советский период. Дана характеристика жилых домов в Ленинабаде (ныне Худжанде), Уратюбе (ныне Истаравшане), Чкаловске (ныне Костакоз), Канибадаме, Исфаре. Вопросы об особенностях архитектуры жилища старого Худжанда, поставленные В.Л. Ворониной в вышеназванной статье, решаются на основе многочисленных исследований образцов домовладений и построек традиционных и новых типов (50-е годы) в городах Северного Таджикистана. Однако некоторые положения В.Л. Ворониной могут быть оспорены, не все ее выводы подтверждаются собранным нами полевым этнографическим материалом.

Историко-архитектурным вопросам традиционного монументального зодчества Таджикистана, в частности, Северного Таджикистана и Худжанда, посвящены работы С. Мамаджановой и Р. Мукимова³.

Проблемы исторической архитектуры традиционного жилища по разнохарактерным источникам исследуются в трудах Г.А. Пугаченковой⁴.

В начале 40-х годов изучение архитектуры жилища таджиков Бухары было начато также Л.И. Ремпелем. Все его статьи и заметки по этому вопросу вошли в его книгу “Далекое и близкое”⁵.

Традиционное жилище таджиков описано в экономико-географической литературе 20-30-х годов XX в. Так, работы Ю.И. Пославского⁶, Н.Г. Малицкого⁷ и В.В. Гинзбурга⁸ наряду с характеристикой типов поселений содержат некоторые сведения о жилище горных таджиков.

Источниковую базу нашего исследования составили тексты

¹ Воронина В.Л. Черты архитектуры старого Ходжента//Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. Сталинабад: Изд-во АН Таджикской ССР, 1956.—С. 125-144

² Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана.—М.: Госстройиздат, 1953.

³ С. Мамаджанова, Р. Мукимов. Зодчество Таджикистана. Душанбе.—Маориф, 1990; Они же: Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана. Душанбе: Мерос, 1999.—С.57-61; Также: Энциклопедия. Худжанд. Душанбе, 1999.—С.301-305.

⁴ Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма.—М.: 1988.

⁵ Ремпель Л.И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства старой Бухары. Ташкент: Изд-во литературы и искусства Гафура Гуляма, 1982.—С.118-120.

⁶ Пославский Ю.И. Экономический очерк Таджикистана//Таджикистан. Ташкент., 1925.

⁷ Малицкий Н.Г. Учебное пособие по географии Таджикистана. Ташкент-Самарканд, 1929.

⁸ Гинзбург В.В. Киплаки восточных районов Таджикской ССР и жилище горных таджиков/ Советская этнография, 1936.—№3.

«Авесты», их персидский и русский переводы;

- «Фарханги вожахои Авасто» («Словарь лексики Авесты»), составленный Э.Бахроми (Иран);

- «Донишномаи Маздаясно» Дж. Ушидари (Иран);

- сочинения мусульманских историков;

- тексты классической персо-таджикской литературы и толковые словари – (фарханги) к ним;

- толковые словари таджикского, осетинского языков и фарханги;

- археологические материалы, записи полевых этнографических исследований, проведенные автором в Худжанде.

Большое значение имеет издание текста “Авесты” на персидском языке в Иране в 1974/1995 гг. Текст “Авесты” на персидский язык перевел видный иранский ученый, доктор Джалил Дуствох¹.

В изучении самой “Авесты” имеет важное значение толковый словарь (фарханг) к ней в трех томах с указателем, составленный другим иранским ученым Эхсоном Бахроми “Фарханги вожахои Авесто”, в котором собран ценный научный материал по толкованию терминологии “Авесты”², а также книга иранского ученого доктора Джахонгира Ушидари “Донишномаи Маздаясно”³. В сопоставительном плане представляет интерес и перевод «Авесты» на русский язык, осуществленный И.М.Стеблин-Каменским и изданный в Душанбе в 1992 г.

Трудно переоценить важность издания памятников письменной культуры средневековья: сочинение Абубакра Нархаши (893-959/60)⁴, книга неизвестного автора в “Худуд-ул-олам”⁵, поэма (934/941-1020/1025)⁶ и сочинение средневекового историка Абулфазла Байхаки (995-1077)⁷, а также труды ученых-энциклопедистов Абурайхона Беруни (973-1051)⁸ государственного деятеля периода сельджукидов Низомульмулька (1018-1092)⁹, представителя тимуридов Захир-ад-дин Мухаммад Бобура (1483-1530)¹⁰, историка XVII в. Мухаммада Юсуфа Мунши¹¹.

Большое значение в изучении истории таджиков имеет и

¹ اوستا، گزارش‌های و پژوهش‌های دکتر جلیل دوستخواه چاپ دوم ۱۳۷۴
فرهنگ واژگانی اوستا مشحود احسان بحرانی با یاری فریدون جنیدی نیسپور

² دانشنامه مزدیسنا، دکتر جهانگیر اوشیدر، نشر مرکز، تهران ۱۳۹۲

³ Абубакр Нархаши. Таърихи Бухоро.: Сост. Н. Касымов. Под общ. ред. А. Мухтарова.—Душанбе: Дониш.—1979.

⁴ Худуд-ул-олам мин ал-машрик ва ил ал-магриб. Душанбе: Дониш, 1983.

⁵ Фарханги мухтасари Шохнома// И. Азизова.-Душанбе: Адиб, 1992.

⁶ Абу-л-Фазл Байхаки. История Масъуда (1030-1041)//Вступительная статья, перевод и прим. А.К. Арденса.—Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1962.

⁷ Абурайхон Беруни. Избранные произведения.—Т.1. Ташкент, 1957.

⁸ Низомульмулк. Сиесатнома.—Душанбе.

⁹ Захир ад-дин Мухаммед Бабура. Бабурнома.—Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993.

¹⁰ Мухаммед Юсуф Мунши. Мукимханская история. Предисловие, прим. и указ. А.А. Семенова. — Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1956.

двухтомный сборник, выпущенный центром исследования цивилизации периода Саманидов при ХГУ им. Б.Г.Гафурова. В нём собраны труды персоязычных и арабоязычных средневековых авторов об истории и культуре периода Саманидов в IX-X вв¹.

Многие аспекты жилищной культуры собраны и систематизированы в лексикографических трудах. Так, в словарях В. Абаева собран уникальный этимологический материал, который во многих случаях проливает свет и на историю иранской жилищной культуры².

Одним из первых лексикографических трудов является “Лугати фурс” Асадии Туси, составленный в XI в. В нем около 2300 словарных статей³. Ценным лексикографическим трудом является толковый словарь Мухаммадхусайни Бурхона “Бурхони котеъ”, составленный им в 1652 г. в г. Хайдарабаде (Индия). В нем уже более 20200 словарных статей⁴. В толковом словаре Мухаммад Гиесуддина “Гиес-ул-лугат”, составленном в 1827 г., собран ценный научный материал об истории культуры таджиков периода средневековья и нового времени (17537 словарных статей)⁵. Большой эмпирический материал содержится и в толковом словаре таджикского языка “Фарханги забони тоҷики”⁶.

Много интересного о жилищной культуре народов Средней Азии содержат сообщения ученых и путешественников, посетивших этот регион в XVI-XIX вв⁷.

Материальная культура таджиков Хорасана и Мовераннахра по данным письменных источников X-XIII вв. раскрывается в труде А.Холики “К истории культуры и этнографии таджиков X-XIII веков”⁸.

Таким образом, в историко-этнографических трудах, письменных источниках, археологических и этнографических материалах и других разнохарактерных источниках содержатся уникальные сведения о жилищной культуре таджиков.

При подготовке настоящей монографии неоценимую помощь оказал научный руководитель автора видный учёный востоковед,

¹ Сомониен дар оинаи таърих. С. Абдуллаев, Н. Салимов, Н. Зокидов, Н. Гиесов, А. Хасанов. – Хучанд, 1998. – Т. I, II.

² Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – Т. I М.:–Л., 1949; Он же: Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Т. I, II, III. – М.:–Л., 1958.

³ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте. А.Нуров. – Душанбе: Адиб, 1993.

⁴ Мухаммад Гиесиддин. Гиес-ул-лугот./ Т. I А. Нуров. – Душанбе: Адиб, 1987; Он же: Гиес-ул-лугот.–Т. II. Душанбе: Адиб, 1988.

⁵ Фарханги забони тоҷики./ Под ред. М. Шукурова, В.А. Капроновой, Р. Хашима, Н.А. Маъсуми. – Т. I-II.-М.: Советская энциклопедия, 1969.

⁷ Известия путешественников географов и ученых XVI пер. пол. XIXв. // История Узбекистана в источниках. Б.В. Лунин.-Ташкент: Фан.-1988; Также: Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20-80-е года XIX в.). История Узбекистана в источниках. Б.В. Лунин.-Ташкент, 1990.

⁸ Холики А. К истории культуры и этнографии таджиков X-XIII вв.–Худжанд, 2000 г.

историк и этнолог Н. О. Турсунов он любезно предоставил необходимые источники и литературу произвёл научную редакцию текста. Издания книги поддержал профессор Каримов О.К., ректор ТГУ ПБП. Работу рецензировали А.К. Мирбабаев, Б.И. Исмоилова, Дж. Б. Исамитдинов, Б.Р. Турсунов, Дж. Х. Хамидов. Литературную редакцию выполнила Г.П. Конавалова. При составлении указателей большую лепту внесли работники Интернетцентра ТГУ ПБП под руководством Ф. Шокирова.

Автор выражает всем названным наставниками и коллегам свою сердечную благодарность и признательность.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТРАЖЕНИЕ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА ТАДЖИКОВ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

1. Жилища предков таджиков в памятниках письменной культуры древних иранцев

Среди письменных источников для реконструкции истории жилища предков таджиков особо важное значение имеет “Авеста” – выдающийся памятник письменности VII-VI вв. до н.э.

Древнейшие части “Авесты”, известные под названием “Гаты”, а также “Ясна” и “Яшты”, появились в VII-VI вв. до н.э. в Бактрии, одной из исторических земель восточных иранцев (таджиков)¹. В “Авесте” освещены место и значение, отводимые жилищу в духовной и материальной культуре иранских народов. В ней прослеживается глубоко почтительное отношение древних иранских племен к жилищу. В “Авесте”² например, приводятся ценные сведения о жилищном комплексе, в состав которого входили жилые комнаты, хозяйственные и оборонные сооружения. Много ценного сообщается также и об обычаях и обрядах, связанных с жилищем.

Утилитарное, эстетическое, культовое и духовное назначение жилища.

Древние арийцы владели высоким для того времени уровнем строительной техники и богатым опытом строительства жилья.

Основным строительным материалом служила глина. В “Вандидаде” упоминаются пахсовые блоки и сырцовые кирпичи, обозначенные одним авестийским термином “*иштва*” (I/6 Вандидад 7 и 71)². Строительное ремесло называлось “*уз-да*” (3/3 Вандидад 5 и 10; 1/3 Вандидад 3 и 2; Вандидад 15, 12, 24, 27, 30, 33, 36, 42)³.

Особым уважением пользовался человек, который строил жилище, “*намо-нанхан*” (3/2 Яшт, 13 и 151)⁴ или “*вишан*” (3/2 Яшт, 13 и 151)⁵. Прочно и красиво построенное жилище называлось “*пахрума*” (3/7 Вандидад 2 и 23)⁶. Приобретение или строительство жилища “*упаши*” имело особо важное значение в быту арийцев⁷.

В космологических представлениях древних иранцев жилище

¹ Турсунов Н.О. Авеста – осори азилии фархангии тоҷикон/Хучанд, 2000.–№ 1.–С. 36-42.

² Фарханги вожаҳои Авеста, с.257; Также: История таджикского народа//Под ред. Б.Г.Гафурова и Б.А.Литвинского.–1.-М.: Наука.–1963.–С.141.

³ Фарханги вожаҳои «Авесто».–С.717.

⁴ Там же.– С. 836.

⁵ Фарханги вожаҳои «Авесто».–С.1367.

⁶ Фарханги вожаҳои «Авесто».–С.871.

⁷ Там же.–С.1502

составляло одну из форм пространства, неотъемлемую часть окружающего мира: “Почитаем этот мир, селение, пастбище и жилище...”¹. Владелец жилища и богатства имел высокий общественный статус:

“О Спитама Зардушт!”

Женатый мужчина лучше неженатого и не имеющего сына.

Кто имеет дом, лучше того, который не имеет дома.

Кто имеет богатство, намного лучше того, кто не имеет ничего”².

Более всего богоугодным для Ахура-Мазды считалась постройка жилья, обеспеченного огнем, скотом, молоком, женой и детьми³. Огонь являлся объектом поклонения, служил источником тепла и атрибутом домашнего уюта.

Обеспеченное и удобное жилище в “Авесте” обозначается весьма показательными словосочетаниями: “богатый и большой дом”⁴, “хорошее, спокойное и прочное жилище”⁵, “дома, подобные солнцу”⁶, “дом с умноженным стадом и последователями Аши”⁷, “дом, наполненный миром и спокойствием”⁸, “дом, где благодаря благочестию и молитвам умножаются стада и дети”⁹, “разубранное и душистое ложе на золотых ножках, полное подушек”¹⁰, “постеленные ложа с красивыми подушками”:

А в каждом этом доме

Постельные ложа

С красивыми подушками,

Все на местах стоят.¹¹

А также: “богатые владения, изобильные пищей, разостланными постелями и множеством богатств”¹², “удобные, красивые и долговечные дома, богатые скотом”¹³, “пригожими женами и добрыми повозками”¹⁴. Упоминание о повозке свидетельствует, что это средство было признаком благополучия семьи, и место, где ее содержали, составляло важную часть жилища.

¹ Там же.—С. 1204 Ясно 21,16; III, 18; IV. 21; VI, 15, VII. 18.; II, 16

² Вандидод IV, 47

³ Вандидод III, 3

⁴ Авеста. Избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии И.М. Стеблина-Каменского.—Душанбе: Адиб, 1990.—С.38. Яшт 5, 87

⁵ Вандидод, III,3

⁶ Ясно XX-VII, 14

⁷ Ясно IV, 1, 2.

⁸ Яшт, IX, 3

⁹ Висарод XI, 14; XII, 1

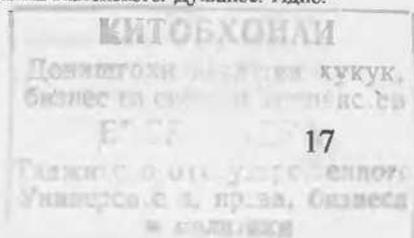
¹⁰ Яшт, XVII, 9, 10. Авеста: Избранные гимны.

¹¹ Авеста: Избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии И.М. Стеблина-Каменского.—Душанбе: Адиб.—1990.—С.38. Яшт V, 102

¹² Яшт XVII, 7.: Также Авеста. Избранные гимны, с. 112

¹³ Яшт XVII, 8 там же, с. 113

¹⁴ Яшт 10, 30



В системе жилых помещений особое место занимала спальная комната, упоминаемая в “Авесте” как “*шйити*”. Главными атрибутами спальни были уют, удобство. В её интерьер входили подушки, постель и ложе для сна на золотых ножках (Яшт 17. “Ард-яшт”):

У них стоят их ложа,
Разубраны, душисты,
Подушками полны,
На ножках золотых¹.

Спальное ложе также упоминается как *гату*². Вероятнее всего, это глиняное возвышение, похожее на сегодняшние суфы. Таким образом, бытовало два типа ложа, определявшихся разным социальным статусом их хозяев: ложа на золотых ножках (*шйити*) и в виде глиняных возвышений (*гату*).

В интерьер спальни комнаты также входили: подушка-*барзиш* (1/1 Яшт 5 и 2.1)³, *барзиш-хавант* – подушка, постель с подушкой (3/1 Яшт 17 и 9.10)⁴, *стаириш* т.е. “постель и все что стелят, включая одеяла (1/2 Вандидад 5 и 27. 1/2 Вандидад 5 и 59. Вандидад 7 и 9.10)⁵, *старита*-одеяла и постель, постельные предметы, ковер, кошма (3/2 Виспрад 2)⁶.

Для освещения комнаты использовали осветительные проемы, которые в “Авесте” называются «*роачина*», «*раочана*» (окно)⁷. Это слово сохранилось в иранском языке как «*ручунг*»⁸, а в таджикском – как “*равзан*”:

Дилат бар зиндагй равзানে дорад,
Аз он рўзгорат равшанй дорад. (Лоик Шералй)

Равзан является одним из самых архаичных средств освещения. Комнату освещали также осветительными проемами (Яшт 5, “Ардвисур-яшт”):

У каждого протока
Дом высится прекрасный,
Сверкая сотней окон
И тысячью колонн...⁹

Таким образом, существовали два вида средств естественного

¹ Авеста. Избранные гимны.–113. Яшт 17, 9

² История таджикского народа.–Т. I.–С. 141.

³ Фарханги вожахой «Авесто».–Ч. II.–С. 1026.

⁴ Там же.–С. 1027.

⁵ Фарханги вожахой Авесто.–Ч. III.–С. 1439.

⁶ Там же.–С. 1445

⁷ Вандидод 2 и 30 и 38. Фарханги вожахо.–С. 1202

⁸ Абев В.И. Осетинский язык.–С. 55.

⁹ Авеста. Избранные гимны.–С. 47.

освещения: осветительные проемы и окна.

Большое внимание уделялось гигиене жилища. Сухой и чистый мусор, битые горшки, кости закапывали в землю. Все прочее собирали в небольшое помещение, имеющее в крыше отверстие вроде трубы, и периодически уничтожали кислотой. Нечистоты выносили на поля¹. Авестийское слово «*тирижу-фр-ава*» означает “вытирать, подметать” (3/3 Вандидад 9 и 29)².

Домашний инвентарь, домашнее хозяйство, двор в “Авесте” называется «*гаити*» (живое существование)³. Деревянные предметы, а также домашняя утварь, имущество, то, что в современном таджикском языке обозначается как «*кочол*», обозначалось словом «*дру*» (1/6 Вандидад 5 и 38 2. 1/3 Яшт 13 и 99)⁴.

Полы выстилали циновками, кошмами, коврами, которые упоминаются в различных вариантах: *нмата/нимата* – кошма, войлок (1/1 Вандидад 9 и 46; 3/2 Вандидад 3и 35; 1/6 Вандидад 5 и 38)⁵. Современное таджикско-персидское “*намад*” (войлок, кошма), вероятно, восходит к авестийскому “*нимата*”. Встречаются и более конкретные сведения о напольных подстилках: *нму-ванта* – подстилка из камыша и войлока, циновка (3/7 Вандидад 15 и 43)⁶, *барзиш* – то, чем застилали пол, циновка (1/2 Вандидад 5 и 59 и 8)⁷. Мастера, которые плели циновку, назывались «*ванта*» (плетельщик циновки), а также “дом, застеленный циновкой”⁸. Ковер назывался “*старита*”; это же слово означало “застеленный ковром” (1/1 Яшт 17 и 7. Вандидад 3 и 25 и др.), а также одеяла, постель, такие “постельные предметы, как сама постель и ковер, кошма” (3/2 Виспрад II и 2)⁹. Хотя в “Авесте” нет упоминания о конкретных видах ковров, но значение слова «*старита*» содержит сему собирательности, а значит, уже были различные виды ковров.

Важное место в жилищной культуре древних иранцев занимал хозяйственный комплекс, по наличию и структуре которого определялось социальное положение хозяина дома. В “Авесте” встречается множество терминов, обозначающих социальное положение хозяина жилища и критерии оценки его хозяйственной деятельности: *аспана/астина* – обилие, увеличение (2/4 Яшт 1и 3

¹ Бойс М. Зороастрийцы.-М.: Наука, 1988.-С. 56.

² Фарханги вожахи «Авасто».- Ч. I.-С. 919

³ История таджикского народа.-Т. I.-С. 146.

⁴ Фарханги вожахи «Авасто».-Ч. II.- 772; Фарханги забони тоҷики, 568.

⁵ Там же. -С. 822

⁶ Там же.-С. 832.

⁷ Там же.-С. 1026.

⁸ Там же.-Ч. III.-С. 1267.

⁹ Там же.-С. 1445.

Виспрад 2 и 7. Ясна 42 и 2)¹, *ари* – изобилие, достаток (1/6 Ясна 51 и 14)², *ухшан* – изобилие (хурда-Авасто)³, *хвастра* – душа и мощь, «ангел, дарующий обилие разной снеди» (1/4 Виспрад 2/9 и др)⁴, *дана* – богатство, имущество (1/2 Вандидад 16 и 7. 2/2 Вандидад 16 и 7)⁵, *дирита* – обеспеченный, богатый человек (Вандидад 21 и 5.9.13)⁶, *дривика* – бедность и нищета (3/2 Вандидад 1 и 8)⁷: *паринангха* – обилие, достаток⁸, *паринангхвант* – обилие, достаток, счастье (1/2 Яшт 5 и 130)⁹, *пуижуа* – изобилие, счастье (1/1 Яшт 24 и 3)¹⁰, *пуругао* – богатый коровами, богатство скотом (Яшт 23 и 4)¹¹, *фрафиу* – богатый стадом (1/1 Виспрад 12 и 1)¹², *фрина* – полное изобилие (1/3 Вандидад 5 и 4 7)¹³ *буири* – изобилие, счастье (1/2 Ясна 31 и 21)¹⁴, *шаита* – изобилие, легкая жизнь, счастье (12 Вандидад 4 и 44 и др)¹⁵, *хушужаисман* – большое богатство, чрезмерное богатство, быть богатым (1/1 Ясна 48 и 6)¹⁶.

Таким образом, по “Авесте”, первым критерием оценки высокого социального положения и успешной хозяйственной деятельности служили обилие и даже изобилие съестных припасов. По представлению древних эранцев обилию пищи в доме покровительствовал ангел Хвастра. Другими критериями являлись достаток в имуществе и наличие скота, численность стада.

В “Авесте” упоминается целый ряд хозяйственных построек, которые играли в быту арийцев особенно важную роль. Это амбары и кладовые для хранения съестных припасов, хлев для скота, конюшни, подвалы.

Кладовая была основным структурным элементом в усадьбе арийцев. Здесь хранились все необходимые для жизни продукты. Большой запас продуктов, которые хранились в амбарах, был главным атрибутом обеспеченной жизни. (Яшт 5, “Ардвисур-яшт”):

Теперь прошу, могучая

Благая Ардви-сура,

Такую дай удачу,

¹ Фарханги вожахон «Авасто». – Ч. I. – С. 155.

² Фарханги вожахон «Авасто». – Ч. I. – С. 224.

³ Там же. – Ч. II. – С. 264.

⁴ Там же. – Ч. I. – С. 407.

⁵ Фарханги вожахон «Авасто». – Ч. II. – С. 693.

⁶ Там же. – С. 771.

⁷ Там же. – С. 771.

⁸ Там же. – С. 891.

⁹ Там же. – С. 892.

¹⁰ Там же. – С. 296.

¹¹ Там же. – С. 928.

¹² Там же. – С. 958.

¹³ Там же. – С. 994.

¹⁴ Там же. – С. 1049.

¹⁵ Там же. – Ч. III. – С. 1499.

¹⁶ Там же. – Ч. II. – С. 1604.

Чтобы, тобой любимый,
Владенья я обрел,
Богатые едою
И ржащими конями,
С поющими колесами,
Свистящими кнутами
Владенья, где в амбарах
Для изобильной жизни
Вся снедь припасена¹.

Иметь продовольственные амбары считалось признаком обеспеченности, означался он словом “*аш-бауорва*”, т.е. “иметь продовольственные хранилища, богатые множеством продуктов” (3/2 Яшт 5 и 130, Яшт 17 и 7)². Хозяин гумна или хозяин амбара назывался “*уздаези*” (1/1 Вандидад 15 и 36)³.

Из съестных припасов, хранимых в амбарах, упоминается «аша» – измельченное зерно, мука (1/1 Вандидад 3 и 3, Вандидад 5 и 52, 3/6 Вандидад 8 и 35)⁴. Продукты хранили в больших глиняных кувшинах – «*хумба*», которые закапывали в землю. А сам способ хранения продуктов питания под землей назывался «*хумб*»⁵ (таджикская форма «*ханба*»).

Продукты хранили таким образом, чтобы они хорошо сохраняли свою свежесть и издавали “прекрасные ароматы”. Кладовые строили большими и удобными, чтобы в них могли поместиться все необходимые для изобильной жизни продукты.

В “Авесте” не упоминаются печи для приготовления пищи. Лишь однажды в словаре “Авесты” без ссылки на текст упоминается слово «танура» – печь, земляная печь, печь для выпечки лепешек⁶. Современное таджикское слово “*танур*” восходит к авестийскому “*танура*”

Кухонный инвентарь назывался «*аунгухарина*» (1/3 Вандидад 7 и 73)⁷. Упоминаются и некоторые предметы из кухонного инвентаря: *ташта* – чаши для пищи (3/1 Вандидад 7 и 73)⁸, *йома*, *яма* – кубок, чаша (3/6 Вандидад 8 и 57)⁹, *йому-начика* – глиняная чашка¹⁰.

Упоминается также котел для варки пищи и кипячения воды (Яшт

¹ Авеста. Избранные гимны.–С. 47.

² Фарханги вожаҳои «Авасто».–Ч. I.–С. 187.

³ Там же.–С. 276.

⁴ Там же.–С. 161.

⁵ Там же.–С. 413.

⁶ Фарханги вожаҳои «Авасто».–Ч. II.– 618. И.М.Оранский

⁷ Там же.–Ч. I.–С. 199.

⁸ Там же.–Ч. II.–С. 628.

⁹ Там же.–Ч. III.– 1177.

¹⁰ Там же.

19, “Замйад-яшт”):

На нем варил эрсаспа
Себе еду в котле
В полуденное время.
Злодею стало жарко,
Вспотев, он шевельнулся
И опрокинул воду,
Кипящую в котле¹.

Земледелие и скотоводство были основным занятием арийцев. Древнеиранские оседлые племена, в отличие от древнеиранских кочевников, создали особую скотоводческо-земледельческую культуру, которая кардинально сказалась на их жилищной культуре. Обеспеченность и счастье в доме в большей мере связывалось с обилием скота:

Вертрагна облакает
Дома скотом и счастьем².

(Яшт 14. Бахрамяшт Ардвисура):

Строительству хлева в усадьбе, как и амбару, придавали особое значение. Как хлев содержит и сохраняет скот, так и Ардвисура охраняет все благое в мире:

Так охраняю все я
Добро, что создал Маздо,
И все благое в мире,
Как хлев, хранящий скот³.

Существовали различные варианты названий хлева. Более часто для общего обозначения хлева употребляется слово *упа-хиш* (1/2 Вандидад 18 и 65)⁴. Основным строительным материалом для строительства хлева служила глина. Такой хлев назывался «*змойштва*» – сырцовый кирпич, хлев, построенный из глины (1/7 Вандидад 1 и 10). Хлев строили из сырцовых кирпичей, так как слово “*змойштва*” означало не только хлев, но и сырцовый кирпич. Для большого стада строили большие хлевы *пасуш хаст* – хлев, сарай для стада, окруженный с четырех сторон стенами (1/2 Вандидад 15 и 23. 3/7 Вандидад 15 и 23. 47)⁵.

В жилищах и на пастбищах строили специальные хлевы для верблюдов – «*уш-тру-стана*», т.е. место для содержания верблюда

¹ Яшт, XIX. Перевод. Авеста. Избранные гимны.–. 134.

² Яшт. XIV, 41. Авеста. Избранные гимны.–С. 103

³ Яшт V, 89. Там же. –С. 39

⁴ Фарханги вожахой «Авасто». –С. 446.

⁵ Там же.–С. 901.

(1/2 Вандидад 15 и 24. 3/7 Вандидад 15 и 23)¹. Многочисленны варианты названий хлева для коров: *гавайжу* – хлев для коровы, коровник (1/2 Яшт 10 и 86)², *гавашити* – хлев для стада (1/2 Яшт 10 и 15)³, *гава-стана* – коровник, хлев для быка, хлев для стада (1/2 Вандидад 15 и 30)⁴, *говаяна* – хлев для коров и стада (1/2 Вандидад 2 и 25. 35 Вандидад 14 и 14)⁵.

В словаре “Авесты” без ссылки на тексты упоминается слово “*хаста*” в значении “хлев”⁶. Хозяева, имевшие стада и хлев, названы специальными терминами: *уштру-стона* – хранитель или хозяин верблюда, хлев для верблюда (1/1 Вандидад 15 и 24)⁷, *гаву-стони* – хозяин стада, хранитель стада, имеющий коровник (1/2 Вандидад 14 и 14)⁸.

Употребление некоторых терминов, связанных с уходом за домашними животными, указывает на существование специальных мест, построек, в которых хранился корм для животных. Корм для скота назывался «*гавастриа*» – корм для скота, сухая трава, мелкая солома и другие травы (1/2 Вандидад 2 и 25. 35. Вандидад 14 и 14)⁹. Откорм домашних животных обозначался термином «*пив*» (пи – откармливание, давать корм)¹⁰, «*фра-пи*» – откармливать (1/3 Вандидад 3 и 31)¹¹.

Немаловажным структурным элементом в хозяйственном комплексе арийцев была конюшня *асту-стана* (1/2 Вандидад 15 и 27.3/8 Вандидад 15 и 26)¹², где держали не только коней, но также стояла повозка и различные аксессуары коня, в том числе кнуты, колеса:

Чтобы, тобой любимый,
Владенья я обрел,
Богатые едою
И ржащими конями,
С поющими колесами,
Свистящими кнутами...¹³

В современном осетинском языке сохранилось слово *кат*

¹ Там же.–Ч. I.–С. 319

² Там же.–С. 481.

³ Там же.–С. 462.

⁴ Фарханги вожахи «Авасто».–Ч. I.–С. 472⁹ Там же.–Ч. I.–С. 407.

⁵ Там же.–С. 483.

⁶ Фарханги вожахи «Авасто».–Ч. III.–С. 1561.

⁷ Там же.Ч. I.–С. 320.

⁸ Там же.–С. 473.

⁹ Там же.–С. 472.

¹⁰ Там же.–Ч. II.–С. 908.

¹¹ Там же.–С. 909

¹² Там же.–Ч. I.–С. 157.

¹³ Авеста. Избранные гимны.- с. 47

(конюшня), которое восходит к иранскому «ката» и авестийскому ката в значении “землянка”¹.

В конце XIX века во многих усадьбах горожан конюшни устраивались в землянках. Вполне возможно, что и в “Авесте” «ката» также означала конюшню, которую устраивали в землянках. Мы пока не располагаем достаточными фактами, чтобы категорически настаивать на этом.

Древние таджики жилой дом ставили в один ряд со священной обителью – родной страной, родиной, хранимыми Ахура Маздой:

Да сохраним обитель,
Обитель не покинем,
Да не покинем дома,
Да не покинем рода,
Народа не покинем
Или своей страны –
Всего, что мощнорукий
От недругов хранит².

Суровым наказанием для лжецов, убийц, грешников считалось лишение их жилища. Жилище являлось залогом нерушимости клятвы, оплотом веры:

Их хижины сметает,
Жилища нежилые,
Где прежде обитали
Нарушившие слово
Лжецы, что убивали
Поистине правдивых
Дорогой пыльной гонят
Нарушивших слово
Коров с обильных пастбищ
За колесницей следом,
И те слезами давятся,
Стекающими с морд³.

“Авеста” призывает не предаваться лжи (дурванд, дружванд), которая разрушает жилища, селения, страну, а бороться против нее⁴.

«Оставаться без жилища, без крова» обозначалось словом “вимаринч”⁵. Разрушитель жилища называется *нмано-ирич* (3/1 Яшт 10 и 75).

Арийцы почитали свое жилище священным и наделяли его

¹ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь.–С. 590.

² Яшт X, 75. Перевод. Авеста. Избранные гимны.–С.72.

³ Яшт. X, 38. Перевод. Авеста. Избранные гимны.–С. 63

⁴ Ясна, XXXI, 18.

⁵ Фарханги вожахон «Авасто».–Ч. II.–С. 1104.

духовными и религиозными качествами, поэтому предупреждения о такой суровой каре в “Михр-яште” неоднократны:

Если солжет ему
Глава ли дома (нмана),
Или глава общины (вис),
Или глава области (зантав),
Или глава страны (дайху, данхав),
То Митра воспрянет,
Гневный и оскорбленный,
И разрушит он и дом,
И общину, и область, и страну...¹

В другом тексте вера в высшие силы предстает как гарант обеспеченности дома и счастья семьи, как антипод неверию, которое приносит несчастье в дом:

... Он, Митра, дарит стада и детей
мужского пола (виранамча) тому дому,
Где творят угодное (хшнуто) ему;
Он разносит на части тот дом,
Где нанесли ему оскорбление (дбшито)².

Общественного порицания и гнева богов заслуживали также женщины, бросившие своих детей: “Не посещай ее жилище, не лежи в ее постели”³.

Дом является центром духовой, религиозной жизни, Храмом, где горел священный огонь. Этому дому покровительствуют Митра и другие боги:

Обители хранитель,
Защитник ты неживых,
Общины хранитель,
Защитник ты неживых⁴.

По сведениям европейцев о парсах Индии, относящихся к XVI-XVII вв., дома зороастрийцев еще сохраняли эту функцию: “дома эти содержались как оплот веры, и иноверцы в них не допускались”⁵.

Реликтами поклонения огню являются сохранявшиеся вплоть до первой четверти XX в. гостиные помещения в мечетях Каратегина и Дарваза, называвшиеся «алоухона» (дом огня)⁶.

Хозяин дома считался также и духовным главой:

К нему, вздевая руки,

¹ Яшт X, 18 Перевод Брагинский И.С. Из истории.-С. 106.

² Яшт X, 28. Перевод Брагинский И.С. Из истории.-С. 106.

³ Яшт XVII, 57.

⁴ Яшт X 80 Перевод. Авеста. Избранные гимны.-С. 73

⁵ Бойс М. Зороастрийцы.-М.:Наука, 1988.-С.219.

⁶ Таджики Каратегина и Дарваза.-Т.I.-С. 111-113.

Семьи глава взывает,
Его, вздевая руки,
Хозяин дома просит,
Зовет его на помощь¹.

Зардушт призывает главу семьи, селения, города и страны исполнять религиозный ритуал². Муж – воплощение примерного соблюдения норм зороастризма, доброй мысли, доброго слова и доброго дела³.

Ахура-Маздо, главное божество, всей своей мощью выступает как хранитель, защитник и оберег дома, селения, города и страны⁴.

В одном из текстов речь идет о поклонении Митре:

Да будешь ты достоин
Молитв и восхвалений
В домах мужей, о Митра⁵.

Никто из членов семьи и общества не может ввести в обман Митру⁶. Митра является прежде всего главой дома⁷: поднимаясь над вершиной Хара, он первым делом обзревает арийские жилища⁸.

В домах совершали религиозные ритуалы и обряды⁹. Священный огонь был одним из основных объектов поклонения в жилище¹⁰.

Описание зороастрийских домов как храмовых помещений сохранилось и в сведениях авторов нового времени. Европейский путешественник Шардэн (XVIII в.) отмечает, что у парсов “каждая семья молилась пять раз в день перед огнем своего домашнего очага, который содержится с зажженным огнем и чистым”¹¹.

В XI главе “Ясны” содержатся напутствие и пожелания домам верующих – главные зороастрийские догмы, такие, как послушание, мир, щедрость, вера, правдивое слово, праведность:

Пусть одолеют в доме послушание
(сраошо) непослушание (асруштим),
Мир (ахштиш) – ссору (анахштим),
Щедрость (райтиш) – скаредность (араитим),
Вера (араштиш) – неверие (таромаитим).
Правдивое слово (аршухдо вахш) – лживое

¹ Яшт. X, 74, перевод. Авеста. Избранные гимны.–С. 74.

² Ясна, VIII, 7

³ Ясна V, 14, 34; Яшт XI 20

⁴ Яшт V, 6

⁵ Яшт. 10, 91. Перевод. Авеста. Избранные гимны. с. 76

⁶ Яшт, X, 17. Там же.–С. 58.

⁷ Яшт X, 115. Там же.–С. 82

⁸ Яшт. 10, 13.

⁹ Ясна X, 8.

¹⁰ Ясна XVII, 11.

¹¹ Бойс М. Зороастрийцы.–. 214.

Слово (митаюхтем вачим),
Праведность (аша) – ложь (дручем)¹.

Почитание, культ предков в жилище – основная зороастрийская традиция. Яркое свидетельство тому мы находим в “Фравартин-Яшта”, где повествуется о том, что все живые существа имеют свои души предков, называвшихся *фравашай*. Духи предков фравашай считались также и хранителями домашнего очага. Они сражаются за свой дом, обороняют свое имущество, вознаграждают тех, кто почитает и одаривает их. Фравашай снаряжаются на бой за свою родную землю, за свой родной дом, где каждый из них когда-то пребывал, и они подобны доблестному воину, который, препоясанный, обороняет своё нажитое имущество. Те из них, кто побеждают, несут воду каждый своей семье, своему селению, своей округе, так говоря: «Пусть моя Земля процветает и благоденствует».

В посвященную им декаду (Хамаспатмае дайа 10-20 марта) фравашай /49/ приходят из своих обителей и бродят среди людей десять ночей, напоминая: /50/ “Кто будет восхвалять и почитать нас, воспевать нас и ублажать, кто встретит нас щедро, с яствами и одеянием и словами хвалы на устах, достоин за это высшего вознаграждения...”/51/ И тот, кто встретит их щедро, с яствами и одеянием в руках, со словами хвалы на устах, достоин “за это” высшего вознаграждения. Такого человека удовлетворенные и ублаженные духи так благословляют: “Да будет в этом доме обилие скота и множество людей! Да будет здесь резвый конь и прочная телега! Да будет здесь муж маститый и красноречивый!”²

Фравашай являются желанными гостями в жилище: “Пусть могучие фравашаи придут в этот дом”³. Маздаяснцы должны делать все от них зависящее, чтобы фравашаи оставались довольны, посещая их жилища:

“Пусть фравашаи будут счастливы в этом доме, вознаградят и простят нас.

Пусть вернутся довольными из этого дома.

Пусть они донесут наши песни и молитвы Ахура-Мазде и Амешаспентам.

Не надо допускать, чтобы они покинули наш дом маздаяснцев

¹ Ясна XX, 5. Перевод Брагинский И.С. Из истории... 48-49

² Яшт XIII, 49, 50, 51, 52. Там же... 69-70.

³ Яшт XIII, 156

недовольными”¹.

Присутствие фравашай в жилище приносит счастье и благоденствие его обитателям². Фравашай представлены в Авесте «добрыми, благочестивыми, лучшими, могучими, храбрыми, сильными, победоносными, излечивающими, опытными, что нельзя выразить и описать простыми словами»³.

Похороны мертвых сопровождалась многочисленными обрядами. Если человек умирал зимой и на улице дул сильный ветер, шел дождь, снег или наступала ночь, т.е. не было необходимых для ритуального погребения условий, труп хоронили в специальном помещении, называемом “када” или “ката”, которое копали и устраивали внутри жилища⁴. Размер када должен соответствовать росту человека в лежачем положении с вытянутыми ногами и распростертыми руками⁵. Мертвое тело держали в кадае от одного до трех месяцев, до того момента, когда “прилетят птицы, вырастут травы, пройдет дождь и весенний ветер осушит землю”⁶. С наступлением весны труп выводили из дома и ставили в дамах⁷. Дом, где держали труп, окуривали специальными благоухающими травами и покидали его на некоторое время⁸.

Соприкосновение трупа с живым человеком, огнем, барсманом, хаомой, (священный напиток зороастрийцев), кубком и другими чистыми предметами делало их оскверненными демоном смерти Насу. Поэтому чрезвычайно строго соблюдали законы очищения. В доме умершего из помещения, где лежал труп, выносили огонь, барсман, кубок, хаому, хавань⁹. Лишь спустя девять дней зимой или один месяц летом вновь огонь вносили в дом¹⁰. Тот же, кто преждевременно вносил огонь в жилище, совершал смертный грех и становился “пашутану”; он подлежал наказанию четырьмя ударами плетей¹¹.

Когда женщина рожала мертвого ребенка, ее вводили в специальное помещение, которое находилось вдали от людей и чистых вещей: огня, барсмана, воды. Здесь оскверненная женщина находилась в течение двенадцати дней, питалась специальной пищей и надевала специальную одежду. Процесс очищения проходил в два этапа: первый

¹ Яшт XIII, 157

² Ясна XXI, 4

³ Яшт XIII, 64

⁴ Вандидад V, 10, VIII 4,8,9.

⁵ Вандидад V, 11

⁶ Вандидад V, 12, VIII 4,8,9.

⁷ Вандидад V, 13,

⁸ Вандидад VIII 1,2,3.

⁹ Вандидад V, 39, 40, также VII 1,2,3.

¹⁰ Вандидад V, 41, 42

¹¹ Вандидад V, 43, 44

чтобы взгляд оскверненной женщины не попадал на огонь. Здесь она находилась до завершения месячных¹. Человек, подававший пищу этой женщине, должен был стоять за три шага от нее. Пищу подавали в недорогой металлической посуде, так как металлическая посуда очищалась от скверны².

Одним из тяжких грехов считалось, если в неподходящее место бросали расчесанные или отрезанные волосы и ногти, потому что из-за этого на земле появлялись вредоносные насекомые, которые пожирали урожай, в домах пожирали одежду³. Волосы и ногти выносили из дома на расстояние двух шагов от ашаван, т.е. почитателей Ахура-Мазды, на двадцать шагов от огня, на тридцать шагов от воды и на пятьдесят шагов от барсмана⁴. На этом месте копали яму глубиной в десять пальцев в твердой земле, в мягкой земле глубиной в двенадцать пальцев, клали в неё волосы или ногти и засыпали землей⁵. В заключение читали молитву, чтобы ногти ашаван превратились в копья, кинжалы, лук, стрелы и камни и помогали священной птице Ашу Зушта в ее борьбе с дэвами⁶. В противном случае эти орудия очутятся в руках мазандаранских дэвов⁷.

В современных таджикских жилищах почитание предков, ритуальное очищение сопровождаются сложными религиозными обрядами, которые берут свое начало в зороастризме и которые затем трансформировались в исламе.

В “Авесте” прослеживается глубоко уважительное отношение арийцев к жилищу. Чистота, уют, удобство, защищенность всегда входили в жилищную культуру арийцев. Благостные слова, произносимые и в наши дни таджиками в честь жилищ и их обитателей, восходят именно к этой традиции. Например: “Ободии манзилу макон. Хайру баракати хонадон. Илохо рухи арвохон тарбият кунанд” (Да придёт в этом доме благополучие, щедрость и изобилие. Пусть души предков покровительствуют им)⁸.

В “Авесте” приводится история о том, как Йима просил божество Ардви дать ему такую власть, чтобы он, Йима, спас от дэвов жилище и его благополучие;

“... Чтобы я спас от дэвов
Богатство и именье,

¹ Вандилад XVI, 1,2

² Вандилад XVI, 5,6

³ Вандилад XVII, 1,2,3

⁴ Вандилад XVII, 4

⁵ Вандилад XVII, 5,6,7

⁶ Вандилад XVII, 9

⁷ Вандилад XVII, 10

⁸ Сообщение доктора исторических наук, профессора Н.О. Турсунова.

Скот и нивы тучность
Довольство и почет"¹.
(Яшт 5, "Ардвисур-яшт").

Структурные части жилища и их функции. Сведения "Авесты" о структурных частях жилища свидетельствуют о том, что традиционное жилище древних иранцев включало целый комплекс жилых, хозяйственных, культовых и оборонных построек. В жилой комплекс входили комнаты общего назначения, спальни и айваны. Амбар для хранения продовольственных припасов, конюшня, хлев, стоянка для повозок составляли хозяйственные помещения. В состав оборонных построек входили ограждения, катакомбы, подвалы, преддверие, крепкие двери.

Примечательно, что все названные структурные части авестийского жилища существовали и в традиционном доме таджиков нового времени (XVIII-XIX вв.). Это отмечено во многих этнографических материалах по городским центрам, в частности, по городу Худжанду.

"Авеста" упоминает различные варианты названия жилищ: *ауона*-жилище, 9 Яшт 3/3², *аскити* (место для жительства, (1/2 Ясна 4)³ *упа-маити* (дом, постройка, жилище, 1/2 Вандидад 3 и 20)⁴, "*дмана*"-жилище, Яшт 16 и др)⁵, *нмана*-жилище, дом, место отдыха семьи, место для отдыха, место для жительства, 1/1 Вандидад и др.)⁶, "*маиса*"-место для жительства, 1/1 Ясна 30 и 9 и др)⁷, *маисана* (жилище, место жительства, 1/1 Яшта 10 4/4 и др)⁸, *маисанья* (жилище, 3/1 Яшт 10 и 39 и др.)⁹, *ваесман* (жилище)¹⁰, *шайана* (жилище)¹¹, *мити* (жилище 3/1 Яшт и др.)¹², *хадима* (жилище 1/7 Ясна и др.)¹³. Из всех этих вариантов названия жилища чаще других употребляется «нмана», не только в общем значении жилища, но также и в значении места отдыха, места основного времяпрепровождения семьи.

В "Авесте" представлена типология жилища по степени благоустройства. Так, жилища богатых владельцев в «Авесте» названы *фратимо-нмана* (дом первой степени, лучшее жилище, 1/6 Вандидад. 13 и 40)¹⁴, *ху-йаона* (Яшт 13 29, доброе жилище,

¹ Авеста. Избранные гимны.—С. 28

² Абата В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка.—Т.1 М.Л.: Изд. АН СССР.—1958.—С.87.

³ Фарханги вожахой «Авасто».—Ч. I.—С. 227.

⁴ Там же.—С. 281.

⁵ Там же.—Ч. II.—С. 759.

⁶ Там же.—Ч. II.—С. 835-836.

⁷ Фарханги вожахой «Авасто».—Ч. II.—С. 1073

⁸ Там же.—С. 1074.

⁹ Там же.—С. 1074.

¹⁰ Там же.—С. 1245.

¹¹ Там же.—С. 1500

¹² Там же.—С. 1502.

¹³ Там же.—С. 1540.

¹⁴ Там же.—С. 759, с. 953

вернее, жилище на солнечной стороне двора, Яшт 3.3.)¹, *баевари-фраскемба* (дом с десятью тысячами столбиков, 1/1 Яшт. 5 и 101)², *баевари-мишта* (дом с десятью тысячами гвоздей, 1/2 Вандидад 18 и 29)³, *Рама-шайана* (приличный дом, достойное жилище, обитель, дом счастья, дом Митры и Тиштрийи, 1/2 Яшт 5 и 2, Яшт 10 и 4, Нияиш 2 и 13)⁴, *раму-шити* (дом радости и веселья, дом развлечений, 1/2 Яшт 68 и 14)⁵, *варидима* (любимый дом, дом достойный радости, жилище, 1/2 Ясна 46 и 16)⁶, *шийити* (обитель, место для отдыха)⁷, *хушити* (желанный или приятный дом, благоустроенное жилище, 1/2 Ясна 29 и 10. Ясна 48 и 11. 1/2 Ясна 68 и 14. 1/2 Яшт 10 и 88. 1/8 Ясно 30 и 10)⁸, *хушайана* (хорошее, доброе жилище, 1/2 Яшт 8 и 2. Яшт 10 и 4. Нияиш 2 и 13)⁹, *хушина* (дом радости, место счастливой жизни, хорошее жилище, 1/1 Ясна 53 и 5)¹⁰, *майтана* (обитель, жилище, усадьба)¹¹. Некоторые из этих жилищ были функционально специализированы, о чем свидетельствуют их названия: *ху-йаона* в значении доброе жилище, *раму-шити* – дом радости и веселья, *хушити* – желанный или приятный дом, хорошее жилище. Вероятно, эти жилища использовались в качестве гостиной или летнего жилища.

В “Авесте” встречается словосочетание «фра-мен» в значении «идти в дом к кому-нибудь»¹². Существовало и особое жилище для женщин *стри-наман* (15 Вандидад 14 и 1)¹³.

В богатых жилищах отводились специальные места для повозок. В “Авесте” упоминается повозка в богатых жилищах:

Даешь ты жен пригожих
И добрые повозки,
Постели и подушки
Домам великим, Митра¹⁴.

Жилище бедных слоев населения называется в “Авесте” «мазимунмана», т.е. среднее, дешевое жилище (1/6 Вандидад 13 и 12)¹⁵, *хадима* – бедное жилище (1/7 Ясна 44 и 9 и др.)¹⁶.

¹ Абасв В.И. Историко-этимологический словарь.–С. 87.

² Фарханги вожаҳои «Авасто».–Ч. II.–С. 1004.

³ Там же.–С. 1005.

⁴ Там же.–Ч. III.–С. 1226.

⁵ Там же.–С. 1242.

⁶ Там же.–Ч. II.–С. 1292.

⁷ Там же.–С. 1508.

⁸ Там же.–С. 1603.

⁹ Там же.–С. 1603.

¹⁰ Фарханги вожаҳои «Авасто».–Ч. II.–С. 1604.

¹¹ История таджикского народа.–Т. I.–С. 146.

¹² Фарханги вожаҳои «Авасто».–Ч. II.–С. 1092.

¹³ Там же.–Ч. III.–С. 1456.

¹⁴ Яшт X, 30. Перевод Авеста. Избранные гимны, с. 61

¹⁵ Фарханги... Ч. II.–С. 1091

¹⁶ Фарханги ... Ч. III.–С. 1540.

Заселение дома считалось важным, знаменательным событием и называлось *а-хши, упа-хши* (3/2 Ясна 13 и 147). У таджиков до сих пор сохранился обычай новоселья *бурекубон*, который сопровождается особым ритуалом.

Таким образом, данные “Авесты” позволяют проследить типологию жилища по различным параметрам: по временам года (весенне-летнее, осенне-зимнее), по функциональным признакам, по социальному статусу хозяина и степени обустроенности.

Элементы обороны, рациональные и магические средства защиты. Одной из первых оборонных построек, которая одновременно имела и хозяйственное назначение, у древних иранцев была ограда ограждение, названное в “Авесте” словом “вара”. В осетинском языке это слово сохранилось в форме “буру” (бурав) в значении “ограждение”, “ограда”, “крепостная стена”, “вал”, “ров”, а в персидском – «бару», «бора» в значении “крепостная стена”, “вал”, “ограда”¹. Древнейшим видом изгороди был плетень².

Из текстов “Авесты” о царствовании Йимы Джамшеда можно заключить, что появление ограждения - вара связано с глобальным изменением климата, с наступлением ледников, потопа и сильного холода. Первоначальным назначением изгороди, построенной Йимой, было ограждение людей, животных и растений от всемирного потопа – “оби азоб”. В этой связи внутри ограды возникают такие хозяйственные и оборонные постройки, как подпол (подвальное помещение), преддверие, окружной вал.

В главе II Вандидада подробно рассказывается история возведения этих сооружений: “После тысячелетия его существования наступила зима с суровыми морозами, а обильная вода таяния снегов затопила пастбища. Чтобы сохранить от холода и изводнения живые существа, Йима построил ограду (вара) шириной в лошадиный бег (чартов) по всем четырем сторонам, туда завел семена, завел мелкий и крупный скот, и людей, и псов, и лошадей, и овцы красные, пылающие...” Туда он провел воду по пути в длину чарта – предположительно тысяча шагов). Там построили жилища, там построил он жилища, и подпол, и преддверие, и стоянки, и окружной вал³. (1/2 Вандидад 2 и 52. 30. 31. 33 1/3 3/7 Вандидад 2 и 38. 39. 41. 42)⁴.

¹ Восточный Ирано-этимологический словарь, т. 1. с. 282; Абубакр Нархаши. Таърихи Бухоро.—Душанбе: Донишгоҳи миллии Луқман, 1989.—С. 32.

² Восточный Ирано-этимологический словарь.—С. 125.
³ Восточный Ирано-этимологический словарь.—С. 1272.

Как видно, в этом тексте речь идет об истории создания жилищного комплекса древних иранцев, создание которого связывается с именем мифического персонажа “Авесты” Йимой. Еще до появления ограды вара жилище уже имело комплексный характер, выполняя, наряду с другими, и оборонную функцию.

В тексте о Йиме также говорится о постройке подпола внутри вара. Можно предположить, что подпол использовался как подземное убежище и временное хозяйственное помещение. Относительно его оборонного характера можно привести пример, где упоминается подземное убежище:

И приносил ей в жертву
Тур негодяй Франхрасьян
В убежище подземном
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириаду овец¹.

Относительно использования подпола как хозяйственного помещения речь уже шла выше, когда мы говорили об использовании землянки ката в качестве конюшни.

Кроме подпола, в тексте упоминается преддверие. Роль и значение преддверия в оборонной системе жилища установить трудно, но в “Михр-яште” говорится об особой укрепленной двери, за которой мирно живут люди и их скот:

Мы почитаем Митру,
Который подпирает
Столбы домов великих,
И укрепляет двери,
И те дома дарует
Стадами и людьми...²

Укрепленные двери и преддверия как элемент оборонных построек двора являются прототипом позднейших привратных сооружений – дарвозахона. В жилищах равнинных таджиков в XIX – нач. XX вв. двери подпирали специальной палкой или бревном тамба. В “Авесте” дверь упоминается как «двара», от которого и происходит таджикское слово «дар»³. Относительно «вара» Г.А.Пугаченкова высказывает следующую точку зрения: “Описание “вары” свидетельствует о наличии определенных представлений об идеальном городе, квадратном в плане, обнесенном оборонными стенами, включающими ансамбль крупных сооружений – храма,

¹ Яшт V, 41 Перевод. Авеста. Избранные гимны.–С. 30

² Яшт V, 41 Перевод. Авеста. Избранные гимны.–С. 61.

³ Абаев В.И. Осетинский язык.–С. 55.

дворца, запретной ограды. Характерно, что сам авестийский термин “вара” соответствует значению укрепленной ограды”¹.

С.П. Толстов сопоставляет данный текст с названиями той группы хорезмских городищ VI-IV вв. до н.э. (*кюзели-гыр, колалы-гыр*), которые им переводятся как городища с жилыми стенами (хотя, как показали раскопки, “жилых” стен здесь не оказалось – то были крепостные ограждения)².

По результатам археологических раскопок Г.А.Пугаченкова характеризует “вара” как крепостные ограждения, за которыми скрывался ансамбль крупных зданий и сооружений. Этнографические исследования и приведенный выше анализ данного текста характеризуют “вара” также и как ограждения для жилых комплексов, то есть можно допускать параллельное существование двух типов “вара”: крепостных, которые ограждали городища, и жилых, которыми ограждали дворы. Это доказывает и дополнительный перевод к вышеуказанному тексту о “вара”, приведенный Г.А.Пугаченковой: “Там он построил жилища, дом, свод, двор – место закрытое со всех сторон”³. Хотя двор был построен внутри “вара”, но и этот двор также имел еще и отдельное ограждение, что обеспечивало повышенную безопасность всего комплекса.

В тексте “Михр-Яшт” встречается сообщение о “широком и спокойном, светлом жилище с многочисленными укрытиями”⁴. В этой же главе речь идет о “хорошем и спокойном жилище, которое не рушится”⁵.

По этнологическим данным, основными рациональными средствами защиты жилища горожан Худжанда были *шашипар* (булава), *таек* (палка), *корд*-(нож). О применении этих орудий древними иранцами сообщает “Авеста”. В одном из стихов “Михр-Яшт” нож и булава упоминаются в качестве оружия нападающего⁶.

В “Авесте” упоминается булава, называемая “вазрем” или “газа” (1/2 Яшт 10 и 101. 3/6 Яшт 10 и 131)⁷, отлитая из бронзы (зароишайанхо) и имевшая острые шишки. Эта булава считалась самым мощным и самым победоносным оружием⁸. Там же описываются боевые качества булав, которая при метании набирала

¹ Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма.-М.: Труды ЮТАКЭ.-1958.-С.9.

² Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма.-С. 18-19.

³ Там же.-С.78.

⁴ Яшт X, 41

⁵ Яшт X, 77

⁶ Яшт X, 40. Перевод Брагинского И.С. Из истории.-С. 108.

⁷ Фархянги...-Ч.1.-С 457.

⁸ Яшт X, 40. Перевод. Брагинский И.С. Из истории...-С. 103-110.

нужную скорость и траекторию, т.е. имела способность “божественно летать” и метко попадать в цель¹.

Идеальным и божественным оружием также считался нож, по – авестийски «карт»:

На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тысяча ножей,
Что обоюдоостры,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам².

Использование различных органов животных в конце XIX–нач. XX вв. в качестве магического средства защиты является реликтом почитания домашних животных в древневековой и средневековой периоды. В “Авесте” самыми почитаемыми были корова, конь, собака и петух. В текстах “Авесты” корова, конь и хома (священный напиток) названы праведными³. В “Вандидаде” несколько глав посвящены значению собаки и козла в быту и способам обращения с ними⁴.

Громкое голосистое пение белого петуха (карито-досу) отгоняло дэвов, лень и слабость (1/1 Ниятш 14)⁵. Такое магическое пение называется «пару дарш» (1/1 Вандидад 18 и 15. Яшт 22 и 14. ? Вандидад 18 и 23. 1/6 Вандидад 18 и 29)⁶. Об этом идет речь в XVIII главе “Вандидада” /15/. Петух возвышает свой голос, встречая могущественную зарю: /16/ «Воспряньте люди... иначе придет к вам долгорукая, длинноязыкая Бушйанста, бес лени, которая усыпляет все живые творения, едва они проснутся засветло, говоря: “Поспи еще, человек, еще не время”.../20/ Взывает огонь (атарш) /21/: «На помощь! Землепашец, разводящий скот (фшуйа вастрйа), восстань, надень свои одежды, помой руки, достань дров, принеси их сюда, чтобы я снова запылал...» /26/ И тогда друг говорит другу, которые покоятся на подушках: “Проснись, это петух будит нас”⁷. Так магический голос петуха способен защитить людей и их жилища от вредоносных демонов.

Пантеизм ариев распространялся и на растения, что проявилось

¹ Ялт. VI, 5 Перевод. Авеста. Избранные гимны...–С. 51.

² Ялт. X, 131, Перевод. Там же.–С. 186-187.

³ Ясна, XI, 1

⁴ Вандидад, V, VII, VIII, XIII, XIX, XV

⁵ Фарханги вожахо.–Ч. I.–С. 361.

⁶ Там же.–Ч. II.–С. 896.

⁷ Брагинский И.С. Из истории, с. 54-55

в многочисленных обрядах составлявших целый ритуал. В них широко использовались прутья барсмана (Яшт 10, “Михр-яшт”):

И почитаем Солнце
Растением барсмана¹.

Для приношения богам святого огня использовали специальное растение хапараси (арча), которое почиталось многими народами Средней Азии (Яшт 14, “Бахром-яшт”):

Те бешеные дэвы
И люди, что их чтут,
Когда к огню приносят
Растенье, что зовется
Хапараси, и ветви
Растения намадка².

Использование растений с острым запахом и вкусом восходит к авестийской традиции. В качестве оберега и защиты от демонов использовали сигуровский камень. По мнению ученых, это слово происходит от древнеиранского слова «сигру» и означает чеснок. Целительные и защитные свойства этого растения были известны древним иранским народам³. В тексте это растение оценивается как “могучее” и “победное” (Яшт 14, “Бахром-яшт”):

Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
К сигуровскому камню
Прибегнул сын владыки⁴.

Окуривание жилища, как и использование растений с острым запахом, также восходит к зороастрийской традиции. Большинство религиозных ритуалов в домах сопровождалось окуриванием жилища. Сам процесс окуривания являлся составной частью религиозных ритуалов. Окуривание обеспечивало жилищу покровительство богов, благоприятство-вало потомству и охраняло его:

О прекрасная Аши,
О лучезарная Аши,
Лучшая людям блаженство,

Дающая добрую славу
Тем, кому следуешь ты.

¹ Авеста. Избранные гимны.—С. 91; также.—С. 95 и др.

² Яшт XIV. 55 Перевод. Авеста.—С. 106.

³ Там же.—С. 160

⁴ Яшт XIV, 53. Там же.—С. 107

Благоухают жилища,
В которых Аши благая
Твердой ступает ногой,
Храня надолго потомство¹.

Этот стих И.С.Брагинский перевел следующим образом:

О счастье, прекрасное, счастье,
великолепное, блестящее, светозарное!
Счастье, одаряющее благами Хварно
Мужей, которых ты приближаешь к себе!
Благовонием наполнится тот дом,
В который дом счастье, благостное,
Могучее, ногою вступит,
Внося согласие к прочному содружеству².

Растения дымились в специальной посуде *офрингон*, позднее известной под названием *отаидон*³.

Наряду с обилием снеди, постели и других запасов, благоухание жилища, приятный запах *бауизи* (1/2 Ясна 4 и 1. Виспрад 11 и 5 и др.)⁴, иначе *буз*⁵, *бузр*⁶ входит в число благ, которые составляют основу счастья и благополучия⁷.

В “Авесте” упоминается ароматное дерево *хазнаилато* или *хазанипато*, которое жгли для распространения аромата в доме (1/1 Вандидад 4 и 4 и др.)⁸.

Окуривание жилища преследовало и гигиенические цели: очищало воздух от вредных запахов. У зороастрийцев существовала традиция окуривания ароматными растениями помещения, где лежал труп⁹. Несомненно, что растений для ритуальных целей было больше, чем упомянуто в “Авесте”.

Широк был и круг ритуалов, связанных с растениями. Это доказывает и позднейшая традиция парсов, использовавших в своих ритуалах ладан, сандаловое дерево, алоэ, гранат¹⁰, а также использование в жилищах конца XIX - начала XX вв. таких растений, как хазориспанд (гармола), хори мугелон (колючка) и др. при отправлении многочисленных ритуалов.

¹ Яшт XVII, 6 Перевод. Авеста. Избранные гимны... -С. 112.

² Брагинский И.С. Из истории... -С. 185.

³ Чахонгир Ушилари. Донишноман маздоясно... -С. 62.

⁴ Фарханги вожахо.-Ч. III.-С. 1009

⁵ Там же.-С. 1044.

⁶ Там же.-С. 1045.

⁷ Яшт XVII, 7.

⁸ Фарханги вожахо.- Ч. III.-С.1543

⁹ Брагинский И.С. Из истории.-С.74

¹⁰ Там же.

2. Традиционное жилище древних таджиков в сочинениях древне – среднеперсидских, восточноиранских, китайских и греко – римских авторов

В древне - среднеперсидских и восточноиранских памятниках письменности имеются отдельные россыпи крупиц сведений о традиционном иранском жилище того времени. Те же крупинцы сведений о жилище древних таджиков можно обнаружить в историко-этимологических описаниях лексики, связанной с жилищем. Прослеживая этимологию названий жилища и его самых разных атрибутов, еще раз убеждаешься в единстве этногенеза и общности этнической истории как западных, так и восточных иранских языков. А на этом фоне восстанавливается, прослеживается эволюция иранской жилищной культуры, берущая свое начало со времен «Авесты».

Авестийская традиция почтительного отношения к жилищу очень ярко отражается в древнеперсидских надписях. В своей антидэвовской надписи Ксерекс просит Ахуро-Мазду оградить его дом от дэвов и от «скверны»... «Меня да хранит Ахуромазда от всякой скверны, и мой дом, и «эту страну»¹

В среднеперсидском памятнике письменности «Драхт ассурик» упоминаются некоторые предметы домашней утвари: «Метелку из меня делают, которой убирают и двор и дом (6). Ступку из меня делают, в которой толкут ячмень и рис. (7). Поддувало из меня делают, раздувающее огонь (8)»². Из этого текста явствует, что для хозяйственных нужд использовали в основном деревянные предметы, в данном случае финиковую пальму.

В этом тексте впервые упоминаются метла и поддувало. Об использовании ступы сообщалось уже в «Авесте».

В среднеперсидских и восточноиранских источниках упоминаются некоторые средства защиты и оборонные постройки. От авестийского слова «панах» (охрана, защита) происходит целый ряд сложных слов, связанных с системой защиты в жилищах. Это слово сохранилось в пехлеви в форме «панак» в значении «то, что ограждает, охраняет». Отсюда происходит армянское слово «панак» (покров, защита). Также это слово сохранилось в памиро-пугнанском языке – «шад-панах» (ночной кров, приют).

Сохранилось оно и в персидском языке – «панах» (деревянный дверной засов, клин)³. Эта же основа вошла в состав персидского и таджикского языков – «панох-гох» (место для укрытия).

¹ История Узбекистана в источниках. Составитель Б.В.Луний. Ташкент.: Фан, 1984-с. 38

² Речь идёт финиковой пальме. См. Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии – М.: АН СССР, 1956. – с. 223.

³ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь..., с. 433

В группе иранских языков широкое распространение получило название двери как древнейшего оборонного сооружения - авестийское «двар». Оно встречается в следующих формах и значениях: пехлеви- дар, пам.с-дивир, пам.ш.-дива, пам.барт-девор, пам.ор-дивар, пам.яз.-девар, пам.м-инвар, ягн-дивар (дверь снаружи на дворе), согд. двар., др. перс.-дувар, др. инд. двар¹. **хозяйственные предметы. От пехлевиийского слова «каптч» (название меры) происходит осетинское слова «кабик» (кладовая). Промежуточным значением было «хранилище зерна, муки»². (2 там же, с.642)**

Слово «ковш» имеет почти одинаковую форму во всех иранских языках: персидское «кафч», согдийское «кич», а также пам. с.гл. «кафч» пам.-ишк. «кафч», пам.в.-чапч, пам.м.-«кафчия».

Памирские формы возможно идут из персидского, но и согдийская форма может быть и оригинальной: от основы «каф» (хвататы). В таджикском языке слово сохранилось в форме «кафгир» (шумовка) и «кафлез» (уполовник).

Генетически тождественным с иранскими словами является и древнеиндийское слово «коса» (кадка, чан). Ср. осетинское «кустик» (миска, чашка), В таджиксом языке это слово сохранилось в форме «коса» большая глубокая чаша.

Согдийскому слову «кузтик», означавшему кувшин, соответствует «коустил» (высокая кадушка для воды, сбивания масла, приготовления кумака и т.д.)³.

Из названий спальных принадлежностей широкое распространение получило авестийское слово «барзиш» (подушка). Ср.: индийское «бархиш» (подстилка), «упа-барпари» (одеяло), более позднее иранское «барзиш» ср. бел. «барз» (мешок), перс. «баеиш», пам.в. «варз», пам.и. «варзани», хорезм, «ошхук», также арм. «барг» (подушка), восходящие к авестийской основе.

К глубокой древности восходит среднеазиатское слово «чиргак», засвидетельствованное уже в согдийском языке. Ср: сакское, «кирау» (лампа). перс. «чираг», вошедшее в арабский язык в форме «сироч». Эта же лексическая основа бытует также в курд., бел., афг. и памирских языках. Источником всех этих форм следует считать персидское «чираг». Осетинское «курач»/ «кирач» (лучина, свеч, лампа) возможно из согдийского. Исходным, возможно, было значение «светлячок». Ср. др.инд. «чирака» (сверчок)⁴.

¹ Абав В.И. Историко-этимологически словарь...,621

² Там же, с. 642

³ Там же, с. 654

⁴ Там же, с. 323-324

Таким образом, в древнеперсидских, среднеперсидских и восточноиранских письменных источниках, а также в результатах этимологических изысканий освещены следующие аспекты жилищной культуры:

1. поверья, связанные с жилищем;
2. проблема гигиены и хозяйственной деятельности;
3. некоторые оборонные сооружения и защитные средства в жилище;
4. хозяйственные постройки и кухонная утварь;
5. некоторые компоненты домашнего интерьера;
6. фрагментарные средства освещения

В китайских письменных источниках имеются сведения о некоторых типах жилища народов Средней Азии и соседних с ним регионов.

Для сравнения представляются важными сведения из древних источников некоторых народов юго-восточной Азии, прежде всего Кореи, Манчжурии, Японии, Непала. Жилища этих народов также имели несколько типов. О жилище народов улохэу говорится: «Зимой живут в крытых земляных ямах»¹. Другой тип жилища представляло жилище народов мохэ: «Сбивают землю наподобие плотины, и в ней выдалбливают пещеры для жилья. Отверстие делают сверху, а спускаются и выходят по лестнице»². Своеобразный тип жилища у непальцев: «Живут в досчатых домах с расширенными внутри стенами»³. Типичное для Средней Азии деление жилища на мужскую и женскую половины является неотъемлемой частью жилищной культуры японцев: «Отец, мать и брат отдельно живут, но собираются в одно место»⁴.

О жилище народов Индии сообщается, что «двери в домах открываются на Востоке»⁵

В китайских источниках имеются данные о почитании животных среди народов Средней Азии и в соседних с ней регионах. В них сообщается, что правители Персии, Ферганы, Кангюя сидят на трестеле орнаментированном изображением барана⁶. Это, по мнению Г.П.Снесарева, имело значение оберега⁷. Эту же функцию оберега

¹ Давурян Н.Я. /Иакинф/. Собрание сведений о народах, живущих в Средней Азии в древние времена. Т.1. - М.-Л.: АН СССР. - 1950, с. 79

² Там же, с. 92

³ Там же, с. 289

⁴ Там же, с. 34

⁵ Там же, 304

⁶ Там же, с. 261, 274, 275, 287

⁷ Снесарев Г.П. К вопросу о происхождении праздника суннат-той в его среднеазиатском варианте. Занятия и быт народов Средней Азии. - Ленинград. - 1971. - с. 268

выполняли образы других животных. Так, в другом тексте говорилось о том, что правитель Персии сидел на престоле, представляющем льва¹, правитель Парфии восседал на престоле, олицетворяющем верблюда².

Более ярким примером использования животных в качестве оберега является текст владельца Цао (Осурушана или Иштихон), где рыба и конь в различных ситуациях выполняют функцию оберега: «Пред храмом есть позолоченная кость одной рыбы. Через отверстие этой кости всадник проезжает. Владелец носит шлем, представляющий собой голову золотой рыбы; сидит на престоле, представляющем собой золотого коня»³

Интересно и сообщение о традиции народов куча (восточный Туркестан): «В новый год семь дней увеселяются боем баранов, лошадей и верблюдов, чтоб по их драке отгадать, урожаен или неурожаен год будет»⁴. На ритуальный характер этого состязания и их эволюционный характер указывал Г.П. Снесарев⁵. В одном из текстов о народе ухуань в Средней Азии говорится «В жертву приносят быков и баранов»⁶. Это показывает широкое использование домашних животных в магических целях, в том числе и в жилище древних народов Средней Азии. В представлении древних таджиков эти животные оберегали от дурного глаза недобрых людей.

Интерпретация сведений, заключенных в античных источниках, позволяют типологизировать жилища кочевых и оседлых народов Средней Азии. Так, по данным греческих историков, типичным жилищем кочевых народов северных степных районов этого региона являлось жилище скифов:

«Ведь у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища они носят с собой. Все они конные лучники и промышляют не земледелием и скотоводством, их жилища в кибитках»⁷. Такую же информацию о саках приводит Эфор: «Они передвигаются на повозках и питаются молоком»⁸. Страбон также, упоминая о скифах, характеризует их как «кочевников, живущих в кибитках»⁹. Далее Страбон характеризует равнинный тип жилища: «Они частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием»¹⁰.

¹ Бичурин Н.Я. /Иакинф/. Собрание сведений..., т.2, с. 288

² Там же, с. 272

³ Бичурин Н.Я. /Иакинф/. Собрание сведений..., т.2, с. 270

⁴ Там же, с. 276

⁵ Снесарев Г.П. К вопросу о происхождении праздника суннат-той..., с. 268

⁶ Бичурин Н.Я. /Иакинф/. Собрание сведений..., т.1. – М.-Л.: АН СССР.- 1950. – с. 144

⁷ Геродот. История.- Ленинград.:Наука.-1972.-с.46

⁸ Эфор. Всеобщая история. История Узбекистана в источниках. Составитель Б. В. Лукин.-Ташкент. Фан.-1984.-с.73

⁹ Страбон. География. –М. : Наука.-1964.-с.468

¹⁰ Там же, с. 468.

Диодор Сицилийский сообщает о некоторых архитектурных особенностях жилища оседлых народов, живущих в горной области Паропомисады, граничащей с Бактрией и Арией» (3): крыши на домах черепичные с острым коньком. По середине крыш оставлен просвет, через который свет проникает внутрь и дым выходит наружу. Так как дом окружен со всех сторон постройками, то обитатели его хорошо укрыты от холода»¹. В этом тексте показана зависимость общей планировки жилища от климатических условий.

О хозяйственных постройках в жилищах кочевых народов античные авторы дают неполные и в чем-то противоречивые сведения. Геродот сообщает о хранении продуктов массагетами: «На Акраксе, как передают, много островов величиной с Лесбос. На этих островах живут люди, летом питаются разными кореньями, выкапываемыми из земли. В летнюю же пору они собирают спелые плоды с деревьев и затем сохраняют их про запас» (2. Геродот. История..., с.75) Видимо, массагеты использовали самые примитивные способы хранения продуктов, поэтому в доступных нам источниках нет подробных сведений о них. Это как-то соотносится с сообщением Страбона о скифах, что «они не делают запасов...»²

Более развита была хозяйственная система в жилищах иранских оседлых народов Средней Азии. Диодор Сицилийский сообщает о тех же Паропомисадах: «Жители по причине больших снегопадов большую часть года проводят дома, заготовив себе пищу. Виноградные лозы и фруктовые деревья они на зиму прикрывают землей, которую убирают, когда приходит время растений»³. Сообщаются также подробные сведения о способах хранения некоторых продуктов. Например, Страбон сообщает о способе хранения вина у ариев, живущих в области Ария: «Эта страна даже превосходит другие качеством вина, так как там сохраняют вино в несмоленных сосудах по крайней мере в течение трех поколений»⁴.

Интересные сведения о способах хранения зерна у народов Азии (возможно, у народов Кавказа или Средней Азии) даёт Квинт Курций Руф: «Варвары называют сирами зернохранилища, которые они так маскируют, что их могут найти лишь те, кто их рыл, в них они прятали свое зерно»⁵.

Из кухонного инвентаря источники сообщают, что скифы пользовались котлами, «похожими на лесбосские сосуды для

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. История Узбекистана в источниках. Составитель Б. В. Лунин.-Ташкент: Фан.-1984. с. 149.

² Страбон. География..., с. 275

³ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека..., с.149

⁴ Страбон. География. История Узбекистана в источниках. Составитель Б. В. Лунин.-Ташкент:Фан.-1984-с. 171

⁵ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. История Узбекистана в источниках. Составитель Б. В. Лунин.-Ташкент.-Фан.-1984.-с.119

смешивания вин, но только гораздо большими»¹.

В другом месте Геродот рассказывает об использовании скифами золотых, серебряных и медных чаш².

По сведениям из античных источников, скифы очень почитательно относились к домашнему очагу. Геродот сообщает о культуре очага в жилище скифов: «Если скифы желают принести особо священную клятву, то обычно торжественно клянутся богами царского очага»³. По их представлениям существовала богиня очага: «Они чтут следующих богов, выше всех Гестию-богиню очага...»⁴

Скудны сообщения об оборонных постройках, и ничего не сообщается о средствах защиты жилища. Лишь однажды упоминается оборонное сооружение древних саков, довольно примитивное: «В горе саки удаляются в темные, расположенные под землёй помещения»⁵. Можно предположить, что это была одна из разновидностей оборонных сооружений в жилищной системе кочевников, где не только прятались, но и жили в течение долгого времени, например, в период сильных холодов или продолжительной войны с другими племенами.

Источники сообщают также сведения о семейной жизни. «Об обычаях массагетов нужно сказать вот что. Каждый из них берёт в жёны одну женщину, но живут они с этими женщинами сообща. Ведь рассказы эллинов о подобном обычае скифов относятся скорее к массагетам. Так, когда массагет почувствует влечение к какой-нибудь женщине, то вешает свой колчан на ее кибитке...»⁶.

Подобное сообщает Страбон⁷. Он пишет об обычае использовать головной убор в этих целях, который сохранялся среди таджиков Худжанда и в конце XIX начале XX вв. Если мужчина, имеющий двух или трёх жен, хотел погостить у одной из них в эту ночь, то вешал на гвозде ее двери свою тюбетейку.

Культ коня вообще типичен для кочевых племен Средней Азии. Больше всех почитаемым животным был конь: «Единственный бог, которого они⁸ почитают - это солнце. Солнцу они приносят в жертву коней, полагая, что самому быстрому богу нужно приносить в жертву самое быстрое существо на свете». В другом месте Геродот, опять возвращаясь к скифам, особо подчеркивает значение коня среди других домашних животных: «В жертву приносят также и других

¹ Геродот. История..., с.201

² Там же, с.204

³ Там же, с.203

⁴ там же, с. 59

⁵ Эллиан. Пёстрые истории. История Узбекистана в источниках. Составитель Б.В. Лунин. (Ташкент: Фан. 1984.- с.200.

⁶ Геродот. История...,с.79.

⁷ Страбон. География..., с.485

⁸ т.е. массагеты.

⁹ Геродот История..., с.79

домашних животных, в особенности же коней»¹.

Страбон также отмечал почитание коня массагетами: «Богом они почитают одно только солнце и ему приносят в жертву коней»².

Античные источники не прошли мимо роли собак в быту иранских племен. Одна из причин почитания собаки кроется в традиции зороастризма отдавать труп человека на съедение животным, особенно собакам. Поэтому в домах специально держали собак. Страбон от имени Онескирита сообщает, что бактрийцы «людей, изнуренных старостью и болезнями, бросали живыми собакам, нарочно содержимым для этого, которых на своем родном языке они называли «могильниками»³. Об этом сообщают и другие античные авторы: «...гирканцы и каспии одни выбрасывают хищным птицам и собакам живых, другие - умерших;... бактрийцы также живыми выбрасывают (на съедение) собакам»⁴.

Окуривание жилища кочевников тоже имело магический смысл. Геродот сообщает, что скифы плоды бросают в огонь и, «нюхая бросаемые в огонь и горящие плоды, пьянеют от их запаха, так же как эллины от вина, и притом пьянеют все сильнее... пока не пустятся в пляску и не начнут петь»⁵.

Среди кочевых племен было также распространено почитание предметов из железа. Геродот сообщает о существовании культа меча у скифов, которому приносили жертвы, а также о почитании медного котла⁶.

Особо почитались у скифов души умерших. «В остальном обширном пространстве в могилы погребают одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней, первенца, разных домашних животных, а также кладут золотые чаши, а серебряные и медные сосуды скифы для этого вовсе не употребляют»⁷.

Таким образом, сведения античных источников о жилище народов Средней Азии охватывают следующие аспекты жилищной культуры:

1. Типологию жилища горных и равнинных и разноязычных народов Средней Азии;
2. Зависимость архитектуры жилища от климатических условий;
3. В одном из текстов упоминается о свето - дымовых отверстиях⁸;

¹ там же, с. 202

² Страбон. География..., с.485

³ Страбон География. История Узбекистана в источниках. Составитель Б.В. Лунин. Ташкент.: Фан.-1984.-с. 485

⁴ Порфирий. Воздержание от мясной пищи. История Узбекистана в источниках. Составитель Б.В. Лунин.-Ташкент.: Фан.-1984. с.201

Также Секст Эмпирик, с.199 и Евсений. «Хроника», с. 205

⁵ Геродот. История..., с.202

⁶ Брагинский И.С. Из истории..., с. 41

⁷ Геродот. История. Ленинград.: Наука.-1972.-с.204

⁸ См. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека..., с. 149

4. Хозяйственную систему в жилище, место и способы хранения продуктов, кухонный инвентарь.
5. Меньше всего оборонные постройки;
6. Обычаи и обряды, связанные с жилищем; почитание очага в жилище, семейные отношения, связанные с жилищем, культ коня и собаки, окуривание жилища которое носило магический характер, почитание отдельных предметов, культ умерших предков.

Не все упомянутые обычаи и обряды, культы непосредственно относились античными источниками к жилищу, но их существование в других сферах материальной и духовной культуры, данные восточных письменных источников например «Авесты», результаты археологических исследований дают возможность отнести их также к жилищу.

Анализ античных источников требует критического подхода. Античные авторы очень часто опирались на устные непроверенные сообщения информантов, которые, в свою очередь, часто искажали реальность.

3. Жилищная культура таджиков

на страницах письменных источников средневековья

Средневековые письменные источники и лингвистические данные содержат очень богатый и разностронний этнографический материал о жилищной культуре таджиков. Многообразие и многофункциональность жилых помещений, зафиксированных и обозначенных в письменных памятниках, дают возможность ставить и решать вопрос об их типологии.

Общая типология жилищ. Жилища обозначаются многочисленными терминами, свидетельствующими о глубоких культурных традициях таджиков. Таковы, например: *байт*, *висок*, *дор*, *иморат*, *кад*¹, *маъво*², *ман*³, *хона*, *хон*⁴, *ман*, *бардан*, *хучра*⁵, *кулба*⁶, *айвон*⁷, *авбор*, *охупой*, *буна*, *бито*⁸. Данные термины встречаются в различных исторических и литературных трудах средневековых авторов.

Письменные источники дают следующую общую картину жилых

¹ Фарханги забони тоҷики. М.: Советская энциклопедия, 1969. Т.1.-С. 133, 236, 390, 478, 528.

² Гисс – ул-лугат. Т.2.-С. 216

³ Фирдавси Абулкасим. Шохнома - Душанбе: Адиб, 1989.-Ч.7.-С. 431, 514.

⁴ Фирдавси Шохнома.-Ч.1.-С.83,201,271,272, 285 и др.

⁵ Фирдавси Шохнома.-Ч.7.-С.515; Он же. Шохнома.-1991.-С.221.

⁶ Фирдавси Шохнома.-Ч.4.-С.371, 372, 377. Он же. Шохнома.-Ч.7.-С.84.

⁷ Фирдавси Шохнома.-Ч.1.-С.79, 91, 93, 94, 98. В отличие от других обозначений жилищ слово "айван" применяется больше всего.

⁸ Мухаммадхусайни Бурхон. Бурхони котей.-Душанбе: Адиб, 1993.-С. 124,65,195,204.

помещений.

Дома городской знати строились по определенному плану и служили жильем для хозяина и его домочадцев. Ибн ал-Факих пишет: «Дома надо строить между водой и востоком так, чтобы дом располагался с восточной стороны, а сады – с западной, а ближе к берегу реки число домов должно быть меньше, чем близ дома ... Пусть ваши дома смотрят на восток, а ваши поместья на запад»¹.

В планировке жилья преобладал центрический принцип композиции- центром служило либо квадратное, либо высокое купольное здание мехмонхоны. Обычно крытый вход вёл с улицы или переулка в просторный прямоугольный двор. Главный зал был Т-образной формы, небольшие комнаты располагались по углам. Вокруг двора (или мехмонхоны) более или менее симметрично располагались жилые и хозяйственные постройки.

Часто постройки были в два этажа, с использованием таких архитектурных элементов, как купола, арочные ниши, гофры и др. В ряде случаев в комплексе домов знати бывали открытые беседки с колонками *торум* и подвальные помещения *сардоба* с вытяжными каминами. В неровных местах рельеф местности искусственным образом использовался под террасы.

Окна были застеклены большими круглыми стеклами *мино* разных цветов. Ибн Кинда пишет: «Окна вашего дома должны выходить на дорогу, которая не была бы перекрыта или отгорожена со стороны востока и тянулась бы между водой и рынком, чтобы помещения можно было использовать для скота, а воду для орошения почвы. Если дом будет иметь две двери, то это еще лучше»².

Зимние жилища назывались *кошона*³ и *тачар*⁴. В источниках содержится ценный материал о типе жилого помещения, которым пользовались в весенне-летний период.

Одной из разновидностей летнего жилища был богдар, или гард, со сквозными проемами со всех сторон⁵. Летнее жилище, обнесенное со всех сторон решетками, называлось *хам*, *бачкам*⁶. Для спасенья от знойной жары в разгар лета строились подземные жилища *нихонхона*, где также хранили продукты. Об этом типе летнего жилища есть упоминание в стихах Хафиза Шерози⁷.

¹ Ибн ал-Факих. – Ахбор ал-булдон. (Известия о странах). Введ., пер. с араб. изд. Текст и коммент. А.С.Немогянов; 1979. – с.93

² Холики А. К истории культуры, с. 40

³ Мухаммадхусайни Бурхон. Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 272.

⁴ Бурхони котеъ.–С. 141.

⁵ Фарханги мухтасари Шохнома.–С. 51, также Бурхони котеъ.–Ч.1.–С.155.

⁶ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 860

⁷ Там же.–Ч.П.–С. 372.

Более примитивным типом летнего жилища был «тарам» или торум, — деревянный сводчатый дом, представляющий собой палатку или беседку. Тарам упоминается в «Таърихи Байхаки»¹.

Своеобразный тип летнего жилища представлял собой *хонаи бод* в буквальном смысле означающий «дом, в котором дуют свежие ветры²». Возможно, хонаи бодимее, имевший сквозное проветривание. Летнее жилище называвшееся *сутованд*, упоминается у Фирдауси. Оно было очень ярко и красочно орнаментировано³. Существовало несколько типов летних жилищ — *бохорбанд*; *хонгард*⁴; *парбор*, или *парбол*⁵; *хашанхона* и *хешихона*⁶.

Во время военных походов, празднеств или охоты на полянах разбивали шатры, своего рода разборные палатки, — *пардасарой*⁷, или *саропарда*⁸, *хайма*⁹.

В летних жилищах существовали специальные вентиляционные приспособления. Обязательным элементом летнего жилища являлся проем для продувания ветром — *бодгис*, *бодпарвар* или *бодгир*¹⁰. Другим элементом этой системы проветривания жилища был *бодфар*, большой веер, который подвешивался к потолку и приводился в движение¹¹. Такие веера существовали в летних жилищах *бачкам* и *парвор*.

Как уже отмечалось, для возведения летнего жилища использовались решетки, а сами жилища строились возле хаузов.

Существовали и другие способы охлаждения жилища в летнее время. Например, на дверь и решетку летнего жилища *хашанхона* привязывали верблюжью колючку и поливали ее водой, в результате чего свежесть проникала вовнутрь комнаты¹². Такую же систему охлаждения имели и хешихона. *Хешихона* строили из полотна, застилали пол листьями ивы, которые поливались водой¹³.

Наследник газневидского двора-Масъуд в период своего пребывания в должности наместника Герата, построил у себя в замке, находившемся в парке Аднани, специальный дом для дневного отдыха. Дом был оборудован системой водяного охлаждения жилых

¹ Там же.—Ч. II.—С.

² Фарханги мухтасари Шохнома, также Бурхони котеъ. Ч. I. С. 227.

³ Фарханги забони тоҷики.—Ч. I.—С. 165; Ч. II.—С. 493.

⁴ Фарханги мухтасари Шохнома.—С. 464.

⁵ Мухаммадхусайни Бурхон. Бурхони котеъ.—Ч. I.—С. 415, 395.

⁶ Абулқосим Фирдавси. Шохнома.—Ч. I.—С. 406, 412 и др. Там же.—Ч. 2.—С. 131, 132 и др.

⁷ Там же.—С. 405.

⁸ Там же.—Ч. 2.—С. 302; Ч. 6.—С. 133.

⁹ Там же.

¹⁰ Бурхони котеъ.—Ч. I.—С. 141, 138, 139.

¹¹ Там же.—С. 141.

¹² Бурхони котеъ.—Ч. I.—С. 395.

¹³ Там же.—Ч. I.—С. 415.

помещений. Вокруг здания по краю кровли были проложены керамические водопроводные трубы с мелкими отверстиями. На трубы развешивали полотенца, сплетенные из камыша. С помощью специального устройства, названного *тилисмом* (секретный механизм), вода из водоёма поднималась на крышу дома, затем плавно растекалась по трубам, смачивая полотенца. Полагают, что автором этого механизма был Бируни, основан он был на действии водяных чигирей.¹

Интересные сведения о происхождении и эволюции летних жилых комнат приводит А.Мец. Он отмечает, что устройство летних квартир в подвалах для спасения от ужасающей жары исходит из Центральной Азии. В 381 г. н.э. Ван Ян-дэ уже отмечал, что летом уйгуры живут в подземных квартирах. В XI в. Носири Хисрав, посетив персидский город Арраджан, отмечал, что там столько же квартир под землей, сколько и на поверхности. Через подземные помещения (*сардоба*) протекает вода, так что, находясь здесь, можно отдыхать.

Персидские шахи отдыхали в часы полуденного зноя в комнате с двойными стенами, между которыми был набит лед.²

Байхаки сообщает, что Масъуд Газневид во время остановки в городе Бусте отдыхал в комнате, где были развешаны камышовые полотенца, смоченные водой, а также множество древесных ветвей на полу с поставленными на них большими тазами, полными льда.

В письменных источниках упоминаются многочисленные разновидности летних жилищ. Это прежде всего шатры разных видов и названий: *саронарда*, *нимтарг*, *хорпушта* («История Масъуда»). *Саронарда* - это большой царский шатер и палатки ближайших вельмож и телохранителей царя. Они были драпированы с четырех сторон занавесью.

Сидилла, куполообразная и закрытая только с трех сторон палатка, упоминается Хилолом ас-Саби³

Хиргох или *хоргох*, шатер значительно более крупных размеров, служил летним помещением для эмира и его вельмож. Нимтарг - шатер меньших размеров предназначался для других приближенных эмира⁴. Все шатры имели одинаковое устройство: «Шатер держался на одном столбе, а тяжести его натягивались к колышкам. Основой является подпора, на которой держится шатер»⁵ Байхаки упоминает

¹ Мирбобоев А. Историческое наследие, с. 68-69

² Мец А. Мусульманский Ренессанс-М., 1966-с. 299-300

³ Хилал-ас-Саби. Установление и обычаи двора халифов Русум дар ал-халифа. Пер. с арабск., пред., и примеч. И.Г.Михайловой. М.:Наука, 1983.-с.27.

⁴ Абдулфазл Байхаки. История Масуда (1030-1041). Пер., предисл. и примеч. А.К.Арендса.-М.: Наука, 1969.-с.339

⁵ Байхаки. Указ. Работе, с. 474

также открытые помещения - постройки, где проводили летние жаркие дни (*хонаи бахори*). К такому помещению примыкал и *ривак*, т.е. беседка, где султан обычно сидел на престоле¹.

Дома нередко имели также выступы и эркеры на первом этаже-*кавашик*, от арабизированного слова *кушик*².

Табари сообщает, что в жаркие дни натягивали очень грубый войлок, по которому пускали литься воду, которая, испаряясь, давала прохладу. Первое время войлок натягивали поверх палатки, а позже под жалюзи. Во дворце Изудзовлы в Ширазе войлок непрерывно поливали из укрепленных сверху труб. Пропитанные благовониями полотенца, которые, как паруса висели на потолке, служили дополнительным источником прохлады в помещении.

В фархангах XIVв: в «Сиках-ал-фурс» Хамдуллаха Нахчивани, «Меъёри Джамоли ва мифтохи Абу Исхоки» Шамси Фахрии Исфакони и «Фарханги Зуфангуйа ва Джахонпуйа» Бадриддина Иброхима летние помещения названы *бодгард* или же *бодгир*, а также *таноби*, *хонгард*. Эти летние помещения, павильоны и беседки строили в углублениях, и ветер, продувая, охлаждал их. Летние помещения, которые строились под землей, назывались также *бачкам*, или же *хум*.

В стихах поэта Унсури (XI в) также встречаются эти названия летних помещений, а зимний дом назван *шабистоном*.³

Тип жилища древних таджиков зависел во многом от социального статуса жильцов. Жилище состоятельных людей называли *айван*, *хона*. Оно имело большую площадь и богатую орнаментацию. Дом с богатой орнаментацией называли также *пооху*⁴. О красиво орнаментированных каменных домах в Бухаре сообщает Наршахи⁵. Жилища бедных слоев населения в источниках называются *бархун*⁶, *кошона*⁷, *сароча*⁸, *кулба*⁹.

В словаре «Сихах-ал-фурс» («Правильность персидского языка»), составленном в 1328 г. в Табризе писателем Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Фахр ад-Дин Хиндушак Нахчивани упоминается дом для приезжих гостей и заведение для распития вина *майзад*¹⁰

В «Дастур ал-афазил», одном из древнейших персидских фархангов, составленном в Индии в 1342 г. Хаджибои Хайратом

¹ Байхаки. Указ. Работа. С. 124-126.

² Холики А. История культуры, с. 50

³ Холики А. История культуры, с. 51

⁴ Там же.-С. 24.

⁵ Наршахи. Таърихи Бухоро.-Душанбе, 1979.-С.26.

⁶ *Бурхони котеъ*.-Ч.1.-С. 173.

⁷ -С. 119 (143)

⁸ Мухаммад Гиссуддин. Гисс-ул-лугот.-Душанбе: Адиб, 1988.-Ч.-С. 423.

⁹ Абулкосим Фирдавси. Шохнома.-Ч.1.-С. 153; Ч.3.-С. 112, 382 и др.

¹⁰ Басевский С.И. ранняя персидская лексикография XI-XV вв.-Москва. Наука, 1989.-с.41

Рафии, упоминается *шадарва*, представлявший собой палас, которым завешивали дверь помещения для хранения одежды.¹

В лексикографических трудах сообщается также и о других видах жилого помещения. Среди них важное место занимала *мехмонхона*, упоминаемая в источниках в различных вариантах: *ирмон-сарой*², *мехмонсарой*³, *айван*⁴. Из интерьера гостиной часто упоминается *маснад* – опора для сидящих на полу, опора, как большая подушка⁵.

Прием гостя в своём доме был одним из ключевых моментов в жилищной культуре таджиков. Гостеприимного человека даже называли особым словом *бохвон*⁶, а гостеприимство – *мизбони*⁷.

Таджики Мавераннахра славились своим гостеприимством. По описанию Фирдавси, айваны, гостиные в богатых домах украшались очень богато и пышно. Во многих случаях айваны служили в качестве гостиной комнаты⁸.

Айваны, дома для гостей, украшали тканями⁹, красивыми коврами¹⁰. На стенах изображали различные сцены, часто – любимых женщин¹¹. Например, айван Рудобы, жены Зола и матери Рустама, сравнивается с вечной весной. На стенах изображались мудрые мужи. Иные стены были украшены китайскими тканями, а ниши уставлены золотыми сосудами, наполненными вином. Дом был наполнен ароматом цветов¹².

Почти таким же представлен и айван матери Рудобы – Сирандухты. Такой стиль украшения часто называется китайским – (“*ороиши чини*”)¹³.

В айванах иногда изображали знамена¹⁴. А вот, например, как выглядел айван Сиявуша.

На стенах айвана были изображены красавицы, известные цари, сцены сражений. Царь Кайхосрав был изображён восседающим на престоле. Возле его трона по одну сторону стоят рыцари Рустам, Зол, Гударз, а с другой стороны – Афрасиаб, Пирон, Гарсеваз¹⁵.

В “Шахнаме” очень красочно описываются сцены пиров на айванах, длившихся по несколько дней¹. Айваны как лучшие места

¹ Бавский С.И. ранняя персидская лексикография, с.57

² Бурхони котеъ. – Ч.1. – С. 132.

³ Ибни Хавкал. Сураг-ул-арз//Сомониен дар оинаг таърих. Хучанд, 1998. – С.139.

⁴ Фирдавси Абулкосим. Шохнома. – Ч.1. – С. 153, 258; Ч.3. – С. 112, 382.

⁵ Фарханги мухтасари Шохнома. – С. 199.

⁶ Фарханги мухтасари Шохнома. – С. 76.

⁷ Там же. – С. 205.

⁸ Фирдавси Абулкосим. Шохнома. – Ч.3. – С. 382; Ч.1. – С. 153.

⁹ Там же. – Ч.3. – С.78.

¹⁰ Там же. – С. 112.

¹¹ Там же. – Ч. 1. – С. 258.

¹² Там же. – С. 271-272.

¹³ Там же. – С.350.

¹⁴ Там же. – С. 426.

¹⁵ Там же. – Ч.3. – С. 162.

отдыха и приема гостей Фирдавси наделяет эпитетами - *боги бахор* (весенний сад)², *хуррамбахор* (прекрасная весна)³, *айвани гавхарнигор* (айван, подобный алмазу)⁴.

Средневековые авторы очень высоко отзывались о гостеприимстве жителей Мавераннахра. Арабский путешественник и географ X в. Ибн Хавкал отмечал высокую культуру и особенности гостеприимства населения Мавераннахра: «Кто заходит в чужой дом, как будто заходит в свой дом. Люди очень гостеприимны. Даже гость, который приходит ночью, не раздражает их. Даже если хозяева не знают гостя и не ждут для себя от него никакой пользы, горячо принимают его.

В Мавераннахре каждый богатый или достаточно обеспеченный горожанин стремится построить величественный дворец и величественную гостиную. Весь день он проводит в думах, как удовлетворить желания гостя и с большим удовольствием ублажает его. Когда гость посещает какую-либо местность, местные жители стремятся опередить друг друга, чтобы пригласить гостя к себе, и при этом даже спорят между собой. Соревнование в гостеприимстве достигало такой степени, что многие лишались своего имущества, в отличие от других людей, которые соревнуются в умножении имущества и хвалятся своим богатством»⁵.

Далее этот автор сообщает, что в Согде он видел гостиную, двери которой не запирались более ста лет, и все путники свободно могли останавливаться здесь в любое время суток. Бывало, что в день здесь останавливалось более ста или даже двухсот путников, которые здесь питались и кормили свою скотину за счет хозяина этой гостиной⁶.

Другой арабский путешественник (XII-XIII вв.) Якут Хамави повествует о том же, но от имени Истахри⁷.

Фирдавси упоминает айван в значении «фасад дома, закрытый сверху, дворец и дом»⁸.

В словарях, фархангах и исторических текстах айван неразрывно связан с суфой – глиняным возвышением во дворе или возле входной двери. Айван обозначался также словами *хира*⁹ и *бачкам*¹⁰. В «Гиес-

¹ Там же.–С. 382, 522; Ч.4.–С. 353; Ч.6.–С. 278-279.

² Там же.–Ч.2.–С.244.

³ Там же.–Ч.1.–С.354.

⁴ Там же.–Ч.4.–С. 353; Ч.6.–С.14.

⁵ Ибни Хавкал. Сураг-ул-арз.–С. 139-140

⁶ Там же.–С. 140.

⁷ Якути Хамави. Муъҷам-ал-булдоғ.// Сомониен дар оинаи таърих.–Хучанд:Нашриёти ба номи Р.Чалил, 1998.–С. 290-291.

⁸ Фарханги мухтасари Шохнома.–С. 22.

⁹ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 481.

¹⁰ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 203, также Гиес-ул-лугот.–Ч.1.–С. 156.

ул-лугот” айван обозначается словом *суф*¹, что доказывает генетическую связь суфы и айвана. Но айван также взаимосвязан и с другими элементами жилого комплекса. Например, слово *бахв* означало одновременно *суф*, *айван*, *кушк*, *болохону*². *Болохона* в средневековых письменных источниках имеет многочисленные варианты названия: *гуфра*, *сатованд* или *сутованд*, *шурфа*³, *барбор*, *бафкин*, *чафса*⁴. В книге “Таърихи Масъуди” *болохона* называется *манзар*, место для отдыха и созерцания.

Дверь и прихожая. В письменных источниках мы находим богатые сведения о функциональных частях жилой комнаты.

Первым элементом жилой комнаты был *пойгах*, о котором упоминает Фирдауси как о входной части комнаты⁵. *Пойгах* входил в состав *дахлеза*⁷ или *болон*⁸. В “Таърихи Байхаки”, блистательном памятнике таджикского литературного языка, *дахлез* упоминается как составная часть дворцового комплекса. *Дахлез* во дворце служил местом ожидания приема к царю: “Меня ввели в дом и распахнули занавес. Людям моим я велел остановиться в дахлезе и прислушиваться к моему зову”⁹.

Угол как особая часть жилой комнаты в “Бурхони котеъ” назван *пайгула*¹⁰. Верхнюю, почетную, часть комнаты называли *пеишхона*¹¹. Нижняя часть стен от пола до нижней части ниш, о которую сидящие опирались спиной, называлась *эзора*¹².

Существовали специальные комнаты, предназначенные для постельных принадлежностей, туда же ставились *офтоба* и *талиб*, которые назывались *таишхона*. Комнаты же для одежды назывались *тушакхона*¹³, *чомадон*¹⁴. Комната с зеркалом называлась *чомхона*¹⁵. Спальная комната чаще называлась *шабистон*¹⁶.

Важным элементом комнаты являлись порог и дверь. Порог многократно упоминается как *чаноб*¹⁷, *ахчаста*¹⁸.

¹ Гиес-ул-лугот.—Ч.2.—С. 10.

² Бурхони котеъ.—Ч.1.—С. 203, также Гиес-ул-лугот.—Ч.1.—С. 156.

³ Фарханги забони точики.—Ч.2.—С. 659, 215, 606.

⁴ Бурхони котеъ.—Ч.1.—С. 162, 186, 323.

⁵ Абу-л-Фазл Байхаки. История Масъуда.—С. 13.

⁶ Фирдавси Абулкосим. Шохнома... —Ч.1— С. 213, 250

⁷ Там же.—Ч.1.—С.215, 247; Ч.4.—С. 388; Ч.5.—С. 149, 306; Ч.7.—С. 136, 413.

⁸ Абулфазл Байхаки. История Масъуда.—Ташкент: Издво АН Уз. ССР, 1962.—С. 177, Также с. 82, 136, 155, 177, 186, 222, 223, 273

⁹ Бурхони котеъ.—Ч.1.—С. 148.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.—С. 258.

¹² Бурхони котеъ.—Ч.1.—С. 132.

¹³ Там же.—С. 300

¹⁴ Там же.—С. 310

¹⁵ Там же.

¹⁶ Абулкосим Фирдавси. Шохнома. —Ч.3.—С. 18, 19, 20 ;Ч.8.—С. 252.

¹⁷ Гиес-ул-лугот.—Ч.1.—С. 247.

¹⁸ Бурхони котеъ.—Ч.1.—С. 73.

Существовали различные виды дверей. Маленькую дверь называли *паланг*¹. Другой вид двери назывался *ожгин* – решетчатая дверь, через которую² смотрели на улицу³. Также эту дверь называли *ажкан* или *бодгона*⁴. Этот же тип двери, сделанный из драгоценного металла, серебра или золота, называли *болкона*⁵. Решетчатые двери, через которые смотрели на улицу, называли также *почанг* или *поланг*⁶. Существовала также дверь плетенная из тонких прутьев – *галбкин*⁷. Маленькую железную дверь называли *полона*, а деревянную – *панджара*.

Для фиксации двери в закрытом⁸ или открытом состоянии использовали дощечку (чубак) – *похона*⁹, которую клали под дверь. Чтобы дверь постоянно оставалась открытой, под нее ставили тоненькую дощечку *пона*¹⁰. Запертую дверь называли *маглук*¹¹, от слова *галак* – подпорка для двери. Для подпорки двери использовали специальную палку – *аскандон*, *баранг*, *базанг*¹², *махчуба*¹³. Многочисленные названия подпорки свидетельствуют о том, насколько широко было распространено это средство в жилище таджиков. Запирали двери также палками – *шангина*, *пажованд*¹⁴. *Фадранг* иначе *фардара*, деревянный замок с зубцами (*калиддон*, *лукидон*, *галака*)¹⁵, открывался деревянным ключом с кривым концом, который назывался *таза*¹⁶, *бишкар*, *бишкана* или *бишкала*¹⁷. Существовал также замок со шрифтом – *кулфи абчад* (замок абжад), от арабского – *абджад*¹⁸, алфавита.

Предметы домашнего обихода. Необходимыми элементами домашнего быта были и домашняя утварь и другие пожитки. Их обозначали различными словами: *кочал* и *кочол*¹⁹, *рахт*²⁰, *буна*²¹. Домашние ткани назывались *асосулбайт*²², шелковые одежды и ткани *кумош*.

¹ Там же.–С. 249.

² Там же.–С. 251.

³ Там же.–С. 142.

⁴ Там же.–С. 149.

⁵ Там же.–С. 212.

⁶ لغت فورس.–С.151.

⁷ Там же.–С. 164.

⁸ Там же.–С. 253.

⁹ Там же.–С. 218.

¹⁰ Гнес-ул-лугог.–Ч.2.–С. 286.

¹¹ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 95, 172, 176.

¹² Гнес-ул-лугог.–Ч.2.–С. 239

¹³ لغت فورس – С. 165.

¹⁴ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 529.

¹⁵ لغت فورس.–С.54.

¹⁶ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 182.

¹⁷ Гнес-ул-лугог.–Ч.2.–С. 140.

¹⁸ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 568; Также Гнес-ул-лугог.–Ч.2.–С. 158.

¹⁹ Фарханги мухтасари Шохнома.–С. 300.

²⁰ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 195.

²¹ Гнес-ул-лугог.–Ч.1.–С.35.

²² Там же.–Ч.2.–С.144.

Домашние вещи и средства для их хранения входили в состав жилищной культуры. Они были настолько значимы, что, например, слово “асос-ул-байт” в буквальном переводе означает основу жилища¹, или слово «буна» означало как домашние вещи, так и само жилище².

Для хранения и содержания домашних вещей существовали специальные приспособления. Посуду, различную домашнюю утварь ставили в *раф*³ (поэт Манучехри, XI в.) или *тобдон*⁴. Это были большие ниши, которые иногда богато орнаментировались. Для развешивания одежды и фруктов использовали деревянные вешалки *мишчоб*, о которых упоминает поэт Унсури (XI в.)⁵ и веревки *ованг*⁶. Для развешивания халатов, брюк, полотенец, мешков и других вещей в углу комнаты натягивали канат *овшанг* или *авнанг*⁷. В интерьере жилых помещений широко использовались *кочала* и *буна* дорожки и ковры. Их называли и общими именами: *афгандани*⁸, *фарии*⁹, *бисот*¹⁰. Существовали различные виды дорожек.

В “Худуд-ул-олам” упоминается три вида дорожек, или *афгандани*: *палос* – шерстяной ковер без ворса, *гилем* – шерстяной ковер, *намад* – войлок¹¹. В “Шахнаме” упоминается два вида ковра: *буб*, дорогой ковер¹², и *нах* – тоже дорогой, но и богато орнаментированный ковер¹³. На пол стелили также *зег*¹⁴, *хасир* или *буре*¹⁵, разновидности плетеных циновок, и маленький шерстяной коврик – *шол*¹⁶ (упоминает Унсури, XI в. и С. Насафи, XVII в.), или *зилу* (упоминание в стихах Н. Хисроу, XI в.)¹⁷.

Из постельных принадлежностей упоминаются покрывала (*бистар*)¹⁸ и подушки (*болишт*)¹⁹. Существовали различные виды покрывал. Самым распространенным видом покрывала был *пусттахт* из кожи различных животных (оленя, льва и др.)²⁰. В

¹ Там же.–Ч.1.–35.

² Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 195.

³ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 263.

⁴ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 263.

⁵ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 695.

⁶ Гисс-ул-дугот.–Ч.2.–С.29.

⁷ Там же.–С. 127, 129.

⁸ Фирдавси Абулкосим. Шохнома.–Ч.4.–С. 221; Ч.5.–С. 362; Ч.7.–С. 446.

⁹ Там же.–Ч.4.–С. 389; Ч.7.–С. 291.

¹⁰ Фарханги мухтасари Шохнома.–С. 63.

¹¹ Худуд-ул-олам мин ал-машрик ва ил ал-магриб. –Душанбе: Дониш, 1983.–С. 70, 76, 88.

¹² Фарханги мухтасари Шохнома.–С.77.

¹³ Там же.–С. 230.

¹⁴ Там же.–С. 156.

¹⁵ Там же.–С. 478

¹⁶ Хофиз Убайхи. Тухфат-ул-ахбоб.– Душанбе: Ирфон, 1992.–С. 224.

¹⁷ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 596; Ч.1.– 453.

¹⁸ Фирдавси «Шохнома».–Ч.6.–С. 472.

¹⁹ Там же.–Ч.7.–С. 182, 188.

²⁰ Фарханги мухтасари Шохнома.–С. 116, 149.

“Шахнаме” упоминаются и другие виды покрывал: *давоч* и *забартуш*¹. Место для складывания постели как уже говорилось выше, называлось *мафраш*², а спальня – *шабистон*³.

В трудах средневековых лексикографов большое внимание уделяется названиям, связанным с гигиеной жилища. Подметённый и собранный на вынос мусор назывался *зубала*⁴ (упоминает А. Руми, XII в.), *охол*⁵, *кумома*⁶. В названии разновидностей мусора учитывался его состав. Например, мусор-охол состоял из кожуры, стружек, сухих веток (*хасу хошок*)⁷. Мусор выбрасывали в специально отведенное место во дворе *мазбала*⁸ (упоминается в “Равзат-ус-сафо”) или *хокдон*⁹. Грязную воду выливали в специальный колодец *поргин*¹⁰ (упоминает Низами, XIII в.). Дом подметали веником, который имел длинную деревянную рукоять, чтобы также обметать стены и потолок, – *хода*¹¹. Убирали мусор маленькой лопаткой *хокандоз*¹².

Для борьбы с насекомыми в жилых помещениях использовалось специальное лекарство *асиж*, запах которого отгонял насекомых¹³.

Для стирки белья и мытья рук после еды использовали лекарственное растение *ушюн*¹⁴.

Для очищения воздуха жилища применяли различные ароматические средства. Например, использовали благоухание ароматического цветка под названием *арвона*¹⁵, *уди хинди* (индийское благовоние)¹⁶, прекрасно очищавшего воздух.

Проблема освещения жилища в средние века решалась двумя способами: использовали естественное освещение и различные виды ламп.

Главным источником естественного света служили осветительные проемы. Они делались над дверью и в торцовых стенах. Раннее упоминание об осветительном проеме мы встречаем в стихах Рудаки (IX-X вв.), где эти проемы называются *пол-и-кона*¹⁷. В XI веке в

¹ Гиес-ул-лугот.–Ч.1–С. 288.

² Фирдавси. «Шохнома».–Ч.1.–С. 375; Ч.3.–С. 22; Ч.6.–С. 263; Ч.7.–С. 10.

³ Там же.

⁴ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 459.

⁵ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 44.

⁶ Гиес-ул-лугот.–Ч.2.–С. 145.

⁷ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 44.

⁸ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 626.

⁹ Гиес-ул-лугот.–Ч.1.–С. 292.

¹⁰ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 86.

¹¹ Бурхони котеъ.–С. 371, также Фахри каввос. Фавхонии Кавос, с. 139

¹² Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 372.

¹³ Там же.–С. 71.

¹⁴ Там же.–С. 100.

¹⁵ Там же.–С. 83.

¹⁶ Фирдавси. «Шохнома».–Ч.5.–С. 145.

¹⁷ Тухфат-ул-ахбоб.–С. 147.

средневековом словаре персидского языка “Лугати фурс” осветительный проем называется *панджара*¹. Эти проемы именовались также как *равзан*², *бочанг*³, *тобадон*⁴, *дарича*⁵, *рушандон*⁶.

Для освещения жилища пользовались и различными видами светильников.

Железный светильник квадратной формы со стеклянным или бумажным корпусом и с ручкой назывался *фонус*. Внутри него ставили свечу и носили с собой или вешали где-нибудь⁷ (самый распространенный образ в средневековой поэзии).

Очень распространен был и светильник *чирог*, или *чарог*. Это был специальный глиняный или чугунный сосуд, в который наливали масло и помещали фитиль⁸. По сообщению “Бурхони котей”, вместо масла использовали и *чарбу* баранье⁹ сало.

Из сала и воска изготовляли *шамъ*, внутрь которого вставляли фитиль¹⁰. Это, видимо, был ранний вид современной свечи.

Источники упоминают и о некоторых вспомогательных предметах, использовавшихся как светильник.

Подставки для светильников назывались по-разному: *чарогвора* или *чарохвора*¹¹, *чарогпарход*¹², *чарванда*¹³, *кандил*¹⁴. В качестве подставки для светильников использовались разные предметы. Для светильников чарог, фонус и других использовали специальные подставки *мишкот*¹⁵. Свечу шамъ ставили в специальный железный, керамический или мраморный сосуд *лаган*.

В историческом сочинении XI в. “Таърихи Масъуди” (“История Масъуди”) отмечено использование перевернутого кувшинного дна в качестве подставки для светильника¹⁶.

Об отоплении (обогреве) в письменных источниках сведений немного. Называются *мадхан* (упоминает Манучехри, XI в.), *манкал*¹⁷ или *мичмар* (упоминает Авди, XII в., Мушфики, XVI в.) жаровня, в

¹ Луготи фурс.—С. 164.

² Гиес-ул-лугот.—Ч.1—С. 381.

³ Бурхони котей.—С. 136.

⁴ Гиес-ул-лугот.—Ч.1.—С. 177.

⁵ Там же.—С. 332.

⁶ Там же.—Ч.2.—С. 380.

⁷ Фарханги забони тоҷики.—Ч.2.—С. 440.

⁸ Фирдавси. Шохнома.—Ч.7—С. 130.

⁹ Бурхони котей.—Ч.1.—С. 340-341.

¹⁰ Фирдавси. Шохнома.—Ч.7.—С. 120.

¹¹ Бурхони котей.—Ч.1.—С. 340, 341.

¹² Там же.—С. 341.

¹³ Там же.—С. 344.

¹⁴ Фирдавси. Шохнома.—Ч.7.—С. 130.

¹⁵ Гиес-ул-лугот.—Ч.2.—С. 267.

¹⁶ Абул-Фазл Байхаки. История Масъуда.—С. 13.

¹⁷ Фарханги забони тоҷики.—Ч.1.—С. 619, 637.

которой разжигали уголь и традиционное сандали деревянный табурет на низких ножках, застилавшийся сверху большим покрывалом.

Хозяйственные помещения. О хозяйственных помещениях и их назначении в письменных источниках довольно много интересных сведений.

Основным местом хранения продуктов были подземные помещения, которые назывались *нихонхона* и *сардоб*¹. Эти помещения использовались и как летние жилища, где скрывались днем от палящего солнца.

Существовали также специальные помещения для хранения тех или иных продуктов, особенно для зерновых культур. Для хранения зерна существовало специальное помещение *пархав*².

Устраивались разные сооружения для содержания скота. Место привязи лошадей и других животных называли *истабл*³, *пойгах*⁴. Строились и специальные помещения только для лошадей – *сутургох*, упоминаемый в “Таърихи Масъуди”⁵ и *охур*⁶, упомянутый в «Шахнаме». Овец и коров содержали в специальном помещении с навесом – *богиле*⁷. Животные содержались в помещениях и без навеса – *хабоке*⁸ и *ангижво*⁹. В полях, где пасли животных, строили специальные помещения, особенно для овец, – *огил*¹⁰.

Место для содержания птицы, прежде всего для кур, называлось *ошен* или *ошена*¹¹, *чол*¹², *кобук*¹³.

Топливо хранили в специальном помещении *ашбу*¹⁴. Слово *ашбу* означало «место для хранения угля».

О внутреннем устройстве хозяйственных помещений сведения скудные и отрывочные. Кормушку называли *охур*¹⁵. В помещениях для хранения продуктов делали приспособления для развешивания винограда – *ованд*, *ованг* или *овангон*¹⁶.

На основе материала письменных источников можно сделать

¹ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 860;Ч.2.–С. 205.

² Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 227.

³ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 496.

⁴ Там же.–Ч.2.–С. 76, Гиес-ул-лугот.–Ч.1.–С. 160.

⁵ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 28.

⁶ Фирдавси. Шохнома.–Ч.3.–С. 375; Ч.6.–С.35, 171, 264.

⁷ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 147.

⁸ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 377.

⁹ Там же.–С. 121.

¹⁰ Гиес-ул-лугот.–Ч.1.–С. 125.

¹¹ Луготи фурс.–С.152; Также Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 55.

¹² Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 336.

¹³ Гиес-ул-лугот.–Ч.1.–С.156

¹⁴ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 97.

¹⁵ Там же.–С. 44.

¹⁶ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 63.

некоторые выводы о том, что на одном из ранних этапов эволюции жилое помещение и хозяйственные части жилья совмещались, а уровень обустройства жилого комплекса зависел от уровня социаль-но-экономического развития социума и климатических условий местности. Это можно проследить на примере *пойгах*.

В средневековых источниках, как мы уже отмечали, *пойгах* означал место для содержания скота¹ и нижнюю часть комнаты.² Специальное помещение *оганда* в средневековых словарях толкуется и как место для содержания скота и как жилое помещение³.

Имеющийся в нашем распоряжении материал приводит к аналогичному выводу и о других типах хозяйственных помещений. Как уже отмечалось, подземные помещения *нихонхона* и *сардоб* служили как летним жилищем, так и местом для хранения продуктов. Эту точку зрения подтверждают и накопившиеся за последние годы этнографические материалы по различным районам Средней Азии, о чем речь будет идти в следующих разделах книги.

Оригинальна и своеобразна была хозяйственная утварь. В письменных памятниках подробно описываются кухонные наборы, посуда, сосуды различного назначения. Для хранения зерна использовали канду, который представлял собой сосуд в виде хума или неподвижного глинобитного ларя, с деревянным дном, без крышки, где хранили пшеницу, муку, иногда хлеб⁴. В ранних источниках, например, в стихах Рудаки, этот сосуд упоминается под двумя названиями: «канур»⁵ и «хунба»⁶.

Хлеб обычно хранили в деревянных ящиках *хошакдон*. Более универсальный характер имел *чошкдон* – сосуд для хранения как хлеба, так и других продуктов. Для хранения продуктов часто использовали также мешок или сосуд универсального назначения *бордон*, а также мелкие сосуды *хумбра* или *хумча* в виде маленьких хумов.

Для получения масла использовали небольшой глиняный сосуд в виде небольшого *хумча* называвшийся *анин*. В него наливали молоко и трясли, пока масло не отделялось от сыворотки. Масло также сбивали в специальном сосуде *чувозон*, в том же сосуде готовили виноградный сок. Полученное масло хранили в предназначенных для этих целей сосудах – *чагеча*⁷.

Соль хранили в маленьких сосудах *намакдон*⁸.

¹ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–. 76; Также Гиес-ул-лугот.–Ч.1.–С. 160.

² Фарханги мухтасари Шохнома.–С. 287.

³ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 59

⁴ Абу-л-Фазл Байхаки. История Масъуди.–С. 538-539; Также Гиес-ул-лугот.–Ч.2.–С. 180.

⁵ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 533.

⁶ Там же.–Ч.2.–С. 506.

⁷ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 372, 335, 143, 402, 124, 327, 321.

⁸ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 830.

Воду носили бурдюком *макраа*¹, *машк*, *митхара*, а также железным ведром – *сатл*.

Воду, вино, уксус и другие жидкие продукты хранили в различных специальных сосудах: *машраба* – сосуд для вина, воды и другой жидкости; *кароба* – сосуд для воды в виде бутылки, *тунг* – узкогорлый сосуд для воды, вина и другой жидкости; *сабу* – керамический или железный кувшин для воды и вина; *сагрок* – глиняный или фарфоровый кувшин с носиком для вина; *куза* – кувшин с рукояткой меньше хума; *кола* – сосуд для вина; *камос*, или *камоса*, – глиняный длинногорлый кувшин с расширенной нижней частью для воды и вина; *хум* – большой глиняный кувшин для воды, вина, уксуса и других жидких веществ³; *обчома* – чаша для воды и для питья; *обванд* – сосуд для воды⁴. Для молока и кефира использовали сосуд в виде небольшого таза *кайфар*, или *хурмача*⁵. В специальные сосуды набирали воду для умывания лица и рук, называвшиеся *офтоба* или *обдастон*. *Офтоба* представлял собой кувшин с длинным горлышком и длинным носиком – лейкой. Воду из сосудов черпали ковшом *обрез*⁶.

Для хранения других продуктов использовали различные виды корзин. В корзинах сабад хранили фрукты, рыбу и другие продукты; корзины плели из прутьев. В “Лугати фурс” (XI в.) упоминается корзина, плетенная из веток ивы – «тарен» или «тирен». Корзина, плетенная из более тонких прутьев, называлась «кавсар» или «кавсара». В таких корзинах хранили разные фрукты, в основном – *хурму*⁷. В “Бурхони котей” эта корзина названа *таринон*; она имела широкое дно⁸.

В средневековых текстах мы встречаем названия самых разных и многочисленных видов посуды. Пищу варили в железных или каменных котлах *дег*⁹. Упоминается он также под названием *колуша*¹⁰. Большой медный или каменный котел называли *лавед* или *ливид*, он упоминается в “Шахнаме” и других литературных памятниках¹¹. Этот тип котла не имел крышки. Без крышки был также и другой большой котел – *тиен*, маленький котел этого типа называли *тиенча*¹². Для варки традиционной пищи мучной каши или халво,

¹ Там же.–С. 316; также Фарханги мухтасари «Шохнома».–С. 116.

² Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 626, 660, 694; Ч.2.–С. 215; Ч.1.–С. 661; Ч.2.–С. 675, 166, 224, 558, 535; Ч.3. С. 580, 558, 535.

³ Фарханги мухтасари «Шохнома».–. 414.

⁴ Бурхони котей.–Ч.1.–С. 35, 41.

⁵ Холики А. К истории ... –С. 78.

⁶ Бурхони котей.–Ч.1.–С. 37.

⁷ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 162, 394, 664.

⁸ Бурхони котей.–Ч.1.–С. 282.

⁹ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 363.

¹⁰ Фарханги мухтасари «Шохнома».–С. 176.

¹¹ Там же.–С. 187; Также Гиес-ул-лугот.–Ч.2.–С. 214.

¹² Бурхони котей.–Ч.1.–С. 303.

Для обжаривания мяса, рыбы, разогрева масла и других подобных целей использовали плоские котлы типа сковороды – *тоба*² и *ялогу*³. Сковороды *тоба* использовали также для выпечки хлеба. Существовал и глиняный сосуд для выпечки хлеба который назывался *топу*⁴, *барзан*, *бирезен* или *беразан*⁵.

В письменных памятниках обозначены разнообразные чаши и чашки. Чаши без ручек назывались общим именем *коса*. Они могли быть глиняными, фарфоровыми или деревянными. Большую медную чашу называли *боди*, а большую деревянную чашу – *лок*.

Основную группу чаш и вообще посуды составляли глиняные – *сафоли*. Глиняная посуда имела и другие общие названия – *фахфури*, *хазиф*, *ханур*. Большие глиняные чаши назывались *зукону*, *чоркоса*⁶, *ботия*⁷.

Более мелкие чаши назывались *суккура*⁸, *тос*⁹, а *ускара* называлось глиняная чашка для питья воды¹⁰. Для питья воды также использовались специальные глиняные чаши *зигол*, *пиела*, *джом*¹¹. В специальной маленькой чашке *джарготу* давали ребенку лекарство¹².

Разнообразен был и ассортимент тарелок. Большую глиняную тарелку называли *лангари*¹³, а общераспространенным обозначением для всех видов тарелок было слово *табак*¹⁴. Широко использовались деревянные тарелки разного назначения. Деревянную тарелку *потини*¹⁵ использовали для чистки зерна. Для фруктов, хлеба и некоторых других продуктов использовали деревянную тарелку *таринон*¹⁶. В «Шахнаме» упоминается плетеная тарелка для хлеба – *чуптин*¹⁷. В «Худуд-ул-олам» сообщается о выделке деревянных тарелок в г. Омуть в Татарстане, где производили деревянные предметы, в том числе и деревянные тарелки¹⁸.

Тарелки с различными кушаньями ставили на большой золотой,

¹ Там же.–С. 211; Также Гиес-ул-лугот.–Ч.1.–С. 178.

² Низом-ул-мулк. Сиесатнома.–Душанбе: Адиб, 1989.–С.22; Также Бурхони котей.–Ч.1.–С. 264; Гиес-ул-лугот.–Ч.1.–С. 178.

³ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 638.

⁴ Там же.–С. 372.

⁵ Бурхони котей.–Ч.1.–С. 165, 174, 206.

⁶ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 565, 192, 62; Ч.2.–С. 428, 455, 465; Ч.1.–С. 160; Ч.2.–С. 546.

⁷ Гиес-ул-лугот.–Ч.2.–С. 12.

⁸ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 271.

⁹ Фарханги мухтасари Шохнома.–С. 370.

¹⁰ Бурхони котей.–Ч.1.–С.95.

¹¹ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 454.

¹² Бурхони котей.–Ч.1.–С.315.

¹³ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 593.

¹⁴ Фарханги мухтасари «Шохнома».–С. 349.

¹⁵ Бурхони котей.–Ч.1.–С. 211.

¹⁶ Бурхони котей.–Ч.1.–С. 282.

¹⁷ Фарханги мухтасари «Шохнома».–С. 436.

¹⁸ Худуд-ул-олам. Душанбе: Доғиш, 1983.–С.88.

серебряный, медный или бронзовый поднос *сини* или *лаъли*¹. В “Шахнаме” этот поднос упоминается под другими названиями – *ташит* или *тос*². Большой *ташит* называли *лангари*. *Ташит* или *лаган*, использовали в качестве ванночки, в которой, как и в кувшине *офтоба*, подносили воду для мытья рук после еды³. *Офтоба* использовались вообще для любого омовения.

Для стирки использовали специальный таз *миркон*.

Кухонный набор дополняли различные шумовки, уполовники, наборы для мучных изделий, скатерти. Шумовку называли *кафгир*, уполовник – *кафлез*, *кафча*, *кафчалез*. Для пельменей тушбера использовали специальную шумовку-*чавли*, *чулли* или *баракабардорак*⁴. Шумовки также называли *полвон* или *ордан*⁵. Для мучных изделий существовали различные наборы: *пернон*⁶, *парвиз*, *парвезан*⁷, *пешхон* скатерть для теста⁸.

Оборонительная функция жилища. В эпоху средневековья важное значение приобретает обороноспособность жилища.

В письменных источниках упоминается о хорошо укрепленных замках. Табари сообщает, что у правителя Багдиза Низака был замок, расположенный на высоком труднодоступном месте, который арабы много раз штурмовали, но не могли им овладеть. Ночью огонь горел в нем, как звезда в небе. Тот же Низак, когда восстал против Хорасанского наместника Кутайба ибн Муслима, скрывался в крепости Фатич в горах между Санонгоном и Багланом. Фатич была очень сильно укреплена, и только одна дорога шла к ней. Арабские войска более двух месяцев стояли у входа в ущелье, и только из-за предательства местных правителей Низак сдал эту крепость. Арабы не смогли взять штурмом также Абаргар на горе Муг. И только после наступления холодов и истощения запасов продуктов сначала Деваштич, а затем и остальные осажденные, по договору с арабами, сдали замок.

По словам Наршахи, в горах Силма Кешского Согда была хорошо укрепленная крепость. В ней имелись посевные площади, сады и родник. Здесь после своего поражения скрылись восставшие во главе с Муканной. Дорога в крепость была одна, и она охранялась восставшими. Внутри крепости на вершине горы Муканна построил

¹ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 242.

² Фарханги мухтасари Шохнома.–С. 370.

³ Гисс-ул-лугот.–Ч.2.–С. 213, 212.

⁴ Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 692, 544, 552; Ч.2.–С. 519, 216, 48 .

⁵ Бурхони котеъ.–Ч.2.–С. 216, 48.

⁶ Фарханги мухтасари «Шохнома».–С. 277 .

⁷ Бурхони котеъ.–Ч.1.–С. 235.

⁸ Фарханги забони тоҷики.–Ч.2.–С. 58.

еще одну крепость, а в ней соорудил дома и бани. В течение многих лет правители Хорасана неоднократно совершали походы против Муканны, но все попытки взять его крепость оканчивались неудачей. Лишь после того как Муканна покончил с собой, а все его люди разошлись, когда крепость осталась без стражи и дорога к ней стала свободной, только тогда крепость была взята арабским отрядом.¹

О распространении кешков замков свидетельствует следующий рассказ Наршахи.

«Кутайба ибн Муслим вошел в Бухару и захватил ее, приказав жителям отдать арабам половину своих домов и состояний. В Бухаре была группа (кавм) людей, которых называли «кашказан». Эти люди были не дехканами, а «благородного» происхождения, из семей купцов. Они были очень богаты и уважаемы в городе Бухаре... Не желая жить вместе с арабами, они в знак протеста оставили свои дома и состояние и ушли за город (беруни шахр), где построили 700 замков... Каждый возле своего замка построил дом для слуг (чокарон) и родственников, посадил сад, развел цветник и вспахал поле. Позднее замки были покинуты и превратились в развалины. Но наиболее значительные из них, кроме двух-трех замков, вошли в черту города. Их называют кешками магов, потому что в них жили маги и здесь же был их храм огня»²

Слово *кушк* (или *кешк*) имело не одно значение. Во первых, *кешк* – это отдельно стоящее здание крепостного типа со всеми оборонительными элементами (такой кешк изображен, например, на известном Аликовском блюде). Во вторых, *кешк* – это величественный дворец на цоколе, как на Гардани Хисор. Такие кешки специально не укреплялись, а охранялись системой укреплений города или селения.³

Непременным атрибутами *кушка* были сад и дворец или группа дворцовых хороших зданий для комфортного проживания и отдыха.

В письменных источниках упоминаются следующие *кушки*: Дашти Ланкан вблизи города Буста (Байхаки), который являлся местом охоты, или Кушки Сапид, который также являлся местом царских развлечений, игр в чавган; кушки Дари Абд-ал-Ала, где позже также проводились такие мероприятия; кушк Шах и кушк Муборак в Герате; кушк Мамур в Газне; кушк Масъуд в Газне;⁴ а также

¹ История таджикского народа, т. II, с.165-166. Наршахи. Таърихи Бухоро. Душанбе.-1979-с.64

² История таджикского народа, т. II, с. 163 Абубакр Мухаммад бинни Чаъфар Наршахи. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979-с. 28-2

³ История таджикского народа, т. II, с. 170

⁴ Холики А.К. Истории культуры и этнографии таджиков Худжанд. 2000-с. 28-31 также

многочисленные безымянные кушки в Газне и в Гуре.

Средневековый жилой двор по письменным памятникам, тоже представлял собой оборонное сооружение. Ограждение называлось *деворбанд* (стена), упоминаемое в "Истории Наршахи"¹. Существовали различные виды ограждений: *девор*, *деворбанд*, т.е. ограждение из кирпича², *парчин*³, *хорбанд*⁴, *хадака*⁵, т.е. ограждение из колючки и досок.

Дверь занимала ключевое место в системе оборонного комплекса жилища. Выше уже давалась подробная характеристика двери как оборонного сооружения в жилище таджиков. Надо лишь добавить, что в богатых домах ставили большие двухстворчатые двери — *дарваза*, о которых упоминал еще Фирдауси⁶. Дверь запирали ключом — *калид*⁷. Сиденья у ворот назывались *суфа*, *пахара*⁸: два небольших сидения располагались у ворот друг против друга. По данным средневековых текстов, *суфа* являлась необходимым элементом дворцовой архитектуры. Она служила в качестве престола, места для отдыха царей, приема и места отдыха придворных⁹.

Во время вражеских набегов можно было скрыться в подземных помещениях *сум* или *судж*¹⁰, о которых упоминают Рудаки и Фирдауси. В Афрасиабе найдено подземное помещение, которое служило в качестве летнего жилища или культового помещения¹¹. В источнике XVIII в. упоминается подземелье, куда прятались жильцы во время набегов¹². В жилищах обычно существовал и черный ход *барбора*¹³. По этнологическим данным, в жилищах и крепостях черный ход назывался *обдузд*¹⁴.

На дворе разводили сад и огород. Эта часть двора называлась *бустонсарой*¹⁵. Во время набегов можно было спрятаться и в бустонсарое. По данным полевых этнологических материалов, отдельный земельный участок *хает* тоже мог служить в качестве убежища во время набега бандитов или чужеземных захватчиков¹⁶.

¹ Фарханги забони тоҷики.—Ч.1.—С. 362.

² Фарханги забони тоҷики.—Ч.1.—С. 362..

³ Гиес-ул-лугот.—Ч.1.—С. 163.

⁴ Там же.—С. 290.

⁵ Там же.—С. 271.

⁶ Фарханги забони тоҷики.—Ч.1.—С. 378.

⁷ Фирдавси. Шохнома.—Ч.1.—С. 273.

⁸ Бурхони котеъ.—Ч.1.—С. 212 .

⁹ Абу-л-Фазл Байхаки. История Масъуда.—С. 65, 149.

¹⁰ Фарханги забони тоҷики.—Ч.2.—С. 273.

¹¹ Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей//Афрасиаб.—Ташкент,1969.— С. 82-83.

¹² Мухаммад Юсуф Муниши. Мукумханская история.—Ташкент:Из-во АН Уз. ССР, 1956.—С. 46.

¹³ Бурхони котеъ.—Ч.1.—С. 162.

¹⁴ За это сообщение автор благодарит доктора исторических наук, профессора Турсунова Н.О.

¹⁵ Гиес-ул-лугот.—Ч.1.—С. 131.

¹⁶ Сообщение доктора исторических наук, профессора Турсунова Н.О.

Но основная роль в оборонной системе жилища отводилась всё-таки укрепленным замкам феодалов и резиденциям царей – *кушкам*, о которых речь уже шла выше.

В “Худуд-ул-олам” сообщается, что в Мерве много кушков, которые были местом царей¹. В “Истории Масъуди” приводятся ценные сведения об одном из кушков: “По гурскому обычаю в селении было много кушков, и гурцы снова приготовились сражаться. Женщин, детей и тех, кто доходил до них, они пропускали в крепкий, неприступный замок, который был у них за спиной”².

О распространении кушков сообщается и в “Таърихи Наршахи”³.

По мнению В.В.Бартольда, *кушками* назывались небольшие укрепления, вероятно, башни, и слово *кушк* соответствовало арабскому *каср*, которое обозначало укрепленное жилище владельца обширной земельной собственности⁴.

Этнографические материалы показывают, что в конце XIX – начале XX вв. жилища всё еще имели характер крепостных сооружений.

Для самообороны в самих жилищах использовались специальные палки и палицы. О некоторых из них мы уже говорили, когда давали характеристику двери. В источнике XI в. “Лугати фурс” сообщается о палке *чанба*, которую использовали в качестве защитного средства и для подпорки двери⁵. Широкое применение палицы в качестве боевого оружия в средние века привело к тому, что позднее она превратилась в защитное средство, широко применяемое и в жилищах.

В “Гияс-ул-лугот” упоминается разновидность палицы *чумок*. Это была железная палица с шестью гранями или длинная палка с узлом на конце⁶. В этом же словаре также упоминается большая палка для самообороны *баху*⁷. Палица в качестве боевого оружия упоминается в “Шахнаме” и в “Бобурнаме”⁸ под названием *гурз*⁹.

Магические средства защиты. Почитание животных в жилищах как оберега от всякой нечистой силы и как символа благосостояния жильцов сохранилось и в средние века. Как передает традиция, одним из таких оберегов был петух. По Фирдауси, петух является благовестником бога.

В “Истории Балъами” приведена поэма о петухе, который спас

¹ Худуд-ул-олам. Душанбе, 1983.–С. 62, 65.

² Абу-л-Фазл Байхаки. История Масъуда. –С. 130.

³ Абубакр Наршахи. Таърихи Бухоро.–Душанбе: Дониш, 1979.–С. 12, 27, 29, 47.

⁴ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана.–С. 207-208.

⁵ Луготи фурс.–С. 160.

⁶ Гияс-ул-лугот.–Ч.1.–С. 262, 263; Абдурасулов Р.Р. Архитектура народного жилища Узбекистана// Архитектурное наследие Узбекистана.–Ташкент: Фан, 1960.–С. 18-19, 34.

⁷ Гияс-ул-лугот.–Ч.1.–С. 115.

⁸ Зоҳир-ад-дин Мухаммад Бабур. Бабурнаме.–Ташкент, 1993.–С. 252

⁹ Абулқосим Фирдавси. Шохнома.–Ч.1.–С. 82, 248, 413.

жизнь сына царя Кайковуса Сиямака. В ней также говорится: “Аджам почитает петуха и его голос, особенно белого (петуха). И говорят: “В дом, где он обитает, дэвы не заходят”. Абурайхон Бируни также восхваляет раннее пробуждение петуха и его голос¹.

В качестве оберега использовали также посуду, которая делалась в форме животных, особенно чаши для вина. В отдельных текстах называются следующие виды таких чаш: *гови заррин* – золотая чаша в форме быка; *гови сафолин* – глиняная чаша в форме быка; *гови симин* – серебряная чаша в форме быка².

Дикорастущее лечебное растение рута (*испанд*) по-прежнему фигурирует в источниках в качестве оберега жилища от сглаза и нечистой силы. В этом качестве оно упоминается в стихах поэта XIV в. Камола Худжанди³. В честь *испанда* устраивали праздники. Беруни сообщает, что в честь праздника *испанд* жители брали специальные тексты из “Авесты”, переводили их на язык пехлеви и записывали на бумаге, которую вешали на дверь, чтобы до конца года этот дом был огражден от змей, муравьев и других вредоносных насекомых⁴. Для окуривания дома *испандом* применялся специальный сосуд *сипандон*⁵.

В начальный период распространения ислама по зороастрийской традиции дом по-прежнему оставался храмом. Наршахи сообщает, что каждый житель Бухары имел в своем доме идола⁶. Тот же Наршахи повествует об истории двери соборной мечети Бухары, на которой сохранились стертые следы идолов. Такие двери обычно конфисковывались мусульманами у зороастрийцев, которые отказывались ходить на пятничную молитву.

На дверях, которые были входной дверью кушков, также были изображены идолы. Идолы со временем стирались, и двери использовались в мечетях Бухары⁷.

По рассказу Бируни, раньше в определенный день года из теста или глины делали изображение человека и ставили его у ворот. Во время Бируни (XI в.) этот обычай исчез, так как в нем есть нечто общее с многобожием и неверием⁸.

Таким образом, памятники письменной культуры средневековья

1 دانشنامه مزد یسنا دکتر جهاتگیر اوشیدر نشر مرکز. تهران ۱۳۹۲

2 Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 292 .

3 Там же.–Ч.2.–С. 242.

4 Доктор Чахонгир Ушидари. Донишномаи маздаёсно.– С. 430-431.

5 Фарханги забони тоҷики.–Ч.1.–С. 242.

6 Абубакр Наршахи. Таърихи Бухоро.–С. 22.

7 Там же.–С. 43-44.

8 Абурайхан Бируни. Избранные произведения.– Ташкент, 1957. Т.1.–С. 239.

и лексикография дают богатый этнографический материал о жилищной культуре таджиков.

В источниках сообщается о типах жилых помещений. Жилые помещения были общего характера, которыми пользовались во все времена года, и также отдельно зимние жилища и летние жилища. Зимние и летние жилища также делились на несколько типов по архитектурным особенностям и функциональной нагрузке. В письменных источниках намечена и социологическая типология жилищ. В них даются подробные сведения о структуре жилищного комплекса и его функциональных частях, о предметах домашнего быта и способах их хранения. В них содержится обширная и подробная информация о гигиене жилища, о способах освещения и обогрева, об оборонительных средствах и сооружениях. В них мы находим многочисленные элементы духовной жизни таджиков, прежде всего ритуальные, а также остатки бывшего пантеизма предков.

4. Жилище таджиков в трудах русских и зарубежных ученых и путешественников нового времени

Утилитарное и эстетическое назначение жилища. В русских источниках содержится характеристика многих моментов жилищной культуры: размер двора, виды жилого помещения, некоторых его частей, решение проблемы освещения и отопления, гигиена жилища, оборонительные сооружения.

В сообщениях русских путешественников кратко, но очень точно подмечены особенности двора различных регионов Средней Азии. Особенностью дворов бухарского региона была его теснота и некомфортность. Об этом сообщается в источнике первой половины XIX в. (1835-1836 гг.): “Дворики тесные, иногда не больше комнаты”¹.

Такого же характера сведения о жилищах Ферганы дают В.П. и М.В. Наливкины: “Размеры двора никогда почти не бывают велики в городах, где усадебные места дороги: даже у наиболее состоятельных лиц ташкары и ичкари вместе занимают площадь земли не более 10–15, 15–20 саж”².

Такая теснота и неудобство дворов компенсировались садовыми участками и огородами, расположенными за чертой города. Об этом сообщает русский этнограф и натуралист И.И. Георги, посетивший Среднюю Азию во второй половине XVIII в.: “Садовые их поля

¹ Записки по рассказам И.В. Виткевича о его поездке в Бухарское ханство (1836-1836 гг.). История Узбекистана в источниках//Составитель Б.В. Лукин.—Ташкент: Фан, 1990.—С. 54.

² Наливкин В.И., Наливкина М. Очерк быта женщин оседлого туземного населения.—Казань, 1886.—С. 78.

обсажены обыкновенно вокруг шелковичными деревьями. В обыкновенных их садах, до которых они великие охотники, есть много хорошего овощу, также абрикосов, персиков, гранат, пигв, винограду, слив, вишен, тамошнего орешнику, почти всех наших огородных растений, особливо дынь, арбузов и разных хороших цветов”¹.

В Коканде, в отличие от Бухары, садовый участок располагался во дворе с прудом посередине: “При доме находится обширный сад с различными фруктовыми деревьями, посреди которого также сделан бассейн”².

Основными источниками света в дневное время в жилищах служили осветительные проемы и дверцы, вместо оконных рам и стекол. Осветительные проемы делались в верхней части торцевой стены или в потолке. Эти проемы частично закрывались деревянной или алебастровой решеткой, а во время дождя или снега полностью закрывались тряпкой. В одном из текстов даже проводится параллель с индийским средством освещения: “В избы их так, как в индийские, проходит свет не окном, но сделанною в плоской крыше или потолке решеткою, на которую натягивают они сеть, а во время дождя, который бывает у них весьма редко, совсем окно закрывают”³. Иногда вместо тряпки проем закрывали промасленной бумагой, которая пропускала свет, “но нигде не встретите вы окна, похожего на наши; разве иногда вверху высокой, неуклюжей сакли какое-нибудь неправильное отверстие заполнено пропитанной салом бумагой и заменяет окно в какой-нибудь мастерской”⁴.

Более подробно описываются осветительные дверцы в записках Потанина: “Окна в нем сделаны в два ряда: окна первого ряда без рам и стекол и суть тоже, что и двери, с тем только различием, что затворяются извне; второго же ряда сделаны обыкновенным образом, но вместо стекол вставляются в них деревянные узорчатые решетки”⁵.

Для отопления жилища широко использовались местные сандали, табуреты на низких ножках которые ставили над ямкой с горящим углем и закрывали одеялом. Мейендорф дает следующее описание сандали: “Но зимой в Бухаре мороз часто доходит до $-7-80$, и помещения без печей, куда проникает воздух, холодные и сырые. Не удивительно, что ревматизм не редок в этом городе, особенно среди бедноты. Чтобы

¹ Георги И.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов (1776)//История Узбекистана в источниках//Составитель Б.В. Лунин.-Ташкент:Фан, 1988.-С.132.

² Записки о Кокандском ханстве хорунжего Николая Потанина. (1829-1830)//История Узбекистана в источниках.

³ Коканд, Ташкент, Самарканд в описании А.П. Хорошкина (60-70 гг. XIX в.)//История Узбекистана в источниках.-С.171.

⁴ Записки о Кокандском ханстве хорунжего Н. Потанина. (1829-1830). Там же.-С. 13.

⁵ Записки о Кокандском ханстве хорунжего Н. Потанина. (1829-1830). Там же.-С. 13; Также Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.-М.: Наука, 1975.-С. 94

спастись от холода, бухарцы пользуются жаровнями, на которые они ставят, как в Турции, маленький деревянный стол, покрытый подбитым войтой ковром, садятся, скрестив ноги и закрываются этим ковром до подбородка, тепло от горячих углей предохраняет тело от холода, но писать в таком положении невозможно без риска отморозить руки”¹.

Будрин сообщает о железных жаровнях: “Печей в домах нет, а только железные жаровни, на кои кладут горячие угли и греются”². Он же подробно описывает местные сандали, их отличия от других печей: “У некоторых же сделаны на полу ямки, в кои наклавши углей, прикрывают низеньким столиком, а сей покрывалом с ковром, или кошмою для хранения тепла, и туда во время холода суют ноги и руки, варят же пищу и пекут лепешки в особенных печах”³.

Структурные части жилища и его социальная детерминированность.

Жилища таджиков всегда содержались в чистоте. Эту деталь жилищной культуры особо отмечает Георги: “Жилища их содержатся в чистоте, но не великолепны”⁴. Главным атрибутом жилищной культуры были не красота и великолепие, а чистота и уют.

Характер и уровень архитектурного оформления жилища определялся социальной принадлежностью владельца. Так, в Бухаре “наилучшие их дома строятся из тонкого бревенчатого лесу несженного, а иные из чистого кирпича, но велики никогда не бывают. Простые же избы или хижины выплетены из хворосту и обметаны глиною”⁵.

А о Хиве Г.И.Данилевский писал:

“Дом, лавки и городские стены построены во всех городах на один лад и одинаковым способом, и всюду представляют единообразный вид: только некоторые жилища ханские или зажиточных людей различаются от прочих величиною своих размеров и некоторой тщательностью в отделке”⁶.

Наливкины отмечают, что “число жилых комнат во внутреннем дворе различно с соображения прежде всего, конечно, с размерами семьи и ее средствами. Дети, подростки спят по возможности отдельно от отца и матери, а в случае нескольких жен, каждую из них туземец старается снабдить отдельным помещением”⁷.

Жилые помещения состояли в основном из одной комнаты с

¹ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга.—С. 94; Также Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта женщин.—С. 84.

² Записки Будрина о пребывании в Бухаре (1820)//История Узбекистана в источниках.—С. 227.

³ Записки Будрина.—С. 207.

⁴ Георги И.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов (1776)//Там же.—С. 132.

⁵ Там же.—С.131.

⁶ Хивинское ханство в описаниях подполковника Г.И. Данилевского (1842-1843)//Там же.—С. 67.

⁷ Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта женщин.—С. 84.

коридором от входа и маленьким хозяйственным помещением. Каждое из этих помещений имело отдельную входную дверь: “В домах редко бывает более одной комнаты, в которую ведут двое, трое дверей, а из нее вправо и влево бывает по темному чуланчику. Двери выходят на крытый ход, род галереи на столбах, с которой крыльцо или лестница ведет на двор”¹⁴. “В покоях поделаны по татарскому обычаю очаги и полати, которые устилают они хорошими коврами”².

Одним из самых важных элементов жилища считалась гостиная (мехмонхона), которая во всех регионах Средней Азии выполняла одинаковую функцию: во-первых, служила местом приема гостей-мужчин и, во-вторых, подчеркивала деление жилища на две части, хозяйственную и приемную.

Русские источники характеризуют факт существования мехмонхоны как следствие неравноправия женщин и мужчин, и поэтому основные функции частей жилища интерпретируются с этой точки зрения. Но и из этих сообщений можно сделать вывод о мехмонхоне как о высокой ступени развития жилищной культуры.

О мехмонхоне в Ферганской долине сообщается: “Женщин их строго запрещается видеть, и каждый хозяин дома имеет для приема гостей особенные комнаты, находящиеся в отдалении от тех, в которых живут женщины”³.

Более подробно описывается мехмонхона в Бухаре: “Ни во двор, ни в дом никогда не пускают чужого, калитки всегда заперты; хозяин выходит, если кто постучится и иногда принимает гостя, особенно приезжего, в особой комнате мехмонхоне, гостиной, которая, однако, есть не везде. Она стоит у самых ворот и ограждена особою стеною”⁴. В этом отрывке, во-первых, обозначен оборонительный характер двора, калитки, мехмонхоны, во-вторых, подмечен социальный аспект мехмонхоны.

По сообщению Мейендорфа, к мехмонхоне сбоку или перед фасадом пристраивали навес. Иногда также к мехмонхоне пристраивались джигит-хона, комната для мужской прислуги, и оим-хона кухня с очагом или камином, где в особых случаях пищу для гостей варила мужская прислуга⁵.

Окна комнат смотрели только во двор, на улицу выходили лишь

¹ Записки по рассказам И.В. Виткевича о его поездке в Бухарское ханство (1836)//История Узбекистана в источниках.-С.55.

² Георги И.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов (1776). Там же.-С. 131.

³ Записки о Кокандском ханстве хорунжего Николая Потанина. (1829-1830). Там же.-С.10 .

⁴ Записки по рассказам И.В. Виткевича о его поездке в Бухарское ханство (1835-1836)//История Узбекистана в источниках,1990.-С.55.

⁵ Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта женщин.-С. 76.

глухие и высокие стены: "Окна выходят на двор, на улицу одни двери"¹. Или, например, Мейендорф сообщает о тех же бухарских жилищах: "Дома, обрамленные фасадами во двор, представляют со стороны улицы сплошь однообразные стены, без окон, без чего-либо, что могло бы привлечь внимание и порадовать прохожего"².

В этом плане представляет интерес сообщение Наливкиных: туземец располагает свои постройки так, чтобы при растворенной калитке, ведущей на улицу, женщина, выходящая из сакли на двор, не была бы видима проходящим по улице людям. Для этой цели часто перед калиткой или воротами, на некотором расстоянии от них выводится стенка немного выше человеческого роста, заслоняющая собою от посторонних глаз большую часть внутренности двора. Двор такого рода встречается одинаково как в городах, так и в кишлаках, но в последних чаще, чем в первых³.

В тех местах, где происходили постоянные междоусобные войны, некоторые богатые владельцы, кроме постоянного жилища, строили также жилище для временного проживания и укрытия во время нападений. Они строились среди полей и садов и представляли собой военную крепость, где могли проживать одновременно 100-150 человек в течение нескольких месяцев.

Об этих замках в Хивинском ханстве сообщает Н.Н. Муравьев: "Междоусобные брани, терзавшая всегда сей край (до воцарения Магмед Рагима), происходящая от противоположных выгод разных племен, его населяющих, новых народов, беспрестанно увеличивающих число его обитателей, понудило частных владельцев для предохранения себя от грабежа ограждать крепостями.

Крепости сии или замки построены по большей части среди полей и садов их; в оных поделаны житницы, водохранилища, покой для помещения хозяев и прислуги, мельницы, бойни, дворы для загона скота, кладовая и все, что только потребно для содержания ста или полутора человека на некоторое время для защиты себя в случае нечаянного нападения.

Крепостцы сии четверугольны, оне построены из глины, смешанной иногда с камнем, стены имеют в основании четыре толщины, а при вершине поларшина, высоты же до трех сажен и

¹ Бухара в 1835 по своду данных востоковеда П.С. Савельева//История Узбекистана в источниках.—С. 45; Также Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.—М: Наука, 1975.—С. 94, также Наливкин В. и Наливкина М. Очерки быта.—С. 78

² Бухара и Хива в описании Мейендорфа (1820)//История Узбекистана в источниках.—С. 195.

³ Наливкин В. и Наливкина М. Очерки быта женщин.—С. 75.

поддержаны снаружи круглыми контрафорсами, сделанными из такой же глины; на верху стен их поделаны весьма неправильные зубцы, не служащие ни к чему, ибо, за оными нет даже волчанга, по которому могли бы ходить оборонявшиеся, но зубцы сии не во всех крепостцах одинаковым образом делаются. Замки сии имеют в боке квадрат от 25 до 40 сажен; по четырем углам оных сделаны башни, имеющие такую же сильную покатость как и самыя стены; башни сии несколько возвышаются над оными, верьхи их сделаны наподобие куполов”¹.

В книге Пашино приводится описание ташкентских сартов и представлен рисунок двора Саид Азима, который с натуры нарисовал художник В. Вележаев². В заметках статского советника Бекчурина кратко описывается усадьба горожан Худжанда³. А.П. Хорошхин приводит описание дома Мирзо Хакима в Коканде, а также домов ташкентских сартов⁴. Особенности жилищной культуры таджиков приводятся и в записках, научных трудах русских ученых, путешественников В.В. Дынина⁵, Н.С. Ликошина⁶, В. Бурнашева⁷, А. Шишова⁸.

Очень подробно характеризует традиционное жилище Средней Азии русский художник Л. Дмитриев-Кавказский, который описывает кишлачные дома и конюшни⁹. В альбоме “Туркестанские ведомости” приводится описание домашней утвари, описание домов и их пристроек, приводятся планы и фасады отдельных строений, описываются части жилища (окна, двери, ключи, рамы, затворы, крыши), внутреннее убранство (печи, очаги, кухня, жилые комнаты), украшения и домашняя утварь¹⁰.

В записках Ф. Ефремова в главе “Чем Бухара изобильна, каков воздух и жители” приводится описание строительных материалов, некоторых конструктивных приемов, описание домашнего убранства, способов отопления и освещения комнаты¹¹.

Ф. Назаров сообщает о существовании специальной комнаты

¹ Путешествие в Среднюю Азию Н. Муравьева (1819-1820)//История Узбекистана в источниках.-С.189

² Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки.

³ Туркестанская область. Заметки статского советника Бекчурина. Казань, 1872.

⁴ Хорошхин А.П. СПб. 1876 .

⁵ Дынин В.В. Очерк быта горцев верховьев Зерафшана.-1910

⁶ Ликошин Н.С. Хороший тон на Востоке.- П2.-1915

⁷ Бурнашев В. Опыт герминологического словаря сельского хозяйства, фабричности промыслов и быта народного. Составил В. Бурнашев.-Г.1, А-Н-СПб.-1845

⁸ Шишов А. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. Часть I Этнография. М.,1910. Жилище.-С.99-112; Он же Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование.-Часть I. Этнография-Ташкент, 1904-1905.-С. 111-131..

⁹ По Средней Азии. Записки художника Л. Дмитриева-Кавказского.- СПб, 1894 .

¹⁰ Туркестанские ведомости. 1894, № 64

¹¹ Ефремов Ф. Девятилетнее странствие и приключение в Бухари, Хиве и Индии.-С.-П.-1786

для гостей¹. Русский путешественник Будрин сообщает следующее: «Дома все без исключения кирпичные или глиняные, без крыш, с одним только потолком, усыпанным землею. Построены один подле другого рядом, и окна сделаны внутри жилища, подле самого потолка, в которых вместо оконниц вставлены глиняные решетки (панджара)».

В некоторых домах вместо окон служили две двери: одна для входа, а другая вместо окна растворяется, когда надобность есть в свете².

Таким образом, в сообщениях и трудах ученых и путешественников XVI-XIX вв. освещены следующие аспекты жилищной культуры таджиков:

- двор и дворовые постройки;
- разные виды жилых помещений и их типология;
- средства освещения и отопления в жилищах;
- гигиена жилища;
- оборонный характер жилища.

Следует отметить, что изучение памятников письменной культуры имеет важное значение для изучения этнических особенностей жилища всех ираноязычных народов, в том числе таджиков. В результате использования письменных источников раскрываются некоторые новые аспекты в изучении данной проблемы. Письменные источники значительно дополняют археологический и полевой материал. Изучение жилищной культуры на основе памятников письменной культуры способствует более полному исследованию проблемы этногенеза, этнической истории, культуры, языка иранских народов и их этнокультурных контактов с другими народами.

Памятники письменности и археологический материал, хронологически относящиеся к древнему и средневековому периодам, содержат многочисленные и разнообразные сведения о жилищной культуре иранских народов, что имеет большое значение для воссоздания ее истории. Наличие фактических совпадений в источниках обоих этих типов ценно тем, что оно свидетельствует о достоверности этих фактов.

Сведения из древнейшего памятника иранских народов «Авесты», из памятников классической персо-таджикской литературы, из

¹ Назаров Филипп. Записки о некоторых народах и землях Средней Азии.-М.: Наука, 1968.-С.34.

² Записки Будрина о пребывании в Бухаре в 1820 г. (Записки очевидца). Справочная книжка Оренбургского края на 1871 г. Оренбург, 1871.-С. 207.

фархангов и других письменных источников, сопоставление этих сведений с данными археологии позволяют наметить основные вехи в эволюции жилища таджиков, как в структурном, так и в функциональном отношении. Если археологические данные молчаливы, то литературный материал одухотворяет предметы материальной культуры, связывает их с социальной и духовной сущностью человека.

Уникальное богатство терминологии, относящейся к жилищной сфере – свидетельство не только поисков возможного обустройства, но и запечатленная в нем история социального развития и социальной дифференциации общества, запечатленная материально история развития мировоззрения людей от пантеизма зороастризма до канонов ислама.

Особенности эволюции жилища древнеиранских народов от середины 1 тыс. до н.э. до раннего и позднего средневековья прослеживаются в эволюции всех его компонентов.

Хозяйственный комплекс развивался в направлении от простейших наземных построек к двум видам, наземным и подземным, а затем и освоение второго этажа (болохона). Хозяйственные постройки в период средневековья начинают занимать ключевое положение в жилищном комплексе, о чем свидетельствуют, например, башни донжоны, соорудившиеся в укрепленных усадьбах феодалов Хорезма.

Генезис построек для содержания скота восходит к отведенной для этого части жилой комнаты. Но затем эти постройки отделяются от жилой комнаты, а уже в средневековый период начинают сооружаться в отдалении от жилого помещения.

Средства освещения начинались со свето-дымовых отверстий в кровле или в торцовых стенах. Позднее вырабатывается форма решетчатых окон, а еще позднее появляются застекленные окна.

Очаг на самой ранней стадии развития был универсальным по функции: служил и средством обогрева и средством приготовления пищи. В начале 1 тыс. до н.э. комнаты отапливались ещё по-черному, т.е. костер разводился на полу жилища. Позднее устраиваются ульевидные очаги в стенах или в полу.

В раннее средневековье намечается отделение очага от «чистой» (жилой) части помещения: его стали загораживать или делали специальную ограду перед суфой. А с XII в. н.э. очаг начинают ставить на специальное возвышение. Позднее появляется очаг с дымоходом в стене. Впоследствии происходит и функциональная дифференциация

очагов: очаг для приготовления хлеба (танур), очаг для обогрева (захлак), очаг для приготовления горячей пищи (оштон).

В связи с развитием хозяйственных построек преобразуется весь жилой комплекс. Уже в начале последнего тысячелетия до н.э. намечаются контуры двора, в котором начинают разграничиваться жилая и хозяйственная части. К периоду средневековья завершается формирование традиционного типа двора-хаули, который стал делиться на внутреннюю (дарун) и внешнюю (берун) части. Этот тип двора будет совершенствоваться и в новое время.

В период раннего средневековья распространилось обыкновение устраивать глинобитное возвышение по периметру жилой комнаты, суфу, которая придавала жилому помещению некоторую комфортность, а затем использовалась и для функционального деления жилища.

Климатические условия вызывали необходимость двух частей жилища: летней и зимней. В средневековье формируются многочисленные варианты летней и зимней части жилого комплекса со своими средствами охлаждения и обогрева.

Термин «ауона» встречается еще в «Авесте» в значении «доброе жилище». Айван в его многочисленных модификациях становится обязательной принадлежностью структуры жилища таджиков. Традиция устройства айванов складывается в средневековый период и переходит в новое время.

Очень важным в эволюции жилищного комплекса стало разграничение жилого помещения и обустройство отдельной прихожей (дахлеза).

Гостепримство и этика общения обусловили необходимость выделения и обустройства гостиной (мехмонхоны), эстетике и комфортности которой уделялось особое внимание.

Одним из направлений в развитии жилищного комплекса было формирование оборонительных сооружений, древнейшие сведения о которых имеются уже в «Авесте» и необходимость которых была вызвана нестабильностью внутриэтнической политической ситуации. Прежде всего – постоянной враждой между кочевыми и оседлыми иранцами.

Основным оборонительным сооружением изначально было ограждение, эволюция которого прослеживается от «вара» во времена царя Йима (Джамшеда) через «бора», которое возводилось вокруг укрепленной крепости в раннем средневековье, – к средневековым кушкам. Кушки были особенно распространены в

период средневековой феодальной раздробленности и связанным с ней усилением центробежных сил и политической нестабильностью. Позднее, со стабилизацией политической ситуации, с усилением централизованной власти кушки утрачивают свое былое значение и деформируются в полузамки, на втором этапе которых устраивались гофры.

Изменилось назначение и других, в прошлом оборонительных, сооружений – подземных помещений, второго этажа и преддверия, которые стали использоваться чаще всего для хранения продуктов. А высокое ограждение вокруг жилища и окна, выходящие вовнутрь двора – эта особенность останется долговечной, вплоть до нового времени.

Средства индивидуальной защиты были как простейшие (палка-калтак, палица – гурз, шашпар, камни (санг), сторожевая собака, петухи и др.), так и магические в виде талисманов растительного или животного происхождения.

Благоустройство жилища всегда детерминировалось социальным статусом его владельца, его достатком и составом семьи.

В жилище таджиков и их предков, кроме чисто утилитарных компонентов, изначально особое место в интерьере жилища занимали черты, относящиеся к духовному миру и эстетике его обитателей. Ритуальная, обрядовая сторона жизни сказывались, прежде всего, на структуре жилища и его интерьере. Об этом свидетельствуют и разные виды терракоты зороастрийского периода, и помещения – храмы исламского периода с их изысканной строгостью.

Моменты ритуальные, обрядовые оказываются весьма устойчивыми и в виде своеобразного субстрата, трансформируясь, остаются в какой-то своей части и в условиях новой религии.

ГЛАВА II. ЖИЛИЩНАЯ КУЛЬТУРА ТАДЖИКОВ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

1. Двор и общая планировка жилого комплекса.

По археологическим источникам, уже в III тыс. до н.э. двор становится центральным элементом в планировке жилища в Месопотамии. В первых веках нашей эры двор стал важнейшим элементом жилища в Греции и Риме. В странах Ближнего Востока прослеживается тенденция отделения парадной половины жилой части от хозяйственного комплекса¹. В Иране и в Средней Азии организующими элементами жилища являлись центральные залы или открытые дворы².

В жилищах греко-бактрийского периода, открытых в Айханум и кушанского периода на Дильварзин-тепе двор делился на две части – переднюю и хозяйственную. Дворы с жилищами разных функциональных типов состояли из домов парадно-гостевой, жилищно-бытовой групп и связывающими их системами или разделяющими их коридорами, частично выполнявшими хозяйственно-складские функции³.

В V-VIII вв. в расположении помещений прослеживаются определенные закономерности. Жилые комнаты в Хорезме располагались в одной части постройки, а хозяйственные – в другой. В парадной части двора выделяется гостиная (мехмонхона), которая находилась у входа во двор⁴. Этот тип двора совершенствуется в XII – начале XIII вв⁵.

По наблюдениям В.Л. Ворониной, в согдийском жилище XIII в. уже характерно деление на мужскую и женскую половины⁶.

Б.Я. Ставиский делит дома пенджикентцев этого периода на чистые, хозяйственные и служебные помещения, предназначенные для “черной” работы⁷.

Таким образом, генезис традиционного двора (хаули) в Средней Азии

¹ Неразик Е.Е. Сельское жилище.–С. 165-166.

² Неразик Е.Е. Сельское жилище.–С. 253.

³ Пугаченкова Т.А. Бактрийский жилой дом//История и культура народов Средней Азии. М.-Наука, 1976.–С.40.

⁴ Неразик Е.Е. Сельское жилище.–С.175.

⁵ Там же.–С. 100-101.

⁶ Воронина В.Л. Архитектурные памятники древнего Пенджикента // МНА. –1959.– № 7.–С. 115.

⁷ Ставиский Б.Я. Раскопки жилого здания на Шахристане древнего Пенджикента в 1950 г. // МИА.– 1953.– № 37. –С. 63

с внутренней и внешней частью, главными функциями которого были хозяйственная, бытовая и жилая, восходит к первому тыс. до нашей эры.

Важнейшими структурными частями являются огражденные участки, расположение и количество построек, деление двора на функциональные части. Структурные части жилища являются важнейшими показателями социального положения владельца, уровня жилищной культуры этноса.

Общая конструкция плана среднеазиатского двора определяется числом помещений дома и размером владения. Помещения охватывают весь периметр участка или имеют разрывы, заполненные глухой тыльной стеной строений сада или дворовой оградой. Вместе с ростом семьи расширялось и жилище, что становилось причиной отсутствия двора во многих городских и сельских домах Согда, Хорезма, Тахаристана, Уструшаны, Ферганы и Хафттруда (Семиречья) и других регионов. Дома были преимущественно двухэтажными.¹

По археологическим данным, в первые века нашей эры жилое помещение было функционально дифференцированным. Жилое помещение состояло из трех частей. В первой была сосредоточена хозяйственная жизнь членов семьи, здесь находились очаги, закрома и другие элементы хозяйственно-бытовой части. Две другие комнаты относились к чистой приемной части дома².

В процессе эволюции жилые помещения обретают новые черты и особенности. В V-VII вв. жилые помещения занимали большую площадь и были многокомнатными. Несмотря на многокомнатность жилых помещений, многие из них имели единый архитектурный облик и выполняли единую функцию. В отличие от жилищ античного периода, приспособленных для проживания одной семьи, жилища раннего средневековья предназначались для проживания нескольких семей³. В VII-VIII вв. по всей Средней Азии распространилось обыкновение устраивать суфы по периметру стен жилых комнат⁴. Суфы возвышались над полом не более 0,2-0,3 м., а в парадных комнатах достигали высоты 0,4-0,5 м⁵. В VIII в. основой композиции дома служил коридор, соединявший внутренний двор с большой комнатой⁶.

Для жилища Пенджикента периода раннего средневековья

¹ История таджикского народа I-II эпоха формирования таджикского народа под. Ред. Н.Н.Негматова Душанбе, 1999 с.165

² Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С. 153.

³ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С.173.

⁴ Неразик Е.Е. Средневековые сельские постройки Хорезма в связи с проблемами формирования некоторых типов жилищ сельского населения Средней Азии// Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-С.175 .

⁵ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С. 174.

⁶ Там же.-С. 180

характерно наличие многокамерных жилых помещений¹. Жилое помещение состояло из вестибюля, приемного зала, коридора и жилой комнаты².

В жилище Пенджикента преобладали две основные части — жилая и парадная³.

По результатам исследования В.Л. Ворониной, жилые помещения делились на зимние и летние⁴.

В раскопках жилища периода раннего и развитого средневековья О.Г. Большаков обнаружил три элемента в планировке отдельных жилищ: квадратный парадный зал, святилище и изолированный комплекс пандуса или лестницы⁵.

В VII-VIII в. в Гардани Хисор строили однокомнатные дома площадью до 50 м². Это помещение делилось на жилую и хозяйственную половины⁶.

На примере Пенджикентского жилища V-VIII вв. А.Ю. Якубовский восстанавливает вид жилища представителей знати и горожанина среднего сословия⁷, а также жилища ремесленников⁸.

Социальную принадлежность жилища В.Л. Воронина определяет по площади секций⁹, О.Г. Большаков — по занимаемой ими площади: дворик дехкан (700-800 м²); богатые дома (300-500 м²); дома зажиточных горожан (100-250 м²); дома бедных горожан (60-100 м²)¹⁰.

В.И. Распопова, кроме площади дома как основного признака, предлагает также учитывать наличие парадной части, основными атрибутами которой являются живопись и резьба по дереву. Эта часть жилища имела площадь не менее 25 м². К ней вел парадный коридор, стены которого также часто были расписаны. Иногда имелся парадный айван и вестибюль. На втором этаже, куда поднимались по пандусу, располагались парадные комнаты, домашние святилища с пристенным очагом¹¹. По предположению В.И. Распоповой, дома с площадью до 100 м² можно включить в группу рядовых, а дом площадью от 100 до 170 м² — в смешанную группу¹².

¹ Воронина В.Л. Архитектурные памятники...—С.106.

² Там же.

³ Воронина В.Л. Архитектура древнего Пенджикента: (Результаты раскопок 1954-1959 гг.)// МИА. 1964. № 125.— С. 59

⁴ Воронина В.Л. Архитектура древнего Пенджикента. —С. 60-61.

⁵ Большаков О.Г. Город в конце VII — начала XIII вв...—С. 259.

⁶ Распопова В.И. Жилище Пенджикента.—С. 185.

⁷ Якубовский А.Ю. Итоги работ таджикской археологической экспедиции за 1948-1950 гг. // МИА. —1953.— №73.

⁸ Там же.—С. 10-11.

⁹ Воронина В.Л. Архитектура древнего Пенджикента М; 1964с. 63

¹⁰ Большаков О.Г. Город в конце VII-начала XIII вв.—С. 259

¹¹ Распопова В.И. Жилище Пенджикента.—С.131

¹² Там же.—С. 132.

По подсчетам В.И. Распоповой, в домах Пенджикента в зависимости от социального статуса владельца жили в следующих количествах: рядовые семьи – 3-6 человек, дома зажиточных горожан – 9 человек, в домах низших слоев – 12 человек, в жилище высшей городской знати – 12, 18, 24 и 36 человек¹.

Все аристократические дома индивидуальны. Однотипность встречается только в групповых родовых жилищах и жилищах зажиточных горожан.

Все родовые жилища имели вестибюль, в который попадали с улицы. Обычно в вестибюле имелись лестница или пандус, ведущие в помещения второго этажа. Через вестибюль попадали также в помещения первого этажа.

Вход в дом оформляется различно. Часто у входа устраивали айван, в большинстве случаев небольшой, на двух колоннах. Оформление входа также могло иметь вид углубленной лоджии, имелись арочные и полукруглые, полукупольные перекрытия.

При жилищах в городе не обнаружены помещения для содержания животных, а также уборные и места для мусора.

Дома в Шахристане стоят плотно вдоль улицы, дворов и свободных площадей для садов почти нет. Небольшие дворы были только у крупных домовладельцев. В некоторых дворах вдоль стен шла суфа. При каждом из дворов было сообщающееся с ним помещение.

На объекте XXI к двору примыкает сводчатое помещение, в котором размещалась кухня с хамбой и хозяйственными ящиками, а также два танура.

Перед домом был айван с плоским перекрытием или полукупольный ток, или портик в виде глубокой ниши. Многие жилые дома второго этажа имели деревянные балконы, веранды и боковые окна-панджара.²

Первая попытка изучения массового гражданского строительства в Средней Азии IV-X вв. была сделана на городище Варахша³. Здесь в середине западной части города возле городской стены раскрыта часть жилого квартала с небольшим отрезком улицы и остатками дворов, а в северо-западном углу города раскопан многокомнатный жилой сырцовый массив. Жилой квартал у западной городской стены состоит из нескольких капитальных глинобитных жилых зданий.

¹ Распопова В.И. Жилище Пенджикента. – С. 178.

² Распопова В.И. Жилище Пенджикента. Изд. 1990?с.135,146. Также История таджикского народа т. – с/ 174-178

³ Шипкин В.А. Варахша-М. 1963.-с. 97-106

Жилые здания Варахши имеют различные архитектурно-бытовые детали (навесы-айваны, кладовки, суфы-лежанки, водоотводные устройства, ямы для хранения припасов и др.); полы многих помещений выстланы жженым кирпичом. Каждый жилой дом несмотря на то, что он непосредственно примыкает и другому дому и имеет общие с ним наружные стены, снабжен отдельным входом со стороны фасада. Для планировки жилых зданий характерна скученность построек, стремление к экономии места, обусловленное ограниченностью городской территории.

Два сравнительно больших дома у западной стены Варахша принадлежали по всем признакам зажиточным горожанам. Они довольно сложны по своей планировке, имеют капитальные стены и дворики в центре. Жилища рядовых горожан были небольшими глинобитными или каркасными и не отличались ни прочностью, ни монументальностью.

В последние десятилетия раскопки жилых зданий развёрнуты на развалинах Афрасиаба (Самарканда). Один из таких комплексов вскрыт в центре северо-западной части городища.

Здание это было построено в X в., потом было перестроено и функционировало до второй половины XI в. В первый строительный период оно имело более десяти комнат, разделенных на две части длинным осевым коридором, и состояло из одно - двух- и трехкомнатных секций, выходящих в коридор и айван. Здание строго спланировано, помещения имеют толстые стены, полы и суфы выложены жжеными кирпичами, обмазаны ганчем.

Помещения имеют такие бытовые удобства, как водосточные колодцы, а в двух из них – выложенные жженым кирпичом и обмазанные известковым раствором небольшие бассейны с водосточной канавкой в одном случае и с водопоглощающими колодцами в другом.

Во второй период количество комнат уменьшилось. Но зато в комнатах появились декор из резной глины алебастровая штукатурка с процарапанным на ней орнаментом в виде многоцветной росписи растительных побегов, завитков и стилизованных цветков.¹

Жилые комплексы из двух-, трех-, четырехкомнатных секций вскрыты и на развалинах города Бунджиката (Калаи Кахкаха 1)²

В Хорезме вместо домов раннесредневековых массивов широко

¹ Крикис Э., Пагос М., Тошходжаев Ш., Федоров М. Жилой комплекс X-XI вв. в западной части Афрасиаба. Научные работы и сообщения ____ Ташкент, 1963- Ки 7.- С. 224-236. Также История таджикского народа. Т. 2, с 455-456

² История таджикского народа, Т. 2, с. 456

распространились сравнительно небольшие дома патронических поселков: по-видимому, кое-где малая семья получила относительную хозяйственную самостоятельность¹.

В XII-XIII вв. в интерьере жилых помещений появляется суфа, занимавшая значительную часть помещения и которая особенно широко распространится в XIX в.²

Основные особенности жилищного помещения в позднесредневековый период изучены К.А. Акишевым, К.М. Байпаковым, Л.Б. Еразковичем по материалам города Отрара.

Позднесредневековый период охватывает XVI-XVIII вв. и характеризуется некоторыми своими особенностями.

Основной жилой ячейкой служила отапливаемая комната с айваном или передней. Большую часть жилого помещения занимала глинобитная суфа высотой 0,55 м³. Жилая комната часто соединялась с помещениями для хранения продуктов⁴. Описание жилищ Отрара показывает, что жилая комната с печью-тандыром служила и спальней, и столовой, и кухней⁵. В некоторых многокомнатных домах существовали летние помещения с односторонней суфой⁶.

Неотъемлемой частью любой усадьбы в раннее средневековье были миниатюрные бани типа кадух, ведущие своё название от согдийского «код» (дом). Этот термин отмечен во многих словарях фарси. С утверждением ислама кадух нашли постоянное применение в квартальной структуре. В позднейших источниках их обозначали термином «мурича»⁷. Термин «кадух» мы находим и у Рудаки:

Пришла ко мне с рассветом та красавица из кадух,

Румяные щеки подобны цвету вина, а в глазах скрыто волшебство.⁸

Археологические материалы дают также важные сведения об эволюции прихожей жилого помещения *дахлез*.

На городище Тали Барзу и в древнем Пенджикенте в прихожей-дахлиз перед печью или очагом устраивали сливной колодец *обрез* для воды и бадрат для мусора. Пол перед обрезу и его водосливным резервуаром оформлялся красивой узорной кладкой из кирпичей. В

¹ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме. С. 229-230.

² Неразик Е.Е. Средневековые постройки... -С. 167-169

³ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С. 190.

⁴ Акишев К.А. Байпаков К.М., Еразкович Л.Б. Жилище позднесредневекового Отрара (XVI-XVIII вв.) //Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-С. 124.

⁵ Там же.- С. 127.

⁶ Там же.-С. 128.

⁷ Мирбобоев А.К. Художественные квартальные бани «Мурича» // Исследование по истории и культуре Ленинабада – Душанбе, 1986. – с. 166

⁸ Рудаки. Стихи.- Душанбе, 1974- с.22

центре же дворовых площадок выкапывался колодец для забора дождевой воды и талого снега. Женщины грязную воду после стирки сливали в эту яму¹

По археологическим сведениям, в жилище Хорезма XII-XIII вв. обнаружен водослив *ташнау*, который находился напротив очага, между стеной и суфой, и закрывался каменной плитой с маленьким круглым отверстием посередине².

В жилище того периода в Хорезме также найдены помещения, в которых находились кирпичные резервуары для воды, и которые, по предположению Е.Е.Неразик, являлись ванной³.

По археологическим раскопкам Отрара (XVI-XVIII вв.), ташнау становится обязательным элементом в жилище с развитой системой поглощающего колодца⁴.

Таким образом, по археологическим данным, в XVI-XVIII вв. передняя (дахлез) становится обязательным функциональным компонентом в жилищной культуре таджиков.

Айван в жилищах Пенджикента представлял собой помещение, открытое в сторону улицы с перекрытием на колоннах или в виде широкой арки, иногда с полукуполом позади нее. Здесь встречали гостей⁵. По раскопкам, в XII-XIII вв. в сельском жилище Хорезма айван также становится одним из основных архитектурных элементов. Айван строился перед летней комнатой, что очень напоминает ферганские пешайваны⁶.

Изучая генезис айвана, можно заключить, что с I века нашей эры айван занимает центральное место в композиции двора, что подтверждается и дальнейшей его эволюцией.

Появление комнаты для гостей, видимо, относится ко времени первобытного общества. Вот что, например, сообщает о традиционном жилище племени пангве Липс Ю.: "Вступивший в брак член западно-африканского племени пангве строит себе сразу два дома: один для жены и будущих детей, а второй, большой, для приема гостей и других общественных функций. В большом доме он и проводит большую часть дня, а в доме жены пангве ест и ночует"⁷.

Таким образом, комната для гостей являлась не только местом,

¹ Ахирбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии - Ташкент, 1980 - с. 96-97. Также история таджикского народа, т. 2.-с. 190

² Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С. 127.

³ Там же.-С. 149.

⁴ Акишев К.А. Байкалов К.М., Еразкович Л.Б. Жилище позднесредневекового Отрара.-С. 130-131

⁵ Распопова В.И. Жилище Пенджикента.-С. 161.

⁶ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С. 100-101.

⁷ Липс Юлиус. Происхождение вещей.-М.: 1954.-С. 28.

где принимали гостей, но и важнейшим звеном в гендерной системе того времени. Из этого также можно сделать вывод, что разделение двора в жилище таджиков на мужскую и женскую половины вызвано не традиционным женским затворничеством, а именно разделением гендерных функций в системе жилищной культуры.

В VII-VIII вв. парадную комнату мехмонхона часто строили у входа (усадыбы № 19, 28, 64, Тешик-кала)¹. В XII-XIII вв. зал также занимал в жилище центральное место, иногда строили и двухэтажные комнаты для гостей².

Таким образом, гостиная (мехмонхона) с первых веков нашей эры начинает занимать центральное место в композиции двора. Дальнейшая эволюция гостиной привела к еще более широкому распространению и изысканности этого помещения в жилищной культуре таджиков.

2. Интерьер и эстетика жилища. Домашние святилища.

Археологические материалы освещают некоторые особенности интерьера и эстетическую сторону жилища древних иранцев.

В первые века нашей эры в интерьере жилища ниша играла еще незначительную роль. Интерьер рядового дома был еще прост и невыразителен. Монотонная гладь пахсовых стен не нарушалась углублениями ниш. Ниши были мало распространены, встречались только в крупных постройках. Утварь хранилась просто на полу, причем крупные сосуды вкапывались в него до середины высоты или даже до горлышка.

Небольшие ямки от небольших столбиков свидетельствуют о широком применении деревянных, возможно, переносных конструкций, приспособленных для мелких полок или для подвешивания различных предметов³.

В VII-VIII вв. ниши также еще были мало распространены⁴. Часто использовались ящики для посуды, большие закрома с кирпичными или глинобитными стенками⁵. Одежду и другие мягкие вещи складывали на полу или вешали на стенку⁶.

В XIII-XIV вв. в жилищах Отрара уже встречаются парные ниши, что свидетельствует о развитии интерьера жилища, в том числе о

¹ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.—С. 175

² Там же.—С. 184.

³ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.—С. 162.

⁴ Там же.—С. 174.

⁵ Там же.—С. 162.

⁶ Там же.

начале широкого применения ниш различных видов¹. Наиболее широкое распространение устройство ниш получило в жилищах Хорезма².

Изображение ниш в жилищах XVI-XVII вв. имеет место в многочисленных восточных миниатюрах. На этих изображениях фигурные ниши расположены над высокой панелью. В эти ниши ставили красивые сосуды³.

Интенсивная эволюция ниш в отличие от других элементов жилищной культуры начинается позже. Это связано с общим развитием интерьера жилого помещения, с тем, что места для хранения домашнего имущества имели еще очень примитивные формы. Лишь в эпоху средневековья заметно улучшается интерьер жилища.

В.И. Распопова сообщает о первом своеобразном умывальнике, состоящим из ямки, в которую был вставлен сосуд с прибитым дном⁴.

Изучение археологических данных и памятников изобразительного искусства даёт представление о широком распространении в жилищном комплексе народов Средней Азии культовых помещений, своеобразных домов - храмов.

Культовые дома в древности входили в состав жилого комплекса⁵. В первые века нашей эры в сельском жилище Хорезма существовали комнаты для отправления культовых обрядов⁶. Археологические раскопки в Пенджикенте дополнили сведения о них.

В нишах жилища горожан раннесредневекового Пенджикента помещали фигуры различных божеств, рядом с ними изображались согдийцы - хозяева и гости во время совершения обряда. Божества помещались также под потолком резных фризов⁷. Каждый дом имел своего бога-покровителя. Богатые владельцы чаще всего изображали богов на стенах своих жилищ, а бедные покупали на базарах небольшие терракотовые фигурки божеств⁸.

Дома согдийцев являлись своеобразным зеркалом мировоззрения их обитателей, показателем их духовности. А.М.Беленицкий и Е.И.Маршак справедливо отмечают: "В целом росписи и скульптура

¹ Неразик Е.Е. Средневековые сельские постройки Хорезма.-С. 171.

² Акишев К.А., Байпаков К.М., Еразкович Л.Б. Жилище познесредневекового Отрара XVI-XVIII вв.//Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-С.12.

³ Пугаченкова Т.А. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV-XVI вв.//Архитектурное наследие Узбекистана.-Ташкент,1960.-С.154.

⁴ Распопова В.И. Жилище Пенджикента...-С. 160-161.

⁵ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме...-С. 159.

⁶ Там же.-С. 159.

⁷ Беленицкий А.М. Маршак Б.И. Черты мировоззрения...-С.75.

⁸ Там же.-С. 81.

пенджикентского дома- это не только декор, не только произведения выдающихся художников, но и отражение взглядов владельца дома на мир и на свое место в мире.

Входя в дом, гость видел перед собой божество, которому поклонялся хозяин дома (а это были разные боги в разных домах), видел изображения самого хозяина и его близких около божества. Менее знатные люди были нарисованы мельче, более знатные – крупнее. Так воспроизводилась социальная иерархия этих людей и их место по отношению к миру богов¹.

Дома-храмы строились в частных домах, но рассчитаны были и на посетителей. Это были своего рода гостиные комнаты. Об этом свидетельствуют и раскопки в Дильварзин-теппе.

В этом городище в гостиной дома рядового горожанина у очага были найдены фрагменты двух терракотовых статуэток бактрийской богини. Очаг был предназначен для ритуальных целей, для жертвоприношения, так как был невелик и приподнят на пьедестале. Возле очага располагалась примыкающая к стене тумба, в которую ставили ритуальные предметы. Таким образом, дом служил в качестве гостиной и храма².

Основными элементами домашнего святилища в жилище Пенджикента раннего средневековья являлись два зала. Один был квадратный с четырьмя колоннами. Другой прямоугольный и меньшего размера, с пристенным очагом типа камина, украшенным двумя колоннами. В этих помещениях при входе также устраивали танбуры, которые часто располагались на вторых этажах³. В парадном зале устраивали особую ритуальную площадку высотой с суфу или немного выше. Площадка располагалась напротив входа или в большой арочной нише. На стене, примыкающей к ритуальной площадке, изображались божественные патроны владельца дома и людей, совершающих обряд, возжигающих огонь на специальном алтаре перед этими богами⁴.

По мнению В.И. Распоповой, очаг-алтарь мог выполнять и обогревательную функцию⁵. На стенах также изображались предки хозяина дома⁶.

¹ Там же.–С. 76.

² Пугаченкова Г.А. Бактрийский жилой дом. В кн.: История и культура народов Средней Азии.–М.: Наука, 1976.–С. 39.

³ Воронина В.Л. Городища древнего Пенджикента как источник для истории зодчества // Архитектурное наследство. М.: 1957 а № 8.–С.

⁴ Распопова В.И. Жилище Пенджикента.–С.148-149

⁵ Распопова В.И. Жилище Пенджикента.–С. 155.

⁶ Там же.

В середине VIII в. в связи с исламизацией в жилищах Пенджикента произошли изменения. Святилища теряют свое былое значение, очаги-алтари превращаются в бытовые очаги, портится настенная живопись, особенно изображения богов и лица людей¹.

Наличие терракотовых статуэток является одной из характерных особенностей домов-храмов ираноязычных народов Средней Азии в древний и средневековый периоды. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки, свидетельствующие об эволюции коропластики в Средней Азии.

По раскопкам в Афрасиабе, в I тыс. до н.э. в Средней Азии был распространен культ женщины-матери, благодетельницы, позже владычицы земных и небесных сил. Но эти фигуры изображали женщину в обнаженном виде. В Самаркандском музее хранятся три такие коропластики. По мнению Л.И. Ремпеля, эти фигуры шумеро-аккадского происхождения изображают богиню плодородия и зачатия Наная, культ которой проник также в Бактрию и Согд, но долго там не удержался. Это объясняется тем, что вид обнаженной женщины противоречил этическим нормам бактрийцев и согдийцев, что отмечал еще Геродот: "У всех почти варваров даже мужчина считает для себя позором, если его увидят нагим"². Поэтому в I в. н.э. появляются новые виды терракоты. Один тип составляли старые археологические статуэтки матери-покровительницы рода в виде старух в полускифской простонародной одежде. Другой тип статуэток изображал нарядных женщин в полуварварской, полугреческой одежде. Третий тип статуэток близок к изображениям греческих и добуддийских богинь³.

Терракотовые статуэтки, найденные в различных местах, Л.И.Ремпель делит на три основные группы. В первую группу входили изображения Нану-Нанай, во вторую – изображения местных матриархальных богинь типа Мардона, третью – богиня воды, растительности и плодородия Анахита - Аврдвисура⁴.

Почитались также мужские божества. Терракоты этих божеств хранятся в самаркандском музее. По мнению Л.И. Ремпеля, эти терракоты изображают Митру – божество огня, солнца, воинства, покровителя торговых людей⁵.

¹ Там же.-С. 174.

² Ремпель Л.И. Коропластика /скульптурная терракота//Пугаченкова Г.А. Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана.-Ташкент: Фан, 1960.-С.41-42.

³ Там же.-С. 43.

⁴ Там же.-С. 43-45.

⁵ Там же.-С. 47.

Поклонялись множеству богов и ангелов. Среди них Серош-противник джинов и колдунов, блюстители вод - Вахш и Харуза, Шахривар, которому поручено покровительство над семью драгоценными металлами и др¹. В VI-VIII вв. получили широкое распространение также терракоты эллинистических героев².

С широким распространением ислама почитание местных богов было вытеснено, терракоты потеряли свое магическое значение, из почитаемых божеств они постепенно превратились в игрушки для детей.

По рассказам Бируни, был обычай в определенный день года делать из теста или глины фигурки человека и ставить у ворот. К XI в. этот обычай исчез, "так как в нем есть нечто общее с многобожием и неверием"³.

Как отмечает Л.И. Ремпель, "никогда еще искусство бытовой вещи не испытывало такого натиска тем и сюжетов изобразительного искусства, как в эту пору"⁴.

В XI-XII вв. терракота уже больше не существовала, как реликты сохраняются лишь лепные изображения слона и коня⁵. До сих пор в древних городах Средней Азии местные мастера делают свистульки в виде различных зооморфных, антропоморфных и фантастических фигур, которые являются реликтами культа терракотовых божеств⁶.

Таким образом, характерными особенностями домов-храмов в жилищном комплексе является наличие следующих признаков:

во-первых, изображения богов, покровителей дома в настенных росписях жилища;

во-вторых, очаг, предназначенный для культовых целей;

в-третьих, терракотовые фигурки почитаемых божеств.

Дома-храмы выполняли не только культовую функцию, но и являлись показателем социального статуса владельца дома и отражением его мировоззрения.

3. Средства освещения и способы отопления

Средства освещения. В первых веках нашей эры источником

¹ Там же.

² Ремпель Л.И. Искусство среднеазиатского междуречья XI-начала XIII вв. В кн.: Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока.-М.-Л.: Наука, 1988.-С.73 .

³ Абдурайхан Бируни. Избранные произведения. Т. I. -Ташкент, 1957.-С.239.

⁴ Ремпель Л.И. Искусство среднеазиатского междуречья... -С. 72.

⁵ Там же.-С. 73.

⁶ Е.П.Пешерева. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков по материалам 1924-1925 гг. См.: Сборник музея антропологии и этнографии, т. XVII, М.:-Л.; 1957.-С. 22-94.

света в жилищах являлись световые отверстия, сделанные в кровле. Такие световые отверстия обнаружены на Топраккале¹. В раскопках Дингильджи (V в. до н.э.) зафиксированы дымовыводящие люки в кровле дома, которые служили одновременно источником света в доме².

В VII-VIII вв. н.э. источником света, как и прежде, служили дымовые отверстия, а также дверные проемы³.

В XI—начале XIII вв. комнаты освещались окнами с алебастровой решеткой. Крупные ячейки решетки заполняли небольшие фигурные решеточки с вделанными в них осколками разноцветной стеклянной посуды⁴.

Как показали раскопки в Хорезме, в XII-XIII вв. в большинстве домов уже делались застекленные окна. Такие окна имелись в большинстве регионов Средней Азии⁵. Решетки окон (панджара), заполненные вставками из разноцветного стекла, представлены в иллюстрациях к “Шахнаме”, 40-е годы XV в⁶.

В X-XI вв. появились светильники различной формы. Так, в раскопках Афрасиаба был найден светильник в виде круглой граненой чашечки с вытянутым, слегка приподнятым носиком. Один конец фитиля помещался в чашечке, второй слегка выступал из носика. С противоположной носику стороны находилась ручка с сердцевидным картушем в верхней части. Картуши обычно орнаментировались изображениями растений, иногда встречаются изображения животных. Длина светильника — 14-15 см, высота — 3.5 см.

Использовались и другие виды светильников. По археологическим данным, в XII-XIII вв. для освещения комнаты использовались глиняные светильники чираки, которые ставились в мелких нишах в стенах⁷.

Существовали и светильники на круглых ножках высотой 15-20 см⁸. Были зафиксированы и чирагданы на ножках, имеющих подставку в виде тарелочки с отогнутым вверх венчиком, которая соединялась с чирагом плоской телообразной ручкой⁹. Такие же

¹ Ремпель Л.И. Искусство среднеазиатского междуречья....—С. 73 .

² Ремпель Л.И. Искусство среднеазиатского междуречья....—С. 73.

³ Неразик Е.Е. Сельское жилище.—С. 174

⁴ Ремпель Л.И. Искусство среднеазиатского междуречья.—XI начало XIII вв.//Л.И. Ремпель. Искусство Среднего Востока. М., 1978.—С. 51.

⁵ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.—С. 185.

⁶ Путаченкова Г.А. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XII-XVI вв. //Архитектурное наследие Узбекистана.—Ташкент, 1960.— С. 158-160.

⁷ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.— С. 174.

⁸ Альбом Л.И. О гончарном производстве на Афрасиабе в X-XI вв.//Афрасиаб. Вып.1.—Ташкент, 1969.—С.164-165.

⁹ Ахророва И.К. К истории керамического производства на городище Афрасиаб.//Афрасиаб. Вып.1. Ташкент: Фан, 1969.—С.306.

светильники-чираги использовались в жилищах Хулбука в XI в¹.

В XII-XIII вв. в богатых домах Хорезма пользовались светильниками в виде бронзовой площадки на трех подставках².

Таким образом, по археологическим материалам, средства освещения в жилищах прошли длительную эволюцию, в ходе которой совершенствуется конструкция свето-дымовых отверстий, оконных проемов, появляются различные виды светильников.

Способы отопления. Н.А.Кисляков в статье «Таджики» впервые дал общую характеристику жилища таджиков и его классификацию, по которой жилища делятся на северные и южные, причем в качестве одного из главных различий между ними называется способ отопления: камин на севере и отопление по-черному на юге³. Жилища Хорезма в первые века нашей эры отапливались по-черному: кострами или ульевидными очагами, вделанными в стены и пол. Эти же очаги использовали и в качестве тандыра. В то же время в Кайк-рылгане зафиксированы прямоугольные несколько углубленные в пол очаги, края которых обложены поставленными на ребро сырцовыми кирпичами⁴.

В I в. до н.э. в Хорезме уже бытовали очаги в форме горизонтального углубления в специальных очажных возвышениях⁵. В VI-V вв. до н.э. очагами в Хорезме еще служили четырехугольные кирпичные площадки (Кюзели-гыр, Дингильдже, Тупрак-кала, Аяз-кала)⁶.

В VII-VIII вв. в качестве очага-отопителя служило углубление в полу, имеющее форму усеченного конуса⁷. Эти ямы обводили портиком, в них же готовили пищу на поставленном сверху треножнике. Иногда сосуд подвешивали на двух или трех опорах⁸.

В жилище Пенджикента VII-VIII вв. бытовало три типа очага. Во-первых, очаг мог быть врезан в стену, имел арочный верх, а внизу боковые приступки, на которые ставили котел; во-вторых, очаг делали в виде ямы в суфе; в-третьих – в виде оградки перед суфой⁹.

В литературе известна система обогрева помещения под

¹ Давидович Е.А. Раскопки Хулбука. В кн.: Археологи рассказывают.- Сталинабад. Таджикиздаг, 1959.-С.107.

² Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.- 187.

³ См. Народы Средней Азии и Казахстана.-Т.1, М., 1962.-С. 534.

⁴ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С. 162.

⁵ Там же.-С. 163.

⁶ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С. 163.

⁷ Там же.-С. 176.

⁸ Там же.-С. 174.

⁹ Распопова В.И. Жилище Пенджикента.-С. 158

названием *канн* или *канны*. По конструкции она очень проста. Обычно дымоходы от танура или кухонной печи помещали под суфами или полами жилого помещения, а концы дымохода выводили в кровлю здания. Дымоходы состояли из сырцового или жженого кирпича. Когда топились печь или танур, жар и дым зимой не уходили прямо на улицу, а, пройдя через канавы канна, обогревали помещение. После выпечки хлеба печь сверху закрывали массивной крышкой, сделанной из глины. Летом же зимние устья дымоходов закрывали.

Предполагают, что эта система обогрева помещения получила распространение в городах присырдарьинской зоны и в Хорезме в VI в.¹ Система канн обнаружена на одной усадьбе Кайрагача. Таким же способом отапливались и полы ранних общественных бань Афрасиаба, Тараза и Нисы.

При обогреве жилых помещений Пенджикента, Уструшаны, а также замков наряду с другими способами успешно пользовались и теплом от пристенных домовых алтарей-капелл², которые выполняли сразу две функции: культовую и бытовую. В некоторых домах Чоча и Согда обогрев помещений производился с помощью переносных жаровен из жаростойкой глины.³

Жилые дома рядовых горожан отапливались либо по-чёрному, либо с помощью камина, устроенного в помещении для жилья.⁴ Дымоходный колодец (мури) из-под камина был обнаружен в поселении Дильберджин.⁵

В XII-XIII вв. появились специальные очаги в специальных возвышениях⁶. Также появились переносные орнаментированные круглые керамические очаги, вместо которых иногда использовались украшенные старые хумча⁷. Орнаментация очагов была связана, во-первых, с почитанием огня, во-вторых, с почитанием в жилище духов предков⁸.

В этот период очаг уже не находился на полу посередине комнаты, как прежде, – очаг располагался на суфе, которая занимала

¹ Неразик Е.Е. О некоторых поправлениях этнических связей населения Южного и Юго-Восточного *** в VI-VIII вв. // История, археология и этнография Средней Азии.- М., 1968. с. 204. Также История таджикского народа. Т.2.-с.189-190

² Гуревич Л.Л. И интерпретации пенджикентских капелл // Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье.-М., 1981-с.47

³ Из истории городской культуры средневекового Чоча. Древняя и средневековая культура Чоча.-Ташкент, 1979.- с. 96. Также История таджикского народа т.2-с. 189-190

⁴ Якубов Ю. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гарданн Хисор// Жилища народов Средней Азии в Казахстане.- М., 1982-с. 115

⁵ История таджикского народа. – т.2.-с.190

⁶ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.-С. 186.

⁷ Там же.-С. 187.

⁸ Там же.

значительную часть комнаты¹.

После XIV в. в жилищах появляются очаги-каны, очаги с дымоходом в стене². В XVI-XVIII вв. такие очаги как универсальные распространяются в жилищах разных районов Средней Азии, в том числе такой очаг найден в раскопках Отрара³.

А.К.Писарчик специально исследовала историю традиционных способов обогрева жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX-XX вв. и отметила шесть следующих способов: 1. **Костер** – (*гулхан*). Этот древний способ как реликтовый бытовал в единичных случаях в домах горожан. Однако в общественных помещениях, в которых обычно происходили собрания мужчин (*гап*, *гаштак* и т.д.) отопление костром было традиционным. 2. **Переносная жаровня**, или *манкал*, *аловдон* с бездымным жаром, применялась, главным образом, для обогрева помещения для гостей (*мехмонхона*) в богатых городских домах и во дворцах правителей в Бухаре, Самарканде и других городах вплоть до XX в. 3. **Очаг**, вырытый в полу жилища, – *чахлак*. Бытовал в следующих вариантах: в виде ямы, в которую вертикально вставляли изготовленный мастерами-гончарами очаг для выпечки лепешек – *танур*; в виде такой же печи–танур, но не вкопанной в пол жилища, а помещенной на специально сооруженной для этого на полу глинобитной площадке. 4. **Очаг–отаидон**, *оштон* корчагообразной или близкой к цилиндрической формы, срезанный с одной стороны по всей высоте так, что образуется вертикальный проем для закладки топлива, завершающийся верхним круглым отверстием для установки котла. 5. **Очаги–отаидон мури**, которые условно можно назвать каминами. Они имели очень разнообразное оформление – от массивных сооружений с очагами внизу в бассейне Зеравшана до более легких конструкций часто красиво оформленных каминов в Ферганской долине, Худжанде, Ташкенте, Ура-Тюбе, далее в Самарканде и Бухаре. 6. **Сандали**. Это самый чистый и приятный способ обогрева людей бездымным жаром, помещенным в ямке под столиком, покрытым ватным одеялом⁴.

Таковы по археологическим материалам типы очагов и их эволюция, которая начинается в I тыс. до нашей эры.

Хозяйственные постройки. Раскопки сельского жилища

¹ Там же

² Неразик Е.Е. Средневековые сельские постройки.– С. 175.

³ Акишев К.А., Байпаков К.М., Еразкович А.Б., Жилище позднесредневекового Отрара.–С. 129.

⁴ Писарчик А.Н. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX-XX вв. // «Жилище народов Средней Азии и Казахстана. Изд. «Наука», М., 1982.–С. 69-110.

Хорезма I-V вв.¹ и XII-XIII в. н.э.² выявили характерную особенность хозяйственного комплекса древнего и средневекового периодов, которая заключалась в том, что он примыкал непосредственно к жилому помещению.

По данным раскопок можно утверждать, что в древний и средневековый периоды сложились различные типы кладовых. Кладовые первого типа, наземные, непосредственно примыкали к жилому помещению³. Другой разновидностью кладовых были неглубокие погребки, своего рода холодные кладовые, бытовавшие уже в первые века нашей эры. Такой тип кладовых был найден в Хорезме в помещении №15⁴.

В хозяйственных целях использовали и второй этаж. В античный период, в первые века нашей эры на кровлях домов бактрийцев устанавливали легкие навесы, которые послужили прототипом сегодняшних болохона в жилищах таджиков и узбеков. Этот легкий навес на кровле античного дома является одной из ступеней в эволюции болохона традиционного жилища таджиков⁵. В сельском жилище Хорезма второй этаж, который использовался в качестве хозяйственного помещения, располагался над всей площадью первого этажа. Об этом свидетельствуют раскопки усадьбы № 28 периода VII-XIII вв.⁶. Такой тип кладовых был обнаружен в жилище Хорезма периода Хорезмшахов⁷.

Наиболее развитый тип кладовой сложился в начале VIII в. в укрепленных усадьбах феодалов Хорезма. Своеобразная кладовая – хранилище, воздвигнутая на цоколе башни высотой в 5м и сложенная из пахсовых блоков⁸, называвшаяся “донжон”⁹, зафиксирована в усадьбе № 3.

По археологическим данным, в первые века нашей эры в Хорезме формировались кладовые, представляющие собой закрома с кирпичными и глиняными стенами¹⁰, с ямой и сосудами для хранения

¹ Жипина А.Н. Традиционные поселения –С. 154.

² Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.) Археолого-этнографические очерки. М.: 1976.–С. 159-160.

³ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.) Археолого-этнографические очерки. М.: 1976.–С. 159-160.

⁴ Там же.–С. 56.

⁵ Пугаченкова Г.А. Бактрийский жилой дом (к вопросу об архитектурной типологии)//История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М.: 1976. –С. 40

⁶ Неразик Е.Е. Сельское жилище....–С. 173.

⁷ Там же.–С. 186.

⁸ Там же.–С. 64.

⁹ Там же.–С.53.

¹⁰ Неразик Е.Е. Сельское жилище....–С. 28; с. 159.

запаса продуктов¹. Закрома также устраивали в виде кормушек².

В XVI-XVIII вв. в Отраре для хранения продуктов использовались глинобитные перегородки высотой до 1,3 м., а также сосуды большой емкости, ставившиеся на пол. В иных помещениях устраивали погреб³.

В пенджикентских жилищах VII-VIII вв. встречается несколько видов хранилищ. В помещениях разного назначения под полом устраивали глубокие с широким дном ямы, в которых, по предположению В.И. Распоповой, хранили сосуды с зерном или насыпали навалом просо⁴. В пол закапывали хумы, в которых хранили жидкие продукты или зерно. Для хранения продуктов также использовали кладовые с низкими потолками под пандусами или лестницами, в которые ставились хумы или мешки. Устраивали также пристенные лари, по-таджикски "сандук", со стенками в полкирпича, изнутри обмазанные алебастром. Амбары с ларями высотой в 1 м часто делали и на втором этаже⁵.

Особенность печи для хлеба и приготовления пищи, танура, в жилищах Пенджикента в VII-VIII вв. состояла в том, что его использовали также в качестве кузнечного горнаб.

Кухню и очаг устраивали в прихожей-дахлезе жилого помещения. В одном из помещений Хорезма следы разрушенного тандыра найдены возле суфы и айвана⁷. Такое размещение наблюдалось в XII-XIII вв., когда кухонный очаг часто устраивали в комнате⁸, что осталось неизменным и в XIX-XX вв.

Запас продуктов хранился в различного вида кувшинах больших и малых размеров, которые ставились в кладовых и на кухнях. В кладовых сельского жилища Хорезма первых веков нашей эры было найдено очень много хумов и хумча⁹.

Хумы и хумча помещались в ямах¹⁰. Их закапывали в землю до самого венчика или до середины. Так, в помещении №10 были найдены три хума, один из которых был врыт в землю по самый венчик, а два других – до середины тулова¹¹. В помещении VII-VIII

¹ Там же.-С. 55

² Неразик Е.Е. Сельское жилище....-С.55.

³ Акишев К.А., Байпаков К.М., Еразкович Л.Б. Жилище средневекового Отрара в XVI-XVIII вв.//Жилище народов Средней Азии и Казахстана.- М.: 1982.-С. 130

⁴ Распопова В.И. Жилище Пенджикента. -С. 158

⁵ Там же.-С. 159.

⁶ Там же.-С. 161.

⁷ Неразик Е.Е. Сельское жилище.-С.55.

⁸ Неразик Е.Е. Сельское жилище....-С. 184.

⁹ Там же.-С. 28, 42 и др.

¹⁰ Там же.-С. 55.

¹¹ Там же.-С. 56.

зв. были найдены куза различных видов – горшкообразной или кувшинообразной формы – кружки, лепные одноручные горшки, водоносные кувшины¹. В усадьбе № 3 найдено большое количество керамической посуды: хумы, хумча, кувшины, горшки, чаши и блюда. Е.Е.Неразик сообщает о размерах и формах этой посуды².

Е.Е. Неразик прослеживает и эволюцию помещения для скота.

Первым этапом эволюции помещения для скота является размещение домашних животных в жилище. Вторым этапом эволюции является сооружение перегородок, отделявших в жилище место для скота. На третьем этапе делали пристройку сначала с общим входом, затем с отдельным. Последний этап завершается тем, что наиболее состоятельные хозяева стали строить отдельные пристройки для скота.³ Между этими этапами находится тот период, когда место для скота было общественным. Это доказывают раскопки жилища в Отраре, где загон для скота часто был рассчитан не только на семью, но и на весь квартал⁴.

Таким образом, в эволюции хозяйственного комплекса жилища происходят существенные изменения.

В быту складывались накопленные вековым опытом традиции, как, например, сохранение и использование летом льда и снега. Китайские хроники Бейши и Таньшу сообщали о том, что население Средней Азии и Ирана летом пищу держит на льду.⁵ В хронике Бейши о Босы (Иран) сказано, что климат там жаркий, поэтому в каждом доме держат лед⁶. Лед использовали для охлаждения помещений, хранения скоропортящихся продуктов питания, для охлаждения вина и воды, для изготовления различных лакомств с добавлением льда. Лед использовался также в медицине.

Лед и снег обычно хранили в специальных сооружениях. В источниках IX-X вв. они названы *гунбади ях* или просто *яхдон*. Они представляли собой конусообразные глиняные сооружения, куда складывали лед. По заполнении яхдона входное отверстие замазывалось. Остатки хранилищ для льда археологически открыты в городищах Афрасиаба, Мерва, Канка, Ахсиката, Хульбука. Например, яхдон-ледник открытый на Афрасиабе, имел суфу для дневного отдыха.⁷

¹ Там же.—С. 65-66.

² Там же.—С. 28

³ Там же.—С. 197.

⁴ Ахмедов К.А. Байпохов К.М., Еразкович Л.Б. Жилище средневекового Отрара...—С. 130.

⁵ Бичурин Н.Я. Собрания сведений, т.2. — с. 130

⁶ Там же — с. 261

⁷ История таджикского народа, т 2- с 189

4. Оборонительные сооружения. Рациональные и иррациональные средства обороны

Оборонительные сооружения. Рациональные средства обороны Оборонные стены, придающие жилищу вид крепостных сооружений, рациональные средства обороны, строили еще в период первобытного строя. Высокими массивными стенами в то время в основном окружали селения. Так, например, в Камеруне первобытные племена фульбе, вуге, тикар воздвигали вокруг жилища укрепления. У палисадов этих укреплений были сооружены массивные ворота, а их толстые глинобитные стены достигали в высоту 6 м. Стены снабжались брустверами, с которых защитники осыпали нападающих камнями¹.

Как показали раскопки замков V-VII вв. Балапыктепа, Джумалактепа, Зангтепа в Тахаристане, замки стояли на высоких платформах и имели оборонительные стены с башнями и бойницами. Здания этих замков состояли из более двух десятков жилых, парадных и хозяйственных помещений.

Замок Аултапа в Согде был двухэтажным, имел несколько десятков помещений хозяйственного и жилого назначения. К такому же типу замков относились Калаи Боло в Фергане, а также Уртакурган и Чилхуджра в Уструшане. На втором этаже замка Чилхуджра были расположены парадные и культовые помещения. Залы второго этажа были пышно украшены росписью и резным деревом. Здание располагалось на высоком крутом холме. Пока нападающие поднимались по крутому склону, они находились под прицельным обстрелом защитников, которые находились за парапетами на уровне второго этажа и в четырех угловых башнях. Чилхуджра - тип кешка, где воедино были связаны элементы жилья и крепости с массивными формами и сводчатыми перекрытиями.

Правители, дихкане катов (селений) и рустаков (округов) также, подражая правителям городов, строили себе дворцы, о чем свидетельствуют раскопанные дворцы в Гардани Хисор и Куме периода раннего средневековья.

В Гардани Хисор дворцовые помещения расположены на трехметровой искусственно поднятой платформе площадью 32x28 м. На южном краю платформы сооружался широкий нарядный айван, из которого шли ходы в помещения дворца, парадные и жилые.

¹ Липс Юлиус. Происхождение вещей - М.: 1954. - С. 31.

Парадные помещения были богато украшены резным деревом, их суфы и стены покрывались коврами. Парадные залы, домашние святилища, помещения были сходны с подобными же сооружениями древнего Пенджикента и вообще Согда, Уструшаны и других областей Средней Азии.¹

Главными фортификационными элементами в жилище Пенджикента VII-VIII вв. были высоко расположенные в стенах окна, толстые стены, массивные двери единственного входа в дом². Высота Пенджикентского жилища того периода была не менее 8 м³. Двухэтажные дома богатых достигали 10 м., двухэтажные дома бедных были до 6 м⁴.

В Хорезме⁵ ещё в VI веке до нашей эры уже строили высокие массивные стены. К VII-VIII вв. оборонительные стены отчасти уже теряют свой общественный характер, в основном ими стали окружать отдельные хорезмские жилища. Важным фортификационным элементом этих стен были башни (донжон). Часто такие укрепленные усадьбы строились в два этажа, а воздвигались они на высокой глинобитной платформе. Усадьбы такого типа бытовали почти во всех регионах Средней Азии и назывались «кушк». По мнению Г.А. Пугаченковой, история эволюции кушков начинается с VI-VII вв.⁶

Кушк как жилище крупного богатого дехкана и мощное военно-фортификационное сооружение был распространен и в средневековой Уструшане⁷.

В IX-X вв. в результате изменения социально-экономической и политической ситуации меняется и архитектурный облик кушков. Кушки теряют свое значение фортификационных сооружений и лишаются неприступной платформы. Неприступные замки уступают место полузамкам в виде большой усадьбы: вместо неприступной платформы-наружные стены первого этажа, которые делали под стилобат, на втором этаже, которые оформляли гофрами. Так в средневековый период фортификационные элементы усадеб приобретают более упрощенный вид.

У первобытных племен Новой Гвинеи, Туниса предпочтение отдавалось высокоэтажным оборонным жилищам, которые строились

¹ История таджикского народа, т. 2, с. 166-168

² Располова В.И. Жилище Пенджикента.-С. 138.

³ Там же.-С. 138.

⁴ Там же.-С. 142.

⁵ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме...-С. 159.

⁶ Пугаченкова Г.А. Монументальная архитектура в системе позднефеодальных среднеазиатских городов. В. кн.: Позднефеодальный город Средней Азии.-Ташкент, 1990.-С. 59-60.

⁷ Пулатов У.Л. Чильхуджра.-Душанбе, 1975.-С.111-147.

на сваях или деревьях, встречались и жилища, высеченные в скалах¹.

Землянка являлась преобладающим типом жилища по всей северной Азии и Европе в период неолита². Также имели широкое распространение жилища, спасающие людей от врагов и диких зверей³. Например, наряду с высокими домами первобытных людей, носивших и оборонный характер, строились также пещерообразные жилища, как, например, в Аризоне⁴. У народов древней Суданской культуры жилища чаще устраивались под землей. Еще в наши дни большинство жилищ в районе Нигера углублены в землю. Во французской же экваториальной Африке строят дома в стратегических пунктах, для того чтобы иметь возможность просматривать местность. Входы у этих домов столь низки, что человек может пролезть внутрь только на четвереньках⁵. У народов Азербайджана в конце XIX – начале XX вв. окна в домах прорезали низко над полом, чтобы сидящий мог видеть двор⁶.

В Афрасиабе зафиксировано подземное помещение, которое являлось, вероятно, летним жилищем или культовым помещением. Это помещение также могло становиться оборонным, и в нём скрывались мирные жители во время набегов и войн⁷.

В VIII в. н.э. в сельском жилище Хорезма появляется новый тип хозяйственного помещения, воздвигнутого на цоколе башни – “донжон”⁸. В военное время донжон служил в качестве оборонного сооружения. Как сообщает Е.Е. Неразик, фасад донжонов крупных замков был оформлен полуколоннами – гофрами. В системе укреплений использовались также переводные мостики с донжона на стоявшую рядом оборонительную башню, потайные ходы в цоколе, боевые фаланги крепостных стен⁹. К архитектуре хорезмских донжонов близки мервские постройки раннего средневековья¹⁰ в виде высокой двухэтажной башни динг, которая сохранилась и в жилищах позднего анау /XVII-XIX вв./ В мирное время динг выполнял функцию жилого помещения, в дни налетов служил в качестве укрытия¹¹.

¹ Липс Ю. Происхождение вещей.–С. 30-32.

² Липс Ю. Происхождение вещей.–С. 22.

³ Там же.–С. 28-29.

⁴ Там же.–С. 31.

⁵ Там же.

⁶ Кобычев В.П. Крестьянское жилище.–С. 15.

⁷ Шипкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестности// Афрасиаб.-Вып.1-Ташкент, Фан.-1969.–С. 82-83.

⁸ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.–С.53, 64 и др.

⁹ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме.–С. 173.

¹⁰ Там же.–С. 177.

¹¹ Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и позднего феодализма / Труды ЮТАКЭ.–Т. VI.-М., 1988.–С. 449.

Таким образом, башни донжон и динг были основными типами оборонных сооружений в жилищном комплексе таджиков. Завершением эволюции данного типа жилища стала болохона.

Иррациональные средства защиты. Археологические материалы дают некоторые сведения об использовании различных органов животных в качестве оберегов, как иррациональных средств защиты жилища. В том числе это были черепа барана, коровы или козла, рога, а также подкова лошади.

В ходе археологических раскопок в Ташкентской области и в районах среднего течения Сыр-Дарьи, в отрогах Кураминского хребта в Таджикистане были найдены сосуды с зооморфными ручками, большинство которых изображает барана. Эти находки принадлежат к первой половине I тыс. до н. э.¹. Изображения барана выполняли функцию оберега сосуда и его содержимого². В Курумах Ашта также были найдены кружки с ручками в виде барана (III в. до н. э. - V-VII вв. н.э.)³. В росписях одного из жилищ Пенджикента (VII-VIII вв.) изображены фигуры фантастических крылатых баранов рядом с божествами, которым поклонялись обитатели этого дома⁴.

О почитании горного козла также свидетельствуют некоторые наскальные изображения. На Зерафшанских камнях основную часть наскальных изображений составляют изображения горных козлов, где очень часто рядом с ним встречается изображение человека, иногда собаки или горного барана. Эти изображения датируются второй половиной I тыс. до н.э. - II в. до н.э. На этих наскальных рисунках горные козлы изображены в виде геометрических фигур, имеются и объемные изображения⁵.

По археологическим материалам, культ коня возник ещё раньше, в IV тыс. до нашей эры в южно-русских степях, которые входили в зону формирования общности индоевропейцев⁶. Во II тыс. до нашей эры культ коня распространился также и в Средней Азии, о чём свидетельствуют глиняные фигуры этого животного, найденные в Хорезме⁷.

¹ Литвинский Б.А. Конгоско-сарматский фарн.- С. 3-9.

² Там же.-С. 10.

³ Литвинский Б.А. Курумы// Археологи рассказывают.-Душанбе, 1959.-С. 234, 236.

⁴ Зеленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев в VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента. // История и культура народов Средней Азии.-М., 1976.-С. 81.

⁵ Мандельштам А.М. Несколько замечаний о наскальных изображениях верхнего Зерафшана// Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. Сталинабад, 1956.-С. 196-197.

⁶ Кузьмин Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов старого света// Средняя Азия в древности и средневековья. М., 1977.-С.31.

⁷ Веразик Е.Е. Сельское жилище.-С. 110.

Археологические материалы также дают ценный материал о почитании петуха. Об этом свидетельствуют находки в скальном склепе Куркатского погребального комплекса древней Уструшаны, на токырах у замка Беркуткала в Хорезме, в могильнике Кайрак оазиса Кетментюбе в Киргизии, в могильнике Ксиров Дангаринского оазиса и др.¹

Таким образом, археологические материалы свидетельствуют о богатых и своеобразных традициях жилищной культуры таджиков периода древности и средневековья. Эти материалы подтверждаются данными письменных источников, которые дают более подробную и ясную картину жилищной культуры таджиков и ее эволюции.

¹ Мирбабаев А.К. Из истории культовой традиции: символика петуха.–С. 288-289.

ГЛАВА III

ИСТОРИЯ ЖИЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

1. Из истории планировки и структуры жилища в новый период.

Деление двора является важным достижением в развитии жилищной культуры. Оно было обусловлено не столько утилитарными причинами, сколько социальными, прежде всего – этическими. Вся основная жизнь женщин и детей проходила во внутреннем дворе, тогда как внешний двор являлся своеобразным защитным поясом между внешним миром и микромиром семьи.

Разделение двора на внутреннюю и внешнюю части имело огромное значение для сохранения спокойствия, безопасности, комфорта женщин, детей и хозяина дома. Лишь самые близкие имели право входить во внутренний двор. Остальных принимали во внешней части двора. Поэтому, кроме оборонительной функции, внешняя и внутренняя части двора выполняли важные социально-культурные функции¹.

Внешняя часть служила парадной частью, местом приема гостей, местом хозяйственной деятельности мужчин, а во внутренней части располагались почти все хозяйственные и жилые помещения. Эта часть двора служила местом хозяйственной деятельности женщин. Во внутренней части двора располагались подземные и наземные сооружения, которые в мирное время выполняли хозяйственные функции, а в беспокойные времена служили местом убежища членов семьи.

С.П. Толстов считает традицию деления двора на две части реликтом гендерной дифференциации как первой социальной дифференциации в обществе². По мнению В.Л. Ворониной, это деление отражало феодальный бытовой уклад и затворничество женщины³.

Структура жилища таджиков, проживавших в городах с конца XIX – начала XX вв., в отличие от горных таджиков имела свои особенности. Вот что пишет В.Л. Воронина, проводившая

¹ Кобычев П.О. О традиционном делении жилища народов Северного Кавказа.-М:Наука, 1978.-С.128-133.

² تورسونوون. А. с. 184.

³ Воронина В.Л. Народная архитектура.-С. 11.

исследование в городе Худжанде в 50-е годы XX века: “Постройки расположены по границе участка, но обычно не заполняют всего периметра. Периметральная застройка встречается лишь в центральных частях города”¹. Такая планировка, где помещения окружают весь двор, отмечена В.Л. Ворониной лишь в очень богатых домах и на очень стесненных участках².

Согласно нашим полевым наблюдениям, для жилища Худжанда характерна четкая ориентация жилых и хозяйственных помещений на эффективное использование полезной площади.

Как и в других регионах Средней Азии, дворы таджиков Худжанда делились на внешнюю (*берун*) и внутреннюю (*дарун*) части. Н.О. Турсунов определил зависимость обустройства хавлии берун от ремесла и профессии владельца дома: хавлии берун служила не только местом приема гостей – здесь также сосредоточивалась производственная жизнь.

Важнейшими частями хавлии берун являлись гостиная (*мехмонхона*), конюшня (*саисхона* или *охтахона*), помещение для хранения дров (*хезумхона*), жилые и хозяйственные помещения, мансарда на втором этаже (*болохона*), отхожее место (*ходжатхона*)³.

Хавлии дарун отделялась от внешней части стеной и сообщалась с ней одностворчатой калиткой – *дари яктабака*. В хавлии дарун находились одно или несколько жилых помещений, прихожая *дахлез*, веранда *пешайван*, помещение для очага *танурхона*, кладовая *казнок*, овчарня (*гусфандхона*)⁴.

По исследованиям В.Л. Ворониной⁵, которые подтверждаются и нашими полевыми наблюдениями, основной ячейкой жилища являлись комната и передняя с айваном, который мог располагаться следующим образом:

- 1) айван поставлен под углом к дому;
- 2) айван примыкает к торцу жилой комнаты;
- 3) айван-галерея расположен перед фасадом дома (такой тип айвана называют *пешайван*);
- 4) в редких случаях, по нашим наблюдениям и сообщениям респондентов, айваны строились отдельно от жилых и

¹ Воронина В.Л. Черты архитектуры жилища старого Ходжента. // Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. - Сталинабад: Гостройиздат, 1956. - С. 126.

² Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. - М.: Гостройиздат, 1959. - С. 9.

³ Турсунов Н.О. Истаравшан. - С. 188.

⁴ Там же.

⁵ Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. - С. 10.

хозяйственных помещений.

Рассмотрим некоторые типовые планировки худжандских жилищ.

Дом Мулло Абдушукура, торговца и земледельца (ул. Розы Люксембург, 68, квартал Масчиди Сурх), является одним из самых старых в городе, где сохранились постройки столетней давности. По сообщению его дочери Маджидовой Бихамиды, двор состоял из двух частей – дарун и берун. Основными элементами *хавлии берун* являлись предвратное сооружение дарвазахона, гостиная (*мехмонхона*), *конюшня (охтахона)*, помещение для ритуального омовения (*тахоратхона*), уборная (*ходжатхона*).

Старые постройки сохранились и в хавлии дарун. В этой части двора располагалось жилое помещение с айваном под углом к нему. Другой айван находился в отдалении от жилого помещения, в углу участка. К айвану, который находился под углом к комнате, примыкала кухня, которая сообщалась с ним маленькой дверцей. Здесь же находилась танурхона, от которой сохранился очаг с камином. Между двумя айванами в середине участка располагалось помещение для хранения продуктов (*казнок*). Казнок примыкал к внешней стене мехмонхоны и сообщался с ней через дверцу. На втором этаже было четыре помещения для хранения продуктов. Со слов нашего информанта, одному из сохранившихся балконов почти 200 лет. Он находился на крыше *оихона*.

Несколько старых построек примерно второй половины XIX в. сохранилось в доме Эшонхонтуры (ул. Т. Асири, 31, 33, 35, 37, квартал Масчиди Сурх) торговца, землевладельца и имама, т.е. духовного деятеля. В этом доме, разделенном на участки, живет его дочь Эшонова Тодждорхон. Основными частями участка были: два хавлии дарун, хавлии берун и майдон, садовый участок с плодовыми деревьями. В левой стороне от предвратного сооружения дарвазахона находилась мастерская (*дукони косибу*), в которой наемные ремесленники – халифахой дамикор ткали разновидность хлопчатобумажной ткани алоча. По сведениям Т. Эшоновой, площадь мастерской не превышала 7х6 м.

Возле мастерской располагалась маслобойня (*джувозхона*) площадью 10х12 метров. Маслобойная установка вращалась рабочей лошастью (*аспи джувоз*). К торцовой стене джувозхоны примыкала торговая лавка – *дукони фурушандаги*. Окно и дверь торговой лавки выходили на улицу. В этой лавке продавец Машарифбаккол, нанимаемый Мулло Абдушукуром, продавал масло, хлопок и другие

сельхозпродукты. К задней стене маслобойни примыкали две болохоны общей длиной в 12 м и шириною в 5 м. Эти болохоны выполняли функцию кладовых. В этой части двора находилась и гостиная (мехмонхона).

Внутренняя часть двора состояла из двух частей. В первой части находилась жилая комната площадью 5х6м, застекленная веранда длиной в 10м, примыкающая к торцу стены дома с ориентацией на юг. Сзади была построена конюшня (охтахона), где содержали коня, тележку (асп бо аробааш). Этот двор имел отдельную калитку.

Во второй части внутреннего двора находилась еще одна жилая комната с открытой передней верандой пешайваном. Над угловой частью жилого дома были построены две болохоны общей длиной в 8 м., шириной в 1 м, которые выполняли функции кладовых. Часть хозяйственной болохоны сохранилась до сих пор. В этой части двора находилась и кухня (ошхона). В задней части жилой комнаты были построены два учебных помещения (мактабхона), в которых преподавала жена Мулло Абдушукура.

Своеобразную планировку имел дом богатого купца Кабилбая (квартал Чоршанбе, на месте нынешнего театра К. Худжанди). Справа от входа возле дарвазахоны располагалась кладовая (казнок). К ней примыкали две гостевые комнаты со смежными торцовыми стенами. Под углом ко второй гостиной находилась жилая комната, вероятнее всего, тоже служившая для приема гостей.

Во внутренней части были построены две жилые комнаты с застекленной верандой между ними. Перед ними была построена открытая веранда пешайван. Под углом ко второму жилому помещению находилась кухня, примыкавшая к торцовой его стене. В противоположном углу двора, напротив торцовой стены ошхоны, была построена летняя кладовая (бихихона). Под углом к бихихоне на расстоянии нескольких метров находилась танурхона. Во внутренней части на ее границе с внешней частью была построена мастерская, окном и дверью выходящая во внешнюю часть двора. Вопреки сложившейся традиции эта мастерская находилась в самой отдаленной части внешнего двора, причем большая ее часть находилась во внутренней части двора.

К дому Кабилбая примыкал сарай, также состоявший из внешней и внутренней частей с предвратным сооружением дарвазахона. Основной частью сарая была большая конюшня, под углом к которой находилось помещение, в которое ставили коляску извозчика. Во

внешней части сарая, кроме того, имелось помещение для прислуги и помещение для скота огилхона.

В домах богатых горожан часто строили подземные помещения таххона для хранения запаса продуктов.

Дома средних торговцев отличались более упрощенной планировкой. Как и в жилищах богатых горожан, двор средних торговцев состоял из двух частей – дарун и берун.

По сведениям нашего информанта Саттарова Абдурахмона, из рода торговцев, дом его отца Ашрапова Абдусаттора (квартал Хосабофон) состоял тоже из двух частей: хавлии берун и дарун. Возле привратного сооружения были построены охтахона, в которой могло содержаться 3 лошади. Рядом находилось место для ритуального омовения тахоратхона и уборная (хочатхона или мабразхона).

Над привратным сооружением были построены пять болохона, три из которых были открыты с одной стороны. Их использовали в качестве летнего жилища. Это подтверждается тем, что здесь в стенах болохоны помещался очаг оштон с камином *мури*. Две болохоны использовались в качестве гостиной, в одной из которых принимали гостей днем, а вторая служила спальней для приезжих гостей. Общая длина этих болохона составляла 10 метров.

Двор пересекал арык (чуй), по краю которого были посажены ивы (бед) для тени и прохлады.

В хавлии берун также было построено глиняное возвышение (*суфа*), рядом были посажены два дерева шохтут.

Во внутренней части двора (хавлии дарун) Ашрапова Абдусаттора было три жилых помещения с открытыми верандами пешайванами перед ними. В этих помещениях жили три брата: Миркомилбой, Миролимбой и Миросимбой. Кладовая дома располагалась возле пешайвана и называлась «загирхона», от слова «загир» (растительное масло) и «хона» (дом). Кроме масла здесь хранили и другие продовольственные припасы.

Двор скупщика фруктов Эргашбойбача (ныне в нем находится Государственный музей этнографии Худжанда) также состоял из традиционных хавлии берун и дарун. Во внешней и внутренней частях привратного сооружения с двух сторон были возведены глинобитные возвышения для сиденья *суфы*.

Во внешней части двора помещения были расположены по периметру участка, окружая почти весь двор, кроме площади, где

стена разделяла двор на две части. Слева от привратного сооружения было построено полуподземное помещение. Над ним находилась болохона, возвышающаяся над уровнем земли на 1,5 метра. Фасад построек двора, в том числе болохону, украшала открытая галерея веранд со столбами – пешайвон, на которые поднимались по крыльцам.

Под углом к айвану и болохоне тянулась длинная открытая веранда айван со столбами. Конец этого длинного айвана закрывал другой айван-застекленный айвани равон, служивший в качестве летней гостевой комнаты. Под углом к этим айванам были построены три помещения для гостей (мехмонхона), перед которыми тоже были устроены открытые пешайваны. Как мы видим, открытые пешайваны во внешней части двора Эргашбойбача имели периметральный характер.

Во внутренней части двора располагались жилые и хозяйственные помещения. В отдельной части внутреннего двора, по границе участка, были построены две жилые комнаты – зимняя и летняя. Под углом к ним была построена открытая веранда айван со столбами. Под айваном находилась кладовая *тагхона*, дверь которой выходила со стороны задней части торцовой стены айвана. На противоположной стороне участка, напротив жилых помещений, находились уборная (мабразхона), кухня, состоящая из *оштонхоны* и *танурхоны*, и кладовая *казнок*.

Известный таджикский ученый историк З.Ш.Раджабов вспоминая свое детство, в начале XX в следующим образом описывает дом Эргашбойбача: «С левой стороны был построен небольшой двухэтажный домик, на втором этаже которого жили слуги бая, а в подвале бай держал свою черную, стройную и необыкновенно красивую лошадь. Во внутренней части дома, где обитали женщины, имелись еще три богато обставленные комнаты. Двор гостиной и двор во внутренней части дома со всех сторон были окружены высоким кирпичным дувалом»¹

Дома бедных горожан, мелких ремесленников *косибон*, мелких торговцев *бакколон* отличались следующими особенностями.

Участок жилища был стеснен, планировка была упрощенной, постройки немногочисленные.

В большинстве случаев деление двора на внутреннюю и внешнюю части отсутствовало.

¹ Раджабов З.Ш. Страницы прошлого. Душанбе. Ирфон. 1986- с.17

Предверное сооружение заменяла маленькая двухстворчатая калитка дари дутабака.

Местом приема гостей часто служила мастерская, расположенная у входа во двор, или глинобитное возвышение суфа, тоже расположенное у входа во двор или в одном из углов участка.

В дом Бабаджанова Зайнулло (ул. Т. Асири 100, кв. Масчиди Сурх), предки которого занимались ткачеством, вела двухстворчатая маленькая калитка. Справа от входа была построена одна жилая комната, к торцу которой примыкала маленькая кладовая казнок, сообщавшаяся с комнатой через дверцу. Айван отсутствовал. Напротив входа во двор была построена мастерская (дуконхона). Позади дуконхоны был разбит небольшой сад – майдонча.

В доме Манонова Абдушукура сохранились постройки конца XIX в. (кв. Туппидузон). Его отец Абдуманнон Абдугаффоров был ремесленником ткачом (косибби корбоф).

Двор был один. Предверное сооружение состояло из двухстворчатой калитки и навеса. Справа от входа была построена застекленная веранда айвани равон, к торцу которой примыкала кухня ошхона. Под углом к ней была пристроена открытая веранда айван, которая использовалась как летнее жилое помещение. Под углом к айвану находилась жилая комната, к торцовой стене которой примыкала танурхона. Под углом к танурхоне находились айван для хозяйственных целей и помещение для дров (хезумхона). Болохона и специальная гостевая комната отсутствовали.

В доме Баротова Пулата (ул. Т.Асири, кв. Масчиди сурх) тоже сохранились старые здания столетней давности: жилое помещение, некоторые части дарвазахоны, чойхона, казнок. Их построил его отец Баротов Хайдарджон, мелкий торговец, занимавшийся и земледелием на загородных участках.

Дарвазахона состояла из двухстворчатой калитки с навесом. С внешней и внутренней стороны были возведены глиняные возвышения суфы. На крыше навеса дарвазахоны были построены три болохоны, одна из которых называлась *болманзар*. Слева от входной двери находилась местная чайхана, которая имела вход с улицы. К торцовой стене чайханы примыкал казнок, который сообщался с чайханой дверцей. Под углом к казноку построено жилое помещение. Специальная гостиная отсутствовала, ее обычно заменяла чайхана.

Таким образом, характер планировки и обустроенность жилища таджиков Худжанда во многом зависели от материального положения его владельца, специфики его профессии, от места в социальной иерархии.

В планировке жилищного участка равнинных таджиков других регионов можно выделить несколько региональных типов.

В Самарканде преобладала планировка участка, называемая местным населением “китоби”, т.е. как книга. Это был прямоугольный двор с соотношением сторон 2:3. Здесь жилые помещения располагались внутри участка, а служебные – ближе к входу¹.

Другой тип планировки участка, тоже принятой в Самарканде, характерен для купеческих домов. В отличие от традиционной планировки внешний двор состоял из двух этажей, в котором весь первый этаж занимала конюшня, а на втором этаже располагалась гостиница².

Многочисленные варианты планировки встречаются в джуйбарском жилище. Такое многообразие планировки обуславливалось социальным положением и особенностью профессии владельца участка. Основными типологическими отличиями джуйбарского жилища являются следующие:

1. деление участка на две части – внутреннюю (дарун) и внешнюю (берун);
2. специфика производственных помещений;
3. наличие гостиной и некоторых дополнительных хозяйственных помещений, таких как конюшня и отдельная кухня;
4. деление участка на три функциональные части в отличие от традиционного деления на две части;
5. характер расположения двух дворов, где в одном случае они изолированы, в другом – составляют единое целое³;

Наиболее распространенным типом участка Бухарского оазиса является деление двора на две функциональные части: берун, наружную хозяйственную, и дарун, внутреннюю, жилую.

Основными постройками беруна были хозяйственные помещения, расположенные по одной стороне от входа, и комната для приема гостей, расположенная по другую сторону⁴.

В традиционном жилище *Кашкадарьинской области* специфику

¹ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX-XX вв., Душанбе: Дониш, 1975.–С.30.

² Там же.–С. 31.

³ Ремпель Л.И. Архитектура старого Джуйбара//Архитектурное наследие Узбекистана.–Ташкент, 1960.–С.172-184.

⁴ Жилина А.Н. Традиционные поселения и жилища узбеков южного Казахстана//Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М.:Наука, 1982.–С. 155 .

составляла внешняя часть двора ташкари, композиционное решение которого была двояким:

1) мехмонхона на первом этаже (преимущественно напротив ворот) и

2) мехмонхона на втором этаже.

Двоякой была и общая планировка ташкари: а) ташкари представлял собой отдельный двор; б) функции ташкари выполняют несколько помещений, сгруппированных над воротами, т.е. отдельного двора не было.

В связи с небольшими размерами земельных участков была широко распространена двухэтажная застройка наружного двора. На втором этаже (болохоне) обычно находилась мехмонхона, передняя, кладовая *худжра* (вспомогательное помещение мехмонхоны для посуды, дров и пр.), и айваны. Площадь первого этажа была накрыта навесом на столбах. Здесь находились конюшни, сарай и пр. Крытое проходное помещение под болохоной при входе во двор называлось *рахрау* или *дарвозахона*.¹

Традиционное жилище *горных* таджиков имеет свои особенности, резко отличаясь от жилища равнинных таджиков.

До второй половины XIX в. в горных районах Таджикистана дворы огораживались очень редко. Такое наблюдалось в Каратегине и Дарвазе², в верховьях Зерафшана³.

Зависимость планировки участка от рельефа местности наблюдается в жилище ягнобцев, где часто роль двора выполняла крыша хозяйственных помещений или крыша дома соседа находившаяся ниже⁴. Такое же размещение частей жилья наблюдается в других горных районах – в верховьях рек Зерафшана, Сурхоба и Пянджа⁵.

До сих пор в высокогорных кишлаках Ягноба, Матчи, Фана, Кштута и Шинга жилища не имеют двора и дворовых ограждений⁶.

Лишь в 70-х годах XIX в. в некоторых районах верховьев Зерафшана стали сооружать дворы и дворовые ограждения⁷. Позднее, с развитием жилищной культуры, дворы и в этом районе стали делиться на внешнюю и внутреннюю части⁸. Тот же процесс наблюдается в Карагетине и Дарвазе, где появление ограждений связано появлением приусадебных участков⁹.

Горный рельеф определял также порядок и характер расположения

*** Материалы по народной архитектуре Кашкадарьинской области, с.310

¹ Пясарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–Вып.2.–Душанбе: Дониш.–С. 50

² Давыдов А.С. Жилище.–С.43-50.

³ Хамиджанова М.А. Жилище таджиков Ягноба//Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-М:Наука, 1982.–С. 232.

⁴ Мукумов Р.С. Мамаджанолва С.М. Зодчество Таджикистана.–Душанбе:Маориф.-1990.–С.112.

⁵ Давыдов А.С. Жилище.–С. 49.

⁶ Там же.–С. 49-50.

⁷ Давыдов А.С. Жилище.–С. 57.

⁸ Пясарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 49.

дворовых построек. В горных районах в большинстве своем жилые и хозяйственные помещения находились под одной кровлей, близко друг к другу. Такое положение сохранялось до второй половины XIX в. в Каратегине, в Дарвазе¹, в верховьях Зерафшана² и горной Матче³.

Лишь после завоевания Средней Азии Россией произошли некоторые изменения в характере расположения дворовых построек. В частности, произошло разделение жилого и хозяйственного комплексов, например, в жилищах Верхнего Зерафшана⁴.

Планировка участка зависит от количества необходимых построек, что зависело, прежде всего, от социального статуса владельца. В усадьбе таджиков Каратегина и Дарваза количество построек колеблется от 3 до 12. Основными постройками были жилой дом (хона), веранда долон или пешток, кладовая хирча или ганчур, гостиная (мехмонхона) и другие хозяйственные помещения⁵.

Таким образом, планировка и структура жилища зависели от климатических условий, рельефа местности, исторических и социально-экономических факторов. Раздел двора на две основные функциональные части стал важным этапом в развитии жилищной культуры.

2. Развитие утилитарного, эстетического и духовного аспектов жилища.

В первой главе мы рассмотрели жилищную культуру таджиков древнего, средневекового периодов и начала нового времени на основе письменных и археологических источников. В результате нами была произведена реконструкция особенностей жилищной культуры таджиков и их предков. В рамках тех же источников в данной главе мы ставим задачу раскрыть эволюцию жилищной культуры таджиков за период конца XIX – начала XX вв. на основе собранного нами этнографического материала по городу Худжанду и на основе систематизации данных этнографии об этом периоде.

Хозяйственные постройки и бытовая утварь. В повседневном быту таджиков важную роль играли дворовые хозяйственные постройки. По функциональному признаку хозяйственные сооружения можно классифицировать следующим образом: 1) кладовые казнок, используемые в качестве складских помещений, в

¹ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 52.

² Давыдов А.С. Жилище.–С. 54.

³ Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения во вновь орошенные земли. Душанбе: Дониш, 1974. –С. 30.

⁴ Давыдов А.С. Жилище.– С. 54-55.

⁵ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 52.

которых хранились продукты питания, домашняя посуда, утварь; 2) подвальные помещения заминкан, или тагхона; помещения второго этажа болохона; 3) постройки, в которых размещались зимние и летние кухни (ошхона) и печи для выпечки лепешек (танурхона); 4) помещения для топлива, дров и угля (хезумхона и кумурхона); 5) постройки для крупного рогатого скота (огилхон, место для осла); 6) овчарня (гусфандхона); 7) конюшня (охтахона или аспхона).

В традиционном жилище таджиков одной из самых важных хозяйственных построек в конце XIX – начале XX вв. оставалась кладовая казнок. Она является обязательной принадлежностью традиционного жилища таджиков Худжанда. В казноке хранились съестные припасы, зерно и другие злаковые культуры (“чои дону дун буд”), различная посуда, иногда орудия труда.

Казнок зажиточных слоев населения: землевладельцев, торговцев, представителей власти и духовенства (раисов, казиев, улемов) в большинстве случаев строились в отдалении от жилых помещений. В домах этих слоев населения наблюдалось несколько типов кладовых. Если в обычных жилищах кладовые строились во внутренней части двора, то в богатых домах их иногда строили и во внешней части.

В доме бедных горожан кладовые казнок были смежными с жилым помещением и соединялись с ним дверцей. В домах богатых горожан строили по 3-4 казнока.

Кладовые клали из сырцового кирпича (хишти хом) и вставляли оконные стекла. Потолок, как и в жилых помещениях, перекрывали балками. Промежутки между балками заполнялись распиленными вдоль тонкими жердинками васса. Васса укладывали плотно (вассаджуфт) или на некотором расстоянии друг от друга (васабуйро), а в промежутках между ними виднелась положенная выше их камышовая плетенка буйро. Поверх циновки клали слой камыша и смазывали глиняным или глино-саманным раствором.

Стены отштукатуривали глино-саманным или алебастровым (ганчевым) раствором. В верхней части стены для вентиляции делали проемы туйнук. Специальный проем делали и в нижней части стен – для кошек.

В стенах делали ниши (токча), в которых держали хозяйственную утварь, посуду (идиш). В одном из углов строили глиняные возвышения суфы высотой до 20 см, площадью 5 м x 50 см. На них ставили медные или глиняные кувшины для воды (кузай), мисин,

хум, ковш, сделанный из тыквы (дасткаду), медный казан (деги мисин) и другую посуду.

Иногда в казнок устраивали очаг – оштон. Например, в казнок дома богатого землевладельца конца XIX – начала XX вв. Мулло Абдушукура в квартале Раззок было три таких очага, на которых варили пищу и кипятили чай. В полу этого казнок имелся водосток (обрез), в который сливали грязную воду. Казнок Мулло Абдушукура примыкал к гостиной (мехмонхона) и соединялся с ней дверцей.

Главное место в интерьере кладовых богатых горожан занимали глиняные закрома и деревянные лари кандук прямоугольной формы, площадью 1,5 x 80 см/1м и высотой до 1 м.

Деревянный кандук изготавливали из дерева грецкого ореха, тутовника, урюка или тополя, что делало его прочным и предохраняло продукты от насекомых, особенно от червей. Кандук украшали резьбой. Для предохранения от сырости кандук поднимали над полом на 20-25 см. Крышку кандука запирали цепью (занджиром) и замком (кулфом).

Глиняный кандук (кандуки лойин) тоже имел прямоугольную форму. Стенки кандука клали из сырцового кирпича или комков из глины овальной формы (гуваля, кулула) и глинобитного слоя пахса. Высота стенок доходила до 1 м. Внутреннюю и внешнюю часть кандука обычно смазывали саманно-глиняным раствором кахгил, который сохранял прохладу и предохранял продукты от насекомых. Такой тип кандука сохранился в доме Эшонхонтур в квартале Масджиди Сурх.

Съестные припасы хранили также в больших плетенных из камыша корзинах бордон. Высота бордона достигала 1,5–2 м. Диаметр составлял более 1м. В кандуках и бордонах хранили зерно, муку, рис, сухофрукты, орехи, миндаль.

Для предотвращения порчи продуктов применяли различные способы. О некоторых способах речь уже шла выше. Так в казнок через нижний проем впускали кошек, которые ловили мышей. Наличие проемов туйнук обеспечивало постоянную вентиляцию воздуха в помещении.

Особое внимание уделялось заготовке и хранению сухофруктов, так как сухофрукты составляли главный компонент в рационе таджиков.

Виноград и урюк сушили на плетеной циновке бурё. Существовало несколько сортов сушеного урюка (кок): кандак, мирсанджали, хасак,

бобои сафед, бобои сурх, махтоби, хурмои.

Виноград сушили двумя способами: на солнце (такой изюм назывался «мавизи офтоби», т.е. солнечный изюм) и в тени (мавизи сояги, т.е. теневой изюм).

Мясо, виноградный уксус сирко, вино мусаллас, бобы-мош, виноградную патоку шинни, говяжье масло и баранье сало хранили в больших глиняных кувшинах, наманганских хумах, высота которых достигала до двух метров.

Мясо хранили двумя способами. В первом случае мясо просушивали на солнце, затем складывали в кувшин и сверху заливали сильно разогретым бараньим жиром (равгани думба). В результате мясо получалось полувареным и жестким. Мясо, заготовленное этим способом, называется «хомкавурдок». Во втором случае мясо жарили в масле, чаще в бараньем жире, и хранили в кувшинах. Мясо, заготовленное таким образом, называется «пухтакавурдок». Приготовленное таким способом мясо составляло зимний запас.

Вареное мясо хранили и в хумах меньших размеров, вместимостью 10-15 литров. Сушили мясо на специальном приспособлении из досок чамбарак, к четырем углам которого протягивали веревку. Приспособление вешали на балках потолка или на столбах виноградника.

В наманганских хумах в основном хранили масло двух видов: льняное (равгани загир) и баранье сало (равгани думба). Для повседневного пользования масло держали в маленьких кувшинах вместимостью 5-6 литров, с крышкой и с двумя рукоятками кушкулук.

Лук хранили на полках раф или на нарах в несколько рядов, которые назывались «сукичак». Морковь и репу хранили в кувшинах, которые закапывали в землю.

В жилищах бедных горожан строили одну кладовую казнок, площадь которой не превышала 3х2 м. В таких кладовых окон не было, их заменяли проемы туйнук или дверца (дарича). Часто казнок пристраивали к жилому помещению, соединяя их дверцей. Интерьер таких кладовых был небогатым. Продукты хранили в средних и маленьких кувшинах хумах, деревянных ларях сандук, мешках джувол или халта. Здесь же часто устраивали печь для варки пицци (оштон). Иногда в одном из углов казнока держали скот, тут же хранили и корм для него.

Кроме казноков, существовали и другие типы кладовых. Летние

кладовые назывались «бихихона», т.е. помещение для айвы, и «боломанзар» (от слов «боло» – сверх и «манзар» – видеть). Передняя часть бихихоны сврху наполовину оставалась открытой. Боломанзар строили на втором этаже и переднюю часть полностью оставляли открытой. В этих помещениях хранили овощи и фрукты.

Как кладовая обычно использовалась болохона, помещение второго этажа. Во дворе Муллы Абдушукура в квартале Раззак сохранились 4 болохоны. Площадь болохоны составляла 5 x 3,5, высота – 2 м. В первой передней болохоне имелись подъемные ставни равон, которые открывались летом. Как и в казнок, здесь также делали проемы туйнук. Во втором помещении хранили корм для лошадей (коху бедаи асп). Третья болохона называлась «боломанзар», ее передняя часть была открытой. Здесь хранили овощи и фрукты. В четвертой болохоне также хранили продукты.

В хозяйственных целях широко использовались также подземные помещения: тагхона и заминкан. Здесь так же, как и в кладовых других типов, продукты содержали в ларях, закромах, кувшинах, плетеных корзинах.

Если тагхону строили под самым жилым помещением, то заминкан обычно строили в некотором отдалении от помещений, в открытой месте двора. Иногда в заминканах держали скот.

Существовали некоторые обряды, обычаи, поверья, связанные с местами хранения продуктов.

Хозяйством в доме распоряжалась старшая женщина или старшая жена, у которой находились ключи от кладовых. В казнок, тагхону, заминкан, болохону заходили обычно женщины. Мужчины заходили туда, только когда заносили продукты. Только совершив ритуальное омовение, женщина переступала порог кладовой и доставала оттуда продукты. В период своих месячных, считаясь нечистой, женщина в кладовую не заходила. Богатые хозяева не впускали бедных в свою кладовую, так как считали, что они принесут в дом разорение и нищету (“пой камбагал хушк мебиёд”). Богатую повобрачную вводили в кладовую и опускали ее руку в масло и муку, чтобы в доме всегда было изобилие продуктов. Кроме того, только с этого момента невестка начинала заниматься хозяйственными делами.

Бытовало поверье, что если одна посуда соприкоснется, стукнется с другой (“агар як идиш ба дигараш расад”) и при этом прольется масло или вода, то это принесет разорение. Перед тем как доставать

продукты, хозяйка произносила молитву. Одна из таких молитв звучала следующим образом: “Хасти Хизир бувом асошона халан” (“Пусть святой Хизр дотронется посохом”). Таким образом, хозяйка у святых выпрашивала барака, т.е. изобилие.

Другими видами хозяйственных построек были помещение для выпечки лепешек танурхона и помещение для варки пищи оштонхона или ошхона.

Главным элементом танурхоны была сама печь для выпечки лепешек танур. Танур ставили на возвышение - манзарча. Это возвышение строили следующим образом. В землю с четырех сторон закапывали столбики поя высотой до 1 м. Промежутки между ними заполняли сырцовым кирпичом или глиняными высушенными колобками кулула. Сверху закрывали досками и поверх досок клали солому (хасу хошок), потом засыпали землёю слоем до 15 см и ставили печь танур. С двух внешних сторон танура до его середины насыпали песок, в результате чего получалась ниша токча, куда ставили чашу с водой и корзину сабад. Сверху танур обмазывали глиняно-саманным раствором кахгил. Поверх клали битые куски кулула кулук и снова обмазывали глиняно-саманным раствором. В раствор добавляли баранью шерсть, которая укрепляла штукатурку. В задней части танура делали проем для выхода дыма дудбаро, а в потолке помещения устраивали дымоход мури. В завершение танур прокаливали в течение суток.

Чтобы лепешка не прилипла к стенкам, перед выпечкой танур обрызгивали соленой водой. В стенах танурхоны делали ниши, в которые ставили корыто для теста (тагораи хамиркуни), клали скатерть из коровьей кожи для муки (суфраи орд), рукав, которым пользовались, чтобы не обжечь руки во время выпечки лепешек (остинча), корзину для горячих лепешек (сабад, тирак, нонпар).

Оштонхона в большинстве случаев составляла часть других хозяйственных построек. Печь для варки пищи оштон ставили в кладовых, танурхоне, иногда в жилых помещениях. В богатых домах такие печи обычно строили отдельно. В оштонхоне могло быть 2-3 печи для варки пищи и кипячения воды.

В традиционном быту горожане пользовались следующим кухонным инвентарём: кошукдон – плетеная корзина для ложек; кошук или чумчай чубин – деревянная ложка; кафгир – шумовка из жести; кафлезин чубин – деревянный уполовник; джазбардорак – плетеный из проволоки уполовник для бараньего сала; чуби

ошдамкуни – палочка для плова; ёлогу – медная сковорода; угур и угурдаста – ступа и пестик; хурмача – глиняный горшок для кефира, молока и масла; глиняные кувшины для воды.

Дрова хранили в специальном помещении хезумхона (место для дров). Часто это помещение строилось вместе с овчарней гусфандхона и называлось «бостурма». Иногда дрова раскладывали на крыше привратных сооружений дарвазахона. В топку использовали тополь (сафедор), урюк (калагай, зардолу), кустарник шивок, стебли хлопчатника (гузапая).

Заготавливали следующие виды дров: навда – очищенные от листьев ветки; гузапая – стебли хлопчатника; каллок – стволы деревьев с обрубленными ветвями; кунда – пни; гугирди – щепка для распыла. В качестве топлива использовали также навоз животных тапак. Навоз лепили на стены и таким образом сушили. Высушенный навоз использовали для выпечки хлеба и кипячения воды, а также для обогрева жилища. С 30-40-х годов стали использовать каменный уголь, и в жилище появляется новая постройка для угля – кумурхона.

Во внешней части двора сооружали несколько типов построек для содержания скота, в том числе для крупного рогатого скота, для осла (огилхона), овчарню (гусфандхона), помещение для лошадей охтахона, или аспхона.

Обычно площадь охтахоны достигала больших размеров – от 10 x 5 м до 20 x 30 м. Поэтому такие большие стойла для лошадей часто строились на загородных участках (сарой). Важным элементом охтахоны была кормушка охур. Корм для лошадей хранили обычно в помещениях второго этажа, на болохоне. Для конской сбруи в балках потолка закрепляли специальные вешалки. Возле охтахоны часто строили навес для повозки (арбы). Охтахоны строили и возле привратных сооружений, чтобы гости могли привязать свою лошадь.

Таким образом, хозяйственный комплекс занимал важное место в традиционном жилище таджиков Худжанда и был хорошо продуманным и детально разработанным.

Традиция хранения и использования льда и снега тоже довольно древняя.

Суровая зима давала возможность сделать достаточный запас снега и льда. Лед и снег хранили в специальных сооружениях, именуемых в разные эпохи по-разному. Например, в V-X вв. их называли «Гунбади яхдон», или просто «яхдон», позже стали

называть «сардобхона» и др.

По описанию Е.Г. Черниховской, хранилища льда представляли собой конусообразные глиняные сооружения, куда складывался лед, по заполнении этого помещения льдом входное отверстие замазывалось. Глухие стены постройки были выложены изнутри соломой. Таким образом, лед широко потреблявшийся населением, сохранялся в течение всего лета. В крупных населенных пунктах и городах, обычно за чертой города, можно было видеть эти постройки.¹

Сохранившиеся в Худжанде погребя относятся к XII-XIX вв. Согласно архивным данным и опросу старожилов, в начале XX в. в городе имелось пять общественных и более полутора десятков личных погребов.²

По сведениям профессора А.Мирбабаева худжандские погребя для льда представляли собой прямоугольную яму-котлован глубиной 2-2,2 м. Ширина погребя не превышала 5 м., длина обычно была 12 м. На полу погребя по его длинной оси выкапывали 2-3 ямы для поглощения талых вод. Стены погребя обшивались слоем соломы, поддерживаемой сеткой, сплетенной из тонких веток тутовника или ивы. Сетка размером примерно 1,5х1,5 м прикреплялась к стене погребя с помощью деревянных кольев. Такая обшивка называлась «бордонг» или «бордон». Она служила хорошей теплоизоляцией. На пол погребя по краям его в ширину укладывали по бревну, а на них клали несколько поперечных бревен. Поверх бревен делали тонкий настил из стеблей хлопчатника (гузапой) или камыша. На этот настил укладывали штабелями лед вперемешку со снегом. При отсутствии снега его заменяла солома. Укрывали лед сверху также слоем соломы. Кровля зачастую была плоской. Над погребом всегда располагалось помещение для летнего отдыха. В таких погребях лед держался довольно долго.³

Использовался лёд довольно широко. Лед шел для охлаждения помещения, для охлаждения питьевой воды, для приготовления мороженого сорта «Рохати чон», для приготовления дугоба (простокваши), в медицине. Летом со льдом пили вино.

А теперь рассмотрим особенности хозяйственного комплекса в

¹ Мирбабаев А.К. Историческое наследие, с. 71-72 Черниховская Ч.Г. Хорасан и Сиистан // Ботанико-агрономический очерк Восточной Персии// Труды по прикладной генетике и селекции. Т. 23. Вып. II. М., 1930-с. 28.

² Мирбабаев Л.К. Историческое наследие Худжанда с. 74

³ Мирбабаев Л.К. Историческое наследие Худжанда-с. 76-77

традиционном жилище таджиков других регионов Таджикистана и некоторых других народов Средней Азии.

В традиционном жилище *Кистакуза* кладовая так же, как и в Худжанде, называлась «казнок» и в основном предназначалась для хранения зерна. В кладовой устраивали кандук, т.е. закрома из глины в виде открытых глубоких ящичков на помостах из толстых жердей, положенных на утрамбованную землю или на большие камни¹. Продукты в Кистакузе также хранили на веранде (айван). На айване размещали большой ящик с крышкой (сандук) для зерна, который в конце XIX века сменил старый глиняный кандук.

Для хранения сухих фруктов использовали сандук меньших размеров. В плетеных корзинах сават хранили изюм, дынные семена, абрикосовые косточки для выделки масла и пр. Сават подвешивали к потолку на крючках. Здесь же развешивали мясо для вяления, укладываемое затем на зиму в деревянные сундуки. Перед айваном между столбами для виноградной лозы устраивали неширокие перекладыны для крынок с кислым молоком. Здесь же подвешивали чамбарак – подставку для чашек, имеющую вид редкой решетки из веток, обмотанных древесной корой, в глазки которой устанавливаются чашки с молоком для отстаивания сливок².

В традиционном жилище *Джуйбара* помещение для хранения продуктов и хозяйственного инвентаря называлось «руганхона». На втором этаже располагалось хозяйственное помещение манзар, где хранили дыни и фрукты, а в закромах хамба в виде больших ящичков хранили зерно³.

В жилище старого Джуйбара кухня (ошхона) располагалась в женской половине. Печь для выпечки лепешек помещалась в углу кухни, там же вдоль стен находились выложенные из кирпича очаги оташдон с круглыми горловинами для котлов и кувшинов⁴. В земляном полу кухни устраивали водослив ташноб. Сливные воды уходили в поглощающие колодцы⁵.

В сельском жилище *Бухарского оазиса* строились две кухни: зимняя ошхона и летняя айвонча под навесом. В обеих кухнях имелись печи для лепешек (танур) и очаги (оташдон) для приготовления пищи и чая⁶.

В традиционном жилище *Самарканда* во внутреннем дворе располагались две кухни: зимняя и летняя ошхона. А кухню с

¹ Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерева Е.М., Русаяйкина С.П. Культура и быт.—С. 120.

² Там же.—С. 123-124.

³ Ремпель Л.И. Архитектура старого Джуйбара.—С. 192.

⁴ Ремпель Л.И. Архитектура старого Джуйбара.—С.—С. 191.

⁵ Там же.—С. 192.

⁶ Люкевич Ф.А. Сельское жилище...—С. 21.

навесом, в которой находились очаги для приготовления большого количества пищи, называли «оштонхона»¹.

В жилищах Кистакуза чаще всего вместо помещения для летних кухонь очаги устраивали на открытом воздухе, тут же во дворе ставили танур для лепешек².

В состав кухонного инвентаря в домах Кистакуза входили следующие предметы: чугунный котел с деревянной крышкой; уполовник, деревянная большая ложка, вырезанная из цельного куска дерева; железная шумовка для снятия пены; нож и доска для рубки и резки мяса и овощей; шумовки, плетенные из ветвей ивы, для вынимания из котла пельменей³.

Под тесто использовали старинные деревянные чашки карсон⁴. Для хранения молока использовали глиняные горшки хурмача, которые подвешивались на веревке, продеваемой через ручки, или ставились в гнезда особых подвесных рам, устраиваемых для хранения пищевых продуктов⁵. Пищу подавали в деревянных и глиняных блюдах, использовали деревянные ложки⁶.

В хозяйственном комплексе жилища *равнинных* таджиков важную роль играли мастерские (дуконхона), которые устраивали во внешних дворах⁷ или в подвалах⁸. Здесь же устраивали джувозхону, большой сарай, где находился джувоз, т.е. пресс для выжимки растительного масла⁹.

Обязательными принадлежностями внешнего двора были помещения для лошадей и домашнего скота. В жилых комплексах старого Джуйбара помещение для скота было крытым, в виде сарая, и называлось «огилхона» или «молхона». Реже строили сигирхона, или гоухона, – коровник. Конюшня с отдушинами или верхним проемом известна как «саммёхона», реже «аспхона» (тадж.) или «отхона» (узб)¹⁰. В Самарканде конюшню называли сапхона, а хлев – огил¹¹.

В Кистакузе небольшой загон для баранов, откармливаемых на убой, называли «гусфандхона». Он пристраивался к стенам сараев. В передней стене делались отверстия по числу содержащихся в них баранов, через

¹ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда. – С. 33.

² Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерова Е.М., Русаякина С.П. Культура и быт. – С. 120

³ Там же. – С. 154-155.

⁴ Там же. – С. 155.

⁵ Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерова Е.М., Русаякина С.П. Культура и быт. – С. 123-124.

⁶ Там же. – С. 153-154

⁷ Ремпель Л.И. Архитектура старого Джуйбара. – С.130.

⁸ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда. – С.33.

⁹ Ершов Н.Н., Кисляков Н.А. и др. Культура и быт... – С. 126-127.

¹⁰ Ремпель Л.И. Архитектура старого Джуйбара. – С.191.

¹¹ Ершов Н.Н., Кисляков Н.А. и др. Культура и быт. – С. 120.

которые проходила только голова животного, а перед отверстиями глиняные ясли для корма. Загоны этого вида характерны для городов и селений Ферганской долины, особенно западной ее части, где за отсутствием кормовой базы и раньше в основном держали только баранов, откармливаемых на мясо с весны до поздней осени¹.

Для хранения топлива тоже строили специальные помещения. Топливо держали в упомянутом тула, или тагтула, Самарканда², на болохоне в домах привахшских районов³. Как топливо использовали кизяки из навоза, древесные отходы на приусадебном участке, покупное топливо из разных видов полыни-шувок⁴.

В хозяйственном комплексе традиционного жилища горных таджиков кладовая для хранения продуктов и различной домашней утвари, которая в Каратегине и Дарвазе называлась «ганчур» или «хичра»⁵, имела свои особенности. Часто это помещение примыкало к дому, что было обусловлено климатическими условиями местности⁶.

В районах Верхнего Зерафшана кладовую для хранения продуктов и домашнего инвентаря называли «казнок» (Матча, Фальгар, Фан), «амбор» (Кштут, Магиан, Пенджикент), «пистик» (Ягноб). Кладовая также примыкала к жилому помещению. Здесь хранили зерно, муку, запасы мясных и молочных продуктов⁷. Хранение молочных продуктов в кладовых – вообще отличительная черта кладовых горных районов, что связано с преобладанием в этих районах молочного хозяйства.

Для хранения зерна и муки употребляют закрома и лари. В Дарвазе и в бассейне р. Хингоу для хранения муки и пр. сооружают 3-5 глинобитных закрома⁸. В Каратегине и в нижних кишлаках Хингоу мука и пр. хранятся в больших глиняных иногда орнаментированных ларях (кули или хамба) на ножках⁹.

Если кладовая построена прямо на земле, то для предохранения продуктов от сырости закрома поднимают над полом на 0,5 м. Если же сама кладовая на помосте из камней или бревен, то закрома

¹ Там же.-С.120.

² Писарчик А.К. Народная архитектура.-С. 33.

³ Пещерева Е.М. Некоторые сведения.-С.4.

⁴ Ершов Н.Н. Кисляков Н.А. и др. Культура и быт.-С. 154.

⁵ Писарчик А.К. Жилище.-С. 52.

⁶ Там же.-С. 81.

⁷ Давыдов А.С. Жилище.-С. 61.

⁸ Писарчик А.К. Жилище.-С. 81.

⁹ Там же.

устараивают прямо на полу¹.

В Верхнем Зерафшане зерно и муку хранят в глиняных ларях хамба (Матча, Фольгар, Фан), кандук (Магиана, Пенджикент)². Иногда лари имеются и в жилом помещении³. Специфика хранения зерна в Верхнем Зерафшане заключается в том, что для хранения зерна на посев и запаса на будущий год в полу жилища устраивается яма-зернохранилище чагора (Матча, Фан, Фольгар) или чох (Магиан, Кштут, Пенджикент)⁴.

Существовали различные способы хранения продуктов, которые зависели от местных климатических условий.

В Каратегине и Дарвазе картофель и морковь на зиму зарывают в яму чох.

Лук, сушат, не обрывая листьев, и когда лук завялится, луковицы за эти листья связываются в пучки даста, которые подвешиваются к балкам потолка либо в доме, либо в кухне.

Тыквы и арбузы зарывают в солому, а виноград, айву и зимние сорта яблок и груш хранят подвешенными за плодоножку к потолку в неотапливаемом помещении.

Для пищевой приправы на зиму сушат укроп, кариандр, красный перец, горный лук. Стручки красного перца нанизывают за плодоножки на нитку, связку стручков хранят подвешенными, как и лук, а высушенные стебли горного лука хранят связанными в пучки. Укроп и кариандр обычно сушат и хранят в толченом виде⁵.

В районах Верхнего Зерафшана морковь и репу хранили в специальных ямах, тыквы зарывали в солому, лук связками даста подвешивали на гвоздях в кухне или амбаре, стручки перца нанизывали на нитку и сушили в комнате, а иногда их толкли и хранили в виде порошка. Тыква, лук и репа считались священными⁶.

Особую роль в экономике домашнего хозяйства в Верхнем Зерафшане, особенно в Матче и Фальгаре, играли абрикосы. Абрикосы сушили целиком и называли «гулунг» /коки гулунг/ или «туршак», а плоды, высушенные без косточек, называли «борчак» /«долак» / «лолак», а с вложенными вместо косточки ядрышками – «хамал» / «аштак»⁷.

¹ Там же.

² Давыдов А.С. Жилище.–С. 62.

³ Там же.

⁴ Давыдов А.С. Жилище.–С. 62.

⁵ Ершов Н.Н. Пища. В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. –Душанбе, 1970.–С. 241-242

⁶ Хамиджанова М.А. Пища//Материальная культура таджиков Верхнего Зерафшана.–Душанбе,1973.–С. 165 .

⁷ Там же.– С.167.

В экономике домашнего хозяйства Пенджикента важную роль играл виноград. Из некоторых сортов винограда готовили изюм маиз. Было три способа изготовления изюма. Первый способ – маизи обчуш (кипяченый или ошпаренный), когда виноград перед сушкой погружали в кипящий раствор щелочи. Второй способ – просто сушка на солнце (маизи офтоби, т.е. солнечный). Третий способ – маизи сояги, т.е. теневой, когда виноград сушился в тени.

Из винограда готовили также бекмес-шинни. Бекмес готовили также и из тутовых ягод¹.

Интерьер кладовых дополняли различные полки для хранения хозяйственной мелочи. В Дарвазе над закромами под потолком делают полки из продольных жердей, на которые поперек накладывают жердочки киландак. Эти полки называют «равок» (курговод) или «патк» (ёгид). На них ставят всякую утварь и хозяйственную мелочь².

В хозяйственной жизни семьи всегда особую роль играла женщина. Вот что писала по этому поводу Е.М.Пещерева о Каратегине и Дарвазе: “В прежнее время, согласно обычаю, продуктовой кладовой ведала старшая женщина в доме, она же хранила и ключ от нее; все мужчины в семье, а иногда и младшие женщины, не говоря уже о посторонних людях, не имели доступ в кладовую”³.

Такой же обычай бытовал в Шугнанае: старшей среди женщин (“катанаки хона”) считалась жена главы семьи. Обыкновенно сам глава семьи в ведении почти всех хозяйственных дел обязательно прибегал к ее советам. Ее уважали так же, как и его. Символом ее власти являлись ключи от кладовой и сундуков, которые она привязывала к волосам, к концам кос или на макушке головы. Старшая женщина руководила приготовлением пищи для всей семьи, распределением домашних работ: уборки, стирки, прядением шерстяных ниток на прялке, вязанием и вышиванием”⁴. Роль женщины в хозяйстве была особенно высока у горных таджиков⁵.

В Матче главная роль в ведении хозяйственных дел также принадлежала женщине. Здесь также ключ находился в руках

¹ Хамиджанова М.А. Пицца//Материальная культура таджиков Верхнего Зерафшана.–Душанбе,1973.–С. 167.

² Писарчик А.К. Жилище.–С. 81.

³ Ершов Н.Н. Пицца.–С. 227.

⁴ Юсуфбекова З. Семейные отношения внутри большой нераздельной семьи в Шугнанае (кон. XIX – нач. XX вв. СЭ.–Душанбе: Дониш, 1985.–С.73

⁵ Андреев М.С. Таджики долины Хуф.–С. 178.

женщины: «Если мужчина вносил в амбар мешок с продуктами, который не в силах была поднять женщина, то женщина, ведавшая амбаром, обязательно брала что-нибудь из его одежды (тюбетейку, нож, поясной платок), которые возвращала через некоторое время. Считалось, что если она этого не сделает, дом оставит удача (барака мепарад)»¹.

Одна из характерных особенностей традиционного жилища горных таджиков состояла в отсутствии отдельной кухни. Лишь иногда строили отдельную кухню². О различных типах очага мы уже рассказывали выше. Остановимся на кухонной утвари.

В состав кухонного инвентаря таджиков Каратегина и Дарваза входили прежде всего котлы различных размеров (дег, деги сиех). Для приготовления пищи, печения или жарения мучных изделий, нагревания воды использовали в основном фабричные чугунные котлы. К котлу требовались деревянная крышка (сарпуши дег), кафгир для перемешивания и вынимания жарящейся пищи и деревянный уполовник кафлес для снятия пены с варящейся пищи и для разливания ее в чашки и миски. На самых ранних этапах пищу варили в глиняных сосудах³.

Существовали различные принадлежности для просеивания муки, замеса теста, раскатывания лепешек и лапши⁴. Для этих целей использовали, например, деревянную ступку угурак с камнем вместо песта. Ещё раньше бытовала каменная зарнотерка долдасанг с камнем галтун, которым растирали зерно⁵.

Раньше использовали преимущественно деревянную посуду: чашки, миски, тарелки, ложки, позднее стали использовать металлическую посуду⁶.

Для кипячения воды употребляли чойчуш, медные (иногда глиняные) узкогорлые кувшины со сливом, без крышки и с одной ручкой на боку, с расширяющимся книзу туловом, на довольно высоком поддоне, которые ставили либо около горящего в очаге огня, либо на особый очаг, специально для этого сделанный.

В Верхнем Зерафшане узкогорлый кувшин со сливом для кипячения чая также называли «чойчуш».

¹ Хамиджанова М.А. Материальная культура. –С. 47-48.

² Писарчик А.К. Жилище. –С. 52.

³ Ершов А.К. Жилище. –С. 52.

⁴ Там же. –С. 226-228.

⁵ Ершов А.К. Жилище. –С. 254.

⁶ Там же. –С. 254-255 .

Раньше в широком ходу были глиняные пиалы. Жидкую еду подавали в деревянных глубоких блюдах или глиняных чашках, причём есть из такой посуды считалось савоб, т.е. богоугодным делом¹.

Для воды использовали медные с длинными горлышками сосуды куза, тазы корсон (тагораи хамир), эмалированные, алюминиевые или деревянные².

Обязательным элементом хозяйственного комплекса были помещения для домашнего скота, хранения фуража и топлива. В Каратегине и Дарвазе хлев для крупного рогатого скота называли «огил», в нем ясли-кормушки охур. Хлев для мелкого рогатого скота называли «хел»; здесь корм клали прямо на пол. Тщательно обустраивались конюшни: зимние, закрытые охтахона и летние в виде открытого с одной стороны навеса рузохур. Помещение для фуража называли «кахдон», а место для хранения кирпичей из навоза, заготовленных на топливо, — «лалдон»³.

В Верхнем Зерафшане помещение для крупного и мелкого скота называли «огил», «кай» (ягнобский), помещение для лошадей называли «охтахона», «саисхона». Помещение для хранения запасов корма называлось «кахдон». Для сбора навоза существовало строение из трех стен с крышей⁴, которое называлось «работ».

Способы освещения. Источниками естественного света были световые отверстия в потолке (туйнук или теппатуйнук), оконные проемы с дверцей (дарича), проемы, устраиваемые над дверью (тобадон), и сама дверь. Для увеличения светового потока дарича, которая открывалась вовнутрь, делали высотой, близкой к размеру двери, более 1,5 м. Тобадон закрывали ганчевой или деревянной решеткой. Зимой прикрывали промасленной бумагой, которая пропускала свет, или тканью. В некоторых жилищах бедных горожан над дверью вместо больших проемов делали небольшое отверстие туйнук, а зимой эту дыру заделывали тряпкой. Одним из источников света была сама дверь. Дверь делалась двухстворчатой, что способствовало большему освещению жилой комнаты.

Одними из оригинальных регуляторов светового потока были ставни равон в Фергане, давак в Самарканде⁵. Равон является достопримечательностью ферганского жилища вообще⁶, в том числе

¹ Ершов А.К. Жилище.—С. 244.

² Там же.

³ Писарчик А.К. Жилище.—С.88.

⁴ Давыдов А.С. Жилище.—С. 113, 114.

⁵ Писарчик А.Л. Народная архитектура Самарканда.—С. 93.

⁶ Там же; Также Воропина В.Л. Узбекское народное жилище// Советская этнография.—1952.—№2.—С. 74. Также Шаниязов К.Ш., Исмаилов Х.И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX нач. XX вв. — Ташкент, 1981.—С. 47

и Северного Таджикистана.

Конструкцию равона описала В.Л. Воронина. Проем делится по высоте на четыре части: нижняя и верхняя – глухие, средние – подвижные. Подвижные панели скользят по желобку между рейками, прибитыми на боковых гранях стоек, и могут быть закреплены на уровне фрамуги. Эта конструкция ставен позволяет варьировать освещение в зависимости от времени года¹. В Худжанде такая конструкция равона сохранилась в доме Маджидовой Бихамиды (ул. Р. Люксембург, 68) и в доме Ганиевых (ул. Стаханова).

В конце XIX – начале XX вв. основными средствами освещения были местные светильники чароги сиех, пилтачарог, свечи (шамъ) и различные виды заводских керосиновых ламп.

Одним из очень распространенных видов ламп была местная лампа чароги сиех (черная лампа), или джинчарог (лампа сатаны), или пилтачарог (фитильная лампа). Чароги сиех напоминала курительную трубку. Трубку заправляли загирным маслом и вставляли в неё фитиль, один конец которого выходил наружу. Фитиль зажигали местной самодельной спичкой хасгугирд.

Спички делали из камышового тростника, оба отрезанных конца которого заправлялись порохом. Эти самодельные спички продавали связками на базарах.

Спички воспламенялись от очень своеобразного огнива сухтани. Сухтани – это была мягкая, легко воспламеняющаяся ткань, которая зажигалась от искры, извлекаемой путём трения камень о камень. Сухтани держали прикрытыми на специальных тарелках.

Со второй половины XIX в. в богатых домах постепенно стали применять керосиновые лампы. Эти лампы вешали на стенах, потолках, где делались для этого специальные петли. Такие петли в потолках для керосиновых ламп автор этих строк видел в доме Мулло Абдушукура.

Во всех регионах Средней Азии использовались одинаковые средства дневного освещения. В Самарканде бытовали деревянные переплеты в форме крупной решетки из пересекающихся вертикальных и горизонтальных брусков, называвшиеся «дарпарда» (дверь-занавес). Застекленные рамы начали входить в обиход в 80-х годах XIX в². В жилищах Бухарского оазиса в оконные проемы

¹ Воронина В.Л. Жилище народов Средней Азии и климат // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – С. 61–63.

² Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда. – С. 97.

вставляли деревянные оконные ставни дарича. Со стороны комнаты дарича закрывали деревянной решеткой чамбарак¹. В жилище Нурекской группы кишлаков оконные ставни называли «дарбарча»². В селении Кистакуз ставни также назывались «дарича»³.

Дополнительным источником света были световые отверстия тобадон, устраиваемые над дверью или под оконными проемами. Особенность их заключалась в том, что они закрывались деревянной или ганджевой решеткой панджара, как, например, в Самарканде⁴. В холодные зимние периоды эти отверстия закрывались промасленной бумагой или какой-либо тканью.

Одним из самых архаичных видов дневного освещения жилища были свето-дымовые отверстия туйпук. В конце XIX – нач. XX вв. их делали уже довольно редко, в основном – в мастерских г. Самарканда⁵.

Спецификой жилища горных таджиков является отсутствие окон. Основными источниками света являлись двери и свето-дымовые отверстия. Лишь в жилищах Каратегина и Дарваза встречалась более развитая система освещения – оконные проемы мури в верхней части стены, которые закрывались деревянной ставенькой дарбича⁶. В других же горных районах источником света оставались свето-дымовые отверстия.

В жилище таджиков Хуфа свето-дымовые отверстия руз делали в потолке⁷. В жилищах горной Матчи такие отверстия назывались «равзан», «мури», «тахдун» и делались они над дверью или в потолке⁸. В некоторых районах Верхнего Зеравшана свето-дымовые отверстия под потолком или в потолке назывались «ток» или, ягнобский вариант, «руча»⁹.

Но в летнюю пору в таких жилищах основным источником света служила дверь¹⁰. Лишь позднее в результате проникновения городской жилищной культуры появляются новые элементы в средствах освещения. В конце XIX в. в некоторых жилищах Верхнего Зеравшана в световых проемах стали делать алебастровые или

¹ Люшкевич Ф.Д. Сельская усадьба.–С. 21.

² Мухитдинов И. Традиционное жилище. –С. 16

³ Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пешерева Е.М., Русаякина С.П. Культура и быт.–С. 116.

⁴ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.–С.98.

⁵ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.–С.98.

⁶ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С.61.

⁷ Писарчик А.К. Жилище таджиков долины Хуф.–С. 453.

⁸ Хамиджанова М.А. Материальная культура матчицев.–С. 39-40.

⁹ Давыдов А.С. Жилище.–С. 62.

¹⁰ Там же.

деревянные решетки панджара. Появляются также оконные проемы дарича¹.

Вспомогательными средствами освещения служили различные виды свеч: сальные свечи, которые были дорогими и были доступны только богатым владельцам; свечи-лучины, которые делали из прутьев, облепленных поджаренными и спрессованными зернами различных масличных растений²; традиционные чираги, изготовленные из обожженной глины или мягкого камня, в которых горели сало или жир³; сосуды чалатум из глины, с отверстиями для прохода воздуха, в котором жгли сухой помет крупного рогатого скота⁴.

Очаг, способы отопления. В жилище таджиков Худжанда бытовали различные типы очага, характерные для жилищ равнинной части.

Особенностью ферганского и северотаджикского жилища были очаг оштон и камин мури⁵. Оштон и над ним мури обычно устраивались в торцовой или продольной стене дахлеза. Оштон находился на приподнятой площадке и был открыт спереди для разведения огня, а сверху имел круглое отверстие для установки котла. Над очагом оштон устраивали камин мури, имеющий форму ниши в стене глубиной 70-80 см. Иногда из мури делали дымоход на крышу. По воспоминаниям информантов, уже в 20-е годы XX в. такой очаг очень редко использовался для варки пицци и отопления. По сообщениям всех наших информантов, камин в нач. XX в. уже не являлся средством отопления.

Другим наиболее распространенным и любимым средством обогрева был сандали. Сандали представлял собой низкий деревянный столик квадратной формы высотой 70-50 см., со стороной 70-80 см. и больше. В полу комнаты делали неглубокую выемку, соответствующую размеру сандали и более глубокую яму алоудон для жара из угля в середине. Сандали устраивали в нижней части комнаты. Зимой вокруг сандали собиралась вся семья. Сверху сандали покрывали большим одеялом, сидящие укрывались краями одеяла, ночью ложились спать вокруг сандали. Для сандали

¹ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.-С.118; Также Писарчик А.К. Жилище таджиков долины Хуф.-С. 215.

² Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.-С.213.

³ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.-С.213

⁴ Там же.

⁵ Писарчик А.К. Традиционные способы отопления.-С.88.

использовали до 30-х годов древесный уголь, позже перешли на каменный уголь.

Третьим типом очага были переносные металлические жаровни манкал. Его использовали в основном в мастерских. Об использовании манкала в жилых комнатах сообщали очень немногие информанты. До широкого применения сандали манкал имел более широкое распространение.

Манкал стоял на трех ножках. В качестве топлива использовали древесный уголь, особенно тополь (сафедор), так как он мало дымил и быстро превращался в кокс. Мелко нарубленные жердочки клали крестообразно снизу до верхней части. В середину жердочек, в пустое место насыпали стружки и более мелкие дрова, чтобы быстрее разгорелся огонь, и зажигали хасгугирдом. Для сохранения тепла в помещении световые отверстия закрывали тряпками.

В равнинной части Средней Азии бытовали некоторые типы универсальных очагов, например чахлак и оштон или дегдон. Но в отличие от горной части, очаги равнины были более совершенными. Чахлак равнины имел дымоход, проходивший под несколько приподнятой частью пола, который нагревал эту часть пола комнаты¹.

Оштон, открытый спереди очаг, на равнине дополнялся дымоходом мури, заканчивавшимся трубой на крыше². Этот тип очага с камином мури, как уже отмечалось – особенность жилища Ферганской долины и Северного Таджикистана³, включая и его горные селения⁴.

В горных районах дольше сохранялась архаичная форма очагов. Одна из особенностей этих архаичных печей заключалась в том, что они имели универсальный характер, служили одновременно для варки пищи, для выпечки хлеба и обогрева жилища⁵. Другая особенность заключается в том, что эти печи находились внутри жилища, тогда как позднее функции очагов были разделены, и они были вынесены в переднюю, в айваны, в специальные кухни или во двор⁶. Третья особенность заключалась в том, что очаги устраивали в полу жилища. В ходе эволюции очагов наблюдается их перемещение в стены, позднее на специальное возвышение.

В Каратегине и Дарвазе универсальные очаги называли «чахлак».

¹ Писарчик А.К. Традиционные способы отопления.–С. 81.

² Там же.–С. 88.

³ Там же.

⁴ Мукумов Р.С., Мамаджанова С.М. Зодчество Таджикистана.–С.108, 112.

⁵ Мукумов Р.С., Мамаджанова С.М. Зодчество Таджикистана.–С. 71.

⁶ Писарчик А.К. Традиционные способы отопления.–С. 71.

«чахдон», «танур», представлявший собой яму в полу комнаты или эранды в форме усеченного конуса широкого внизу и более узкого сверху, со слегка закругленными стенами. В этом очаге пекли хлеб, спали вокруг него, укрывшись одеялом, ставили табурет-сандали, где собирались всей семьей¹.

Вторым типом очага в Каратегине и Дарвазе был дегдон, который устраивался в крае глинобитных нар или на специально сооруженной глинобитной площадке². Дегдон как универсальный очаг служил для выпечки хлеба, приготовления пищи и обогрева жилого помещения³.

Третий тип очага представлял собой открытую сбоку глубокую яму с круглым сводом на специальной высокой глинобитной площадке. Этот очаг служил для выпечки хлеба⁴.

Четвертый тип очага – починки, очаг из камня, который устраивали во дворе. Он служил для приготовления пищи и кипячения воды⁵.

Пятый тип – это небольшой очаг для кипячения чая, выпечки небольших лепешек. Бытовали небольшие очаги из глины, которые назывались «дегдончай гардонак», «учоки гардон»⁶.

Шестой тип – это небольшие переносные очаги сарчок, сделанные из ведра без дна⁷, в которых кипятили воду для чая.

В Верхнем Зерафшане пользовались, в основном, универсальным очагом, который в Ягнобе называли «инкир», в Фане, Матче и Фольгаре – «оштон». Он напоминает печь для лепешек танур⁸. Бытовали также и другие разновидности универсальных очагов⁹.

Часто для очага отгораживали часть жилища сплошной стеной перегородкой. В результате образовывалось специальное помещение, в котором в зимний период жила вся семья. В Ягнобе это помещение называлось «мур»¹⁰. В Кштуте, Завране, Шинге, Магиане – «хобхона», т.е. помещение для сна, спальня¹¹.

Таким образом, в равнинной части и в горных районах бытовали

¹ Писарчик А.К. Жилище.– С. 33-40.

² Там же. С. 40.

³ Там же.

⁴ Там же.–С. 44

⁵ Там же.

⁶ Там же.–С. 40

⁷ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 40.

⁸ Давыдов А.С. Жилище.–С. 31.

⁹ Там же.–С. 33-40.

¹⁰ Давыдов А.С. Жилище.–С. 31.

¹¹ Там же.–С. 39; Также. Мукимов Р.С., Мамаджанова С.М. Зодчество Таджикистана.–С. 112.

универсальные очаги, но в отличие от горных, равнинные очаги и печи были более усовершенствованными.

Универсальные очаги не имели широкого распространения в жилищах равнинных таджиков. Особенностью очагов и печей равнинной части была их функциональная специализация: 1) для приготовления пищи, 2) для выпечки хлеба, 3) обогрева жилища. Очаги и печи равнинной части строились в отдельных помещениях: в передней, айване или в специальной кухне.

Таким образом, в равнинных районах жилищная культура таджиков равнялась более интенсивно, чем в горных районах.

Гигиена, комфорт, эстетика жилища. Эстетика, гигиена, санитария и комфорт жилища являются составляющими феномена великой мировоззренческой доктрины зороастризма, заботившегося об экологии, требовавшего содержания окружающей среды в образцовой чистоте.

Деление двора на две части, внешнюю (хавлии беруни) и внутреннюю (хавлии дарун), было обусловлено не только хозяйственной целесообразностью и этическими соображениями, но и санитарно – гигиеническими требованиями. Внешняя часть двора (хавлии берун) служила местом приема гостей и время препровождения мужчин. В этой части двора необходимыми элементами комфорта были глиняные возвышения для сидения возле входной двери (суфа), широкая деревянная кровать кат, расположенная в привратном сооружении дарвазахона, открытые балконы айваны, примыкающие к дому или расположенные перед домом пешайваны, а также айвани равон, т.е. айваны со ставнями. Здесь, особенно в летний сезон, проводил основное время и принимал гостей хозяин дома.

Во внутренней части двора хавлии дарун основное время проводила женщина, здесь протекала ее хозяйственная деятельность. В этой части двора располагались жилые помещения и хозяйственные постройки, овчарня (гусфандхона), коровник (говхона), помещение для хранения продуктов (казнок), хозяйственное жилое помещение второго этажа (болохона).

В этих помещениях соблюдались особые нормы гигиены и санитарии, необходимые для здоровья и комфорта. Необходимый элемент хавлии дарун, особенно в летний период, составляли также айваны и пешайваны, где женщины с детьми на открытом воздухе проводили свое основное время.

Особое внимание уделяли чистоте двора. Каждый вечер женщины подметали и закапывали мусор в углу двора, затем поливали двор и открывали ставни окон и дверей. Создавалось неповторимое ощущение свежести двора и домашнего уюта. Считалось, что во дворах не должны расти арча (древовидный можжевельник), бедеякка (разновидность ивы), буттахои чоруб (вениковый кустарник). Предпочтение отдавалось плодовым деревьям.

Большое внимание уделялось гигиене и санитарии жилых помещений. С этим связана и ориентация жилища: летние жилые помещения были ориентированы на север, чтобы летом в них сохранялась прохлада, зимнее жилище строилось лицом на юг, чтобы низкие лучи зимнего солнца согревали и дезинфицировали жилище. Среди горожан бытовало мнение, что если в дом постоянно проникают солнечные лучи, то этот дом никогда не посещают лекари (“ба хонае, ки доимо офтоб мерасад, ба он хона табиб намедарояд”).

Для поддержания чистоты важное значение имела передняя дахлез. Наличие дахлеза создавало возможность соблюдать чистоту и порядок в верхней части жилого помещения, куда обутыми не входили. В пойга (месте для обуви) входящие оставляли обувь, над водосливом обрезом умывались и совершали ритуальное омовение, а камин мури способствовал вентиляции воздуха в доме. Этому также способствовали высокие стены жилой комнаты, тонкие стены ниш токча, балочные жерди васса, через щели между которыми проходили свежие потоки воздуха. Естественная вентиляция и дезинфекция помещения происходила и через осветительные проемы над дверью и через свето-дымовые отверстия в потолке. Существует легенда, что когда преследовали Иисуса Христа (Исо пайгамбар), то по совету ангела Джабрайиля он убежал от врагов через теппатуйнук. Значит, теппатуйнук имел размер, позволявший человеку пролезть через него.

Традиционная жилая комната таджиков разделялась на нижнюю (дамгах) и верхнюю (пешгах) части. Такое деление сложилось под влиянием стремления предков к соблюдению требований гигиены и санитарии в сочетании с комфортом. В нижней части комнаты дамгах устраивали табурет, покрытый одеялом, сандали, вокруг которого собирались и грелись всей семьей. В зимний период сандали являлся основным местом времяпрепровождения семьи. Здесь употребляли пищу, женщины выполняли мелкую домашнюю работу, устраивались беседы и чаепития. Часто ночью ложились

вокруг сандали и укрывались его одеялом.

Постоянно следили за тем, чтобы в домах не было паутины. Считалось, что паутина является недобрым знаком (“хосияташ ганда”): она могла послужить причиной болезни “ос-ос”, психического расстройства, в результате которого у человека появляется стремление к самоубийству.

Обезательной принадлежностью убранства жилых комнат были ковры (гилемы), дорожки-(шол), кошмы-(намад), циновки-(бурё).

Земляной пол застилали циновкой бурё. Циновка предохраняла комнату от образующейся в полу пыли. Считалось, что если читать молитву, сидя на бурё, домашние духи благословят читающего молитву (саловат-мехонад)¹. Поверх циновки стелились кошмы намад, чтобы предохранять комнату от земляной сырости. Третьим слоем выстилали ковры.

В богатых домах стелили персидские ковры или ковры киргизских ковроделов, называемые «шолгилем» или «гилеми киргизи», тканые из козьей или бараньей шерсти. Этот красочный и прочный ковер придавал дому особую красоту и яркость (“хонаро чилох медод”). Новые и оставленные в наследство ковры стелили в верхней части жилого помещения.

Для поддержания чистоты и порядка в доме имели большое значение ниши, придававшие жилой комнате особый уют. Ниши токча были самых различных размеров и форм. Благодаря мастерству местных мастеров ниши превратились в произведения искусства. Создавались целые ансамбли ниш самых разнообразных размеров и форм. В этих нишах красиво расставляли посуду для каждодневного пользования, посуду для гостей, декоративную посуду, светильники, а также различные ткани, одежду и т.д.

В торцовой стене устраивали большие ниши для складывания постельных принадлежностей. Большие ниши называли «тахмон». Они находились в центре, между двумя нишами меньшего размера шохтокча или тахмонтокча. В них складывали тюфяки, курпачи и подушки. Большие ниши находились в задней части дома, в торцовой стене. Эти ниши делали в виде арок мехроб.

Ниши часто орнаментировались резьбой и лепкой, что придавало жилой комнате особую прелесть. А функционально ниши по сути прообраз современных шаблонных стенок, только ниши не занимали пространства.

Одежду хранили в деревянных сундуках (джевонсандук), поверх

¹ Турсунов Н.О. Истаравшап.-Душанбе: Маориф, 1992.-С.92.

которых складывали постель, а сверху все накрывали покрывалом. Новую одежду также хранили в сундуках. Мужскую одежду вешали на рейках, прибитых к балкам потолка. Женская одежда хранилась в закрытых шкафах и сундуках. Мужскую одежду прикрывали распиской или вышитой материей (джойнамозом или руйджо).

В свободных местах стены между нишами устраивались специальные приспособления и железные вешалки русского произ-водства. На них вешали тюбетейку, джойнамоз, салла-чалму, полотенце. За отсутствием вешалок в столб и стены забивали толстые гвозди длиной 30-35 см, на которые вешали шумовку для бараньего сала (джазабардорак), скатерть (дастархан), полотенце, медный ковш (чойбодкашак). Зимнюю одежду и обувь хранили в деревянных сундуках.

Над дверью и оконными проемами делались ещё и маленькие ниши глубиной в 30-40 см, высотой 40-50 см, в которых хранились женские безделушки. Эти ниши называли «лукидон».

С вешалкой были связаны некоторые обычаи и приметы. Если мужчина имел несколько жен, то, повесив тюбетейку на вешалке у двери одной из жен, он тем самым давал знать, что этой ночью будет ночевать у неё.

Теперь рассмотрим некоторые элементы жилого интерьера в других регионах Средней Азии. Надо отметить, что в материалах, которые мы рассматриваем ниже, многие вопросы, связанные с проблемой домашней гигиены, санитарии и комфорта в традиционном жилище таджиков рассматриваются впервые и потому не могут быть исчерпывающими.

Большой фактический материал собран нами о нишах.

В основном бытовали два вида ниш. Одни ниши были поменьше, но очень разнообразные по форме, назначению, размеру и дизайну. В этих нишах хранили посуду каждодневного пользования, декоративную посуду, хозяйственную мелочь, одежду, книги. В Самарканде такие ниши называли «майда-токча» или «реза-токча». Другие ниши были больших размеров, в них складывали постельные принадлежности. Во многих регионах эти ниши называли «тахмон»¹, в Нурекском районе кишлаков – «ток»². Постель укладывали также в деревянных сундуках. В жилище Бухарского оазиса постель (чойгох) укладывали на деревянной подставке или на сундуке. Постель сверху закрывали парадными покрывалами сузани, такияпуш. Боковую сторону чойхоба

¹ Писарчик А.К. Народная архитектура –С. 82-83; Также Воронина В.Л. Узбекское народное жилище //Советская этнография.-1952.-№2.-С. 63.

² Мухитдинов И. Традиционное жилище.–С. 222.

закрывали ковром джойномозом для совершения молитвы (намоза).

Одежду хранили в деревянных сундуках, а также развешивали на вбитых в стены деревянных колышках. Различные ненужные вещи развешивали под балками потолка. Здесь также сушили виноград, хранили изюм в мешочках¹.

В жилищах горных таджиков ниши также были разных размеров, форм, назначений. В нишах токчай собунгирак хранили мыло. Их делали возле водослива ташпоу. Обувь снимали возле пога, специального места для обуви. В нишах кузадон хранили различную хозяйст-венную утварь².

Но в некоторых горных районах ниши в жилищах не встречаются. Например, в старом традиционном жилище Верхнего Зерафшана ниши не было. Они появляются позднее, во второй половине XIX века. В Хуфе, Рушане вместо ниш над нарами прибывалась к стене жердь марза, использовавшаяся как небольшая полочка для хранения различной хозяйственной утвари³. В Каратегине и Дарвазе постель складывали на сундуке или на специальной подставке типа скамейки – катак или сулуки⁴.

В Ягнобе и Матче постельные принадлежности складывали на глиняном возвышении типа суфа-пича. В таджикских горных кишлаках Нур-ата также зафиксированы такие суфы⁵. Позднее, когда появились ниши, постель стали складывать в ниши, а позже – на сундуках⁶. Для развешивания одежды, различных вещей первой необходимости в Каратегине и Дарвазе в разных местах стены вбивали деревянные колышки (мехи танаи девол), на которые вешали одежду и разные предметы домашнего обихода, например, сито и другие хозяйственные предметы, вешали струнный музыкальный инструмент дутор⁷. В жилой комнате Хуфа для развешивания одежды, сушки мокрой обуви и др. использовалась перекладина пихваз, которую делали на потолке.

В жилой комнате таджиков горной Матчи одежду вешали на тор, протянутые в углу верхней части комнаты. Мелкие вещи клали в специальный мешочек, например, ойнахалта (мешочек для зеркала)⁸.

В Кштуте для складывания постели у одной из стен устанавливалась скамейка тахтапоя⁹.

В жилых помещениях также хранили продукты. В жилой комнате

¹ Там же.

² Писарчик А.К. Жилище//Таджики Картегина и Дарваза.–С. 57 .

³ Давыдов А.С. Жилище.–С. 62.

⁴ Кармышева Б.Х., Пещерева Е.М. Таджики Нуратинского хребта/ /Советская этнография. -1964.-№.-С.17

⁵ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 62.

⁶ Материальная культура матчинцев.–С. 40-42.

⁷ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 61.

⁸ Хамиджанова М.А. Материальная культура, с. 43

⁹ Давыдов А.С. Жилище.–С. 70.

Каратегина и Дарваза для этой цели использовали жердь, ходаи пиез, к которой привязывали припасенные на зиму связки репчатого лука. Продукты хранили в глиняных ларях кули¹. Такие же глиняные лари хамба (хамма), кули бытовали в Матче².

Наличие специального помещения для умывания считалось необходимым элементом жилища. Кроме водослива-ташнау и обреза в дахлезе, строились и специальные помещения. Например, в Кашкадарьинской области позади жилой комнаты к торцовой стене примыкает маленькая комнатка для умывания «мадон», «мадонча».³

В новое время вместо домовых бань кадух появились квартальные бани мурича. Словом «мурича» (в худжанском говоре «мурча») именовались квартальные миниатюрные банные постройки с одной, двумя и более жилыми камерами. Бани типа мурича вместе со зданием мечети, тахоратхона, водоемом и другими постройками квартальной мечети составляли одно целое архитектурное пространство и едва отличались от одноэтажных построек жилого дома. Лишь в очень редких случаях, когда квартал был застроен плотно, тахоратхона и мурича могли находиться в некотором удалении от мечети. Здание «мурича», в отличие от «тахоратхона», имевшее проточную воду, сооружалось из жженного кирпича, по единому упрощенному плану, когда две, три и более последовательно соединенный с печным отделением и цистерной с водой, изготовлялся в виде воронки. Вестибюль и переднюю по традиции строили в виде каркаса, перекрытого балками. Зал-предбанник соединялся с группой моечных камер-тамбуров. Нагревание бани производилось от печи посредством жаровых каналов, проложенных под полом, и дымоходом в стене⁴.

Таким образом, вопросы социальной гигиены, санитарии и комфорта составляют важную отрасль исследования проблемы традиционного жилища в его социальном и культурологическом аспектах. Качественный уровень социальной гигиены, санитарии и комфорта во многом определялся социальным положением хозяина дома.

Духовное и культовое назначение жилища. Согласно местным поверьям, в жилище, кроме людей, обитали ангелы (фаришта и

¹ Пясарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 61-62.

² Хамиджанова М.А. Материальная культура.–С. 41.

³ Материалы по народной архитектуре Кашкадарьинской области, с.305

⁴ См. подробнее Мирбабаев Л.К. Историческое наследие Худжанда. – Душанбе, 1995.-с. 52-59

момо), сатана (джину аджина) и духи предков (руху арвох). Таджики верили, что ангелы и духи предков оберегали их покой, способствовали изобилию и благополучию в семье (файзу баракаи хонадон). Поэтому, чтобы защитить дом от злых духов, применялись магические средства защиты: перец (каламфур), исирик-гармала, колочка (кузтикон, хори мутелон), боярышник (дулона), шарики из теста (бугурсок), черепа барана и коровы. Особенно опасным для человека считалось долгое его пребывание возле деревьев инжира и граната, так как именно здесь, как считали, обитали злые духи аджина.

По сведениям О. Муродова, представления таджиков об аджина связаны также с теми или иными домашними предметами: “В частности, об этом говорят поверья о пристрастии аджина к остаткам еды: духи будто бы собираются у порога, стараясь незаметно войти в дом и разыскать что-нибудь съестное. Примечательно, что таджики Памира даже специально оставляли на ночь пищу для аджина”¹.

Священным местом всегда считались оштон и танур. На оштон запрещалось наступать ногой или садиться, так как это место считали домашним храмом (“мазори хонадон”). Ночью в очагах разжигали палочки нукча, обмотанные промасленной ватой². Этот обряд совершали в ночь на понедельник и пятницу для умерших предков – руху арвох. В ночь на вторник и субботу зажигали нукча и ставили 7 штук внутри и наверху танура. Это было жертвоприношением ангелам (хакки мумохо).

Одна из характерных особенностей жилища таджиков Худжанда заключалась в том, что в некоторых жилищах строили специальные культовые помещения. По воспоминаниям народного художника СССР Зулфии Бахриддиновой, в доме ее деда Нуриддин-эпона во внешней части двора (хавлии берун) находилось специальное помещение чиллахона, в котором верующие мусульмане 40 дней, отрешившись от внешнего мира, держали пост и читали молитву. Возле чиллахона было сооружено глиняное возвышение шохсуфа, где собирались ученые богословы улемы и вели теологические беседы.

Сохранились следы почитания домашнего порога. Садиться на пороге, здороваться над порогом считается плохой приметой. В некоторых домах на пороге прибывали конскую подкову (таккаи асп), чтобы оберегать жильцов от порчи, сглаза.

¹ Муродов О. Традиционные представления таджиков об аджина // Советская этнография. 1975. - № . - С. 105.

² Турсунов Н.О. Истаравшан. - С. 193.

Духовное и культовое назначение жилища проявлялось и в похоронном обряде. Выносить мертвое тело через дверь строго запрещалось, поэтому тело выносили через световой проем, закрываемый дверцей дарича. По народному поверью, если выносить мертвого через дверь, то вместе с ним уходит из дома и благополучие, а труп, считалось, может осквернить вход. Три дня после похорон запрещается готовить пищу, сорок дней запрещается стирать. Для гостей устраивают угощение, но, как правило, закрывают его марлей и гости к еде не притрагиваются. Открытая еда считается оскверненной. По поверью, если в доме умер человек и в это время рядом находилась пища, например, хлеб, то еда считалась осквернённой.

Сохранились пережитки верований в души умерших (руху арвох). По поверьям таджиков и в мусульманской традиции, душа умершего в течение сорока дней после смерти обитает в жилище. Поэтому в сорокодневье каждую ночь читают молитву, в углу комнаты ставят кувшин с водой и с благоухающими травами и цветами. После сорока дней душа умершего посещает дом в ночь на пятницу и в понедельник. В эти дни в домах зажигали свечи, палочки нукча, обмотанные промасленной ватой, и читали молитву. Год спустя душа умершего, как принято считать, посещает дом по мусульманским праздникам. К этим дням также тщательно готовились, совершали молитвы, посещали кладбища.

Жилище называли “боргох”, т.е. место обитания духов предков. Поэтому жилища считались священным местом, в нем старались не совершать греховных поступков, чтобы не обижать духов предков. Жилища предков считали святыней (мазор). В жилищах отдельные помещения или деревья тоже могли считаться святыней (мазор). Например, старое дерево в дворе богатого купца Ходжи Шамси из квартала Боён называли «мазор»¹.

Основным местом совершения молитвы, ритуальных действий считалась верхняя почетная часть, своего рода красный угол жилого помещения – пешгах. Раньше в торцовых стенах западной части жилища делали специальную нишу-арку мехроб, указывающую направление на Мекку и аль-Каабу (кибла), куда обращались во время молитвы (намоза). В одном из углов жилой комнаты, где скончался человек, совершали ритуальное омовение его трупа. На этом месте 40 дней ставили кувшин с водой. Каждый день в кувшин

¹ تورسونов. А. С. 184

клали свежую мятную траву райхон, зимой – гранат или айву¹. Все эти дни возле кувшина горела свеча шамъ. После 40 дней кувшин сдавали в мечеть.

Интересные сведения о храмовом назначении дома и поверьях, связанных со структурными частями жилого помещения, сообщает Н.О. Турсунов. Все четыре угла комнаты, пешгах, очаг, камин считались священными местами. Существовало поверье, что в четырех углах комнаты обитают четыре ангела, всегда готовые услужить, помочь людям (“Фариштаи поку хозиру нозир”). Поэтому даже заходя в пустой дом, обязательно здоровались. Священник домулло читал хутбу о браке в одном из углов комнаты, которую закрывали свадебным покрывалом чимилик. Впервые посетивший дом своего тестя зять или невестка, вошедшая в дом свекрови, сидели в углу комнаты, закрытом чимиликом². В ночь свадебного торжества девушка в белом платье невесты отдавала поклон родительскому дому, прощаясь с ним³.

В Кулябе⁴ и в Припамирских районах⁵ центральный домашний столб считался средоточием духов предков и различных божеств, защищающих благополучие семьи. Эти столбы горные таджики называют «шохсутун», и каждый входящий в дом, даже если в нем нет людей, обращает к этому столбу свое приветствие. Поэтому главный столб часто называли «сутуми саломга» (столб приветствия).

Среди народов Кавказа также очень развит культ очага. В жилище азербайджанцев постоянно поддерживался огонь в очаге, который символизировал собой нерушимость и вечность семьи, рода, их здоровье и благополучие. Очаг почитался святыней, и место возле него считалось самым почетным. В особо торжественных случаях возле очага садился глава семьи. Когда невеста покидала родной кров, она должна была подойти к очагу и попрощаться с ним, поцеловав его край⁷.

Такое же почитание очага наблюдается у армян. Надо добавить, что у армян считалось кощунством плюнуть в очаг, бросить в него мусор или залить огонь в нем водой. Огонь из очага нельзя было давать на сторону, так как по поверью, это могло повлечь за собой

¹ Турсунов Н.О. Истаравшан.–С. 193.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Бабаева Н.С. Давра-обряд выкупа грехов умершего // Советская этнография .-1958.–С.28.

⁵ Муродов О. Традиционные представления таджиков об аджине// Советская этнография.-1975.-№5.-С.96-105.

⁶ Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 48.

⁷ Кобычев В.П. Крестьянские жилища.–С. 24.

⁸ Там же.–С. 40.

уход из дома счастья и благополучия. Позже огонь не давали в специальные дни и в особых определённых случаях⁸.

Почитание очага наблюдается у многих народов, например, и у бурят. В очаге каждой бурятской юрты живет “гали азен” (дух огня), который хотя и имеет облик человека, но находится в очаге”. В огонь нельзя бросать никакого мусора, потому что это оскорбительно для “гали азена”. Мешать огонь нельзя острой железкой, так как этим можно ранить духа огня. Если бы он ослеп, он был бы не в состоянии отгонять злых духов от жилища. Дух огня первым из всех богов получает свои жертвенные дары. Огонь – это собственность и жизнь рода. Чужой не имеет права брать огонь из очага¹.

Таким образом, пережитки культа древних божеств, различных духов сохранились в жилищной культуре таджиков и в новое время и оказывали влияние на их быт.

3. Социальный аспект жилищной культуры в новый период

Жилое помещение, структура и его назначение. Утилитарное, эстетическое, культовое и духовное назначение жилища, его структурные части, элементы обороны, рациональные и иррациональные средства защиты в жилищах, их качественный уровень и размер во многом определялись социальным статусом владельца жилища и типом семьи.

Важнейшими атрибутами жилища богатых слоев населения были следующие: наличие привратных сооружений со всеми элементами обороны и местами для приема гостей (дарвазахона); высокие глинобитные стены, окружающие двор; деление двора на внешнюю (хавлии берун) и внутреннюю (хавлии дарун) части; постройка двух-трехкамерного жилого помещения, т.е. зимнего и летнего жилого помещения с отдельной гостиной, богатый интерьер, разные типы хозяйственных помещений, кладовые казнок, заминкан, нихонхона (подземное сооружение), болохона (помещение второго этажа), помещения для крупного рогатого скота (огилхона), овчарня (гусфандхона), конюшня (охтахона), кухня (ошхона) и другие хозяйственные помещения. Жилища бедных и средних горожан также имели свои особенности: в большинстве жилищ этих слоев населения рпедверие сооружения отсутствовало, во двор вела калитка или двухстворчатая дверь; часто отсутствовало деление двора на две

⁸ Юлиус Липс. Происхождение вещей.-М.:1954.-С.34-35.

части; строили одно- или двухкамерное жилище; специального помещения для приема гостей не строили, их принимали в мастерской или в жилом помещении. Кладовую казнок строили рядом с жилым помещением.

Особенности социальной дифференциации жилища и его связи с типом семьи были уже рассмотрены выше. В этой же части нашей работы мы сравним жилые помещения равнинных и горных таджиков.

Жилые помещения равнинных таджиков характеризуются следующими особенностями.

- Большинство жилых построек состояло из двух-трех и более камерных помещений.

- Важнейшими архитектурными и социально-культурными элементами жилища являлись прихожая дахлез, веранда айван, места для гостей.

- В большинстве случаев жилые и хозяйственные постройки располагались отдельно.

- Жилые помещения делились в соответствии с гендерными отношениями на женскую и мужскую части и по социально-культурному назначению на верхнюю, боло, и нижнюю, поен, части.

В концепции интерьера жилого помещения можно выделить три варианта. В первом варианте жилое помещение отделялось от прихожей посредством деревянной решетки, которая могла служить опорой для спин сидящих и которая называлась «култук - панчара», т.е. решетка для обнимки.

Решетки опирались на три деревянные стойки, которые служили также упором для потолочных балок. Этот тип жилого помещения был распространен в домах богатых и средних горожан, например, в доме богатого торговца и земледельца мулло Абдушукура (ул. Нариманова, 61, кв. Раззак) и в доме среднего торговца Эргашбойбача (Этнографический музей).

Вторым вариантом интерьера является отделение жилой части от прихожей положенным поперек всего помещения бревном, на которое ставятся три столба, подпирающие балку потолка. Такой тип жилого помещения мы встретили в старых жилых помещениях Баратова П. (ул. Т. Асири, 196), Бабаджанова З. (ул. Т. Асири, 100), Тухтабоева Дадобоя (ул. Войкова -108/1, 108/9).

Этот вариант решения интерьера был распространен в большинстве жилищ бедных слоев населения. Такой интерьер описывает и

В.Л.Воронина: “Характерной местной особенностью решения интерьера является объединение в некоторых случаях комнаты и передней, разграниченных лишь стойками и барьером”¹. Такое решение интерьера было очень практичным: во-первых, удачно решалась проблема пространства, когда дом и прихожая составляли единое целое, во-вторых, широкое и открытое пространство благоприятствовало быстрому распространению тепла от камина в зимний период, а в летний период создавало возможность систематической вентиляции воздуха в комнате. Такие жилые помещения в Худжанде называли “хонаи дахлездор”, т.е. дом с прихожей.

Третьим вариантом решения интерьера жилища являлось отделение чистой комнаты от прихожей дахлеза посредством ставни-равон. Эти жилища в Худжанде называли “хонаи пойгадахлездор”, т.е. дом с пойга (место для снятия обуви) и прихожей дахлез, которая также составляла характерную особенность жилища богатых слоев населения.

По заключению В.Л. Ворониной, “разделение комнаты и передней посредством стоек, стоек с барьером, подъемных ставен свойственно таджикской Фергане, и есть основания полагать, что эта манера является модернизацией старого типа северотаджикского жилища, который и сейчас бытует в верховьях Зерафшана и встречается кое-где в столетних постройках Ферганы”².

Таким образом, типы жилых помещений во многом зависели от социального положения и профессии владельца.

Жилые помещения таджиков Худжанда, как и жилые помещения горных и равнинных таджиков, делились на две половины: нижнюю (“поен”) и верхнюю (боло). Нижнюю часть нередко называли также — «дамгах»³. В этом случае имели в виду ту нижнюю часть комнаты, которая располагалась ближе к двери. Обычно, когда вся семья собиралась вместе, здесь сидел младший член семьи. Нередко здесь сидели женщины, готовые каждую минуту встать и прислуживать семье во время трапезы или в других случаях. Когда принимали гостей, дамгах служил местом для хозяина дома. Нижняя часть комнаты являлась местом постоянного времяпрепровождения всей семьи, особенно в зимний период. Именно в этой части комнаты в углу, близком к “пойгах”, ставили сандали, вокруг которого грелась вся семья.

¹ Воронина В.Л. Черты архитектуры жилища старого Ходжента.—С. 128.

² Там же. — С. 144.

³ См. так же Турсунов Н.О. Истаравшан.—С. 190.

Верхняя часть считалась чистой, парадной и почетной частью комнаты. В стенах этой части делали большие ниши тахмон и шохтокча, куда на деревянный сундук укладывали большие и малые ватные одеяла (курпача, бистар и курпа). Нередко в этой части днем отдыхал хозяин дома, а ночью здесь спала вся семья.

В верхней части комнаты также принимали гостей. Почетных или старших из гостей сажали в самой верхней части комнаты, которая называлась «пешгох». Такое же деление на верхнюю и нижнюю части жилой комнаты наблюдалось и в Ура-Тюбе.

Эту почетную верхнюю часть комнаты называли также «шахнишин», так как она считалась местом для почетных, высокопоставленных гостей: сайидов, миров, ходжей, улемов-богословов, почетных и правоверных старцев. В дни свадеб здесь усаживали жениха¹.

Самое почетное место приходилось на середину верхней части, где и сидел самый старший или самый почетный гость, а с двух сторон усаживались младшие по возрасту или ниже по рангу. До сих пор, когда худжандцы приглашают гостей сесть, то произносят фразу «Аз боло гузаред» (букв. «Проходите вверх») или, особо подчеркивая уважение к гостю, произносят «Пешгава шинед» («Садитесь в пешгах»). Такое распределение жилого пространства обусловлено и семейным укладом, в частности, положением женщины и мужчины в семейной иерархии, и этическими нормами общения, глубоко социальными по своей сути, в которых заложено предпочтение успеха, преуспевания, богатства и особое уважение к возрасту.

Рассмотрим некоторые типы жилых помещений в других регионах. Наиболее распространенным типом жилища в Самарканде являлось сочетание комнаты и передней с айваном, расположенным под прямым углом к ним. Другим типом жилища является сочетание из двух комнат и айвана, расположенного между ними. Менее распространенным типом жилища является комната и передняя, перед которыми расположен пешайван (передний айван).

Четвертым типом жилища является комната с передней или без передней, не имевшая айвана².

В сельских районах Бухары жилища состояли из передней (дахлез или мадани пойгах), комнаты (хона) и кладовой с местом для жилья — мадони пешгох¹.

¹ تورسونوون. آ. س. ۱۹۰

² Писарчик А.К Народная архитектура Самарканда.—С. 23-24.

По планировке в традиционном жилище таджиков Гиссара и Куляба выделяются три основных варианта: двух- или трехкамерный дом с сенями (долон) и однокамерный дом. Часто жилища всех этих вариантов имеют под одной крышей с домом айван (террасу) перед домом, открытый с трех сторон или с одной (продольной) стороны².

В архитектуре жилого дома бассейна Кашкадарьи наиболее типичны две объёмные композиции: 1) комната с одноколонным айваном, поставленным линейно (Шахрисабз) и 2), комната с одноколонным айваном пристроенным поперечно (Карши).³

Жилые помещения горных таджиков имели свои особенности. Большинство жилых помещений горных районов состоят из однокамерных помещений, в которых иногда бывают закрытые сени или открытая веранда с навесом (долон), например, в Каратегине и Дарвазе⁴, хавли или айван в бассейне р. Хингоу⁵, айван или долон в Верхнем Зерафшане⁶. В старых жилищах Верхнего Зерафшана айван отсутствует⁷.

В большинстве своем жилые и хозяйственные постройки располагались единым комплексом, что диктовалось, прежде всего, суровыми климатическими условиями⁸. Такое положение часто приводило к функциональной универсальности жилого помещения⁹.

Отсутствовало деление жилища на женскую и остальную части. Жилое помещение делилось в основном по бытовым и социально-этическим функциям. Например, жилое помещение Верхнего Зерафшана делится на нижнее, очажное, отделение, расположенное близко к входу, и верхнее, расположенное дальше от входа¹⁰. Такое же деление существует в Каратегине и Дарвазе, где “верхняя” часть называется “боло”, а нижняя, примыкающая к входу, – “поен”¹¹.

В Верхнем Зерафшане, Каратегине и Дарвазе нижняя часть служит местом хозяйственной деятельности женщин, а верхняя часть служит местом постоянного пребывания семьи и почетной частью комнаты. В Верхнем Зерафшане нижняя часть комнаты служила

¹ Люшкевич Ф.Д. Сельская усадьба и жилища Бухарского оазиса. «Советская этнография». Душанбе, 1985.–С.21.

² Мухитдинов И. Традиционные жилища таджиков среднего течения р. Вахш в зоне заповедия Нурекским водохранилищем. //Жилища народов Средней Азии и Казахстана.-М.: Наука, 1982.–С. 211.

³ Воронина В.Л. Материалы по народной архитектуре Кашкадарьинской области, с. 324

⁴ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.– С. 59, с 68-81.

⁵ Давыдов А.С. Жилище.–С. 65; Также Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев.–С. 33.

⁶ Там же, с. 34.

⁷ Давыдов А.С. Жилище.–С.53-54

⁸ Писарчик А.С. Жилище.–С. 86; Также Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев.–С. 227-228.

⁹ Кисляков Н.А. Жилище горных таджиков бассейна р. Хингоу// СЭ.– Вып. 2.-1939.–С 169-170.

¹⁰ Давыдов А.С. Жилище.–С.61-62, 69.

¹¹ Писарчик А.К. Жилище.–С. 62.

местом постоянного пребывания семьи в зимний период¹.

В жилище язгулемцев глинобитные ражь разделяются небольшими (10-15 см) возвышениями-валиками. Место за очагом называется «паскесын», там часто спят старики, глава семьи с женой, а перед очагом, предисын, стряпают женщины. В углу за очагом происходят роды у женщин («зачаражь»), здесь спит молодая мать с ребенком. Ражь на против двери (перберидвуражь) используется для хозяйственных работ. Продолжением его является «шашин», где обычно должен сидеть жених во время свадьбы, а затем это место занимают молодожены. Далее следуют помещения чорсега, где спят другие члены семьи. На противоположной части ража-«бестыр», в углу у двери хранят пищевые продукты и утварь.²

Таким образом, жилые помещения горных таджиков, в отличие от равнинных, имеют свои особенности, что объясняется природными условиями, горным рельефом и уровнем развития жилищной культуры в этих районах.

В жилище равнинных таджиков прихожая дахлез обычно отделена от жилой комнаты и составляет особую часть жилища. Прихожая выполняла важные хозяйственные и санитарные функции. В прихожей находился очаг оштон для приготовления пищи, водослив с поглощающим колодцем обреза, ташноу для ритуального омовения и каждодневного умывания. В отличие от прихожей жилища горной части в дахлезе равнины, в особенности в ферганском жилище, был камин мури для обогрева жилища³. Одной из особенностей прихожей было наличие ниш для различных хозяйственных вещей, кувшинов, ведер. Прихожая иногда выполняла и роль жилого помещения. Такое обустройство жилища имеет место в жилищах Самарканда, и в сельских жилищах Бухарского оазиса.

В традиционном жилище Худжанда дахлез представлял собой углубленную на 10-20 см. ниже уровня пола часть комнаты, квадратной или прямоугольной формы. В зависимости от площади жилого помещения площадь дахлеза колеблется от 1,5 x 1,5 м до 3x3 м. Как уже отмечалось, дахлез отделялся от жилой части барьером из положенных на полу брусьев, а также ставней или равон. Дахлез в архитектурном плане создавал единое пространство с жилой частью комнаты, но функционально и структурно он был обособлен.

¹ Давыдов А.С. Жилище.-С. 61.

² Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев, с.45

³ Писарчик А.К. Традиционные способы отопления.-С. 88.

Особой частью дахлеза была пойга, т.е. место, где снимали обувь. Таким местом служила нижняя часть дахлеза, расположенная возле входной двери жилой комнаты. В некоторых домах в нижней части стены пойга делали 2-3 ряда ниш токча, в которые ставили обувь. Такие ниши чаще всего делали в пойга гостевых комнат, но ни в одной из старых построек Худжанда такие ниши нами не отмечены. Можно заключить, что такие ниши для обуви не имели широкого распространения. Чаще всего обувь снимали на полу пойга, где она ставилась аккуратными рядами.

В дахлезе находился водослив с поглощающим колодцем обрез. Существовали два вида обреза: куробрез (буквально “слепой водослив”) и чорчилик-обрез (“водослив с рамой”).

Куробрез представлял собой маленькую гладко оштукатуренную круглую выемку, посередине которой имелось маленькое отверстие в один палец (“нуги лелак боин”), в которое стекала вода. Такой вид обреза чаще всего делали в комнатах для приема гостей.

Чорчиликобрез представлял собой яму с большим диаметром, поверх которой укладывали три длинных доски, между которыми оставляли небольшую щель для стока воды. Этот вид обреза чаще всего делали в дахлезах жилых помещений.

Куробрез чаще всего служил для ритуального омовения и умывания гостей и хозяина дома, так как именно во внешней части двора, где располагалась мехмонхона, проводили свое основное время мужчины.

Чорчиликобрез использовали не только для омовений, но и для других нужд, например, для слива грязной воды после мытья посуды или стирки.

Обрез обычно находился в углу пойга или посередине дахлеза. Например, в доме Мулло Абдушукура обрез располагался посередине дахлеза и был покрыт четырьмя мраморными плитами, в середине которых имелось маленькое отверстие. Делали обрезы также в айванах и пешайванах. Во всех обследованных нами жилищах в айванах имелись водосливы.

В стенах дахлеза делали ниши токча разных размеров. В маленьких нишах ставили чаши, чашки, чайники и др. мелкие предметы, а в больших нишах – ведра, кувшины для воды и др. Ниши были разнообразны по форме: прямоугольные, квадратные, в виде стрельчатой арки-мехробтокча.

В дахлезе дома Эшонхонтур (ул. Т.Асири, 131, 133, 135) в правой

продольной стене были три двухрядные ниши. Первая ниша была высотой 140 см., шириной 120 см., вторая соответственно 150 x 70 см, третья 140 x 70 см. В левой продольной стене имелась двухрядная ниша размером 1 м. x 25 см. Напротив двери, в торцовой стене, имелась большая ниша высотой 120 см и длиной 80 см.

Как уже отмечалось, в нишах хранили различные хозяйственные предметы. Во-первых, в нишах стояли сосуды для хранения продуктов, большие кувшины для воды, кувшины для масла, для соли (намакдон), кувшин хум для сухофруктов. Во-вторых, стояла посуда для каждодневного пользования: медный кувшин для воды (кузаи мисин), тарелки (табак), коса, пиалы, хурмача, маленькие сосуды для хранения молока, кефира и др. В-третьих, в нишах дахлеза хранились средства освещения и разведения огня: местные светильники чароги сиех, или пилтачирог, сальные свечи шамъ, средства для зажигания огня хасгугирд, сухтани. В-четвертых, средства для умывания, ритуального омовения и стирки: кувшин для воды обдаста, таз для мытья головы тагораи саршуи, медный таз для стирки тагораи чомашуи.

К этому же разряду вещей принадлежали средства для уборки дома: веник (чуроб), медная лопатка для сбора мусора (аловгираки мисин)¹.

По местной традиции, когда отец и мать впервые шли в гости к своей дочери в дом ее мужа (этот обычай назывался «дадобинон» т.е. видеть отца), то в подарок привозили, наряду с другими необходимыми в хозяйстве вещами, таз для мытья волос сатилчаи саршуи, медный таз для теста, кувшин для воды обдаста, медную лопатку для сбора мусора аловгирак.

В редких случаях в дахлезе копали яму, в которой хранили морковь. Иногда в зимние периоды в пойге дахлезов жилища бедных горожан держали мелкий скот.

Таким образом, прихожая дахлез в жилище таджиков Худжанда всегда была важным элементом жилой части дома, обеспечивающим гигиену жилья и некоторые ритуальные отправления.

Рассмотрим особенности дахлезов в других районах.

В сельском жилище Ходжентского района (село Кистакуз) дахлез и пойга делались ниже уровня пола жилого помещения; на границе с пойга в комнате под углом или поперек всего помещения укладывалось бревно, на которое ставились один или два столба,

¹ В жилище Ура-Гюбе в нишах дахлеза хранили пондон-большой ящик для хлеба, большие кувшины – хумы и кувшины для воды, ведра с крышками и сосуды для хозяйственных нужд//Турсунов Н.О. Истаравтан.–С. 191.

подпиравших балку потолка. Поглощающий колодец обрез устраивали у самых дверей, где умывались зимой¹.

В Джуйбарском жилище сам дахлез делился на две части: на нижнюю часть пойга, место, где снимали обувь, и верхнюю, где размещались водослив, плита с отверстием для стока воды².

По сообщению А.К. Писарчик, если комната не имела передней, то в ней непосредственно при входе бывало прямоугольное или квадратное углубление пойга, место для обуви, и сток для воды ташнау с поглощающим колодцем кундук. Если перед комнатой была передняя, то пойга и ташнау делались в ней³. Надо отметить, что во второй половине XIX–нач. XX вв. самаркандские и ферганские жилища строились без передней⁴. В этом случае роль передней выполняла нижняя часть комнаты, так как камин, пойга, ташнау находились именно здесь⁵.

Важным элементом архитектуры и социально-культурной особенностью сельского жилища Бухарского оазиса был дахлез с пойгах, местом для обуви, и поглотительным колодцем. Но в этом жилище дахлез, или мадони-пойгах, выполняли и функцию жилого помещения, т.к. в нем постоянно пребывала вся семья⁶.

В Самарканде при тесноте жилого помещения дахлез тоже служил местом постоянного пребывания семьи в зимний период⁷.

В большинстве горных районов в нижней части прихожей пойга держали скот. Например, в Хуфе, в Каратегине и Дарвазе держали ягнят⁸. Лишь позднее в этих районах пойга стал специальным местом для обуви⁹.

Раньше прихожая четко не отделялась от жилой комнаты. Например, в Верхнем Зерафшане прихожая составляла нижнюю половину жилой комнаты и выполняла функцию жилой части. Лишь позднее она составила отдельную часть жилой комнаты¹⁰. В прихожей проходила вся основная хозяйственная жизнь. Здесь находился очаг, предметы хозяйственного назначения, топливо, ларь для муки, зернохранилище¹. В прихожей жилой комнаты Кштута

¹ Ершов Н.Н. Кисляков Н.А., Пешерева Е.М., Русийкина О.П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства.— С. 116.

² Ремпель Л.И. Архитектура старого Джуйбара.— С. 193.

³ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.— С. 36.

⁴ Там же.— С. 37; Также Писарчик А.К. Традиционные способы отопления.— С. 88.

⁵ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.— С. 36; Также Писарчик А.К. Традиционные способы отопления.— С. 88.

⁶ Дюшкевич Ф.Д. Сельская усадьба.— С. 21-22.

⁷ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.— С. 19.

⁸ Писарчик А.К. Жилище.— 61.

⁹ Там же.— С. 63.

¹⁰ Давыдов А.С. Жилище.— С. 76.

устраивали глинобитные возвышения для укладывания на них дров – суфаи хезумгири². Во всех прихожих существовали поглотительные ямы обрез или ташнау, которые помогали соблюдать гигиенические нормы. Ямы служили местом для совершения ритуального омовения и умывания³.

В прихожей жилой комнаты горной Матчи в углу ташнау держали специальные большие тазы из обожженной глины тагораи саршуи для мытья головы⁴. Хозяйственную и гигиеническую функцию в прихожей выполняли и ниши. В жилищах Верхнего Зерафшана вместо ниш в жилых комнатах возле очага в передней делали небольшое углубление, куда складывали кухонную утварь⁵.

В горной Матче ниши устраивали по обеим сторонам камина. На верхней полке размещали крупные предметы, кувшины, ведра, а на нижней мелкую утварь, пиалы, чашки, чайники⁶.

Прихожая иногда выполняла совсем необычную функцию. В Хуфе, например, пойга, то есть место для обуви, в праздники выполняла роль своеобразной сцены, где пели, играли музыканты и артисты.

Характерной особенностью жилища Ферганской долины является преобладание пешайвана и его сочетание с айваном-лоджией, как обычно, многоствольной. Пролеты между стойками заполнялись по трем вариантам:

1. пролеты между стойками оставались свободными;
2. стойки соединялись низкой филенчатой панелью;
3. пролеты заполнялись подъемными ставнями и равон, а в одном из них навешивались створки двери⁷.

Передвижные и подъемные ставни равон создавали разные варианты освещения и вентиляции жилого помещения. Кроме того, как отмечает В.Л.Воронина, “ферганский пешайван имеет чаще всего восточную ориентацию, что находит свое объяснение: в утренние часы лучи низкого солнца проникают в помещение, и этого вполне достаточно для его дезинфекции, в другое время дня навес полностью затеняет комнаты и площадку перед ним. Если же айван затеняет южный фасад, он хорошо укрывает помещение от высокого

¹ Там же.-С.60-61.

² Хамиджанова М.А. Жилище таджиков Ягноба //Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-С.227-228.

³ Хамиджанова М.А. Жилище таджиков Ягноба //Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-С.76.

⁴ Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев.-С.45.

⁵ Давыдов А.С. Жилище.-С.62.

⁶ Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев.-С.44.

⁷ Писарчик А.К. Жилище таджиков долины Хуф.-С.454.

летнего солнца, но не лишает их света и тепла при низком зимнем солнцестоянии”¹. Эту же особенность ферганского пешайвана отмечает и А.К Писарчик².

Айван является очень удобным жилым помещением. В летний период семья всё своё время проводила в айванах и пешайванах.

В Худжанде преобладали два типа айвана: айван с застекленными ставнями айвани равон и открытые веранды айван. Чаще всего айван строили перед жилым помещением и называли пешайван. Во внешнем дворе жилища Эргашбойбача открытая веранда пешайван с многочисленными столбами занимала всю периметральную застройку. Кроме того, в этой же части двора под углом в мехмонхоне был построен айвани равон.

Во внутренней части двора открытый айван строился под углом к жилому помещению. Открытый айван строили только для хозяйственных целей. В хозяйственном айване стирали, здесь же хранили дрова.

Хозяйственные айваны являлись не редкостью в жилище таджиков Худжанда. В доме Маджидовой Б. сохранилась болохона, фасад которой имеет застекленные подвижные рамы равон. Одной из характерных особенностей жилища Худжанда является наличие кайвана, т.е. верхней части айвана, приподнятой над полом до 50 см.

Такой тип айвана с кайваном сохранился в доме Баходурова И., потомка судьи (кози) Махмудходжи (ул. Д.Закирова, 193).

Во внутренней части этого двора было два айвана: один из них стоял под углом к жилому помещению, другой стоял вдали от жилых и хозяйственных помещений. Айван устраивался во всех жилищах старого Худжанда. На эту особенность худжандского двора обращает внимание В.Л.Воронина: “В целом надо отметить, что характерный колорит местной жилищной архитектуре придают именно айваны с подъемными ставнями, расположенными внизу или во втором этаже, очень миниатюрные по размерам”³. Равоны жилищ Худжанда были филенчатые, и каждая филенка была снабжена застекленным прорезом в форме ромба, креста, круга или арочки. Внутренние равон делались в крупную и в мелкую филенку⁴.

В.Л.Воронина так описывает конструкцию равон: “Конструкция равон несложна, но остроумна. Каждый пролет стоек айвана

¹ Воронина В.Л., Жилище народов Средней Азии.—С. 55.

² Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.—С. 22.

³ Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана.—С. 13 .

⁴ Там же.—С. 42-43.

заполняют по высоте четыре филенки, из которых верхняя и нижняя неподвижные, две другие скользят в пазах, образованных прибитыми к стойкам рейками. При подъеме одна из них (верхняя) устанавливается на концах реек, тогда как другую (нижнюю) закрепляют на крючках. Таким образом, поднимая обе или только одну из подвижных рам можно регулировать освещение¹.

Таким образом, одним из самых универсальных и самых распространённых типов жилых помещений таджиков является айван. Айван – это помещение, лучшим образом приспособленное к климатическим условиям этого региона.

В условиях сухого, жаркого лета, короткой, но суровой зимы айван является идеальным помещением для жилья. Айван служил основным жилым помещением в весенне-летний период². Иногда айван заменял переднюю у входа комнаты³. В этом случае айван являлся дополнительным приспособлением, защищающим дом от холодных ветров зимой.

В зависимости от конкретных климатических условий региона айваны могли быть наземными или строились на втором этаже⁴.

Наиболее распространёнными и разнообразными всегда были наземные айваны.

В.Л.Воронина различает два типа наземных айванов: углубленный между комнатами айван-лоджия и лицевой айван-галерея перед фасадом⁵. Айван-лоджия характерен для Шахрисабза, Самарканда, Ташкента. Этот одностолпный айван иногда ставился и под углом к помещению. Это идеальное помещение, которое затенено и укрывает от ветра⁶.

Одной из характерных особенностей Бухарского жилища являлось отсутствие айвана в большинстве жилищ, так как в Бухаре строились отдельно зимние и летние жилые помещения⁷.

Особенностью жилища таджиков Гиссара и Куляба являлась постройка айвана перед домом, открытого с трех или с одной (передней) стороны¹.

Ещё раз подчеркнем, что айван является универсальным и очень

¹ Как отмечает Турсунов Н.О. айван служил местом проживания семьи ранним летом и поздней осенью. Турсунов Н.О. Истаравшан.–С. 191.

² Воронина В.Л. Жилища Народов Средней Азии и климат// Жилища народов Средней Азии и Казахстана.–С. 54

³ Воронина В.Л. Жилища Народов Средней Азии и климат//Жилища народов Средней Азии и Казахстана.–С. 54.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Воронина В.Л. Жилища Народов Средней Азии и климат.–С.54

⁷ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.–С. 19; Также: Воронина В.Л. Жилища народов Средней Азии.–С. 55.

удобным типом жилища, наиболее подходящим для климатических условий Средней Азии: айван предохраняет жилище от жары летом, от холодных ветров – зимой.

Наиболее развитая система пешайванов существовала в Фергане с преобладанием пешайвана в его сочетании с айваном-лоджией. Оригинальными являются также равоны, т.е. подъемные ставни ферганского айвана, создающие многочисленные варианты освещения и вентиляции помещения.

Айван всегда служил дополнительным и очень удобным источником света, вентиляции и дезинфекции жилища.

В жилище горных таджиков веранда не имела такой функциональной нагрузки, которую мы наблюдаем в жилище равнинных таджиков. В Каратегине и Дарвазе веранду называли «долон» или «пешток» а в Верхнем Зеравшане – айван, долон² или долун³. В Верхнем Зеравшане веранда выполняла, прежде всего, хозяйственные функции. На долоне находились различные очаги для выпечки хлеба, приготовления пищи и кипячения чая⁴. Долон также служил приспособлением, которое защищало дом от холодных ветров и палящего летнего солнца. Перед долоном возводили стену такой же площади. Эта стена не доходила до крыши⁵. Существовали также долоны, частично закрытые или совершенно закрытые⁶. Долон также строили перед мехмонхона и называли «пешдолон»⁷.

Гостеприимные места. Население старого Худжанда в своей повседневной жизни всегда соблюдало и хранило традиции гостеприимства, заложенные в древней культуре таджиков и мусульманских канонах о высокой почитаемости гостя как божьего дара – атои худо. Поэтому в комплекс национального жилища всегда входили целые структурные части, постройки, комнаты, специальные места, предназначенные для приема и обслуживания гостей.

Первым местом в системе жилища, где принимали и откуда провожали гостей, была входная дверь во двор, которая в зависимости от социального положения хозяев бывала либо одностворчатой (яктабака) или двухстворчатой (дутабака), либо представляла собой малые ворота (дарвазача) или большие ворота

² Давыдов Л.С. Жилище.–С. 65.

³ Писарчик А.К. Жилище.–С.62.

⁴ Там же.

⁵ Писарчик А.К. Жилище.–С.62.

⁶ Там же.–С.67.

⁷ Там же.–С. 54.

(дарваза). К дарваза пристраивались предвратные сооружения дарвазахона, которые являлись проходными помещениями. Перед дверью любого ранга или за ней обязательно строились завалинки из глины, кирпичей или досок – суфай дар.

Суфу также устраивали во дворе, по краю арыка под тенью деревьев. На суфах читали коллективные молитвы намаз. Такие суфы сохранились, например, в доме Баротова П.И. и в усадьбе Эргашбойбача.

Суфа вообще считалась местом совершения богоугодных дел. Вот что сообщает об этом профессор Турсунов Н.О.: “Летом и осенью, когда начинали собирать овощи и фрукты, крестьяне первым делом посылали их малоимущим, родственникам, соседям. Одним из условий подношений бедным и вдовам являлось неразглашение имени дающего, старались, чтобы никто не узнал его имя. Поэтому корзину с фруктами или мешок с овощами незаметно оставляли у ворот, в основном на суфах, и уходили. Люди, получившие дар, молились за благоденствие своего благодетеля”¹.

У двери устраивали деревянный или железный кол специально для привязи лошадей или ослов (калламах), а также устраивали специальные кормушки для них.

В большие ворота свободно въезжали знаменитые местные больше повозки с очень высокими колесами. В просторных привратных сооружениях летом ставилась большая деревянная кровать (топчан). Часто над привратным помещением строили второй этаж (болохону). Гостей, наносивших краткий визит, хозяева дома принимали либо на завалинках, либо на топчане, либо приглашали на второй этаж (на болохону).

По сообщению нашего информанта Сагтарова А., в доме его отца было три болохоны. Первая из них была открытого типа, в ней находились очаг и камин для приготовления пищи. Две другие, закрытого типа, служили для приема гостей и местом их ночлега.

Вторым местом приема гостей, в частности, посторонних мужчин, являлась внешняя часть двора – хавлии берун. Особое внимание уделялось убранству и чистоте двора. Непременным условием его декора были ухоженные цветники (гулзор), фруктовые деревья и виноградники.

В Худжанде во внешней части двора перед жилыми комнатами,

¹ Турсунов Н.О. Шахри офтоби.-Душанбе: Ирфон,1989.-С. 144; Он же: Истаравшан.-С. 191-192.

производственными и хозяйственными помещениями по всем четырем сторонам устраивали открытые галереи (пешайваны). Такие устройства с многочисленными колоннами были не просто архитектурным украшением двора, но и в знойные дни спасали гостей от лучей летнего солнца, зимой же не препятствовали лучам низкого солнца доходить до комнаты гостей и согревать ее¹. Потолки открытой галереи украшали орнаментальной росписью. Фасады жилых комнат отделялись резьбой по ганчу. На видных верхних частях фасада зданий арабским шрифтом по ганчу высекали строки из стихов и изречения великих мыслителей, ученых и поэтов таджикского народа.

Основными местами отдыха гостей-мужчин являлись жилые комнаты, называвшиеся «мехмонхона». Средний класс горожан, особенно торгово-купеческие круги, во внешнем дворе содержали несколько комнат для гостей. Например, купец первой гильдии Эргашбойбача во внешней части своего дома (ныне в нем находится Государственный музей этнографии Худжанда) имел четыре такие комнаты. Они предназначались для местных и приезжих гостей и в зависимости от времени года были осенне-зимние и весенне-летние.

В двух комнатах, расположенных по обеим сторонам дахлеза в глубине двора, напротив привратного сооружения, гостей принимали летом и зимой. При этом жилая комната, расположенная справа от передней, отделанная в национальном стиле ганчевой резьбой на стенах и богатым растительным орнаментом на высоком потолке, оснащённая и укрепленная многочисленными нишами токча, также служила для приема гостей, обычно мусульман. Левая от прихожей комната была оформлена в европейском стиле. Вместо ниши в боковую стену у двери был встроен шкаф. Потолок был украшен орнаментальной росписью.

В глубине этой комнаты противоположная боковая стена была исполнена в виде великолепной ганчевой арки с прекрасной резьбой на деревянных ставнях и с незаметной дверцей. Через нее входили в третью, угловую комнату, которая служила для отдыха в жаркие летние дни. Рядом с ней располагалась четвертая, жилая, весенне-осенняя комната с малыми и большими украшенными резьбой нишами токча, тахмонча, тахмон, с большими и высокими оконными рамами и застекленной дверью.

¹ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.—С. 22.

По воспоминаниям З.Ш.Раджабова, гостиная известного худжандского ишана Ахрорхона состояла из трех благоустроенных комнат с застекленными окнами и находилась на берегу квартального хауза (искусственного водоема).¹

В Худжанде часто для гостей устраивали комнаты с тонкими деревянными стенками, представлявшими собой в средней своей части скользящие подъемные ставни, называвшиеся «равон». Комнаты, во всех четырех стенах которых делались такие ставни, назывались «айвани равон».

Гостей-женщин принимали в самой красивой и большой комнате во внутренней части дома (хавлии дарун), куда входили через отдельные двери.

В домах худжандцев для гостей делались специальные стоки для воды (обрез), отхожие места (хочатхона), специальные помещения для совершения предмолитвенных ритуальных омовений (тахоратхона) или небольшие кабины гуслхона для полного ритуального омовения. Каждый день женщина чистила и приводила в порядок эти помещения.

Малоимущие ремесленники, земледельцы, мелкие торговцы принимали гостей в своих мастерских, лавках-дуконах, где сооружали глинобитную возвышенность (суфу), расположенную в углу лавки или мастерской. Во дворах малоимущих горожан мехмонхона обычно отсутствовала.

Существовали некоторые обряды и обычаи, связанные с гостеприимными местами.

Обычно напротив входной двери ставили специальный барьер из досок или кирпичей, называвшийся «гуломгардиш» или «бандаргох», для того чтобы взгляд входящего в дом гостя сразу не попадал во двор.

Перед тем как переступить порог, гость три раза стучал в кольцо двери (зулфини дар). Если в доме не было мужчин, то женщина, хозяйка дома, кадбону или заифаи хона, отвечала стуком и давала понять, что мужчины отсутствуют. После этого гость-мужчина, не задавая лишних вопросов, должен был уйти или ждать хозяина дома, сидя на завалинке дарвазахоны. Мужчину, который во время отсутствия хозяина входил во двор и переступал барьер (бандаргох или гуломгардиш) на три шага, по местному обычаю забрасывали камнями.

¹ Раджабов З.Ш. Страницы прошлого, с.19

Интересное об обычаях гостеприимства сообщает Н.О. Турсунов. Женщины-гости проходили через внешний двор и, стоя возле калитки внутреннего двора, звали младшего в семье с добавлением "оча" (мать, бабушка). Мужчины или мальчики-помощники выходили на зов гостей и встречали их у ворот с хлебом на блюде. Гость должен был взять с собой одну - две лепешки или отведать их¹.

Для оберега жильцов от сглаза на самом видном месте двора, особенно в дарвазахона, вешали различные талисманы: шарики из теста, обжаренные в масле (бугурсак), руту (исирик), перец, прибывали рога козла, голову барана и некоторые др. После ухода гостей помещение очищали, для чего использовали дым руты (исирика).

Особое внимание обращалось на нравственную и воспитательную сторону приема гостей. Мехмонхона просвещенных людей служила библиотекой, центром ученых бесед, диспутов. Здесь были собраны труды ученых и поэтов таджикского народа. Здесь часто происходили ученые беседы.

По мусульманской традиции, пригласить и организовать беседу с ученым мужем считалось богоугодным делом. Поэтому каждый, считавший себя правоверным, старался пригласить к себе в мехмонхону ученых людей. Иногда мехмонхону использовали в качестве начальных школ (мактабов), где мулло (учитель-мужчина) или биотун (учительница) давали детям начальное образование.

Высоки были и этические требования. В знак уважения хозяин дома переступал порог (через порог здороваться считалось неприличным) и лишь после этого здоровался с гостем. В дом сначала заходил хозяин, а за ним – гость. На эту тему, даже существует легенда.

Однажды еврей пригласил пророка в гости. Еврей первым хотел пропустить гостя, но гость услышал голос Джайбраиля, советовавшего ему не проходить первым в дом. Услышав это, пророк отказался войти в дом первым. Пришлось еврею переступить первым порог и упасть в яму, которую он выкопал для пророка. Поэтому хозяину дома рекомендуется для избежания разных неприятностей войти в дом первым. Гостя сажали на самом почетном месте в верхней части жилой комнаты. По традиции, после траурной процессии, после выражения соболезнований мусульманин должен был вначале вернуться в свой дом, умыть лицо и руки и лишь после этого идти в гости.

¹ Турсунов Н.О. Истаравшан.–С. 192.

Гость не приходил с пустыми руками: обязательно приносил с собой что-нибудь, хотя бы четыре лепешки.

Во время беседы с хозяином считалось неэтичным смотреть по сторонам оценивающим взглядом.

Присутствие женщин при приеме гостей-мужчин или, наоборот, присутствие мужчин на приеме гостей-женщин категорически запрещалось, исключая те случаи, когда гость являлся близким родственником жены хозяина (брат, отец или дядя), которых называли по мусульманской традиции «махрам».

В мехмонхонах устраивали беседы, вечеринки друзей, соседей (гап, ош), которые являются реликтами быта древних соседских общин.

Рассмотрим особенности мехмонхона в других регионах Средней Азии.

Мехмонхону строили обязательно во внешней части двора (в хавлии берун). В зависимости от размера жилищного участка мехмонхону строили на втором или первом этаже. Например, в Самарканде при тесноте участков всю площадь внешнего двора превращали в большую крытую конюшню, а над ней на втором этаже строили мехмонхону¹. На большом участке комнату для гостей строили на первом этаже, и она в этом случае располагалась напротив входа во двор².

Чаще всего мехмонхону строили в домах богатых владельцев: купцов, чиновников, крупных земледельцев, ученых-улемов, судей-казиев. В домах бедных горожан местом приема гостей служили другие помещения: суфа у дарвазахоны или мастерские (дуконхона) во внешнем дворе³.

В мехмонхонах принимали в основном гостей-мужчин. Женщина не имела права входить в мехмонхону, когда там находились мужчины. Лишь в особых случаях зимой во время совершения семейных обрядов, в которых мужчины не принимали участия, например, шитье платьев для невесты (парчабурон) или первое укладывание ребенка в колыбель (гахворабандон), хозяйка принимала пришедших в гости женщин в мехмонхоне. В остальное время

¹ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.-С. 31.

² Там же.-С. 38.

³ Там же.-С. 31.

женщина принимала гостей в жилой комнате внутреннего двора¹.

В отличие от жилой комнаты мехмонхона имела некоторые архитектурно-декоративные особенности. Главное внимание уделялось отделке и украшению стен и поболка. Комнаты для гостей обычно оформлялись очень изысканно. Это можно часто наблюдать, например в Самарканде. Но в Бухаре мехмонхона оформлялась очень скромно².

Другой особенностью гостеприимных мест является дополнительная вентиляция помещения. Кроме ставен и двери, в обеих длинных боковых стенах друг против друга делались проемы, называвшиеся в Самарканде «дудар», «чапдар»³.

Архитектурным изыском и социально-культурным элементом мехмонхоны является приспособление шахнишин (букв.: царское место), устраиваемое в верхней части комнаты пешга и приподнятое над уровнем пола в виде сцены на 40-50 см. Шахнишин особо распространен в жилищах Самарканда, Бухары, иногда встречается и в жилищах Ферганы и Ташкента⁴.

Мехмонхона менее распространена в горных районах. В старом традиционном горном жилище мехмонхона была общественной. В Каратегине и Дарвазе комнату для гостей называли «кушхона». Здесь коллективно совершали молитву, вечерами собирались односельчане, гости из соседних сел, останавливались путники, т.е. в какой-то мере кушхона выполняла функцию общественного здания алоухона⁵.

Лишь позднее, во второй половине XIX в, комната для гостей становится важнейшей частью жилищной культуры и в горных районах. Гостиную в Каратегине называли «мехмонхона», в Верхнем Зерафшане – «хучра»⁶. В зависимости от размера жилого участка мехмонхону строили или вдали от жилой комнаты⁷, или возле жилого помещения⁸, неподалеку от входа, изредка – в отдалении от входа⁹, и совсем редко – вне ограды усадьбы¹⁰. В богатых домах мехмонхону, или хучра, строили во внешнем дворе¹¹. Иногда хучру устраивали

¹ Мухитдинов И.Т. Традиционные жилища.–С. 223.

² Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда.–С. 39.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 56.

⁶ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 54; Также Давыдов А.С. Жилище.–С.7.

⁷ Там же.–С. 51-52.

⁸ Там же.–С. 51.

⁹ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 54; Также Давыдов А.С. Жилище.–С. 54.

¹⁰ Там же.–С. 57

¹¹ Там же.

на втором этаже над жилой комнатой, конюшней или хлевом¹. В Верхнем Зерафшане хучру строили у входа во двор². В бассейне р. Хингуу словом «хучра» называли небольшое жилище бедных людей³.

В отличие от равнинной части, в горных районах комната для гостей не имела строгой запретности для женщин. Это помещение могло служить местом приема и гостей-мужчин, и гостей-женщин. Ещё раньше гостей-мужчин принимали в жилой части дома⁴.

Другая особенность жилища в горных районах заключалась в том, что лишь в очень редких случаях хучра оформлялась богатой орнаментальной росписью. Для этого приглашали мастеров из Ура-Тюбе или Худжанда⁵. Хучра в горных жилищах были малых размеров⁶. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что основным местом сбора и общения мужчин в горных районах были алоухона, общественные места. Наконец возле хучры обязательно строили веранду долон или пешдолон⁷, где принимали гостей в летний период.

Вот те основные черты, которыми гостеприимные места горных таджиков отличались от равнинных. А в целом планировка двора, структура жилого помещения, особенно благоустройство прихожей, айванов и мехмонхона, были во многом обусловлены социальным статусом и уровнем достатка их владельца.

4. Развитие оборонительных сооружений, рациональные и иррациональные средства защиты жилища

Способы защиты жилища у таджиков можно разделить на рациональные и иррациональные, магические.

К рациональным средствам относились такие оборонительные элементы народной архитектуры жилища, как застройка домов в форме крепостного сооружения с глухими массивными стенами и высокими заборами извне (деворбанд), предвратное сооружение (дарвазахона) с защитными функциями, деление двора на внешнюю (берун) и внутреннюю (дарун) части, система наземных и подземных застроек: тагхона, нихонхона (подвал), сум – (подземная комната), заминкан (землянка), болохона (мансарда), а также хаёт отдельный участок земли с посевами и деревьями. В каждой усадьбе держали такие защитные

¹ Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.–С. 55; Также Давыдов А.С. Жилище.–С. 56.

² Давыдов А.С. Жилище.– С. 55.

³ Кисляков Н.А. Жилище горных таджиков бассейна р. Хингуу// СЭ. Сб. статей. – Вып. 2.–С. 339, с. 162-163.

⁴ Писарчик А.С. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.– С. 56-57.

⁵ Там же.– С. 56.

⁶ Там же.– С. 23-38.

⁷ Там же.–С. 54

средства, как бытовая булава (шашпар), дубинка калтак, палки таек, дарбанд, танба и лукидон, специальный деревянный замок.

Специально держали сторожевых собак, домашних боевых гусей, индюков, петухов-бойцов, которые своим лаем или криком извещали хозяев дома о приближении постороннего человека.

К иррациональным, или магическим, средствам защиты относятся все приемы и способы, применявшиеся в былые времена как средства предотвращения злого, дурного умысла и снятия сглаза.

Рациональные средства защиты. Важное оборонительное значение имел двор (хаули).

Дворы Худжанда окружали высокими массивными глинобитными стенами высотой до 2 м. С внешней стороны дома окон не делали, на улицу выходили только глухие стены. Часто вдоль стен сажали тутовые деревья, которые тоже укрепляли их обороноспособность.

Как показывают этнографические исследования, в традиционном жилище таджиков высокие массивные стены представляли собой важный фортификационный элемент. Самаркандские пригородные усадьбы работ, или курган, окружались высокими массивными стенами с башнями гулдаста, кубба с отверстиями-бойницами в угловых башнях шинаяк.

Курганы обычно строились для защиты от частого нападения воров. В курганах держали необходимые оборонительные средства, камни (санг), палицу (гурза), тамба, т.е. толстый чурбак, которым подпирали бревна, а бревнами, в свою очередь подпирали наглухо ворота. В курганах также держали сторожевых собак¹.

В Хорезмском традиционном жилище двор закрывали сплошным перекрытием, которое имело двойное назначение: во-первых, затеняло двор, спасая от жарких лучей солнца, во-вторых, имело оборонное значение. Такой тип двора в отличие от хаули назывался «там»².

В традиционном жилище узбеков Хорезма, по наблюдениям М.В. Сазоновой, наблюдались следующие особенности оборонительных средств:

- устройство жилищ в виде укрепленных усадеб;
- усадьба кургонча, калъача;
- возведение пахсовых стен в виде крепостных боевых стен;

¹ Писарчик А.К. Народная архитектура.-С. 106-109

² Там же.-С. 106-109; Также: Воронина В.Л. Жилища народов Средней Азии.-С. 59; Также: Абдурасулов Р.Р. Архитектура народного жилища Узбекистана//Архитектурное наследие Узбекистана.-Ташкент,1960.-С. 18-19.

- расположение входной двухстворчатой двери (дарваза) между двумя полуколоннами кунгра¹.

В жилище горных таджиков фортификационные элементы имели свои особенности. В традиционном жилище таджиков Каратегина, Дарваза и Хуфа ограждения и предвратные сооружения вообще отсутствовали до конца XIX – нач XX вв².

В районе верховьев Зерафшана невысокие ограды усадеб назывались «девор», раньше их называли «курган», что свидетельствует об оборонном характере и этих стен. Поверх деворе клали колючий кустарник³.

Предвратные сооружения дарвазахона вместе с высокими и массивными стенами создавали единый оборонительный комплекс внешней части двора. Чаще всего во двор вели большие двухстворчатые ворота. В зависимости от социального положения владельца жилища существовали различные виды входных ворот: дарваза и калитки (дар), размеры которых зависели от рода занятий и материального достатка владельца. Различались следующие разновидности ворот и калиток.

1. Входная калитка ткача простых бумажных материй была одностворчатой, и в нее “входил один осел с грузом” (“ба он базур як хар медаромад”).

2. Входные ворота усадьбы сапожника, который в отличие от ткача, был более обеспеченным, были небольшие двухстворчатые.

3. Более широкие двухстворчатые ворота были в усадьбе крестьянина, в которые свободно входил “осел с нагруженным на него мешком джувалом” (“ба он хар бо чуволаш бемалод медаромад”).

4. Были и большие двухстворчатые ворота, через которые проходила большая местная арба. Такие ворота строили в жилищах состоятельных горожан.

Дарвозой считали такие типы дверей, через которые проезжал осел с нагруженным на него мешком коконов (“агар хар бо чувולי пилла дарояд”).

С внутренней стороны двери запирали цепью занджир и кольцом халкаи дар. С внешней стороны ворота запирали на замок, который вешали на кольцо зулфини дар.

¹ Сазонова М.В. Элементы обороны в жилище узбеков Хорезма в дореволюционном прошлом.–С. 75-79.

² Писарчик А.К. Жилище таджиков Каратегина и Дарваза.–С. 49; Она же: Жилище таджиков долины Хуф.–С. 49.

³ Давыдов А.С. Жилище.–С. 50-52.

Чаще двери запирали местным ключом нукидон. С внешней части ворот нукидон открывали с помощью шнура, один конец которого привязывали к нукидону, а другой конец прятали от глаза прохожих в каком-нибудь укромном углу дарвазахоны. Все лето, выезжая на загородные участки, двери запирали нукидоном. Нукидон мог открыть только хозяин.

Еще в первобытном обществе была отработана система затвора дверей особыми секретными способами. В Новой Гвинее, например, двери были на запорах, которые мог открыть только посвященный¹.

Запирали двери также деревянным кольшком, жердью или бревном, упиравшимся одним концом в дверь, а другим в паз двери тамба².

Типичными для жилищ равнинной части Средней Азии являются двери самаркандских жилищ. Здесь бытовали два вида двухстворчатых дверей. Во-первых, увайди, сделанные из скрепленных гладких толстых досок, которые не имели орнамента. Этот тип дверей устанавливали в помещениях и на входе жилища бедных горожан. Во-вторых, двухстворчатые двери багдоди в жилищах средних и богатых владельцев. Это были филенчатые двухстворчатые двери с богатой орнаментацией. Они были распространены во всех городах Средней Азии. Эти двери закрывали металлическим замком кулф в форме трубочки с ввинчивающимся ключом³. В жилище горных таджиков бытовали калитки, которые лишь впоследствии были заменены двухстворчатыми воротами с предвратным сооружением дарвазахона⁴. Двери закрывали различными видами деревянных и железных замков⁵.

Иногда на крыше предвратного сооружения строили особое помещение, болохону, для хозяйственных и оборонительных целей, а также для приема гостей. Лестницу, которая вела на болохону, строили таким образом, чтобы скрыть внутреннюю жизнь усадьбы от глаз прохожих⁶.

В других случаях на крыше дарвазахоны клали многочисленными высокими рядами дрова ("барои дузд надаромадан, пеши рохи одами бадхавла медошт"). Использование крыши дома в качестве оборонительного сооружения упоминается в "Шахнаме" Абулкосыма Фирдауси.

¹ Липс Юлиус. Происхождение вещей.—С. 31.

² Там же; Также: Писарчик А.К. Жилище таджиков Каратегина и Дарваза.—С. 81

³ Писарчик А.К. Народная архитектура.—С. 93-95.

⁴ Писарчик А.К. Жилище таджиков Каратегина и Дарваза.—С. 49 ; Также Давыдов А.С. Жилище.—С. 52-53.

⁵ Писарчик А.К. Жилище таджиков долины Хуф.—С.443

⁶ Турсунов Н.О. Истаравшан.—С.187.

Горожане, поднявшие восстание против царя Заххака, поднимаются на крыши своих домов, где были припасены камни, стрелы, копья¹.

В качестве своеобразного защитного сооружения напротив ворот устраивали стенку баргох высотой в человеческий рост. Основное назначение бандаргоха – это скрыть от чужого глаза жизнедеятельность обитателей двора. Такое же сооружение в форме буквы «Г» делали и в Кистакузе, которое называли «тамбур»².

Одними из важных фортификационных элементов являлись также земельный участок хаат и подземное помещение заминкан, нихонхона. Здесь во время опасности, например, нападения неприятеля, прятались женщины, дети и старики. В период войн между Бухарой и Кокандом женщины и дети часто прятались в подземных убежищах нихонхона³. В Самарканде полуподвальное помещение называлась «тупа», в Фергане – «кертупа», в Бухаре – «тагтупа»⁴.

Правый или левый поворот дарвозахоны называли «гуломагардиш» (гулом – раб, гардиш – поворот, т.е. место, где проходит раб). Слуга или раб, который служил в доме состоятельных горожан, очень часто ходил между домом и дарвозахоной, исполняя приказания своего хозяина. При этом раб выполнял и функцию сторожа.

В оборонительных целях в жилищах также содержали собак и бойцового петуха. Отношение к этим животным было особым, что связано с почитанием этих животных в прошлом в доисламскую эпоху: собаку нельзя было привязывать веревкой, так как, по поверью местного населения, душа собаки при этом теряла покой (“рухи кучук ноором мешавад”). Когда собака ела, к ней нельзя было подходить на расстояние до семи шагов. В далёкой древности собака являлась самым почитаемым животным⁵.

Позднее мусульманская традиция вытеснила культ собаки. По исламским канонам, собака – нечистое животное. Считается, что дом, где находится собака или есть изображение чего-либо живого, ангелы не посещают⁶. Но, несмотря на такие предписания, собака, в том числе и как страж, осталась в доме таджиков.

Таджики Фальгара собаку считали чистым животным, держали в доме, разрешалось гладить ее, прикасаться к ней. Горцы Гиссара считали собаку хорошим животным, но в дом не пускали⁷.

¹ Фирдавси. Шохнома.-Ч.1.-С.117.

² Ершов Н.Н. Кисляков Н.А. и др. Культура и быт. -С. 126

³ تورسونانو. آ. ترخو فرحنگمن. ۱۸۴

⁴ Писарчик А.К. Народная архитектура.-С. 31.

⁵ Брагинский И.С. Из истории.-С. 57.

⁶ Там же.-С. 58.

⁷ Литвинский Б.А. Семантика древних верований и обрядов ламирцев//Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье.-М., 1981.-С. 101.

По сообщению Е.М. Пещеревой, в Фальгаре перед сбиванием масла, произносятся заклинания против злых духов, звали собаку, потому что считалось, что она обладала особой благодатью¹. Существовало поверье, что если собаке, подошедшей к человеку во время еды, ничего не давали, то тот, кто не подал, заболеет².

В Шугнани собака считалась оберегом новорожденного от нечистой силы³. Существовал обряд надевания на новорожденного "собачьей рубашки" (куртаи сагак), представляющей собой простой кусок материи, обычно не новой, посередине которой прорывалось отверстие для головы⁴. Иногда, если у женщины долго не было детей или они не выживали, "собачью рубашку" также надевали на собаку (самку), произнося при этом заклинания⁵.

Использование изображения собаки в качестве фарна подтверждают археологические раскопки. Зооморфные ручки сарматской керамики воспроизводят наряду с другими животными и собаку⁶.

Собака занимала особое место в космологических представлениях древних. Изображения собаковидного грифона найдены в Амударьинском кладе, на сердолике, обнаруженном близ Термеза, в росписях Варахши⁷.

Оборонительные и хозяйственные функции совмещали подземные помещения заминкан, тагхона, гор и помещения второго этажа болохоны. Эти помещения в мирное время служили в хозяйственных целях, а во время смут, войн становились убежищем, местом укрытия, в том числе и болохона, которая в обычное время служила местом приема гостей.

Подземное помещение гор чаще всего служило оборонительным целям. Входная часть этого помещения делалась уже, чем внутренняя часть. Гор копали глубиной до трех метров под айваном, жилым помещением или суфой. Входная дверь гор оставалась незаметной для чужих глаз. Такие помещения устраивались в домах богатых горожан, в мирное время здесь держали большой запас продуктов.

¹ Пещерева Е.М. Молочное хозяйство таджиков и некоторые, связанные с ним обычаи//Андреев М.С. По Таджикистану.-Ташкент.- Вып.1.- 1927.-С. 57.

² Брагинский И.С. Из истории.-С. 57.

³ Там же.

⁴ Сухарева О.А. Мать.-С. 135.

⁵ Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зерафшана//Советская этнография.- 1935.-№6.-С. 121-122.

⁶ Литвинский Б.А. Кангойско-сарматский фарн.-С. 9.

⁷ Пьянков И.В. Бактрийский гриф в античной литературе//История и культура народов Средней Азии.-М.: Наука, 1976.-С. 23.

Аналогичные подземные помещения в Самарканде назывались «тула», в Фергане — «ертула», в Бухаре — «тагтула»¹.

Оборонительной функцией были наделены и приусадебные участки хаेत, представлявшие собой насаждения деревьев и виноградники. Их устраивали в нижней части участка (поени хавли) или во внешней части, возле хаузов (искусственных водоемов).

По поводу хаета информанты дают противоречивые сведения. Одни сообщают, что хаेत — это заброшенные места («чои холи ва бекас»). По мнению других, хаетом раньше называли садовые участки, но находившиеся вдали от усадеб. Некоторые информанты считают, что хаेत — это земельный участок с бесплодными деревьями, которые использовались как строительный материал. Земельный участок в самой усадьбе тоже назывался «хаेत» или «хаетча». Иногда вокруг хаета сажали тутовые деревья. В дни смут или войн жители квартала скрывались в хаетах, а хозяйственную утварь прятали в хаузах.

Тутовые деревья сажали также вдоль стен усадьбы. Густые ветви тутовника служили некоей линией препятствия для воров. Тутовые деревья широко использовали также в качестве строительного материала, как топливо, а листьями кормили шелковичных червей.

В Хиве и Бухаре зеленые и древесные насаждения во дворах встречались редко, а в Самарканде, Ташкенте, в городах Ферганской долины древесные насаждения и виноградники встречались часто².

Иррациональные средства защиты. Для защиты жилища от сглаза, от демонов применяли магические иррациональные средства защиты, как, например, местное растение исирик, хзориспанд (руту) и каламфур (стручковый перец). Их нанизывали на нитку и вешали у ворот или напротив входа на каком-либо столбе, например, на стойке виноградника, чтобы взгляд входящего прежде всего попадал на них.

Часто возле растительных талисманов или отдельно от них вешали череп барана. Для этого вначале варили голову барана и осторожно отделяли от черепа кожу и мясо, стараясь не испортить череп. По местному поверью, череп барана имел способность отводить с глаз («захри чашмро кашиди мегирад»).

В традиционном быту худжандцев баран тоже занимал особое место. По местному обычаю, голову барана не разрешалось выносить из дома на улицу. Среди народа была распространена поговорка:

¹ Писарчик А.К. Народная архитектура.—С. 31.

² Писарчик А.К. Народная архитектура.—С.18.

давлат ба саре (букв. “богатство в голове”). Вынести голову барана из дома и отдать кому-либо значило потерять богатство и благополучие дома.

Если голову барана не использовали в других целях, то ее закапывали в определенном месте двора. Барана резали тоже только в специальном месте. По народному поверью, если ребенок помочится на этом месте, то обязательно заболеет. Баран считался хранителем благополучия и счастья семьи. По местным поверьям, в доме обязательно должны были содержаться животные, особенно баран. Если животное умирало, то произносили заклинание “Балои омадаги хамонба занад” (Пусть несчастье, пришедшее в дом, уйдет вместе с ним). Использование барана в качестве фарна и оберега вообще является одной их характерных особенностей поверий народов Средней Азии, в том числе и таджиков.

Раньше как фарн и оберег использовали живого барана. В виде реликта такое использование живого барана сохранилось в Хорезме. Здесь во дворах и при входе в жилище обязательно держали бойцовского барана кучкора. Кучкор, как считалось, охранял детей от сглаза¹. Может быть, этим и объясняется обустройство места для барана в некоторых худжандских жилищах у самого входа.

Позднее вместо барана в качестве фарна и оберега стали использовать отдельные органы барана. Почти во всех регионах Средней Азии практикуется обычай вешать рога и череп барана над входом в жилище для отвода дурного глаза. В жилищах Верхнего Зерафшана оберегом считали череп и рога горного барана. Такой же обычай зафиксирован у туркмен нохурли. Там на каждом доме вешали череп или рога барана. На каждом засеянном поле ставили кол с лошадиным или бараньим черепом².

Рога жертвенных баранов также кладут на портале мазаров. Овечью шерсть используют как магическое средство, охраняющее от злых духов. Баранья лопатка служит для гаданья³.

В жилищах хуфцев, рушанцев и шугнанцев из овечьего помета делали сосуды для хранения пищевых продуктов⁴. Ваханцы и шугнанцы считали мясо горного барана священным, а рога его чистыми⁵.

¹ Снесарев Г.Л. К вопросу о происхождении праздника суннат-той в его среднеазиатском варианте // Занятия и быт народов Средней Азии., 1971.-С. 267-268

² Васильева Г.Л. Туркмены-нохурли.-С. 203.

³ Снесарев Г.Л. К вопросу.-С. 268.

⁴ Писарчик А.К. Жилище таджиков долины Хуф.-С. 235.

⁵ Литвинский Б.А. Конгюйско-сарматский фарн.-Душанбе, 1968.-С. 95.

В Хуфе на Новый год из теста выпекали фигурки баранов-самцов, часть которых раздавали детям, а часть вешали на перекладину, предназначенную для туши только что зарезанного животного¹.

Функцию оберега и фарна выполняло и изображение барана в орнаменте. Изображение, напоминающее рога горного барана, встречается на глиняных ларях из к. Джавони бывшего Оби-Гармского района². Такой же орнамент сделан на очагах жилища названного кишлака³. В жилище туркмен нохурли, анаули, мурчали и гокленов верхняя часть колонн айвана украшалась завитками в стиле ионийской капители. Эта архитектурная деталь по форме напоминает загнутые внутрь рога барана⁴. Баран занимал особое место также и в космологических представлениях таджиков. В мифологии он представлялся космическим животным. По представлениям хуфцев, овца спустилась на землю с неба⁵.

Таким образом, на основе археологических и этнографических данных, на основе памятников изобразительного искусства и памятников письменной культуры, на основе особенностей народной архитектуры можно заключить, что культ барана самый древний и устойчивый. Он используется в качестве оберега и хранителя фарна в жилищах таджиков и других народов Средней Азии.

Для отвода дурного глаза широко использовали также рога козла, особенно старого. По местным поверьям, крутые рога козла обладали способностью отворачивать дурной глаз (“назари бад мисли шохи буз печон мешуд”).

Почитание козла, особенно горного, широко распространено и среди таджиков. Это почитание проявляется в многочисленных вариантах.

В Каратегине и Дарвазе рога горных козлов прибавали в качестве оберега на видном месте снаружи дома: на колоннах веранды, вешали на перекладине у входа и т.п.⁶

Рога горных козлов и баранов являются неизменным атрибутом местных мазаров⁷. Мясо горного козла считалось “чистым” и “очишающим”. Горный козел считался воплощением пери (ангела). Этот ангел покровительствует охотникам.

¹ Андреев М.С. Таджики долины Хуф.— Вып. II. Сталинабад, 1958.—С. 128.

² Писарчик А.К. Жилище.—С. 93.—Снимок 51.

³ Писарчик А.К. Жилище.—С. 44. Снимки 17, 45 и 18.

⁴ Васильева Г.Л. Туркмены-нохурли.—С. 133; Она же. Формы оседлого жилища.—С. 203.

⁵ Андреев М.С. Таджики долины Хуф.—С. 127.

⁶ Писарчик А.К. Жилище.—С. 48, 91.

⁷ Там же.—С. 90.

Святость горного козла передается на предметы окружающего мира, с которыми он соприкасается. Деревья в горах, в которых живут черные козлы, являются заповедными. В керамике анауской культуры встречается изображение козлов между деревьями. Многочисленны композиции, состоящие из деревьев и козлов. В Хуфе женщинам, лечившимся от бесплодия, запрещалось есть мясо горного козла. Сохранилась вера в божество, повелевающее горными козлами, имя которому святой Бурх¹.

Среди других животных самым почитаемым всегда был конь. Именно коню в значительной мере приписывается назначение хранителя фарна, т.е. благополучия, благосостояния, счастья дома и оберега жилища.

Для защиты от сглаза в жилищах широко использовали деревянный или железный кол для привязи коня (калламех) и лошадиную подкову (таккаи асп). Калламех забивали снаружи у входной двери или перед воротами усадьбы. К нему, если была необходимость, привязывали лошадей. Подкову прибивали гвоздем в верхней части двери. Подкова служила не только средством защиты от сглаза, но и талисманом, приносящим счастье и удачу жильцам. Использование этих предметов в жилищах таджиков свидетельствует о распространении культа коня и у них.

Как отмечалось выше, по данным археологических раскопок, культ коня возник еще в IV тыс. до н.э. в южнорусских степях, которые, по одной из версий, входили в зону формирования общности индоевропейцев². Распространение культа коня, видимо, связано с продвижением ираноязычных племен, в результате которого он складывается в Иране, в Средней Азии, на Кавказе, в Передней Азии и в Пакистан³. Культ коня у индоевропейцев перенимают также китайцы⁴.

В Средней Азии культ коня возник в середине II тыс. до н.э. Коня и его культ в Среднюю Азию привнесли из южнорусских степей индоиранцы⁵.

Основные мотивы использования коня в качестве оберега заключаются в следующих моментах.

¹ Литвинский Б.А. Таджикистан и Индия//Индия в древности.-М., 1964.-С. 147-149.

² Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов старого света//Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977.-С. 31.

³ Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов старого света//Средняя Азия в древности и средневековье...-С. 34-35, 37.

⁴ Там же.-С. 37.

⁵ Там же.-С. 45.

Еще в IV тыс. до н.э., т.е. в начале появления культа коня, уже существовал обряд захоронения коня или только его черепа, который позднее получает распространение и на Кавказе (в конце II–нач. I тыс. до н.э.)¹.

Во второй половине II тыс. до н.э. в Средней Азии уже слагаются мифы и легенды о конях.

С культом коня связан ритуал жертвоприношения белого коня в честь бога неба, сопровождавшийся возжиганием священного огня и возлиянием крови жертвенного животного. Эта традиция была распространена у всех древних индоевропейских народов. Основная цель жертвоприношения – вызвать плодородные силы природы и передать жертвоприношение их царю как воплощению этих сил². Жертвоприношение лошадей также совершали в честь богини коней и священных коней-близнецов.

Череп жертвенных лошадей вешали в различных местах жилища, в том числе на крыше³. Сарматы и скифы использовали конский череп в качестве священной реликвии. Позднее вместо черепа стали на крыше устанавливать конька. Этот обычай наблюдается в северной части России, у балтийских славян, у балтов и в Англии⁴.

Туркмены нохурли на каждом засеянном поле ставили надетый на кол лошадиный или бараний череп⁵.

Конский волос, конское мясо, узда служили оберегами, придающими силу: считалось, что сила коня переходила в поедающего конское мясо и т.д.⁶

В Шугнанае, чтобы уберечь мать от албасты, вешали на перекладину при входе в дом уздечку от жеребца, которая висела в течение семи дней после родов.

Среди горожан Худжанда сохранились пережитки культа петуха. Об этом свидетельствует обычай: запускать в дом петуха или кошку перед его заселением, равно как и посадка на дворовых участках или возле чайхан декоративного цветка точки хурус (петушиный гребешок)⁷.

Культ других животных: верблюда, быка, льва и некоторых др. также имел важное значение в мировоззрении худжандцев⁸.

¹ Там же.–С.35.

² Там же.–С. 38.

³ Там же.–С. 39.

⁴ Там же.

⁵ Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов старого света//Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977.–С. 42-43.

⁶ Васильева Г.Л. Туркмены-нохурли.–С. 203.

⁷ Мирбабаев А.К. Из истории культовой традиции: символика петуха.–С.291.

⁸ Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда.–С 129-130.

Таджики в числе многих народов мира верили в существование таких сверхъестественных, мистических явлений, как порча от сглаза, вред от демонов, верили в покровительство ангелов-фаришта, в души предков (руху арвох)¹. Большинство обычаев, обрядов и поверий было связано с этими представлениями.

Мы уже рассказывали об использовании животных в качестве оберега во входной части двора дарвазахона. Как магические средства защиты в жилых помещениях применялись различные растения: хазориспанд (рута), каламфур (стручковый перец), дулона (боярышник), седона (семена боярышника).

Хазориспанд, или исирик, имел особенно широкое применение. Основной причиной широкого применения этого средства являлись его целебные свойства. Хазориспанд с древних времен широко использовался как сильнодействующее средство против различных заболеваний.

Среди населения Худжанда бытует легенда о происхождении и назначении хазориспанда. В ней говорится следующее. Когда пророк шел по пустыне, то по велению Аллаха там вдруг вырос хазориспанд. Исирик спросил у пророка о причине своего появления. Пророк ответил, что исирик защищает людей от дурного глаза, а дым его излечит людей от болезней.

Существовали различные способы применения исирика. Каждый день, особенно по средам и пятницам, жилые помещения окуривали дымом растения. Эта мера имела двойное назначение: во-первых, предохраняла дом от порчи, сглаза, во-вторых, защищала жильцов от разных инфекционных заболеваний. После ухода гостей жилое помещение также окуривали. Среди народа это считается необходимой мерой защиты от сглаза (“то ки захри чашми мехмонро кашида гирад”). Каждый человек, какими бы моральными достоинствами он ни обладал, помимо своей воли, как и “зернышко”, мог сглазить (“Чашми арзан барин чашм дорад”). Существовало поверье, что если одновременно окуривать хазориспандом и каламфуром, то злые духи, джины аджина, обязательно покинут дом. Также для отвода дурного глаза брали семь головок хазориспанда и клали их в чайник и пиалы. Для этого же выбирали по семь штук семян хазориспанда и перца, семь соломин, которые собирали на улице, и делали из этого талисман тумор. Тумор привязывали в колыбели (гахвора), чтобы защитить

¹ Муродов О. Дар пардаи сеҳру ҷоду.-Душанбе: Ирфон, 1990.-С. 97-105.

мать и ребенка от сглаза. Новорожденного ребенка и мать также окуривали исириком. В день приема гостей, в дни священных праздников или когда заболел кто-нибудь из членов семьи, дом также окуривали исириком. При этом вначале дымили возле ног, затем поднимали подол рубахи или платья и дым распространялся по всему телу до подбородка. В конце окуривания наклоняли свое лицо к дымящемуся растению и, направляя дым руками на себя, пели следующее:

Исирикни гиехи,
Хар дардба давой,
Аз ту кунам гадой.
/Лечебное растение исирик,
Всякие болезни ты излечиваешь,
Прошу у тебя помощи./

Или другой стих:
Исирик-исирик дуд кардем,
Хар балоя дур кардем.
Аз сари хеш, аз сари дарвеш,
Сузад дар оташи тез.

/Мы дымили исирик,
отгоняя прочь беду.
От себя, от чужих.
Пусть беда сгорит в огне!

Окуривая, непременно воздавали хвалу пророку:
Саллиаллох Мухаммад,
Саидино Мухаммад,
Саловот бар Мухаммад!

В прежние времена в доме каждого горожанина обязательно хранился исирик не только как лекарственное растение, но и как оберег от сглаза и как талисман, оберегающий счастье и благодать в жилище. Ни одно серьезное дело, например, полевые работы, не начиналось без ритуала окуривания. В начале полевых работ просили у всевышнего хорошей погоды и обильного урожая.

В конце XIX – начале XX вв. исирик в г. Худжанд привозили

киргизские шивокчи (дровосеки) из ближайших районов, Чойрух-Дайрона, Кансая, Янтака, Октоша и из Пенджикента.

Другим магическим средством считался каламфур (перец).

Среди народа бытовало поверье, что перец отвращает “дурной глаз” (“тундии захри чашпро мезанад”). Говорили также, что если посеять перец, то земля сорок лет будет плакать из-за его остроты.

О свойствах перца ходило много поговорок: “Ба дустат каламфур тухфа макун” (Не дари другу перец), “Ба шахси каламфурхур пиез макорон” (Человек, который любит перец, не должен сеять лук), “Агар ба кудак бисер каламфур хурони у бадчахл, яъне каламфурмичоз мешавад” (Если ребенку давать много перца, то он станет злым, острым на слово, как перец).

Часто низку перца вешали возле исирика или бараньего черепа. Острый перец отвращал нечистый взгляд и отгонял злых духов, демонов-дэвов и джинов.

Перец использовали также для лечения душевнобольных. Перец и исирик клали под подушку больного. Считалось, что эти средства изгоняли из человека беса, шайтана и больной должен был выздороветь.

В ночь на среду и на субботу окуривали дом одновременно исириком и перцем. В результате, как считалось, джины и аджина покидали дом.

Распространенным магическим средством были также дулона (боярышник) и седона (вид зерновой культуры). Седона широко использовали в народной медицине. Силу седоны информанты объясняли ее сходством со зрачками глаз. Седона предохраняла жилища от джинов и аджина. Седону клали в приданое девушки, чтобы она была многодетной и богатой. Среди населения бытовало поверье, что седона благословляет дом именем Пророка (“Ба хона саловот мегуяд”).

Боярышник (дулона) привязывали на запястье, на плече, привязывали к колыбели, к ремесленному станку, рабочему скоту. Чаще всего дулона вешали в жилом помещении и при этом произносили следующую молитву:

Хар балоро дур карди,
Чашми душмана кур карди,
Дуста точи сар карди.
/Пусть беда покинет нас,

Пусть ослепнут враги,
А друзья будут нашей короной/.

Дулона собирали в садах (сахро) и у арыков.

Другим средством отвращения дурного глаза были шарики из теста бугурсак. Приготовление бугурсака сопровождалось специальным обрядом. Вначале в 5 или 7 соседних дворах попрошайничая, что было очень важным моментом, собирали муку. Мастера этого дела, бугурсакчи, месили тесто, в которое добавляли семена исирика, перца, каждого по 7 штук, и щепотку земли с четырех сторон улицы. Шарики из теста жарили в прокаленном масле. Считалось, что если хозяина или хозяйку сглазили, то шарики, вылетая из кипящего котла, снимали действие дурного глаза. Шарики, оставшиеся в котле, означали, что порча ещё осталась. Поэтому их нанизывали на нитку и вывешивали на видном месте двора или в жилом помещении.

Для отвода дурного глаза делали и различные талисманы тумор.

Один из таких туморов делали следующим образом. Семена исирика, перца, рисовые камешки, каждого по 7 штук, зашивали в специальную ткань. Этот тумор выставляли на самом видном месте жилого помещения.

Другой вид тумора готовили священнослужители мечетей. Это были религиозные тексты, зашитые в ткань. Их также вывешивали на самом видном месте в доме.

В Верхнем Зерафшане как оберег жилища от дурного глаза на стены жилого помещения вешали такой же амулет с текстом, написанным мулло¹.

Таким образом, оборонительные сооружения и приспособления, самые разные рациональные и иррациональные средства защиты в жилище составляли важную часть жилищной культуры. Исследование показало, что эволюция отдельных структурных элементов жилища вызвана их оборонительными и защитными функциями. В качестве магических защитных средств использовались и разного рода реликты народных поверий.

Этнографические сведения о жилище конца XIX – начала XX вв. раскрыли следующие особенности жилища таджиков.

1. Зависимость структурных частей жилища от рельефа местности, климатических условий, уровня жилищной культуры, социального

¹ Давыдов А.С. Жилище. – С. 129.

положения, профессии и интересов владельца дома. Прослеживается резкое различие особенностей структуры жилища горных и равнинных таджиков. В историческом аспекте планировка участка изначально зависела от социально-бытовых факторов. Планировка участка основывалась на делении участка на части по определенным утилитарным функциям, жилой комплекс, хозяйственный комплекс и передняя часть.

2. Жилища имели не только утилитарное назначение, но и удовлетворяли эстетическим и духовным запросам их обитателей, служили и семейным храмом.

3. Особое значение в традиционном жилище приобретают айваны и мехмонхона. В XIX-XX вв. они становятся уже обязательным элементом двора. Айван, изначально являвшийся жилым помещением, в XIX-XX вв. в силу удобства и приспособленности к климатическим условиям Средней Азии становится функционально универсальным. В жилищах кроме мехмонхоны как особой специальной комнаты для гостей стали обустраивать и другие различные места для приема гостей, что привело к развитию парадной части двора.

4. Важный элемент в традиционном домашнем обиходе составляли рациональные и иррациональные (магические) средства защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование истории традиционного жилища таджиков и их предков, проведенное по памятникам письменности, по археологическим и этнографическим данным, позволило восстановить основные этапы его истории в достаточно полном объеме. Идентичность данных в разных типах источников свидетельствует об их достоверности. Письменный, археологический и этнографический материал, а также памятники изобразительного искусства, взаимно дополняя друг друга, дали возможность проследить генезис и эволюцию жилищной культуры таджиков и ее конструктивных компонентов. По археологическим данным восстанавливаются предметы, сведения из «Авесты», из памятников классической персо-таджикской литературы, старинных фархангов и других письменных источников оживляют предметы материальной культуры, связывая их с социальной и духовной сущностью человека.

Уникальное богатство терминологии, относящейся к жилищной сфере, – свидетельство постоянных поисков оптимального благоустройства жилища, непрерывной его эволюции. История жилища таджиков и их предков отражает историю развития общества, его социальную дифференциацию, становившуюся все более сложной.

Жилищная культура – это материально запечатленная история развития мировоззрения людей от пантеизма зороастризма до канонов ислама.

Этнографические источники дают полную, развернутую картину развития традиционного жилища таджиков нового времени, с его региональными модификациями, а также раскрывают развитие и усложнение его социального аспекта. Региональные различия в жилищной культуре таджиков в конце XIX начале XX вв. связаны, прежде всего, с различным укладом жизни равнинных и горных таджиков.

Равнинные области – это, регионы Ферганы, Худжанда, Согда, Уструшаны и Хорезма. Горные области – это Каратегин, Дарваз и верховье Зеравшана.

Традиционная жилищная культура таджиков как важный компонент цивилизации Центральной Азии явилась результатом трудовой и творческой деятельности оседлых восточноиранских

скотоводов и земледельцев, расселившихся в оазисах долины Амударьи, Балхаба, Герируда, Мургаба, Теджена, Кашафруда, Сырдарьи на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа II тыс. и начала I тыс. до н.э. Единый историко-культурный фон, на котором складывалась жилищная культура древних таджиков в таких 16 дахью-састи-областях, как Бактрия, Маргиана, Арея, Согдиана, Хорезм, Нисайа, Вркана, Харахвати, Хайтумант, Арьянам Вейджа, воспет в первой главе «Вандидата» величайшего памятника письменной и духовной культуры «Авеста» в VII-VI вв. до н.э.

Сведения из «Авесты» показывают, что уже в середине I тыс. до н.э. древнеиранские племена хорошо знали строительное дело. Дом древнеиранских племен с самого начала имел не только утилитарное, но и культовое и духовное назначение. Их дом был не просто жилищем, но и самым ранним храмом, в котором горел священный огонь. Жилище, по космологическим взглядам зороастрийцев, объединяло человека с космосом и разделяло и оберегало его от приверженцев демонологии. В «Авесте» мы находим богатые сведения об обычаях и поверьях, связанных с жилищем, например, о культе предков, о почитании некоторых животных и растений и использовании их в качестве оберега.

Особенности эволюции жилища таджиков и их предков от I тысячелетия до н.э. через раннее, развитое и позднее средневековье к новому времени прослеживаются через эволюцию всех его компонентов.

Хозяйственный комплекс развивался в направлении от простейших наземных построек к двум видам построек, наземных и подземных, а затем - к освоению мансарды, второго этажа (болохона). Со средневекового периода хозяйственные постройки начинают занимать ключевое положение в жилищном комплексе, о чем свидетельствуют, например, башни донжоны в укрепленных усадьбах феодалов Хорезма. К новому времени относятся специальные приспособления для хранения зерна, отдельные помещения для топлива, совершенствуются способы хранения продуктов.

Генезис построек для содержания скота восходит к отведенной для этого части жилой комнаты. Но затем место для скота отделяется от жилой части, и уже в средневековье сооружаются специальные постройки в отдалении от жилого помещения. Складываются разные типы помещений для скота: открытые и закрытые наземные сооружения, а также подземные.

Средства освещения начинались со свето-дымовых отверстий в кровле или торцовых стенах. Позднее вырабатывается форма решетчатых окон, а еще позднее – застекленные окна, при этом начинают использоваться разные виды светильников.

Очаг на самой ранней стадии развился служил и средством обогрева и средством приготовления пищи. В начале I тысячелетия до н.э. комнаты еще отапливались по-черному, т.е. на полу жилища разводился костер. Затем начинают устраиваться ульевидные очаги в стенах или в полу. В раннее средневековье намечается отделение очага от «чистой», жилой части помещения: его отгораживали или делали специальную ограду перед суфой. А с XII в. очаг начинают ставить на специальное возвышение. Позднее появляется очаг с дымоходом в стене. Если в XI в. как средство обогрева бытует только переносной очаг-мангал, то в источниках XV в. сообщается об использовании сандали, который вплоть до XX в. включительно будет оставаться традиционным средством обогрева. В новое время завершается функциональная дифференциация очагов. Появляются очаг для приготовления хлеба (танур), очаг для обогрева (сандали), очаг для приготовления горячей пищи (оштон).

В связи с развитием хозяйственных построек преобразуется весь жилой комплекс и его планировка. Еще в начале I тыс. до н.э. намечаются контуры двора, в котором начинают разграничиваться жилая и хозяйственная части. К периоду средневековья завершается формирование традиционного типа двора - хаули, который стал делиться на внутреннюю (дарун) и внешнюю (берун) части.

В ходе исследования удалось проследить основные этапы эволюции жилищной культуры таджиков.

Первый этап относится к раннему античному периоду. Жилой комплекс тогда стоял из большого числа помещений, в котором размещался целый род. Локализация родов в отдельных жилищах связана с переходом первобытной общины в стадию классовой общины.

Открытая в Ташкентском оазисе Бургулукская культура (IX в. н.э. – III в. н.э.) представлена тремя типами жилищ. Во-первых, это легкие постройки наподобие шалашей. Во-вторых, это землянки круглой или овальной формы, площадью до 22 кв. м., который был основным. В-третьих, это землянки крупных размеров, разделенные пахсовыми перегородками на отсеки или две землянки, соединенные входами¹.

¹ Древнейшее государство Кавказа и Средней Азии. Отв. ред. Тома Г.Л. Кошеленко.–М.: Наука, 1985.–С.193-199.

Второй этап эволюции относится к периоду развитой античности. В этот период намечается тенденция разделения большого жилого комплекса на более мелкие, связанная с начавшимся распадом больших патриархальных семей. Ярким примером тому может служить античный город Топрак-кала в Хорезме (III в. н.э.)¹

Третий этап относится к до феодальному периоду (III-VIII в.н.э.).

На этом этапе происходят значительные изменения в жилом комплексе, связанные с дальнейшим развитием материальной и духовной культуры, с последовавшими социальными изменениями в обществе и развитием городской цивилизации таджиков. Формирование исторических частей города: кухандиза, рабада и шахристана, повлияли и на эволюцию жилищной культуры. Характерной особенностью этого периода является строительство крупных домов-усадеб, укрепленных замков – кушков дехкан, купцов и служителей культа.

На четвертом этапе, относящемся к феодальному периоду (IX-XVIII вв.), благодаря стабилизации общественно-политической обстановки, общему подъему социально-экономической и культурной жизни наблюдаются дальнейшие значительные изменения в жилищной культуре. Укрепленные замки всё более уступают место домам-усадебам, меняется архитектурный облик жилья, обогащается его интерьер.

В эпоху позднего средневековья и нового времени развитие жилищной культуры продолжается. Появляется четкое деление двора. Функционально дифференцируются жилые компоненты, складываются жилая парадная и хозяйственная части. Начинают преобладать двух-трехкамерные жилые помещения.

С периода раннего средневековья распространилось обыкновение устраивать возвышение по периметру жилой комнаты – суфу. Суфа делает жилище более комфортным. Затем суфа используется для отделения преддверия.

Климатические условия вызвали необходимость возведения двух частей жилища: летней и зимней. В средневековье формируются многочисленные варианты как летней, так и зимней частей жилого комплекса с усовершенствованными средствами охлаждения и обогрева.

Слово «ауона» в значении «доброе жилище», позднее айван,

¹ Якубовский А.Ю. Главные вопросы изучения истории развития городов Средней Азии. с.7)

имелось уже в «Авесте». Айван – это особое, открытое с одной, двух или трёх сторон жилое помещение, расположенное на солнечной стороне северной двери. Айван в его многочисленных модификациях в средние века становится обязательной принадлежностью жилища таджиков, что сохранится и в новое время.

Одним из направлений в развитии жилищного комплекса было формирование оборонительных сооружений, древнейшие сведения о которых мы находим также в «Авесте». Их необходимость была вызвана нестабильностью внутриэтнической политической ситуации, прежде всего – постоянной враждой между кочевыми и оседлыми иранцами.

Основным оборонительным сооружением изначально было ограждение, эволюция которого прослеживается от «вара» во времена царя Йима (Джамшеда) через «бора», возводившегося вокруг укрепленной раннесредневековой крепости – к кушкам VII-VIII, с их башнями и высокими стенами на неприступной платформе. Необходимость таких мощных фортификационных сооружений была вызвана феодальной раздробленностью и связанным с ней усилением центробежных сил и политической нестабильностью. Позднее, со стабилизацией политической ситуации, с усилением централизованной власти, с развитием экономики, с оживлением городской жизни кушки утрачивают свое былое значение. Лишившись неприступной платформы, кушки постепенно деформируются в полузамки, на втором этаже которых устраивались гофры.

Изменилось назначение и других в прошлом оборонительных сооружений: подземных частей жилища, второго этажа, преддверия. Высокое же ограждение жилища и окна, выходящие внутрь двора – эта особенность, будучи связанной с особенностями семейного уклада и этическими нормами, окажется долговечной, останется вплоть до новейшего времени.

Традиционное жилище таджиков и их предков изначально было детерминировано не только утилитарно, но и духовно. Жилище всегда считалось священным. Ритуальная, обрядовая сторона жизни сказывалась на интерьере жилища и его отдельных частей. Священный огонь и терракота зороастрийцев, арки мехроб, мазары-святылища в домах исламского периода, с их изысканной строгостью, в частности, с великолепным, неповторимым орнаментом – все это выражало духовные потребности обитателей жилища. Сами названия «манзил», «даргох» определяют жилище как место радости и

благополучия, жилище, двери которого открыты для каждого, а название «боргох» (т.е. место, в которое ступает нога духа предков) связывает жилище с благородным культом предков. Отсюда и нравственное требование не осквернять жилище дурными поступками.

Моменты ритуальные, обрядовые оказываются весьма устойчивыми и в виде своеобразного субстрата, трансформируясь, сохраняются в новых условиях, даже при смене религий. Так, например, уже в новое время мазаром могла быть не только специальная комната, но и особое дерево во дворе.

Особенности семейного уклада, передававшегося из поколения в поколение, этические нормы, связанные с ним, обусловили деление жилого помещения на женскую и мужскую его части.

Этика общения, традиционное гостеприимство в сочетании с религиозными обрядами привели к особым формам преддверия, прихожей и необходимости особой комнаты для гостей (мехмонхоны). Эстетике и комфорту мехмонхоны всегда уделялось особое внимание. Ритуал приема и размещения гостей становится своеобразным зеркалом социальной психологии таджиков.

Социальное расслоение общества сказывалось почти на всех компонентах жилого комплекса, на его комфортности и эстетике. К особенностям таджикского жилища относится его дифференциация по ремесленной принадлежности, по социальному статусу и степени материального достатка его владельца. Все это можно было определить уже по преддверью и обустроенности входа в жилище.

Таким образом, история жилищной культуры таджиков и их предков – это материально запечатленная национальная история, история духовного, нравственного и социального развития народа.

Глоссарий Авестийские термины

- Ари - *ari* – изобилие, достаток
Аскити - */asketi* – жилище
Аспина /аспена – */aspēna /aspina* – обилие
Аспу–стана /*aspu – stana* – конюшня
Аунгухарина /*awnuharena* – принимать пищу, кухонный инвентарь
Аша– *asa* – измельченное зерно, мука
Аш – бауорва /*as bauorva*– иметь продовольственные амбары, богатство из множества продовольственных амбаров
Баивари – мишта /*baivare – mista*– дом с десятью тысячами гвоздей
Баивари – фраскемба /*baevare– fraskemba*–дом с десятью тысячами столбиков
Барзиш /*barezis*– подушка, постель,
Барзиш /хавант – *barezis – havant*– подушка, постель с подушкой
Буз /*buz* – нюхать, приятный запах, благовоние
Бузра /*buzra* – запах, приятный запах
Бауизи /*baōisi* – запах, приятный запах
Буири /*huri*– изобилие, счастье
Ваесман /*vaesman* – жилище
Ванта /*vanta* – человек, который плетет циновки, дом, подпорки двери
Вара /*vara* – укрытое место, пещера, ограждение
Варидима /*varedema*– любимый дом, достойный радости, жилище
Вишан /*visan*– заслуживающий дом или селение, тот, кто построил дом или селение
Гавайана /*gavaiana* – хлев для коров и стада
Гавайжи /*gavaīqi* – хлев для коров, коровник
Гаомавант /*gaomavant* – богатый стадом дом
Гавастана /*ga-vo-stana* – коровник, хлев для быка, хлев для стада
Гавастрйа /*gavastrga* – корм для скота, сухая трава, мелкая солома и другие травы
Гавашити /*gavasiti* – хлев для стада
Гаити – живое существование, домашнее имущество, хозяйство, двор
Гату – спальня, ложе
Дана /*dana* – богатство, имущество

Двара /dvara – дверь
 Дирита /dereta – обеспеченный, богатый человек
 Дмана /demana – жилище
 Дривика /drivika – бедность и нищета
 Дру /dru – домашние вещи, имущество
 Змойшетва /zemoistva – сырцовый кирпич, хлев, построенный из сырцового кирпича или глины
 Иштва/иштйа /istva/ istya – сырцовый кирпич
 Йама/йима /yama/yama – кубок, чаша
 Йомупачика – глиняная чаша
 Кат /kat – землянка
 Мазиму-нмано /mazemo- nmana – среднее, дешевое жилище
 Маиса /maesoa – место для жительства
 Маисана /maesoaana – место для жительства, место, жилище
 Маисанйа /maesoanya – жилище
 Намо - нанхан /nama - nanha – те, кто заслуживает жилища, те, кто построили дом
 Намана /nmana – жилище, дом, место отдыха семьи, место для отдыха, место для жительства
 Нмата /нимата/nemata/nimata – кошма, войлок
 Нму- ванта /nemo -vanta – подстилка из камыша и войлока, циновка
 Паринангх /parenanh – обилие, достаток
 Паринангхвант /parenanhvant – обилие, достаток, счастье
 Пасуш-һасті /pasus-hasti– хлев.
 Пахрума /рахгума – красивое жилище
 Пив/пи /piv/pi – откармливать, давать корм
 Пуру-гао/puru-gao – богатый коровами, богатство стадом
 Пуижуа/роігwa – изобилие, счастье
 Рама-шайана/rama-sayana – дом, жилище, дом счастья, дом Митры и Тиштрии
 Раму-шити/ramo-siti– дом радости и веселья, дом развлечений
 Раочана/raosana– осветительный проём, окно
 Старита/stareta– одеяла, постель, постельные принадлежности, ковер, кошма, застельная ковром
 Стаириш /stairis– постель, все что стелют, одеяла
 Стри-наман/stri-naman– комната для женщин
 Танура /tanura – печь, земляная печь, печь для выпечки лепешек
 Ташта/tasta – сосуд, используемый в ритуальных целях
 Уз-да /uz-da – строить

Хазаниапато/хазанпато/hazanaerato/hazanaerata – ароматное дерево, которым благоухали дом, гринатовое дерево
 Хадима/hadema – дом, зимнее жилище (кошона)
 Хадима/hadema – бедное жилище
 Хаста/hasta – жилище, хлев
 Хвастра/хуо-stra – душа и мощь, ангел дарующий обилие разной пищи
 Хумб/humb – зарыть в землю, способ хранения продуктов
 Хумба/humba – большой глиняный кувшин
 Нуйаона/нуаона – иметь хорошее, доброе жилище
 Хушайана/husayana – хорошее, доброе жилище
 Хушайжеман/husaigman – большое богатство, чрезмерное богатство, быть богатым
 Хушина/husena – хорошее жилище, дом радости, место счастливой жизни
 Хушити/husiti – желанный или приятный дом, хорошее жилище
 Шайана/sayana – жилище, место
 Шаита/saita – изобилие, лёгкая жизнь, счастье
 Ши/si – заселение
 Шийити/syeiti – обитель, место для отдыха
 Шити/siti – жилище
 Уздези/uzdaezi – хозяин амбара
 Упа-хши/ура-хси – заселение дома; хлев
 Упа-маити/ура-maiti – жилище, место, строительство
 Ухшан/ uhsan – изобилие
 Уштру-стана/usttro-stana – клев для верблюда, хранитель или хозяин верблюда
 Фра-пи/фра-пи – откармливать (животных)
 Фрина/frena – изобилие
 Фратимо-нмана/fratemo-nmana – дом первой степени, лучшее жилище
 Фрафшу/fracsu – богатый стадом
 Фшу-ката – помещение под хлев

Таджикско-персидские названия

- Айвон 1. кушк, дворец
 2. терраса перед домом, передняя
 3. жилище

Авбор – жилище
Авнанг – канат, на который вешали одежду и фрукты
Авшанг – см. авнанг
Ажкан – решетчатая дверь, выходящая на улицу
Ангижво – помещение для содержания животных без навеса
Анин – сосуд в виде небольшого хума для получения масла
Арвона – ароматный цветок, которым благоухали жилища
Асиж – средство, используемое для борьбы с насекомыми в жилых помещениях
Асосулбайт – домашние ткани и постель
Афгандани – дорожки и ковры
Ашбу – место для хранения топлива
Базанг – подпорка для двери, ключ
Байкам – суфа и айван
Байт – жилище
Баранг – подпорка для двери, ключ
Барбора – помещение второго этажа
Барзан – глиняная сковорода для выпечки хлеба; жилище
Бархун – маленькое жилище, крепость
Бафкин – дверь жилища, кушк и болохона
Бахв – 1. суфа; 2. айван; 3. болохона; 4. кушк
Бахорбанд – 1. летнее жилище; 2. Зимняя конюшня
Бачкам – летнее жилище, огражденное решеткой; айван, суфа, боргох
Беразан – глиняная сковорода для выпечки хлеба
Беѓўла – угол комнаты
Бирезан – глиняная сковорода для выпечки лепешек
Бисот – ковёр, дорожки
Бишкар – деревянный ключ с кривым кольцом
Бодгир – дверца и проем в жилище для проветривания жилища со всех сторон, которые имеют бодгир, т.е. имеющий решетку
Бодгона – дверь, через которую смотрят на улицу
Боди – большая медная чаша
Бодпарво – жилище, имеющее бодгир, проем для проветривания
Бодѓар/ Бодѓард – бодгир и летнее жилище
Бодѓис – бодгир
Бодфар – большой веер, подвешенный к потолку и приводимый в движение
Болкона – дверь, имеющая решетку, через которую смотрят на улицу

Болон – передняя
Болохона – помещение второго этажа
Боргах – двор, жилище
Бордон – мешок для хранения продуктов
Боѓил – помещение для коров и овец
Ботия – большая глиняная чаша
Боханг – маленькая дверца или проем; бодгир
Бохвон – гостеприимный хозяин
Боху – палка для самообороны
Буб – дорогой ковер
Буна – домашнее имущество, имущество; дом
Бўстонсарой – сад
Бўрө – циновка
Висоқ – дом, жилище
Гилем – шерстяной ковер
Гозургах – место для переодевания
Гурз – древнее оружие войны
Фалак – палка для подпорки двери
Фалақа – деревянный дверной замок с зубцами
Фуфра – болохона, дверца
Ѓўла – зернохранилище
Давоц – покрывало
Доз – помещение второго этажа (болохона)
Далв – кожаный сосуд для воды
Дарбанд – подпорка для двери
Дарбача – маленькая дверь, дверца
Даргох/даргах – порог двери
Дарича – дверца, проем
Дахлез – прихожая или передняя часть комнаты
Девор – ограждение из глины, кирпича, камня и др.
Деворбанд – огражденное место, цитадель
Дег – котёл
Дор – дом, двор
Духна – ароматическое средство, которым освежали воздух жилища
Забарпўш – покрывало
Зеѓ – разновидность циновки
Зифол – кубок, большая пиала
Зилу – маленький шерстяной коврик

Зубала – подметаемый мусор
Зукону – большая глиняная чаша
Ирмонсарой – гостиная
Ирмонхона – гостиная
Испанд – рута
Истабл – конюшня, место для содержания домашних животных
Кабук – клетка для кур или для голубей
Када – жилище
Калид – ключ
Калиддон – деревянный дверной замок с зубцами
Кайфар – сосуд в форме таза
Камос/ камоса – глиняный длинногорлый кувшин
Канур – см. канду
Кампал – тонкое покрывало из шерсти
Канду – сосуд в виде хума или глинобитного ларя с деревянным дном без крышки
Кафгир – шумовка
Кафлез – уполовник
Кафча – уполовник
Кафчалез – уполовник
Кахдон – место для хранения корма для скота
Кола – сосуд из тыквы для вина
Колуша – котёл
Коса – глиняная, фарфоровая или деревянная чаша, кубок
Кочол/кочор – домашние вещи
Кулба – маленький дом
Кошона – маленький дом, бедное жилище, зимнее жилище
Кўза – кувшин с рукояткой, меньше хума
Кўшк – укрепленный замок
Қавсар – кавсара – корзина для хранения фруктов
Қароба – сосуд для воды
Қумома – домашний мусор
Қумош – шелковые одежды и ткани
Қуфли абьлад - замок, основанный на принципах арабской графики – обджад
Лавед/лавид – большой котёл, сосуд
Лаган – подставка для свечей; тазик для мытья рук
Лангарй – большая тарелка

Лаълӣ – панус, большой поднос
Лихоф – толстое покрывало из бараньей кожи
Лок – деревянная чаша
Лўкидон – деревянный дверной замок с зубцами
Мадхан – очаг для отопления жилища
Мазбала – место для выбрасывания мусора во дворе
Макраа – кожаное ведро
Манзар – место для отдыха и созерцания
Манқал – очаг для отопления жилища
Мағлуқ – закрытая дверь
Маснад – место для опора как большая подушка
Мастоба /мистаба – сиденье у ворот или внутри жилища, возвышение
Матмура – подземное жилище, тюрьма
Мафраш – место для складывания постели
Маҳтоби – летнее жилище, которое строилось возле водоёмов, место для прогулки и созерцания луны ночью
Маҳчуба – палка для подпорки двери
Машк – бурдюк для перевозки воды
Машраба – сосуд для воды, вина и другой жидкости
Маъво – жилище
Меҳмонсарой – гостиная комната
Меҳмонхона/ меъмонқада- гостиная комната
Мизбони – гостеприимство
Микрон – таз для стирки
Миқлад – ключ
Митхара – бурдюк
Мишкот – подставка для светильника
Мишқоб – деревянная вешалка
Мон – семья, жилище
Намад – войлок
Нах – дорогой, богато орнаментированный ковер
Нишеман – жилище
Ниҳонхона – подземное жилище, которое также выполняло функцию кладовой
Обванд – сосуд для воды
Обдастон – см. офтоба
Обрез – ковш, сосуд для воды
Обчома – чаша для питья и сосуд для воды
Ованг – веревка, на которой развешивали одежду и фрукты

Оганда – хлев, проходная комната
Офил – хлев
Ожгин – дверь, имеющая решетку, через которую смотрят на улицу
Ордон - вид шумовки
Офтоба – сосуд для мытья рук и лица
Охол – домашний мусор
Охупой – шестиугольный дом
Ошёна – место для кур; потолок
Пайгула – угол комнаты
Палос – шерстяной ковер без ворса
Паник – дверца комнаты
Панджара – осветительный проём
Парбор/парбол – летнее жилище
Парвез/парвезон – сито
Пажованд – палка, которой запирали двери
Парчин – ограждение вокруг поля или дома из колючки и досок
Пархав – место в жилище для зерна
Паҳона – дощечка, которую клали под дверь
Пешгоҳ/пешхона – верхняя, почетная часть комнаты
Пешхон – скатерть для теста
Пиёла – глиняная чаша
Пойгаҳ – нижняя часть комнаты, вместо прихожей
Пойгўла – место для привязывания лошадей и других животных
Полона – выход на крышу
Полигона/поликона – осветительный проём
Половон – разновидность шумовки
Пона – дощечка, которую клали под дверь
Пооху – красиво украшенный дом
Поргин – сливной колодец для грязной воды
Потила – котёл для приготовления мучной сладкой каши – халво
Потини – деревянная тарелка для веяния зерна
Похара – глиняное сиденье у ворот, суфа
Почанг – дверца из решетки, через которую могли смотреть одним глазом
Пўстахт – покрывало из кожи животных, используемое бедными

Равзян – осветительный проём
Раф – сиденье у ворот, полка для посуды
Рахт – домашние вещи, богатство
Рўшондон – осветительный проём
Сабад – корзина для фруктов
Сабў – керамический или железный кувшин для вина
Сагроқ – глиняный или фарфоровый кувшин с носиком для вина
Сандали – квадратный столик над углублением с жаром
Сардоб – подземное помещение
Сароча – маленькое жилище; большая палатка
Сарой – жилище, двор, дворец, замок
Сатл – железное ведро
Сафоли – глиняная посуда
Сини – панус, поднос
Сипандон – сосуд для благоухания руты
Суккура – глиняная чаша
Сум /сумль – подземное помещение
Сатованд/сутованд – летнее жилище на втором этаже с открытой террасой
Сутургоҳ – помещение для лошадей
Суф – терраса, айван
Суфа – глиняное возвышение перед домом
Табақ – тарелка
Тарам/торум – деревянный сводчатый дом, представляющий собой беседку или палатку
Таран/тирен – плетеная кружка из веток ивы
Таринон – деревянная тарелка; тарелка и корзина, плетённые из веток ивы
Таҷар – зимнее жилище
Ташт – паннус, поднос
Таштхона – комната для постельных принадлежностей, комната для ташт и офтоба, отхожее место (адабхона)
Тиён – большой котёл без крышки
Тиёнча – маленький котёл без крышки
Тоба – железная сковорода
Тобдон – большая ниша у потолка; осветительный проём
Тос – панус; чаша
Топу – глиняный сосуд для выпечки хлеба
Тунг – узкогорлый кувшин для воды, вина и др.

Тушакхона – комната для одежды
Ускора – глиняная чаша для воды
Утоқ – жилище
Ушнон – растение для стирки и мытья рук после еды
Фарш – ковер
Фатила – фитиль
Фахфури – глиняная посуда
Фираш – место для сна
Фонус – светильник квадратной формы со стеклянным или бумажным корпусом, внутрь которого ставили свечу и носили с собой или вешали где - нибудь
Хобак – помещение без навеса для содержания домашних животных
Хайшхона – жилище, которое строили богатые в летний период из зелёного терновника, который и поливали водой, отчего становилось прохладно
Хазиф – глиняная посуда
Ханўр – домашняя посуда
Харзин – длинная палка в конюшнях, на которую вешали седло
Хасир – см. бўрө
Хасхона – помещение, в котором хранили корм для скота
Хашонхона – летнее жилище из камышового тростника, жилище, дверь и окна которого переплетали зелёным терновником и поливали
Хешхона - палатка, внутри которой стелили листья
Хири – айван, суфа
Хода – палка, к которой привязывали веник, чтобы обметать стены и потолок
Хокдон – место, куда выбрасывали мусор
Хокандоз – металлическая лопатка для сгребания мусора
Хон/хона – жилище, замок, дворец
Хонаи бод – летнее жилище
Хонгард – летнее жилище
Хонча – маленький дом
Хорбанд – ограждение из колючки и досок вокруг садов и полей
Хошакдон – ящик для хранения женских украшений и безделушек; ящик для хранения хлеба
Хум – большой глиняный кувшин
Хумб – большой кувшин(хум)
Хумбура – маленький хум

Хунба – сосуд для хранения зерна и др.
Хурмача – см. кайфар
Ҳадиқа – см. хорбанд
Хучра – жилище
Чавли – см, чулпи
Чавтара – маленькое сиденье у ворот
Чанба – палка для подпорки двери
Чароғ/ чироғ – светильник, состоящий из фитиля и масла и помещавшийся в глиняном или чугунном сосуде
Чорванда – см. фанус, также чароғпоя
Чароғвора – сосуд, внутри которого зажигали свет
Чароғдон – подставка для светильника
Чароғпоя – подставка для светильника
Чол – клетка для кур
Чоркоса – большая чаша
Чошқдон – см. хошакдон
Чулпи – разновидность шумовки для пельменей
Чумок – железная палица с шестью гранями и с длинной палкой с узлом на конце
Чулпин – плетеная тарелка для хлеба
Чаноб – порог дома
Чағеца – сосуд для сбивания масла
Чарғоту – маленькая чашка, в которой давали лекарство ребенку
Чафса – кушк и болохона
Чом – чаша, кубок
Чомадон – ящик для одежды в комнате
Чомхона – зеркальная комната
Чомахона – комната, в которой хранили лучшую одежду
Чувозон – сосуд для сбивания масла
Шамь – свеча из сала и воска
Шамъдон – подставка для свечи
Шангина – подпорка для двери
Шол – маленький шерстяной коврик
Шурфа – айвон; болохона
Эзора – нижняя часть стен комнаты от пола до нижней части ниш, о которую опирались спиной сидящие у стены
Ялоғу – сковорода

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

А

Абаев В.И., 14, 24, 193
Абдуманнон Абдугаффоров, 107
Абдусаттор Ашрапов, 105
Абдушукур Манонов, 107
Абу Исмоки, 50
Абубакр Нархаши, 13, 33
Акишев К.А., 82, 193
Андреев М.С., 4, 6-8, 163, 193, 196, 198
Асадии Туси, 14
Афрасиаб, 5, 51, 64, 81, 87, 89-91, 95, 98, 193, 201
Ахриман, 29
Ахрорхон, 154
Ахура, 17, 27, 30
Ахура-Маздо, 24, 26
Аша, 21, 27, 29-30, 180

Б

Бадриддин Иброхим, 50
Байхаки, 13, 48-50, 53, 57, 59, 63-65, 191
Байпаков К.М., 82, 85, 92, 94, 193
Бальями, 65
Бартольд В.В., 4, 65, 193
Баходурова И, 149
Бахроми Э., 13
Беленицкий А.М., 5, 86, 194
Бекчурин, 72, 192
Бикжанова М.А., 10, 200
Бируни, 49, 66, 88, 191
Бихамида Маджидова, 203
Будрин, 69, 73, 191
Брагинский И.С., 25, 27, 38-39, 194
Борозна Н.Г., 10, 194
Большаков О.Г., 5, 79, 194

В

Вайнберг Б.И., 10
Ван Ян-дэ, 49
Васильева Г.П., 194
Воронина В.Л., 6, 11, 11-12, 77, 79, 79, 101, 101-102, 124-125, 133,
140, 148-150, 159, 194-195, 201, 141
Вэртагна, 37

Г

Гарсеваз, 51

Гафуров Б., 10, 14, 16, 195, 196
Геродот, 43-45, 87
Георги И.И., 67, 69
Гинзбург В.В., 12, 201
Гударз, 51
Гульгин Г.Г., 6

Д

Дадобой Тухтабоев, 140, 203
Деваптич, 62
Джалил Дустхох, 13
Диодор Сицилийский, 42-43, 45
Джалилов А., 5
Данилевский Г.И., 3, 69, 195
Давыдов А.С., 9, 157-158, 161, 195
Дынин В.В., 191
Дмитриев-Кавказский Л., 72
Джахонов У., 11, 195

Е

Ефремов Ф., 72

Ж

Жилина А.Н., 10, 195
Жуковский В.А., 4, 195

З

Зайнулло Бабаджанов, 107, 140
Зарубин И.И., 4, 6, 195
Захир-ад-дин Мухамад Бобур, 13, 65
Заххак, 161
Зол, 17-18, 29, 42, 44-45, 51, 62, 66
Зулфия Бахриддинова, 203
Зеймаль Е.В., 5

И

Ибн ал-Факих, 47
Исаков А.И., 5

Й

Йим (Джамшед), 33-34
Йима, 30, 33, 75, 178, 181

К

Кайковус Сиямак, 65
Кайхосрав, 51

Каримов О.К., 15
Кармышева Б.Х., 8, 10, 196
Квинт Курций Руф, 43
Кисляков Н.А., 4, 7-8, 90, 118-120, 126, 147, 162, 195-196
Кутайба ибн Муслим, 62, 63
Кондауров А.Н., 6, 196

Л

Литвинский Б.А., 5, 196-197, 201
Люшкевич Ф.А., 10, 197

М

Мазда, 13, 27, 66
Магмед Рагим, 71
Малицкий Н.Г., 197
Мамаджанова С., 12, 128-129, 197
Мандельштам А.И., 5, 197
Манучехри, 55, 57
Мардон, 87
Маршак Е.И., 5, 85-86, 99, 194
Масъуд Газневид, 48-49
Масъуди, 53, 57-59, 65
Махмудходжа, 149
Машарифбаккол, 103
Мейендорф Е., 68, 70-71, 191
Мец А., 49
Мирбабаев А.К., 11, 15, 117, 135, 197
Мирзо Хаким, 72
Миркомилбой, 105
Миролимбой, 105
Миросимбой, 105
Митра, 25-26, 32
Моногарова Л.Ф., 197
Муканна, 62-63
Мулло Абдушукур, 103-104, 107, 112, 114, 125, 140, 145
Мухамад Юсуф Мунши, 13, 64, 192
Мухаммад Гиесуддин, 14, 50
Мухаммадхусайни Бурхон, 14, 46-48, 53, 57-58, 60-61, 192
Мушфики, 57
Мухитдинов И.М., 9-10, 197, 202
Муравьев Н.Н., 71
Муродов О., 136, 197, 201
Мукимов Р., 12, 129, 197

Н

Назаров Ф., 72, 192
Наливкина В.П., 67, 69-71, 192
Нану-Нанаи, 87
Наршахи, 50, 62-66, 191
Насафи С., 55

Негматов Н.Н., 5, 78, 194
Неразик Е.Е., 5, 83-84, 90, 95, 98, 198
Низак, 62
Низами, 56, 198
Низомульмульк, 13
Носири Хисрав, 49
Нуриддин-эшон, 136

О

Онескирит, 45

П

Пашино, 72
Пещерев Е.М., 8, 88, 118-119, 122, 134, 163, 195, 196, 198, 202
Пирон, 51
Пулат Баротов, 107, 152
Писарчик А.К., 4, 7-8, 10, 92, 119-120, 126-127, 147, 149, 161, 198
Полупанов Н.С., 6, 11
Пославский Ю.И., 198
Потанина Н., 68, 70
Пугаченкова Г.А., 34-35, 87, 198-199
Пулатов У.Т., 5, 199

Р

Раджабов З.Ш., 106, 154, 199
Распопов В.И., 5, 79, 79-80, 85, 86, 94, 199,
Ремисль Л.И., 87-89, 119, 199
Рустам, 51
Рудаки А., 56, 59, 64, 82

С

Саид Азим, 72
Серош, 88
Сирандухт, 51
Сиявуш, 51
Страбон, 42-45
Семенов А.А., 4, 13, 192, 200
Саттаров А., 105, 152
Стародубов А.Ф., 7
Ставиский Б.Я., 5, 77, 199
Соловьев В.С., 5
Снесарев Г.П., 41-42, 200
Стеблин-Каменский И.М., 13
Сухарева О.А., 10, 200

Т

Табари, 50, 62
Толстов С.П., 35, 101
Турсунов Н.О., 3, 10-11, 15, 64, 102, 138, 141, 146, 150, 152, 155, 161, 200, 203

У

Унсури, 50, 55
Усто Джунайд, 11
Усто Малабек, 11
Усто Мирзорахмат, 11
Усто Мирфузайл, 11
Ушидари Дж., 13, 38, 66

Ф

Фирдауси, 48, 53, 64-65, 161
Фравашай, 27-28
Франхрасьян, 34

Х

Хаджибои Хайрат, 50
Хайдар Ниязов, 11
Хайдарджон, 107
Хамдуллах Нахчивани, 50
Хамидов Дж.Х., 15
Хамиджанова М.А., 9, 126, 143, 200-201
Харуза, 88
Хилол ас-Саби, 49
Хмельницкий С.Г., 5
Ходжи Шамси, 50, 137
Хорошхин А.П., 68, 72, 192

Ш

Шамс ад-дин Мухаммад ибн Фахр ад-дин Хиндушах Нахчивани, 50
Шамси Фахрии Исфакони, 50
Шахривар, 88
Шишкин В.А., 5, 201

Э

Эргашбойбача, 105-106, 140, 149, 152-153, 206-209
Эфор, 42
Эшонхонтур, 112
Эшонова Т., 103, 203

Я

Якут, 52
Якубовский А.Ю., 4-5, 79, 201

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абаргар, 62

Азербайджан, 98, 196
Айханум, 77
Амударья, 3, 191
Арея, 175
Ария, 43
Арьянам Вейджа, 175
Аултепа, 96
Африка, 83
Ашт, 99
Аяз-кала, 90

Б

Багдиз, 62
Баглан, 62
Бактрия, 175
Балапыктепа, 96
Балхаб, 175
Беркуткала, 100
Буст, 63
Бухара, 72
Бухарский оазис, 71

В

Варахша, 5, 80-81, 163
Вахш, 5, 9, 27, 88, 143, 197
Верховья Зеравшана, 3, 6, 8-9, 92, 126, 151, 174
Восточный Туркестан, 3-4, 42, 65, 72, 192-193
Вркана, 175

Г

Гардани Хисор, 63, 79, 91, 96, 201
Герируд, 175
Гиссар, 143, 150, 162
Гур, 63, 65, 76, 184

Д

Дангаринский оазис, 100
Дарваз, 3, 109-110, 120-122, 128-129, 134, 143, 147, 151, 157, 166, 174, 193
Дашти Ланкан, 63
Джуйбара, 108, 118-119, 147, 199
Джумалактепа, 96
Дильберджин, 91
Дильварзин-тепе, 77, 86
Дингильдже, 90
Дингильджи, 89
Душанбе, 8, 10-13, 17, 33, 46, 50, 55, 61, 63, 65, 78, 82, 97, 99, 106, 108-110, 121-122, 132, 135, 143, 152, 165, 169, 191-193, 195-202

З

Зангтепа, 96

Зерафшан, 72, 99, 109-110, 120-124, 129, 134, 141, 143-144, 147-148, 157-158, 160, 163, 165, 172, 191, 195, 197, 200, 202

И

Индия, 14, 167, 196

Иран, 3, 4, 11, 13, 16, 17, 19, 31, 33, 34, 35, 50, 51, 73, 75, 77, 84, 87, 95, 99, 120, 167, 168, 175, 178, 196, 241

К

Кавказ, 43, 72, 91, 101, 138, 167, 168, 176, 192, 195, 196

Кайкрылган, 90

Кайрак, 100

Калаи Боло, 96

Калаи Кахкаха, 81

Камерун, 96

Кангюйя, 41

Канибадам, 11, 12

Каратегин, 3, 6, 8, 25, 109, 110, 120-129, 134-135, 138, 143, 147, 151, 157, 158, 160-161, 166, 174, 193, 198, 200

Кашафруд, 175

Кашкадарьинская область, 8, 108, 109, 135, 143, 195, 196

Кашка-дарья, 63

Кетментюбе, 100

Кистакуз, 118, 119, 126, 146, 162

Коканд, 68, 70, 72, 162

Костакоз, 8, 12

Ксиров, 100

Куляб, 138, 143, 150, 201

Кум, 40, 96

Кушк, 50, 53, 63, 65, 66, 75, 76, 97, 113, 177-178, 183, 190

Кушки Муборак, 63, 192

Кушки Шах, 63

Кушки Сапид, 63

Кштут, 120-121, 129, 134

Кштута, 109, 148

Кюзелигыр, 35, 90

Л

Ленинабад, 12

Лесбос, 43

М

Магиан, 120, 121, 129

Маргиана, 175

Масчиди Сурх, 103, 107

Матча, 120, 121

Мерв, 4, 65, 95, 98, 195

Мовераннахр, 14

Москва, 50, 195, 200

Мургаб, 175

Н

Непал, 41
Нигер, 98
Нисайа, 175
Нур-ата, 134
Нурек, 126, 133, 143, 197

О

Октош, 171
Отрар, 82-83, 85, 92, 94-95, 193

П

Пакистан, 167
Памир, 8, 10, 39-40, 136, 162, 197
Паропомисады, 43
Пенджикент, 5-6, 11, 77, 79-80, 82-83, 85-87, 90-91, 94, 97, 99, 120-122, 171, 194, 199-200
Припамирский район, 7-10, 138, 197-198, 202
Пяндж, 109

Р

Р.Хингоу, 7, 120, 143, 158, 196
Рим, 38, 77, 241
ул. Роза Люксембург, 103, 125
Рушан, 134, 165

С

Самарканд, 5-7, 10-11, 64, 68, 81, 87, 92, 98, 108, 118-120, 124-126, 133, 142, 144, 147, 149-150, 153, 156-157, 159, 161-162, 164, 198, 201
Санонгон, 62
Соغد, 5, 40, 52, 62, 77-78, 82, 85-87, 91, 96-97, 99, 174, 194, 201
Согдиана, 175
Судан, 98
Сурхоб, 109

Т

Табриз, 50
Таджикистан, 6, 8, 11-12, 99, 102, 109, 117, 125, 128-129, 149, 163, 167, 193-194, 196-198, 200-202
Тали Барзу, 82
Тараз, 91
Тахаристан, 78, 96
Ташкент, 6-7, 10, 12-13, 39, 42-43, 45, 53, 64-68, 72, 81, 83, 85, 87-92, 97-99, 108, 124, 150, 157, 159, 163-164, 176, 191-193, 197-201
Теджен, 175
Термез, 163
Тешик-кала, 84
Тунис, 97

Тупрак-кала, 90

У

Уратюбе, 6, 10-12, 92, 142, 146, 158

Ургакуртан, 96

Ф

Фальгар, 6, 9, 120-121, 162-163

Фан, 6, 39, 42-45, 65, 67, 87-88, 90, 98-99, 120-121, 129, 190-191, 193, 199, 201

Фана, 6, 9, 109

Фатич, 62

Ферганская долина, 7, 11, 70, 83, 92, 120, 124, 127-128, 144, 147-149, 151, 164, 198

Х

Хайтумант, 175

Харахвати, 175

Хафттруда (Семиречья, 78

Хива, 3, 71, 191

Хорасан, 14, 62-63

Хорезм, 5, 35, 40, 74, 77-78, 81-85, 89-91, 93-94, 97-100, 159-160, 165, 174-175, 177, 198

Худжанд, 6, 8, 10-13, 31, 35, 44, 63, 72, 92, 101-105, 107, 110-111, 116-118, 125, 127, 135-

136, 141-142, 144-146, 149, 151, 153-154, 158-159, 164-165, 168-170, 174, 197, 200-201, 212

Хулбук, 90

Хуф, 8, 122, 126-127, 134, 147-148, 160-161, 165-167, 193, 198

Ц

Цао (Осурушана или Иштихон), 42

Центральная Азия, 99, 162, 167-168, 196-197

Ч

Чилхуджра, 96

Чкаловск, 12

Чойрух-Дайрон, 170

Чоч, 91

Ш

Шахрисабз, 143, 150

Шахристан, 5, 77, 80, 199

Шинга, 109

Шираз, 50

Шугнан, 122, 163, 165, 168

Я

Ягид (Дарваз), 9

Ягноб, 6, 109, 120, 124, 126, 129, 134, 148, 193, 201

Янтака, 171

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Азербайджанцы, 138
Айван, 31, 46, 50-53, 75, 79-83, 94, 96, 102-103, 106-107, 109, 118, 128, 130, 140,
142-143, 145, 148-151, 154, 158, 163, 166, 173, 177-178, 183, 188-189
Айвани равон, 106-107, 130, 149, 154
Айвонча, 118
Аловгираки мисин, 146
Алоудон, 127
Алоухона, 6, 25, 157-158
Алоча, 103
Анаули, 166
Арабы, 62
Арба, 160
Арийшы, 16, 25
Арча, 37, 130
Аспи джувоз, 103
Аспхона, 111, 116, 119
Ауон, 31, 75, 177
Аштак, 121

Б

Багдоли, 161
Бадрат, 82
Басиш, 40
Бакколон, 106
Бандаргох, 154
Бандаргоха, 162
Барака, 30, 115, 123
Барг, 40, 162
Барз, 18, 40, 61, 183
Барзини, 18-19, 40, 180
Бару, 33
Бархип, 40
Бассейнер, 120, 143, 158
Беда якка, 130
Берун, 13, 63, 66, 75, 102-103, 105, 108, 130, 136, 139, 152, 156, 158, 176
Бестыр, 144
Биотун, 155
Бихихона, 104, 114
Бобои сафед, 113
Бобои сурх, 113
Боло, 53, 96, 104-107, 109, 114, 116, 120, 140-143, 152, 161, 163, 184, 196
Боломанзар, 107, 114
Болохона, 53, 74, 93, 99, 102, 105, 107, 111, 114, 130, 139, 149, 158, 163, 175, 183-184, 190, 206
Бора, 33, 75, 178
Боргох, 137, 179, 183
Бордон, 59, 112, 117, 184
Борлонг, 117
Борчак, 121
Бостурма, 116
Бугурсак, 155, 172
Бугурсакчи, 172
Бугурсок, 136
Бурё, 112, 132
Буру, 33
Бурят, 139
Буттахои чоруб, 131

В

Вара, 33-35, 40, 75, 178, 180
Варз, 40
Варзани, 40
Васабуйро, 111
Васса, 111, 131, 192
Вассаджуфт, 111
Вуге, 96

Г

Гали азен, 139
Ганчур, 110, 120
Гал, гаштак, 92
Гахворабандон, 156
Гилем, 55, 132, 184
Гилеми киргизи, 132
Гирканцы, 45
Говхона, 130
Гор, 3-8, 10-12, 19, 24-26, 31, 34-35, 42-45, 47, 49, 52, 60, 62-63, 67-69, 71-73, 75, 78-86, 88, 90-92, 94-97, 99, 101-103, 105-106, 109-113, 115-131, 134, 138-141, 143-144, 146-148, 151, 153-154, 156-158, 160-168, 170, 172, 174-178, 191, 193-194, 196-201
Горные таджики, 138
Горных таджиков, 6-8, 12, 101, 109, 120, 122-123, 126, 134, 140, 143-144, 151, 158, 160-161, 174, 196, 201
Гоухона, 119
Гуваля, 112
Гугирди, 116
Гузаяя, 116
Гулдаста, 159
Гулзор, 152
Гуломгардиш, 154-155
Гулунг, 121
Гулхан, 92
Гунбади ях, 95, 116
Гурза, 159
Гуслхона, 154
Гусфандхона, 102, 111, 116, 119, 130, 139

Д

Дадобинон, 146
Дамгах пешгах, 131, 141
Дар, 20, 25, 34, 36, 40, 49, 51-52, 63, 99, 102, 106, 109, 126, 139, 151-152, 159-162, 170-171, 182, 184, 192, 209-210
Дарбарча, 126
Дарваза, 3, 6, 8, 25, 64, 104, 107, 109-110, 121, 123, 126-127, 129, 134-135, 138, 143, 152, 154, 156-161, 198, 200
Дарвазахона, 103-104, 107, 116, 130, 139, 152, 155, 158, 160-161, 169
Даргох, 178
Дарича, 57, 113, 124, 126-127, 137, 184
Дарпарда, 125, 169, 197
Дарун, 75, 102-103, 105, 108, 130, 139, 154, 158, 176
Дастархан, 133
Дасткаду, 112
Дахлез, 53, 75, 82-83, 94, 102, 127, 131, 135, 140-142, 144-147, 153, 206
Девар, 40
Деворбанд, 64, 158, 184
Дег, 60, 123, 129, 184
Дегдон, 128-129
Дегдончай гардонак, 129

Деги мисин, 112
Деги сиех, 123
Джазбардорак, 115, 133
Джевонсандук, 132
Джину аджина, 136, 169, 171
Джойнамоз, 133
Джувозхона, 103
Джувол, 113
Дивар, 40
Дивир, 40
Дива, 40
Дихкан, 96
Долак, 121
Долдасанг галтун, 123
Долон, 110, 143, 151, 158
Долун, 151
Домулло, 138
Донжон, 74, 93, 97-99, 175
Древнеиранские племена, 175
Дувал, 106
Дугоба, 117
Дудара, 157
Дудбаро, 115
Дукони косиби, 13, 106-107
Дукони фурушандаги, 103, 107, 154
Дуконхона, 107, 119, 156
Дулона, 136, 169, 171-172
Дутабака, 106, 152
Дутор, 134

Е

Ертула, 162, 164

З

Загирхона, 105
Заминкан, 111, 114, 139, 158, 162-163
Занджир, 112, 160
Зардолу, 116
Зачаражъ, 144
Зулфини дар, 154, 160

И

Идиш, 111, 114
Индоиранцы, 167
Инкир, 129
Иранские племена, 4, 6, 13-14, 16, 18, 24, 37, 39-40, 43, 45, 73, 95, 198
Исирик, 136, 155, 164, 169-172
Инвар, 40

К

Кадбону, 154
Кадух, 82, 135
Кази, 111, 156
Казнок, 102-104, 106-107, 111-114, 118, 120, 130, 139-140
Кай, 60, 91, 124, 185, 190
Кайван, 103, 106-107, 149
Калагай, 116
Каламфур, 136, 164, 169, 171
Каламех, 167
Каллок, 116

Калтак, 76, 159
Кальча, 159
Кандак, 113
Кандук, 59, 112, 118, 121, 211
Кани, 91
Канны, 91
Кашгч, 40
Карсон, 119
Каспий, 45
Катак, 28, 31, 134
Каф, 5, 10, 40, 194
Кафгир, 40, 62, 115, 123, 185
Кафлезн чубин, 40, 62, 115, 185
Кафлес, 123
Кафч, 40, 62, 185
Кафчия, 40
Кахгил, 112, 115
Кахдон, 124
Кешка, 63, 96
Киландак, 122
Кирау, 40
Китайцы, 167
Китоби, 108
Кич, 40
Кок, 113, 121, 128, 160
Корд, 35
Коса, 40, 61, 146, 185
Кошук, 115
Кошукдон, 115
Кузай мисин, 112, 146
Кузтик, 40
Кузтикон, 136
Кули, 120, 135
Кулгук-панчара, 140
Кулула, 112, 115
Кулух, 115
Кулф, 54, 112, 161
Кумурхона, 111, 116
Кунда, 116
Кундук, 147
Курач/кирач, 40
Курган, 159-160
Курганы, 159
Кургонча, 159
Куробрез, 145
Курпача, 142
Курпачи, 132
Куртаи сагак, 163
Кусик, 40
Кухандиз, 5, 177, 199
Куча, 42
Купка, 63, 65, 75, 178
Кушхона, 157

Л

Лалдон, 124
Лолак, 121
Лукидон, 54, 133, 159

М

Мабразхона, 105-106
Мавизи офтоби, 113
Мадонча, 135

Мазар, 165-166, 178-179
Мазор, 136, 137
Маиз, 122
Маизи обчуш, 122
Маизи сояги, 113, 122
Майда-токча, 133
Майдонча, 107
Мактаб, 155
Мактабхона, 104
Манзар, 53, 114, 118, 186
Манзарча, 115
Манзил, 30, 178
Манкал, 57, 92, 128
Манкал, аловдон, 92
Массагеты, 43, 44
Махрам, 156
Махтоби, 113
Мехмонхона, 6, 51, 70, 77, 84, 92, 102-104, 106, 108-110, 112, 145, 151, 153-158, 173, 207
Мехроб, 132, 137, 145, 178
Миров, 4, 74, 85-86, 88, 99, 130, 142, 168, 174, 194
Мирсанджали, 113
Молхона, 119
Момо, 135
Мохс, 41
Моп, 113
Мури, 91, 105, 115, 126-128, 131, 144
Мурича, 82, 135
Мурча, 135
Мурчали, 166
Мусаллас, 113

Н

Навда, 116
Намад, 19, 37, 55, 132, 186
Намакдон, 146
Нихонхона, 47, 58-59, 139, 158, 162
Нонпар, 115
Нохурли, 165-166, 168
Нукча, 136-137

О

Обдаста, 146
Обрез, 60, 82, 112, 131, 135, 144-145, 147-148, 154, 187
Огил, 58, 111, 119, 124
Огилхона, 105, 116, 119, 139
Ойнахалга, 134
Остинча, 115
Оташдон, 38, 92, 118
Оташдон мури, 92
Отхона, 119
Охтахона, 102-105, 111, 116, 124, 139
Оштон, 75, 92, 105-106, 112-113, 115, 127-129, 136, 144, 176, 206
Оштонхона, 115, 119
Ошхона, 103-104, 107, 111, 115, 118-119, 139
Ошхук, 40

П

Пам.барт.-девор, 40, 64, 160, 184
Панах, 39
Пангве, 83
Панджара, 54, 57, 73, 80, 89, 126, 127, 187

Панох-гох, 39
Парчабурон, 156
Ласкесын, 144
Патк, 122
Пахса, 112
Перберидвуражь, 144
Пехлеви-дар, 39-40, 66
Пешайван, 83, 102, 104-106, 130, 142, 145, 148-149, 151, 153
Пешга, 142, 157
Пешгах, 131, 137-138, 142
Пешгох, 142-143
Пешдолон, 151, 158
Пешток, 110, 151
Пиалы, 123, 146, 148, 169
Пилтачарог, 125
Пистик, 120
Пойга, 53, 58-59, 131, 141-142, 145-148, 187
Починки, 129
Поя, 16, 30, 33-34, 74, 81-83, 87, 89-92, 98, 101, 109, 115-116, 123, 126-127, 131, 134-135, 168-169, 176-177
Пухтакавурлок, 113

Р

Рабад, 177
Работ, 3, 5-12, 15, 49-50, 77, 79, 81, 122, 124, 131, 140, 144, 159, 170, 194-195, 201
Равгани думба, 113
Равгани загир, 113
Равзан, 18, 126
Равнинных таджиков, 34, 108-109, 119, 129, 140-141, 144, 151, 173
Равок, 122
Равон, 114, 124-125, 141, 144, 148-151, 154, 207
Ражь, 144
Райхон, 138
Реза-токча, 133
Рохати чоң, 117
Руганхона, 118
Рузохур, 124
Руйджо, 133
Русский, 13, 67, 72-73
Руху арвох, 136-137, 169
Руча, 126
Ручунг, 18

С

Сабад, 60, 115, 188
Сават, 118
Саисхона, 102, 124, 208
Сайидов, 142
Саки, 44
Санг, 76, 159
Сандалии, 69, 127, 131
Сандук, 94, 113, 118
Сардобхона, 116
Сарматы, 168
Сарой, 51, 116, 188
Сарнуши деғ, 123
Сатилчай саршуи, 146
Сафедор, 116, 128
Сапхона, 119
Седона, 169, 171
Сигирхона, 119
Сироч, 40
Скифы, 43-45, 168

Сукичак, 113
Сулуки, 134
Сум, 17, 64, 158, 188
Сундук, 118, 122, 132-134, 142
Сутуми саломга, 138
Суфа, 53, 64, 80, 82, 91, 105, 107, 130, 134, 148, 152, 156, 177, 183, 187-189
Суфай хезумгири, 148
Суфа-пича, 134
Суфраи орд, 115
Сухтани, 125, 146

Т

Табак, 77, 146
Тагораи саршуи, 146, 148
Тагораи хамир, 115, 124
Тагораи хамиркуни, 115, 124, 146, 148
Тагораи чомашуи, 146
Тагтула, 120, 162, 164
Тагхона, 106, 111, 114, 158, 163
Таджики, 8, 3-4, 6-12, 10, 14, 16, 24, 31, 33, 38-39, 42, 44, 46, 50-51, 51, 54, 63-64, 66-67, 69, 72-77, 72, 83-84, 88, 90, 90, 93, 99-102, 107, 109-110, 109-112, 116-117, 121-122, 121-123, 126-127, 126-127, 129, 130-131, 133-134, 134-136, 136-139, 141, 143, 146, 148-151, 157-158, 158-163, 162, 166, 165-167, 169, 172, 174-179, 193, 195, 195-198, 198-199, 201-202, 241
Таск, 35, 159
Таккаи асп, 136, 167
Там, 5, 10, 17-18, 22-23, 26-27, 31, 33, 35-37, 40, 42-43, 48-49, 68-70, 87, 95, 118, 120-121, 124, 126, 138, 144, 151, 156, 159, 165, 169
Тамба, 34, 159, 161
Тамбур, 135, 162
Танба, 159
Тандыр, 82, 90, 94
Танур, 21, 74, 80, 91-92, 94, 106-107, 115, 118-119, 128-129, 136, 176, 181
Танурхона, 102-104, 107, 111, 115
Тапак, 116
Тахдун, 126
Тахмон, 132-133, 142, 153, 211
Тахмонтоқча, 132
Тахоратхона, 103, 105, 135, 154
Тахтапоя, 134
Таххона, 105
Ташкари, 108, 109
Ташнау, 83, 135, 147-148
Ташноб, 118
Теппатуйнук, 124, 131
Тикар, 96
Тирак, 115
Тобадон, 57, 124, 126
Ток, 80, 100, 126, 133, 169, 200
Токча, 111, 115, 131-132, 134, 145, 153
Тор, 44, 47-48, 56, 68, 74, 88, 102-107, 111, 127, 132, 134-135, 137-138, 140, 146, 153-154, 176, 188, 191
Тоҷи хурус, 168
Туйнук, 111-114, 124, 126
Тула, 120, 164
Тумор, 169, 172
Туркмен, 12, 98, 165, 166, 168, 194, 199
Туршак, 121

У

Увайди, 161
Угур, 116
Угурак, 123
Угурдасга, 116
Уйгуры, 49
Улемы, 136
Улемы-богословы, 111, 142, 156
Улохэу, 41
Утабарпари, 40
Учоки гардон, 129

Ф

Файзу баракаи хоналон, 136
Фаришта, 135, 138, 169
Фарн, 163, 165-167
Фульбе, 96

Х

Хавлии беруи, 102-103, 105, 130, 136, 139, 143, 152, 154, 156, 164
Хаст, 64, 158, 162, 164
Хастча, 164
Хазориспанд, 38, 164, 169
Халкаи дар, 160
Халта, 113
Хама, 27, 52
Хамал, 121
Хамба, 47, 118, 120-121, 135
Хасак, 113
Хасгугирд, 125, 128, 146
Хасу хошок, 56, 115
Хауз, 48, 164
Хауза, 154, 164
Хаули, 75, 77, 159, 176
Хезумхона, 102, 107, 111, 116
Хирча, 110
Хичра, 120
Хишти хом, 111
Хобхона, 129
Ходжатхона, 102-103
Ходжей, 142
Хомкавурдок, 113
Хона, 4, 6, 30, 46, 48, 50, 70, 105, 110, 122, 131-132, 136, 141-142, 154, 171, 189
Хонаи пойгадахлездор, 141
Хори мугелон, 38, 136
Хочатхона, 105, 154
Худжра, 109
Хум, 21, 50, 59-60, 94, 112-113, 146, 182-183, 185, 189-190
Хумча, 59, 91, 94-95
Хумы, 94-95, 146
Хурмача, 60, 116, 119, 146, 190
Хурмои, 113
Хучра, 46, 157-158

Ч

Чагора, 121

Чайхан, 107, 168
Чалатум, 127
Чалму, 133
Чамбарак, 113, 118, 126
Чапдар, 157
Чароги сиех, 125, 146
Чахлак, 75, 92, 128
Чиллахона, 136
Чимилик, 138
Чираг, 40, 89-90
Чираги, 90, 127
Чирака, 40
Чойбодкашак, 133
Чойгох, 133
Чойхоба, 133
Чойхона, 107
Чорсега, 144
Чоршанбе, 104
Чох, 121
Чувол, 160
Чумчай чубин, 115
Чуроб, 146
Чапч, 40

Ш

Шадпанах, 39
Шамъ, 57, 125, 138, 146, 190
Шахнишин, 142, 157
Шахристан, 5, 177
Шашпар, 35, 76, 159
Шинак, 159
Шинни, 113, 122
Шол, 132, 190
Шолгилям, 132
Шохсутун, 138
Шувок, 120
Шугнанцы, 165
Шохсуфа, 136

Э

Эллины, 45

Я

Ягнобцы, 6, 109, 196
Яктабака, 102, 152
Яхдон, 95, 116

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

А

Абасв В.И., 14, 24, 193
Абдуманнон Абдугаффоров, 107
Абдусаттор Ашрапов, 105
Абдушукур Манонов, 107
Абу Исхоки, 50
Абубакр Нархаши, 13, 33
Акишев К.А., 82, 193

Андреев М.С., 4, 6-8, 163, 193, 196, 198
Асадии Туси, 14
Афрасиаб, 5, 51, 64, 81, 87, 89-91, 95, 98, 193, 201
Ахриман, 29
Ахрорхон, 154
Ахура, 17, 27, 30
Ахура-Маздо, 24, 26
Аша, 21, 27, 29-30, 180

Б

Бадриддин Иброхим, 50
Байхаки, 13, 48-50, 53, 57, 59, 63-65, 191
Байпаков К.М., 82, 85, 92, 94, 193
Бальями, 65
Бартольд В.В., 4, 65, 193
Баходурова И, 149
Бахроми Э., 13
Беленицкий А.М., 5, 86, 194
Бекчурин, 72, 192
Бикжанова М.А., 10, 200
Бируни, 49, 66, 88, 191
Бихамида Маджидова, 203
Будрин, 69, 73, 191
Брагинский И.С., 25, 27, 38-39, 194
Борозна Н.Г., 10, 194
Большаков О.Г., 5, 79, 194

В

Вайнберг Б.И., 10
Ван Ян-дэ, 49
Васильева Г.П., 194
Воронина В.Л., 6, 11, 11-12, 77, 79, 79, 101, 101-102, 124-125, 133, 140,
148-150, 159, 194-195, 201, 141
Вэтрагна, 37

Г

Гарсеваз, 51
Гафуров Б., 10, 14, 16, 195, 196
Геродот, 43-45, 87
Георги И.И., 67, 69
Гинзбург В.В., 12, 201
Гударз, 51
Гульгин Г.Г., 6

Д

Дадобой Тухтабосв, 140, 203
Девапгич, 62
Джалил Дустхох, 13
Диодор Сицилийский, 42-43, 45
Джалилов А., 5
Данилевский Г.И., 3, 69, 195
Давыдов А.С., 9, 157-158, 161, 195
Дьнин В.В., 191
Дмитриев-Кавказский Л., 72
Джахонов У., 11, 195

Ефремов Ф., 72

Жилина А.Н., 10, 195
Жуковский В.А., 4, 195

Зайнулло Бабаджанов, 107, 140
Зарубин И.И., 4, 6, 195
Захир-ад-дин Мухамад Бобур, 13, 65
Заххак, 161
Зол, 17-18, 29, 42, 44-45, 51, 62, 66
Зулфия Бахриддинова, 203
Зеймаль Е.В., 5

Ибн ал-Факих, 47
Исаков А.И., 5

Йим (Джамшед), 33-34
Йима, 30, 33, 75, 178, 181

Кайковус Сиямак, 65
Кайхосрав, 51
Каримов О.К., 15
Кармышева Б.Х., 8, 10, 196
Квинт Курций Руф. 43
Кисляков Н.А., 4, 7-8, 90, 118-120, 126, 147, 162, 195-196
Кутайба ибн Муслим, 62, 63
Кондауров А.Н., 6, 196

Литвинский Б.А., 5, 196-197, 201
Люшкевич Ф.А., 10, 197

Мазда, 13, 27, 66
Магмед Рагим, 71
Малицкий Н.Г., 197
Мамаджанова С., 12, 128-129, 197
Мандельштам А.И., 5, 197
Манучехри, 55, 57
Мардон, 87
Маршак Е.И., 5, 85-86, 99, 194
Масъуд Газневид, 48-49
Масъуди, 53, 57-59, 65
Махмудходжа, 149
Машарифбаккол, 103
Мейендорф Е., 68, 70-71, 191
Мец А., 49
Мирбабаев А.К., 11, 15, 117, 135, 197
Мирзо Хаким, 72
Миркомилбой, 105
Миролимбой, 105
Миросимбой, 105

Е

Ж

З

И

Й

К

Л

М

Митра, 25-26, 32
Моногарова Л.Ф., 197
Муканна, 62-63
Мулло Абдушукур, 103-104, 107, 112, 114, 125, 140, 145
Мухамад Юсуф Мунши, 13, 64, 192
Мухаммад Гиесулдин, 14, 50
Мухаммадхусайни Бурхон, 14, 46-48, 53, 57-58, 60-61, 192
Мушфики, 57
Мухитдинов И.М., 9-10, 197, 202
Муравьев Н.Н., 71
Муродов О., 136, 197, 201
Мукимов Р., 12, 129, 197

Н

Назаров Ф., 72, 192
Наливкина В.П., 67, 69-71, 192
Нану-Нанаи, 87
Наршахи, 50, 62-66, 191
Насафи С., 55
Негматов Н.Н., 5, 78, 194
Неразик Е.Е., 5, 83-84, 90, 95, 98, 198
Низак, 62
Низами, 56, 198
Низомульмульк, 13
Носири Хисрав, 49
Нуриддин-эпон, 136

О

Онескирит, 45

П

Пашино, 72
Пецеров Е.М., 8, 88, 118-119, 122, 134, 163, 195, 196, 198, 202
Пирон, 51
Пулаг Баротов, 107, 152
Писарчик А.К., 4, 7-8, 10, 92, 119-120, 126-127, 147, 149, 161, 198
Полупанов Н.С., 6, 11
Пославский Ю.И., 198
Потанина Н., 68, 70
Пугаченкова Г.А., 34-35, 87, 198-199
Пулатов У.Т., 5, 199

Р

Раджабов З.Ш., 106, 154, 199
Распопов В.И., 5, 79, 79-80, 85, 86, 94, 199,
Ремпель Л.И., 87-89, 119, 199
Рустам, 51
Рудаки А., 56, 59, 64, 82

С

Саид Азим, 72
Серош, 88
Сирандухт, 51
Сиявуш, 51
Страбон, 42-45
Семенов А.А., 4, 13, 192, 200
Саттаров А., 105, 152
Стародубов А.Ф., 7
Ставиский Б.Я., 5, 77, 199

Соловьев В.С., 5
Снесарев Г.П., 41-42, 200
Стеблин-Каменский И.М., 13
Сухарева О.А., 10, 200

Т

Табари, 50, 62
Толстов С.П., 35, 101
Турсунов Н.О., 3, 10-11, 15, 64, 102, 138, 141, 146, 150, 152, 155, 161, 200, 203

У

Унсури, 50, 55
Усто Джунайф, 11
Усто Малабек, 11
Усто Мирзорахмат, 11
Усто Мирфузайл, 11
Ушидари Дж., 13, 38, 66

Ф

Фирдауси, 48, 53, 64-65, 161
Фравашай, 27-28
Франхрасьян, 34

Х

Хаджибон Хайраг, 50
Хайдар Ниязов, 11
Хайдарджон, 107
Хамдуллах Нахчивани, 50
Хамидов Дж.Х., 15
Хамиджанова М.А., 9, 126, 143, 200-201
Харуза, 88
Хилол ас-Саби, 49
Хмельницкий С.Г., 5
Ходжи Шамси, 50, 137
Хорошхин А.П., 68, 72, 192

Ш

Шамс ад-дин Мухаммад ибн Фахр ад-дин Хиндушах Нахчивани, 50
Шамси Фахрин Исфахони, 50
Шахривар, 88
Шипкин В.А., 5, 201

Э

Эргашбойбача, 105-106, 140, 149, 152-153, 206-209
Эфор, 42
Эшонхонтур, 112
Эшонова Т., 103, 203

Я

Якут, 52
Якубовский А.Ю., 4-5, 79, 201

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абаргар, 62
Азербайджан, 98, 196
Айханум, 77
Амударья, 3, 191
Арея, 175
Ария, 43
Арьянам Вейджа, 175
Аултепа, 96
Африка, 83
Апгт, 99
Аяз-кала, 90

Б

Багдиз, 62
Баглан, 62
Бактрия, 175
Балашыкгена, 96
Балхаб, 175
Беркуткала, 100
Буст, 63
Бухара, 72
Бухарский оазис, 71

В

Варахша, 5, 80-81, 163
Вахш, 5, 9, 27, 88, 143, 197
Верховья Зеравшана, 3, 6, 8-9, 92, 126, 151, 174
Восточный Туркестан, 3-4, 42, 65, 72, 192-193
Вркана, 175

Г

Гардани Хисор, 63, 79, 91, 96, 201
Герируд, 175
Гиссар, 143, 150, 162
Гур, 63, 65, 76, 184

Д

Дангаринский оазис, 100
Дарваз, 3, 109-110, 120-122, 128-129, 134, 143, 147, 151, 157, 166, 174, 193
Дапги Ланкан, 63
Джуйбара, 108, 118-119, 147, 199
Джумалактепа, 96
Дильберджин, 91
Дильварзин-тепе, 77, 86
Дингильдже, 90
Дингильджи, 89
Душанбе, 8, 10-13, 17, 33, 46, 50, 55, 61, 63, 65, 78, 82, 97, 99, 106, 108-110, 121-122, 132, 135, 143, 152, 165, 169, 191-193, 195-202

З

Зангтепа, 96
Зерафшан, 72, 99, 109-110, 120-124, 129, 134, 141, 143-144, 147-148, 157-158, 160, 163, 165, 172, 191, 195, 197, 200, 202

И

Индия, 14, 167, 196
Иран, 3, 4, 11, 13, 16, 17, 19, 31, 33, 34, 35, 50, 51, 73, 75, 77, 84, 87, 95, 99, 120, 167, 168, 175, 178, 196, 241

К

Кавказ, 43, 72, 91, 101, 138, 167, 168, 176, 192, 195, 196
Кайкрылган, 90
Кайрак, 100
Калаи Боло, 96
Калаи Каххаха, 81
Камерун, 96
Кангюйя, 41
Канибадам, 11, 12
Каратегин, 3, 6, 8, 25, 109, 110, 120-129, 134-135, 138, 143, 147, 151, 157, 158, 160-161, 166, 174, 193, 198, 200
Кашафруд, 175
Кашкадарьинская область, 8, 108, 109, 135, 143, 195, 196
Кашка-дарья, 63
Кетментюбе, 100
Кистакуз, 118, 119, 126, 146, 162
Коканд, 68, 70, 72, 162
Костакоз, 8, 12
Ксиров, 100
Куляб, 138, 143, 150, 201
Кум, 40, 96
Кушк, 50, 53, 63, 65, 66, 75, 76, 97, 113, 177-178, 183, 190
Кушки Муборақ, 63, 192
Кушки Шах, 63
Кушки Сапид, 63
Кштут, 120-121, 129, 134
Кштута, 109, 148
Кюзелигыр, 35, 90

Л

Ленинабад, 12
Лесбос, 43

М

Магиан, 120, 121, 129
Маргиана, 175
Масчиди Сурх, 103, 107
Матча, 120, 121
Мерв, 4, 65, 95, 98, 195
Мовераннахр, 14
Москва, 50, 195, 200
Мургаб, 175

Н

Непал, 41
Нигер, 98
Нисайя, 175
Нур-ага, 134
Нурек, 126, 133, 143, 197

О

Окгош, 171
Отрар, 82-83, 85, 92, 94-95, 193

П

Пакистан, 167
Памир, 8, 10, 39-40, 136, 162, 197
Паропомисады, 43
Пенджикент, 5-6, 11, 77, 79-80, 82-83, 85-87, 90-91, 94, 97, 99, 120-122, 171, 194, 199-200
Припамирский район, 7-10, 138, 197-198, 202
Пяндж, 109

Р

Р.Хингоу, 7, 120, 143, 158, 196
Рим, 38, 77, 241
ул. Роза Люксембург, 103, 125
Рушан, 134, 165

С

Самарканд, 5-7, 10-11, 64, 68, 81, 87, 92, 98, 108, 118-120, 124-126, 133, 142, 144, 147, 149-150, 153, 156-157, 159, 161-162, 164, 198, 201
Санонгон, 62
Согд, 5, 40, 52, 62, 77-78, 82, 85-87, 91, 96-97, 99, 174, 194, 201
Согдиана, 175
Судан, 98
Сурхоб, 109

Т

Табриз, 50
Таджикистан, 6, 8, 11-12, 99, 102, 109, 117, 125, 128-129, 149, 163, 167, 193-194, 196-198, 200-202
Тали Барзу, 82
Тараз, 91
Тахаристан, 78, 96
Ташкент, 6-7, 10, 12-13, 39, 42-43, 45, 53, 64-68, 72, 81, 83, 85, 87-92, 97-99, 108, 124, 150, 157, 159, 163-164, 176, 191-193, 197-201
Теджен, 175
Термез, 163
Тешик-кала, 84
Тунис, 97
Тупрак-кала, 90

У

Уратюбе, 6, 10-12, 92, 142, 146, 158
Уртакурган, 96

Ф

Фальгар, 6, 9, 120-121, 162-163
Фан, 6, 39, 42-45, 65, 67, 87-88, 90, 98-99, 120-121, 129, 190-191, 193, 199, 201
Фана, 6, 9, 109
Фатих, 62
Ферганская долина, 7, 11, 70, 83, 92, 120, 124, 127-128, 144, 147-149, 151, 164, 198

Х

Хайгумант, 175
Харахвати, 175
Хафтруда (Семиречья), 78
Хива, 3, 71, 191
Хорасан, 14, 62-63
Хорезм, 5, 35, 40, 74, 77-78, 81-85, 89-91, 93-94, 97-100, 159-160, 165, 174-175, 177, 198
Худжанд, 6, 8, 10-13, 31, 35, 44, 63, 72, 92, 101-105, 107, 110-111, 116-118, 125, 127, 135-136, 141-142, 144-146, 149, 151, 153-154, 158-159, 164-165, 168-170, 174, 197, 200-201, 212
Хулбук, 90

Хуф, 8, 122, 126-127, 134, 147-148, 160-161, 165-167, 193, 198

Ц

Цао (Осурушана или Иштихон), 42
Центральная Азия, 99, 162, 167-168, 196-197

Ч

Чилхуджра, 96
Чкаловск, 12
Чойрух-Дайрон, 170
Чоч, 91

Ш

Шахрисабз, 143, 150
Шахристан, 5, 77, 80, 199
Шинга, 109
Шираз, 50
Шутнан, 122, 163, 165, 168

Я

Ягид (Дарваз), 9
Ягноб, 6, 109, 120, 124, 126, 129, 134, 148, 193, 201
Янгака, 171

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Азербайджанцы, 138
Айван, 31, 46, 50-53, 75, 79-83, 94, 96, 102-103, 106-107, 109, 118, 128, 130, 140, 142-143, 145, 148-151, 154, 158, 163, 166, 173, 177-178, 183, 188-189
Айвани район, 106-107, 130, 149, 154
Айвонча, 118
Аловгираки мисин, 146
Алоудон, 127
Алоухона, 6, 25, 157-158
Алоча, 103
Анаули, 166
Арабы, 62
Арба, 160
Арийцы, 16, 25
Арча, 37, 130
Аспи джувоз, 103
Аспхона, 111, 116, 119
Ауон, 31, 75, 177
Аштак, 121

Б

Багдоди, 161
Бадрат, 82
Баеиш, 40
Бакколон, 106
Бандаргох, 154
Бандаргоха, 162
Барака, 30, 115, 123
Барг, 40, 162
Барз, 18, 40, 61, 183

Барзиш, 18-19, 40, 180
Бару, 33
Бархиш, 40
Бассейнер, 120, 143, 158
Беди якка, 130
Берун, 13, 63, 66, 75, 102-103, 105, 108, 130, 136, 139, 152, 156, 158, 176
Бестър, 144
Биотун, 155
Бихихона, 104, 114
Бобои сафед, 113
Бобои сурх, 113
Боло, 53, 96, 104-107, 109, 114, 116, 120, 140-143, 152, 161, 163, 184, 196
Боломанзар, 107, 114
Болохона, 53, 74, 93, 99, 102, 105, 107, 111, 114, 130, 139, 149, 158, 163, 175, 183-184, 190, 206
Бора, 33, 75, 178
Боргох, 137, 179, 183
Бордон, 59, 112, 117, 184
Бордонг, 117
Борчак, 121
Бостурма, 116
Бугурсак, 155, 172
Бугурсакчи, 172
Бугурсок, 136
Бурё, 112, 132
Буру, 33
Бурят, 139
Буттаҳои чоруб, 131

В

Вара, 33-35, 40, 75, 178, 180
Варз, 40
Варзани, 40
Васабуйро, 111
Васса, 111, 131, 192
Вассаджуфт, 111
Вуте, 96

Г

Гали азен, 139
Ганчур, 110, 120
Гап, гаштак, 92
Гахворабандон, 156
Гилем, 55, 132, 184
Гилеми киргизи, 132
Гирканцы, 45
Говхона, 130
Гор, 3-8, 10-12, 19, 24-26, 31, 34-35, 42-45, 47, 49, 52, 60, 62-63, 67-69, 71-73, 75, 78-86, 88, 90-92, 94-97, 99, 101-103, 105-106, 109-113, 115-131, 134, 138-141, 143-144, 146-148, 151, 153-154, 156-158, 160-168, 170, 172, 174-178, 191, 193-194, 196-201
Горные таджики, 138
Горных таджиков, 6-8, 12, 101, 109, 120, 122-123, 126, 134, 140, 143-144, 151, 158, 160-161, 174, 196, 201
Гоухона, 119
Гуваля, 112
Гугирди, 116
Гузая, 116
Гулдаста, 159
Гулзор, 152
Гуломгардиш, 154-155
Гулунг, 121
Гулхан, 92
Гунбади ях, 95, 116

Гурза, 159
Гуслхона, 154
Гусфандхона, 102, 111, 116, 119, 130, 139

Д

Дадобинон, 146
Дамгах пешгах, 131, 141
Дар, 20, 25, 34, 36, 40, 49, 51-52, 63, 99, 102, 106, 109, 126, 139, 151-152, 159-162, 170-171, 182, 184, 192, 209-210
Дарбарча, 126
Дарваза, 3, 6, 8, 25, 64, 104, 107, 109-110, 121, 123, 126-127, 129, 134-135, 138, 143, 152, 154, 156-161, 198, 200
Дарвазахона, 103-104, 107, 116, 130, 139, 152, 155, 158, 160-161, 169
Даргох, 178
Дарича, 57, 113, 124, 126-127, 137, 184
Дарпарда, 125, 169, 197
Дарув, 75, 102-103, 105, 108, 130, 139, 154, 158, 176
Дастархан, 133
Дасткаду, 112
Дахлез, 53, 75, 82-83, 94, 102, 127, 131, 135, 140-142, 144-147, 153, 206
Девар, 40
Деворбанд, 64, 158, 184
Дег, 60, 123, 129, 184
Дегдон, 128-129
Дегдончаи гардонак, 129
Деги мисин, 112
Деги сиех, 123
Джазбардорак, 115, 133
Джевонсандук, 132
Джину аджина, 136, 169, 171
Джойнамоз, 133
Джувозхона, 103
Джувол, 113
Дивар, 40
Дивир, 40
Дива, 40
Дихкан, 96
Долак, 121
Долдасанг галтун, 123
Долон, 110, 143, 151, 158
Долун, 151
Домулло, 138
Доижон, 74, 93, 97-99, 175
Древнеиранские племена, 175
Дувал, 106
Дугоба, 117
Дудара, 157
Дудбаро, 115
Дукони косиби, 13, 106-107
Дукони фурушандаги, 103, 107, 154
Дуконхона, 107, 119, 156
Дулона, 136, 169, 171-172
Дутабака, 106, 152
Дутор, 134

Е

Ергула, 162, 164

З

Загирхона, 105
Заминкан, 111, 114, 139, 158, 162-163
Занджир, 112, 160

Зардолу, 116
Зачаражъ, 144
Зулфини дар, 154, 160

И

Идиш, 111, 114
Индоиранцы, 167
Инкир, 129
Иранские племена, 4, 6, 13-14, 16, 18, 24, 37, 39-40, 43, 45, 73, 95, 198
Исирик, 136, 155, 164, 169-172
Инвар, 40

К

Кадбону, 154
Кадух, 82, 135
Казии, 111, 156
Казнок, 102-104, 106-107, 111-114, 118, 120, 130, 139-140
Кай, 60, 91, 124, 185, 190
Кайван, 103, 106-107, 149
Калагай, 116
Каламфур, 136, 164, 169, 171
Калламах, 167
Каллок, 116
Калтак, 76, 159
Калъача, 159
Кандак, 113
Кандук, 59, 112, 118, 121, 211
Канн, 91
Канни, 91
Каптч, 40
Карсон, 119
Каспий, 45
Катак, 28, 31, 134
Каф, 5, 10, 40, 194
Кафгир, 40, 62, 115, 123, 185
Кафлези чубин, 40, 62, 115, 185
Кафлес, 123
Кафч, 40, 62, 185
Кафчия, 40
Кахгил, 112, 115
Кахдон, 124
Кешка, 63, 96
Киландак, 122
Кирау, 40
Китайцы, 167
Китоби, 108
Кич, 40
Кок, 113, 121, 128, 160
Корд, 35
Коса, 40, 61, 146, 185
Котшук, 115
Котшукдон, 115
Кузаи мисин, 112, 146
Кузтик, 40
Кузтикон, 136
Кули, 120, 135
Култук-панчара, 140
Кулула, 112, 115
Кулух, 115
Кулф, 54, 112, 161
Кумурхона, 111, 116
Кунда, 116

Кундук, 147
Курач/кирач, 40
Қурған, 159-160
Қурғаны, 159
Қурғонча, 159
Қуробрез, 145
Қурпача, 142
Қурпачи, 132
Қурғай сағак, 163
Қусик, 40
Қухандиз, 5, 177, 199
Қуча, 42
Қушка, 63, 65, 75, 178
Қушхона, 157

Л

Лалдон, 124
Лолак, 121
Лукидон, 54, 133, 159

М

Мабразхона, 105-106
Мавизи офтоби, 113
Мадонча, 135
Мазар, 165-166, 178-179
Мазор, 136, 137
Маиз, 122
Маизи обчуш, 122
Маизи сояги, 113, 122
Майда-токча, 133
Майдонча, 107
Мактаб, 155
Мактабхона, 104
Манзар, 53, 114, 118, 186
Манзарча, 115
Манзил, 30, 178
Манкал, 57, 92, 128
Манкал, аловдон, 92
Массагеты, 43, 44
Махрам, 156
Махтоби, 113
Мехмонхона, 6, 51, 70, 77, 84, 92, 102-104, 106, 108-110, 112, 145, 151, 153-158, 173, 207
Мехроб, 132, 137, 145, 178
Миров, 4, 74, 85-86, 88, 99, 130, 142, 168, 174, 194
Мирсанджали, 113
Молхона, 119
Момо, 135
Мохз, 41
Мош, 113
Мури, 91, 105, 115, 126-128, 131, 144
Мурича, 82, 135
Мурча, 135
Мурчали, 166
Мусаллас, 113

Н

Навда, 116
Намад, 19, 37, 55, 132, 186
Намакдон, 146
Нихонхона, 47, 58-59, 139, 158, 162
Понпар, 115
Нохурли, 165-166, 168
Нукча, 136-137

О

Обдаста, 146
Обрез, 60, 82, 112, 131, 135, 144-145, 147-148, 154, 187
Огил, 58, 111, 119, 124
Огилхона, 105, 116, 119, 139
Ойнахалта, 134
Остиянча, 115
Оташдон, 38, 92, 118
Оташдон мури, 92
Отхона, 119
Охтахона, 102-105, 111, 116, 124, 139
Ошгон, 75, 92, 105-106, 112-113, 115, 127-129, 136, 144, 176, 206
Ошгонхона, 115, 119
Ошхона, 103-104, 107, 111, 115, 118-119, 139
Ошхук, 40

П

Пам.барт.-дсвор, 40, 64, 160, 184
Панах, 39
Пангве, 83
Панджара, 54, 57, 73, 80, 89, 126, 127, 187
Панох-гох, 39
Парчабурон, 156
Паскесын, 144
Патк, 122
Пахса, 112
Перберидвуражъ, 144
Пехлсви-дар, 39-40, 66
Пешайван, 83, 102, 104-106, 130, 142, 145, 148-149, 151, 153
Пешга, 142, 157
Пешгах, 131, 137-138, 142
Пешгох, 142-143
Пешлолон, 151, 158
Пешток, 110, 151
Пиалы, 123, 146, 148, 169
Пилтачарог, 125
Пистик, 120
Пойга, 53, 58-59, 131, 141-142, 145-148, 187
Починки, 129
Поя, 16, 30, 33-34, 74, 81-83, 87, 89-92, 98, 101, 109, 115-116, 123, 126-127, 131, 134-135, 168-169, 176-177
Пухтакавурдок, 113

Р

Рабал, 177
Работ, 3, 5-12, 15, 49-50, 77, 79, 81, 122, 124, 131, 140, 144, 159, 170, 194-195, 201
Равгани думба, 113
Равгани загир, 113
Равзан, 18, 126
Равнинных таджиков, 34, 108-109, 119, 129, 140-141, 144, 151, 173
Равок, 122
Равон, 114, 124-125, 141, 144, 148-151, 154, 207
Ражъ, 144
Райхон, 138
Реза-токча, 133
Рохати чон, 117
Руганхона, 118
Рузохур, 124
Руйджо, 133
Русский, 13, 67, 72-73
Руху арвох, 136-137, 169

Руча, 126
Ручунг, 18

С

Сабад, 60, 115, 188
Саваг, 118
Саисхона, 102, 124, 208
Сайидов, 142
Саки, 44
Санг, 76, 159
Сандалии, 69, 127, 131
Сандук, 94, 113, 118
Сардобхона, 116
Сарматы, 168
Сарой, 51, 116, 188
Сарпуши дег, 123
Сагилчай сарпуи, 146
Сафедор, 116, 128
Сашхона, 119
Седона, 169, 171
Сигирхона, 119
Сироч, 40
Скифы, 43-45, 168
Сукичак, 113
Сулуки, 134
Сум, 17, 64, 158, 188
Сундук, 118, 122, 132-134, 142
Сутуми саломга, 138
Суфа, 53, 64, 80, 82, 91, 105, 107, 130, 134, 148, 152, 156, 177, 183, 187-189
Суфай хезумгири, 148
Суфа-пича, 134
Суфраи орд, 115
Сухтани, 125, 146

Т

Табак, 77, 146
Тагораи сарпуи, 146, 148
Тагораи хамир, 115, 124
Тагораи хамиркуни, 115, 124, 146, 148
Тагораи чомашуи, 146
Тагтула, 120, 162, 164
Тагхона, 106, 111, 114, 158, 163
Таджики, 8, 3-4, 6-12, 10, 14, 16, 24, 31, 33, 38-39, 42, 44, 46, 50-51, 51, 54, 63-64, 66-67, 69, 72-77, 72, 83-84, 88, 90, 90, 93, 99-102, 107, 109-110, 109-112, 116-117, 121-122, 121-123, 126-127, 126-127, 129, 130-131, 133-134, 134-136, 136-139, 141, 143, 146, 148-151, 157-158, 158-163, 162, 166, 165-167, 169, 172, 174-179, 193, 195, 195-198, 198-199, 201-202, 241
Таск, 35, 159
Таккан асп, 136, 167
Там, 5, 10, 17-18, 22-23, 26-27, 31, 33, 35-37, 40, 42-43, 48-49, 68-70, 87, 95, 118, 120-121, 124, 126, 138, 144, 151, 156, 159, 165, 169
Тамба, 34, 159, 161
Тамбур, 135, 162
Танба, 159
Тяндыр, 82, 90, 94
Танур, 21, 74, 80, 91-92, 94, 106-107, 115, 118-119, 128-129, 136, 176, 181
Танурхона, 102-104, 107, 111, 115
Тапак, 116
Тахдун, 126
Тахмои, 132-133, 142, 153, 211
Тахмонтоқча, 132
Тахоратхона, 103, 105, 135, 154
Тахтапоя, 134

Таххона, 105
Ташкари, 108, 109
Ташнау, 83, 135, 147-148
Ташноб, 118
Тсипатуйнук, 124, 131
Гикар, 96
Тирак, 115
Тобадон, 57, 124, 126
Ток, 80, 100, 126, 133, 169, 200
Токча, 111, 115, 131-132, 134, 145, 153
Тор, 44, 47-48, 56, 68, 74, 88, 102-107, 111, 127, 132, 134-135, 137-138, 140, 146, 153-154, 176, 188, 191
Точи хурус, 168
Туйнук, 111-114, 124, 126
Тула, 120, 164
Тумор, 169, 172
Туркмен, 12, 98, 165, 166, 168, 194, 199
Туршак, 121

У

Увайди, 161
Угур, 116
Угурак, 123
Угурдаста, 116
Уйгуры, 49
Улемы, 136
Улемы-богословы, 111, 142, 156
Улохэу, 41
Упабарпари, 40
Учоки гардон, 129

Ф

Файзу баракаи хонадон, 136
Фаришта, 135, 138, 169
Фарн, 163, 165-167
Фульбе, 96

Х

Хавлии берун, 102-103, 105, 130, 136, 139, 143, 152, 154, 156, 164
Хает, 64, 158, 162, 164
Хаетча, 164
Хазориспанд, 38, 164, 169
Халкаи дар, 160
Халга, 113
Хама, 27, 52
Хамал, 121
Хамба, 47, 118, 120-121, 135
Хасак, 113
Хасугирд, 125, 128, 146
Хасу хошок, 56, 115
Хауз, 48, 164
Хауза, 154, 164
Хаули, 75, 77, 159, 176
Хезумхона, 102, 107, 111, 116
Хирча, 110
Хичра, 120
Хишти хом, 111
Хобхона, 129
Ходжатхона, 102-103
Ходжей, 142
Хомкавурдок, 113

Хона, 4, 6, 30, 46, 48, 50, 70, 105, 110, 122, 131-132, 136, 141-142, 154, 171, 189
Хонаи пойгадахлездор, 141
Хори мугелон, 38, 136
Хочатхона, 105, 154
Худжра, 109
Хум, 21, 50, 59-60, 94, 112-113, 146, 182-183, 185, 189-190
Хумча, 59, 91, 94-95
Хумы, 94-95, 146
Хурмача, 60, 116, 119, 146, 190
Хурмои, 113
Хучра, 46, 157-158

Ч

Чагора, 121
Чайхан, 107, 168
Чалатум, 127
Чалму, 133
Чамбарак, 113, 118, 126
Чагдар, 157
Чароги сиех, 125, 146
Чахлак, 75, 92, 128
Чиллахона, 136
Чимилик, 138
Чираг, 40, 89-90
Чираги, 90, 127
Чирака, 40
Чойбодкашак, 133
Чойгох, 133
Чойхоба, 133
Чойхона, 107
Чорсегга, 144
Чоршанбе, 104
Чох, 121
Чувол, 160
Чумчаи чубин, 115
Чуроб, 146
Чапч, 40

Ш

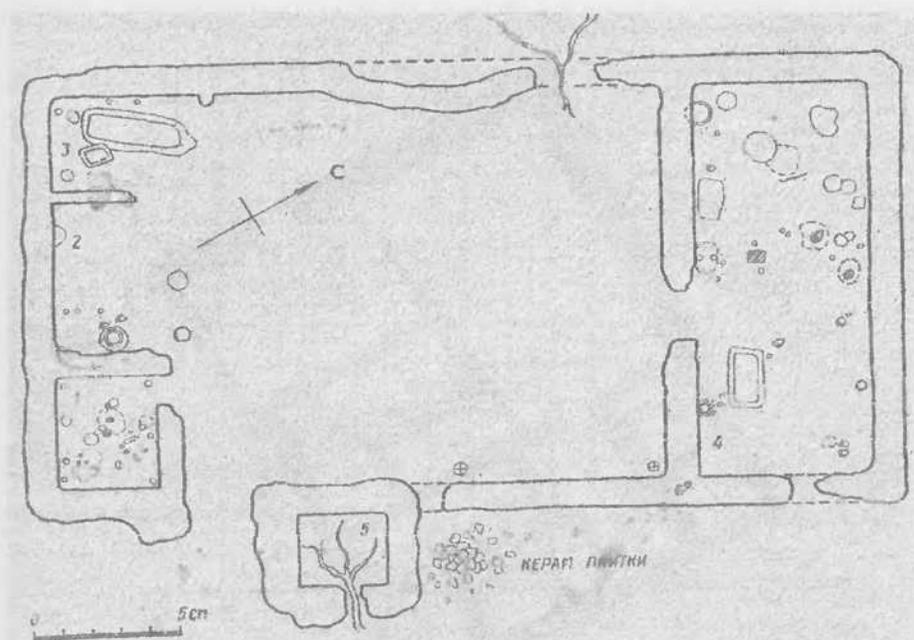
Шадланах, 39
Шамъ, 57, 125, 138, 146, 190
Шахнишин, 142, 157
Шахристан, 5, 177
Шашпар, 35, 76, 159
Шинак, 159
Шинни, 113, 122
Шол, 132, 190
Шолгилем, 132
Шохсутун, 138
Шувок, 120
Шугнанцы, 165
Шохсуфа, 136

Э

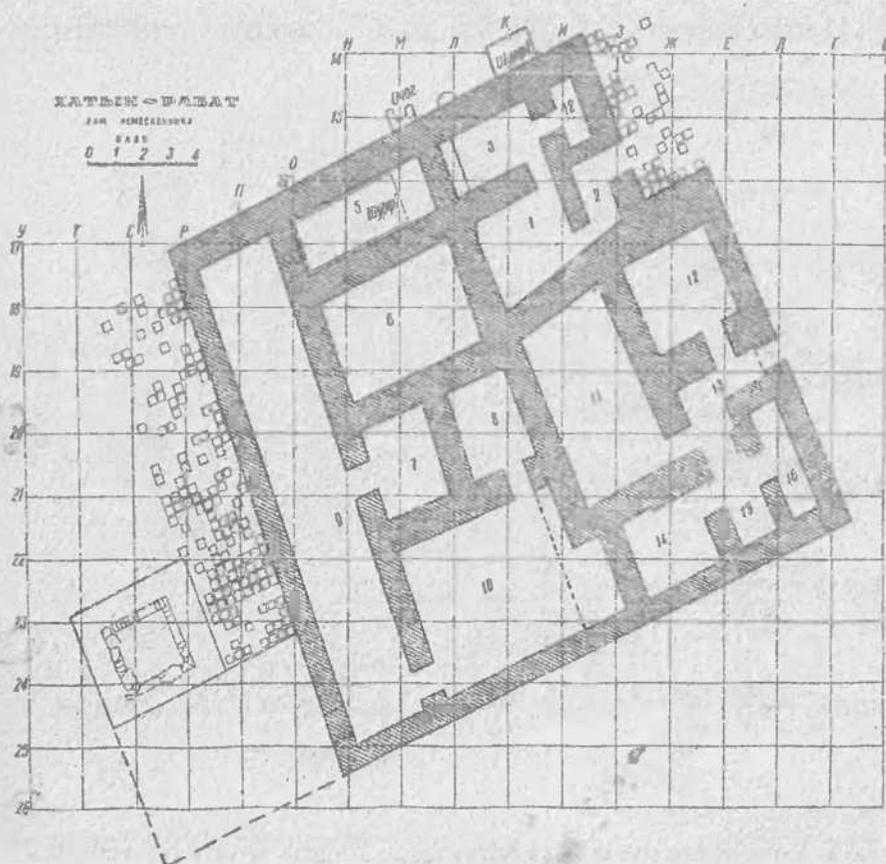
Элины, 45

Я

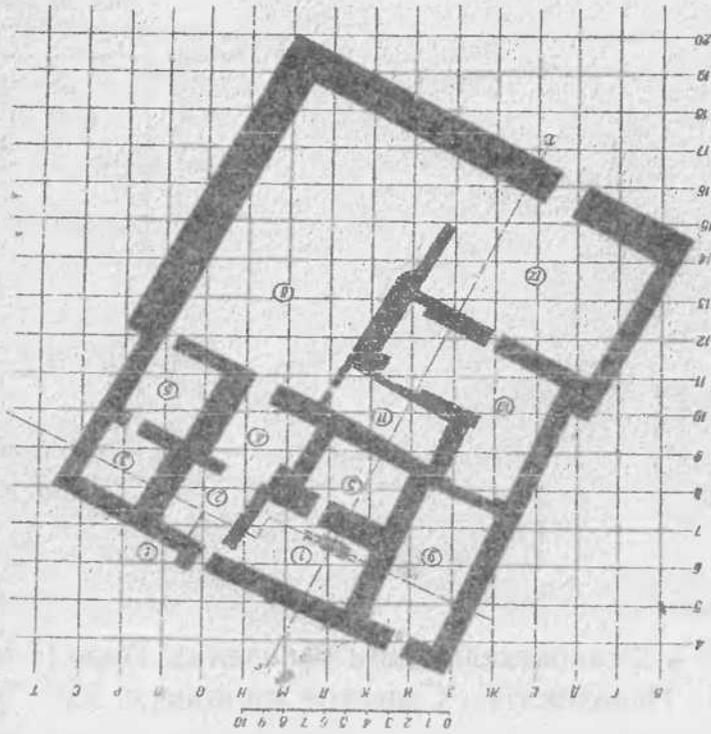
Ягнобцы, 6, 109, 196
Яктабака, 102, 152
Яхдон, 95, 116



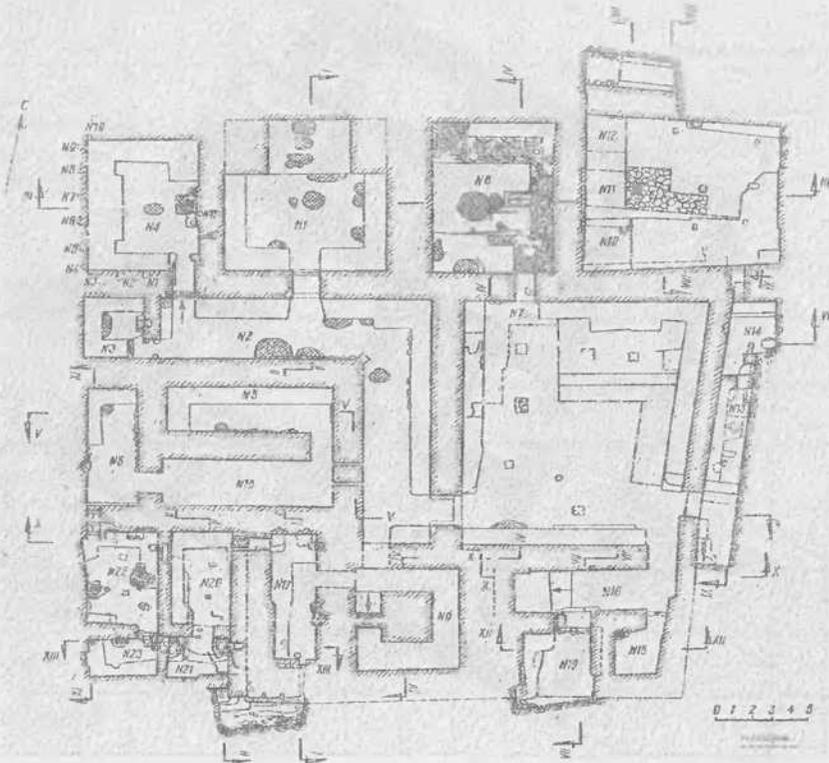
Дом №3 в Джанбаскалинском поселении. План (I-VI вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 25



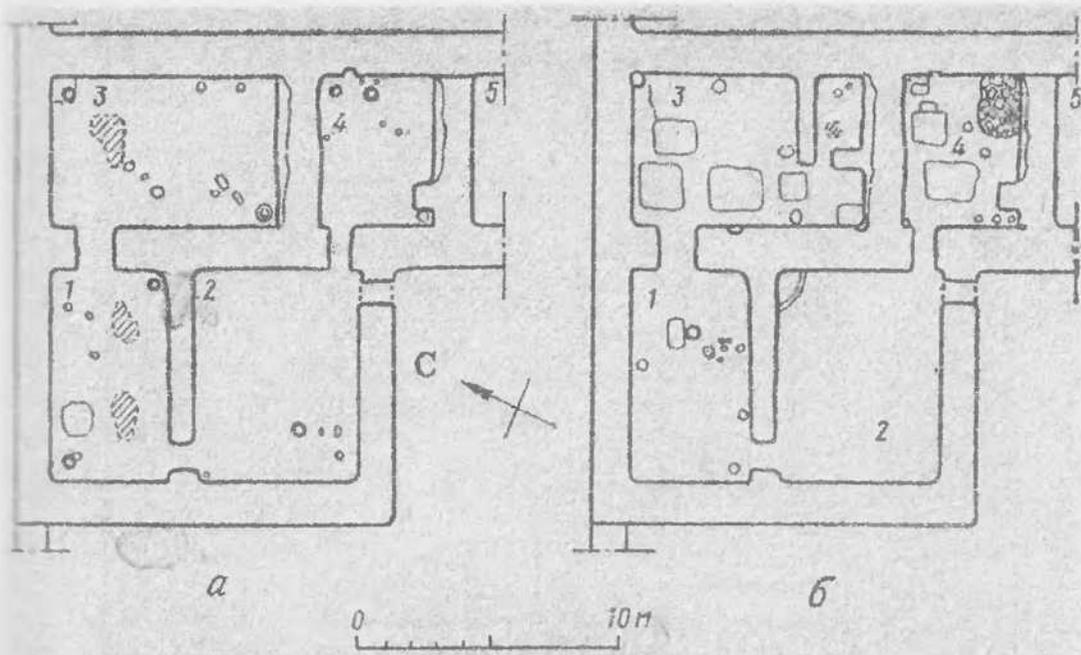
К статье Пугаченковой Г.А. Хатын -рабат, жилой дом (I-III вв.).
Сб. История и культура, с.176



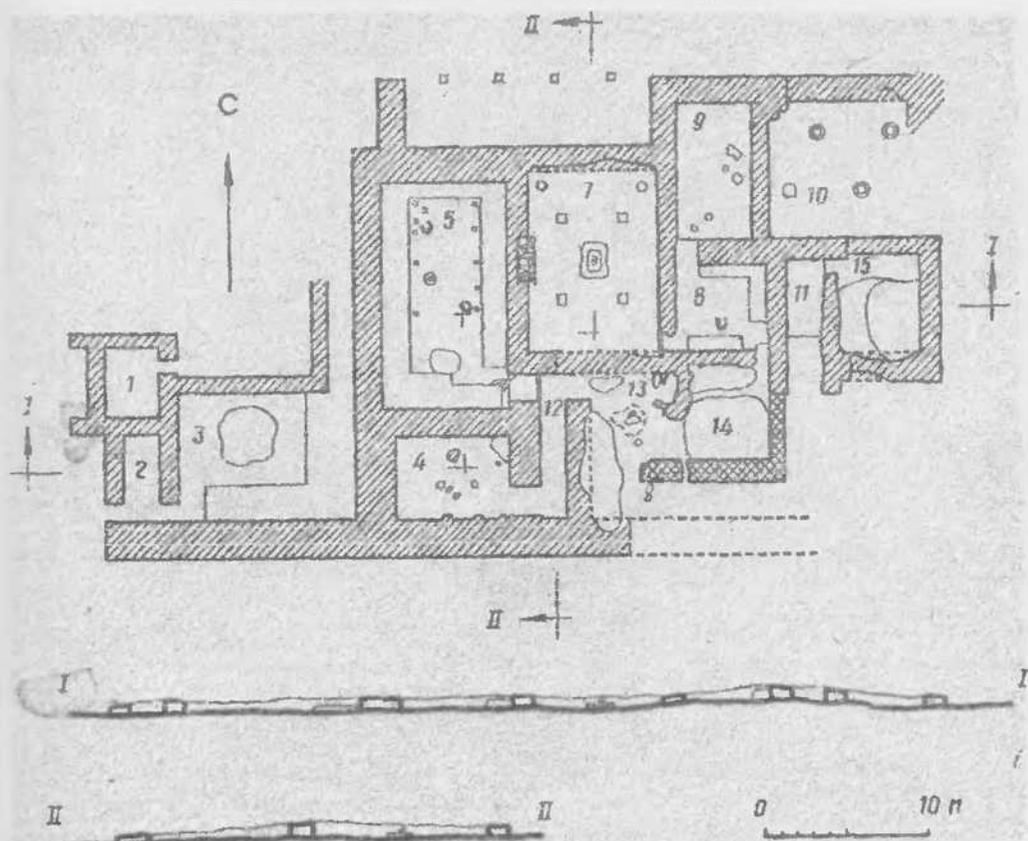
К статье Пугаченковой Г.А. Жилой дом Дилварзин-теппе (I-II вв.)



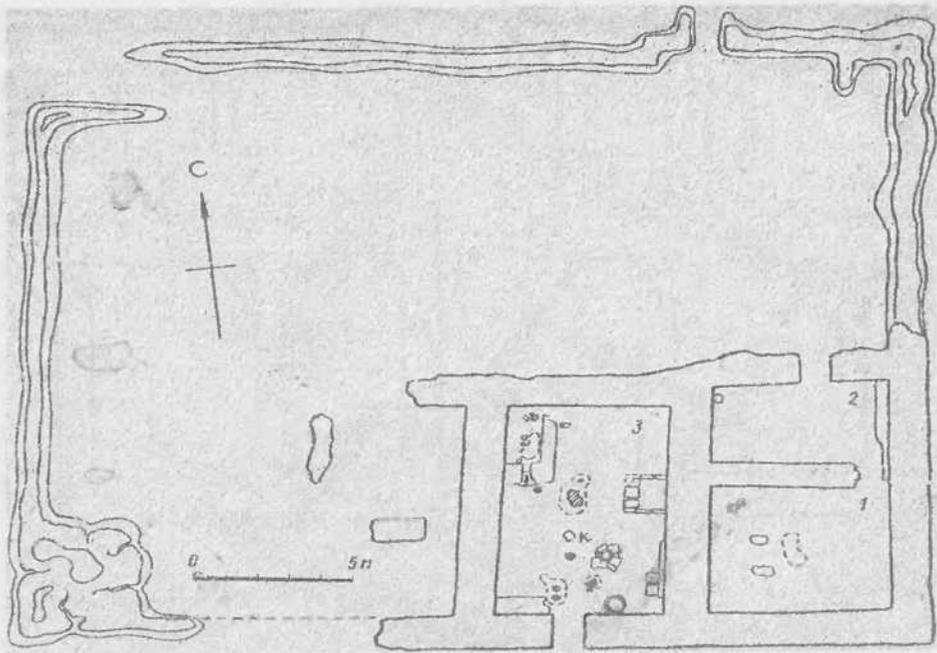
К статье М.Б.Беленицкого и Б.И.Маршака. План аристократического дома. (помещение 1,2,3,4 с живописью, помещение №1-зал, помещение №2 «капелла». Сб. История и культура, с.179



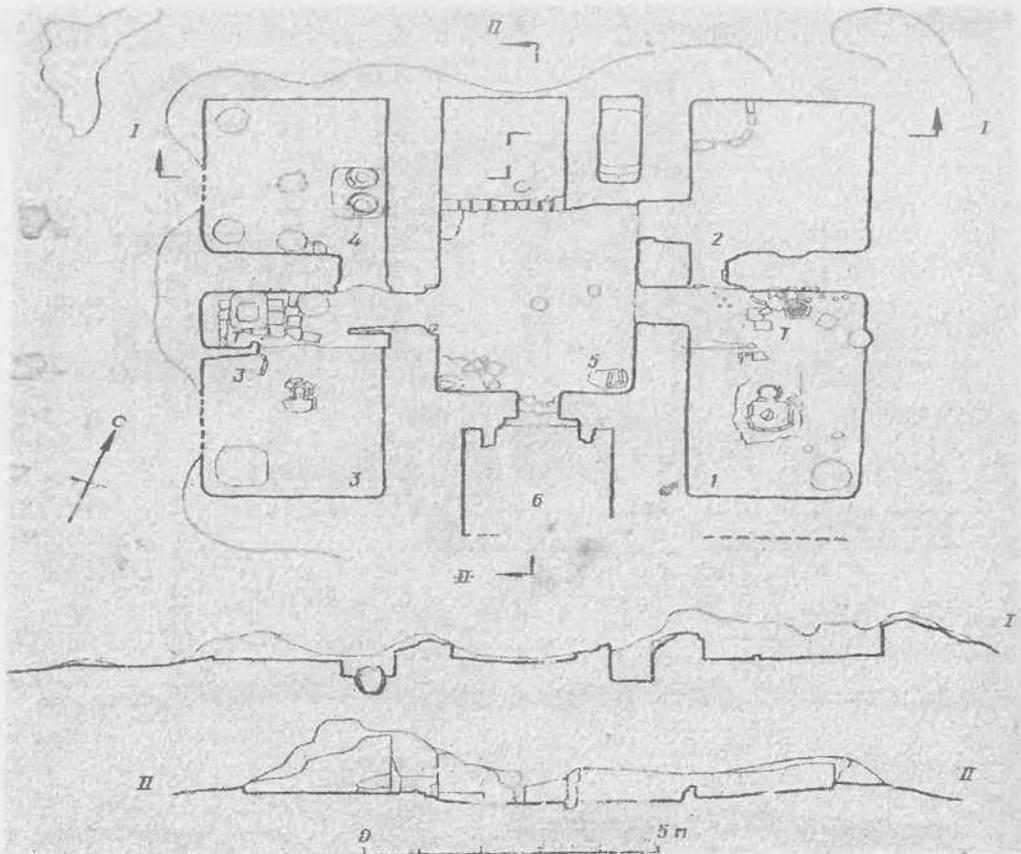
Дом №3 в Аяз-калинском поселении. План (I-VII вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 45



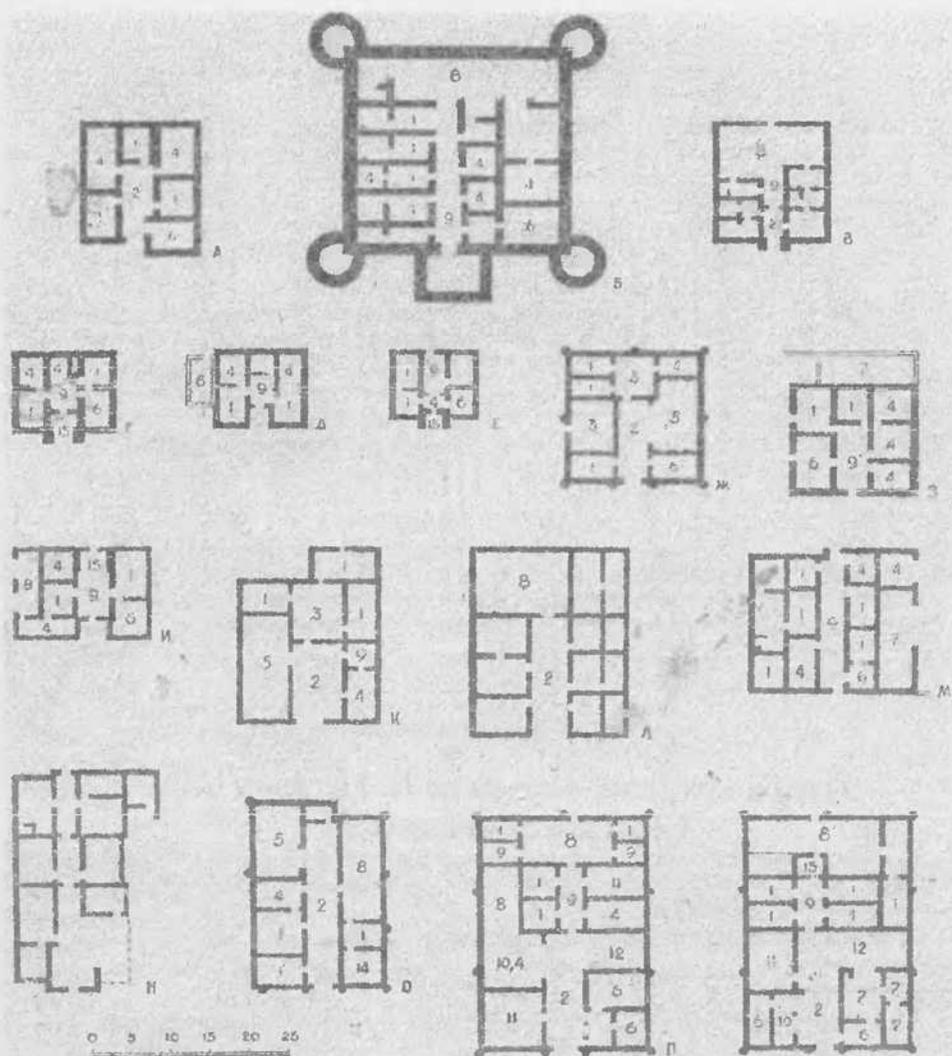
Дом №5 в Турпак-калинском поселении. План (I-VII вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 53



Дом №3 в Джанбаскалинском поселении. План (IV-Vвв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 29

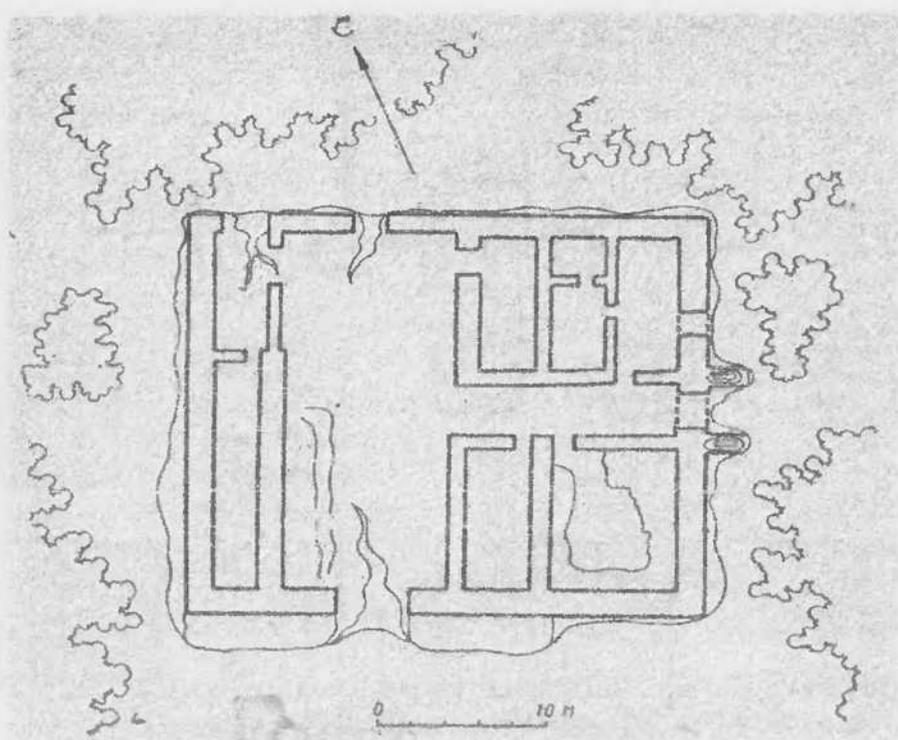


Дом №60 в Кават-калинском оазисе. План (XII-XIII вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 74

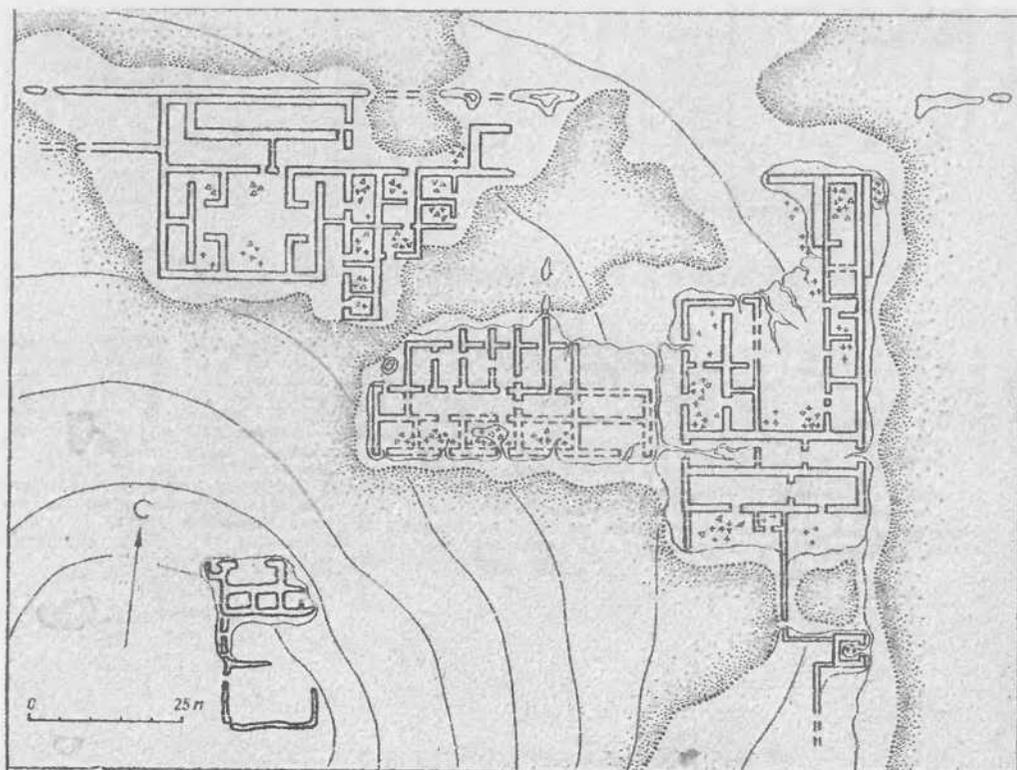


Неразник Е.Е., Сельское жилище, с. 193

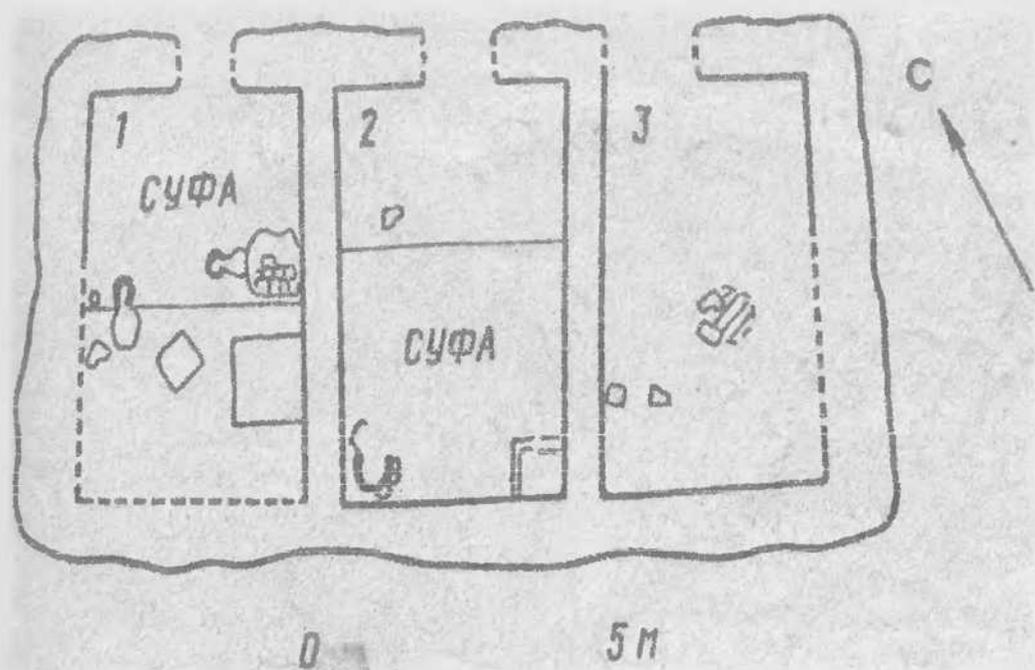
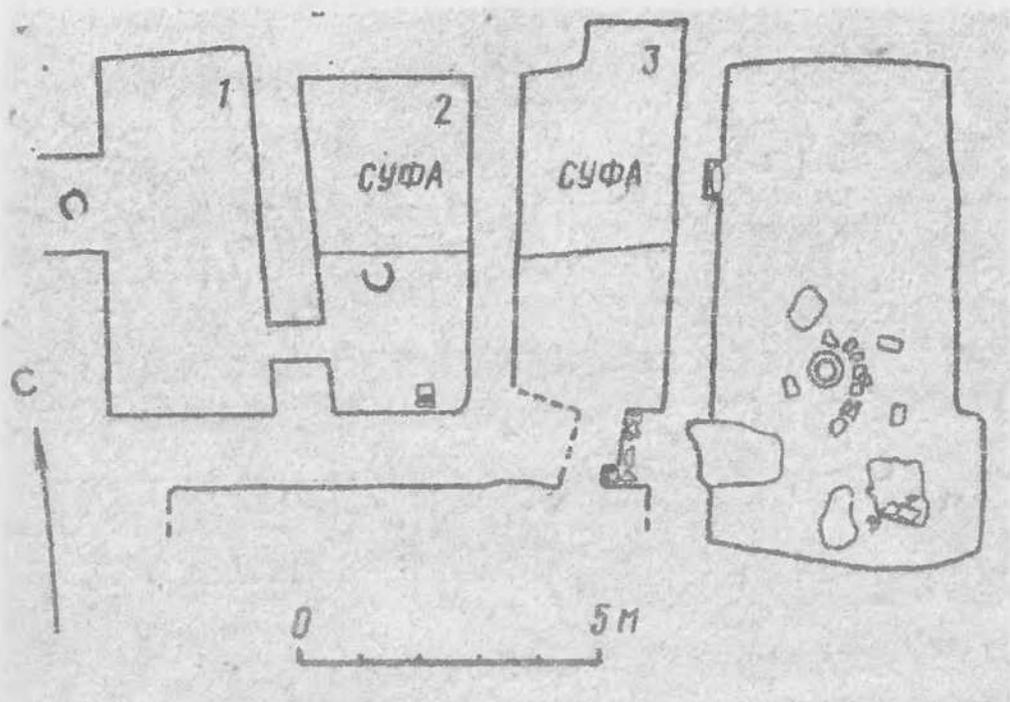
А — нижний этаж доижона замка № 92 в Беркут-калынском оазисе (VII—VIII вв.); Б — усадьба № 28 (VII—VIII вв.) в Беркут-калынском оазисе; В — усадьба № 136 (VII в.) в Беркут-Калынском оазисе; Г, Д — дома № 60 и № 1 в Кават-калынском оазисе (XII — начало XIII в.); Е — дом № 2 в Айгельды (XII — начало XIII в.); Ж — дом Якубая Джуманиязова в Турткуле (XX в.); З — дом № 20 в поселении в урочище Дарьялык-куль (XII — начало XIII в.); И — дом № 18 в Акча-Гелинском поселении (середина XIV в.); Л — дом на Чермен-ябе (XII — начало XIII в.); М — дом № 4 в поселении I близ Шадрыка (XII—XIV вв.); Н — дом на Чермен-ябе (XII — начало XIII в.); К, О, П — дома начала XX в. на территории современной Хорезмской области (Уз. ССР): 1 — жилое помещение; 2 — широкий коридор (далан); 3 — высокий закрытый айван; 4 — кладовая; 5 — конюшня, 6 — михман-хана; 7 — помещение для скота и кормов; 8 — открытый дворик с легкими айванами; 9 — коридор в жилой части дома (дализ); 10 — помещение для сбрун; 11 — помещение с масляной, с мельницей; 12 — скотный двор; 13 — мастерская; 14 — кухня; 15 — телек-кладовая в верхнем этаже



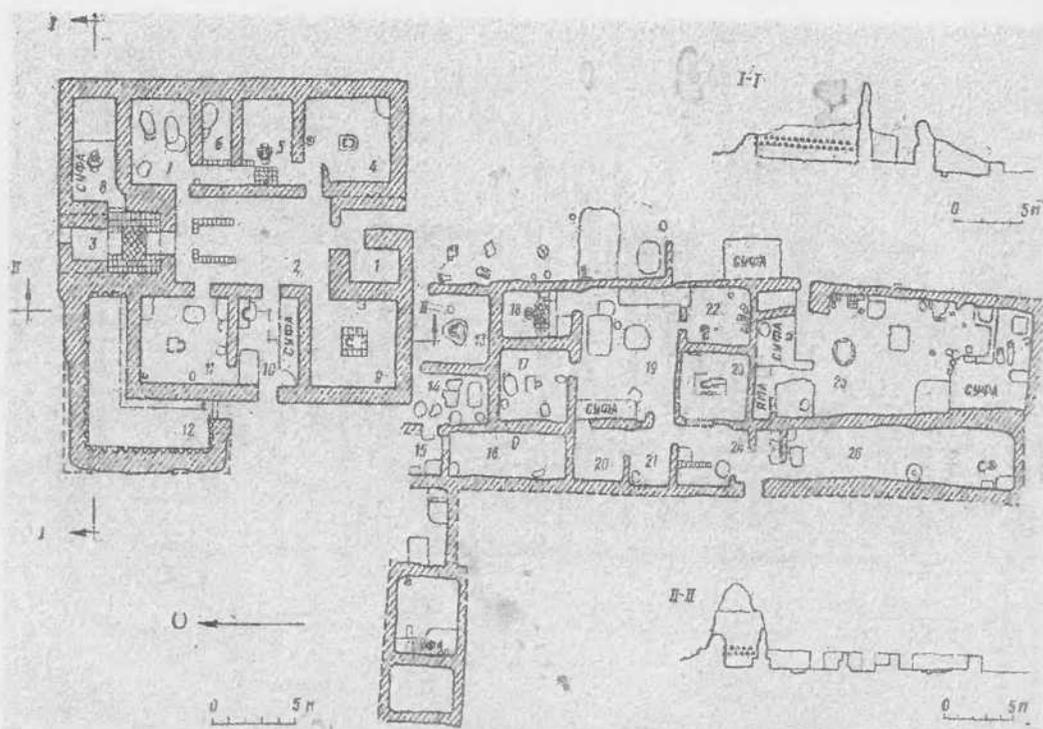
Усадба «b» близ Аяз -калы II. Неразик Е.Е.,
Сельское жилище, с.61



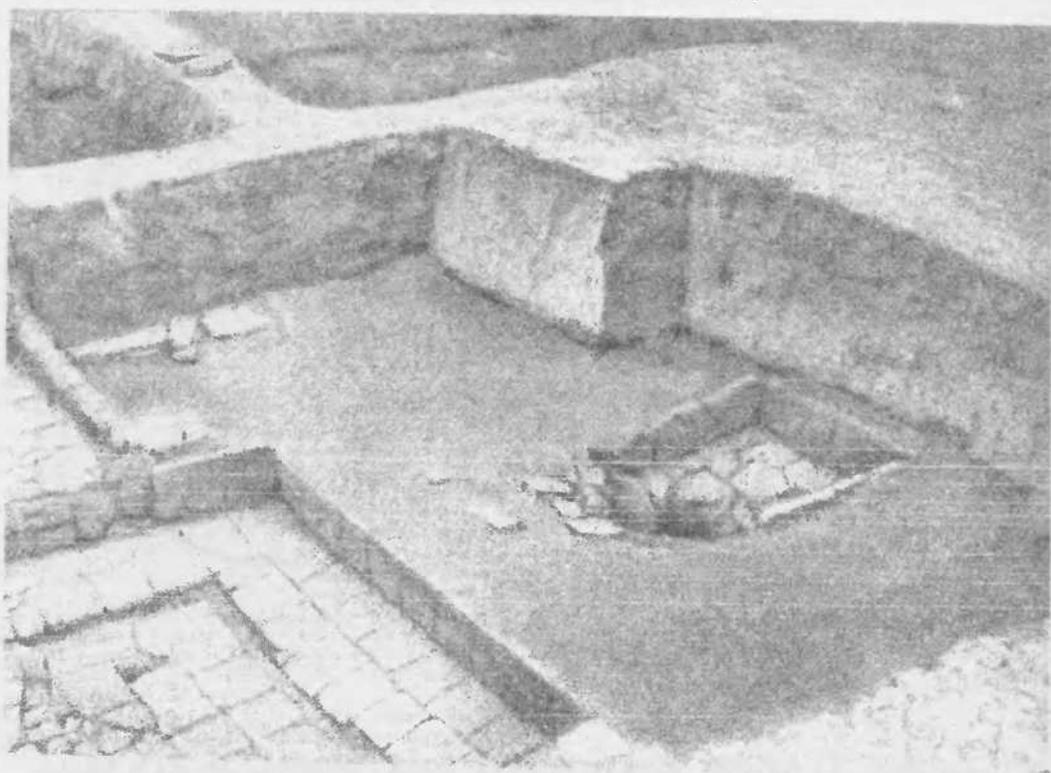
Комплекс VII-VIII в.в. близ Аяз-калы II. Неразик Е.Е.
Сельское жилище, с.60.



Дома №1, 41 в близ поселения Ак-калы. План (XII-XIV вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 187



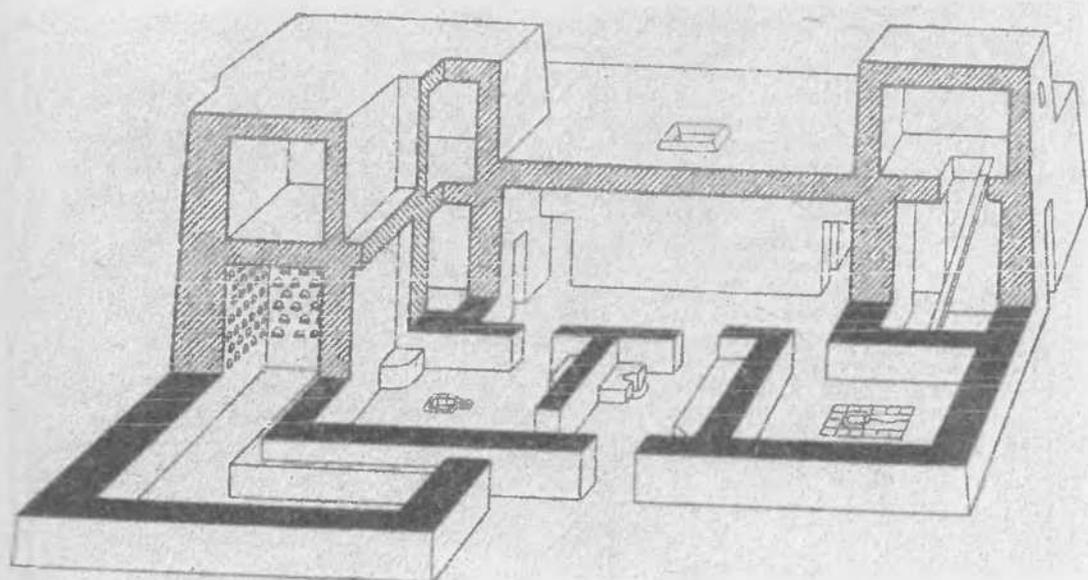
Дом №43 в Кават-калинском оазисе. План (XIII-XIV вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 79



Помещение №7 в доме №41. (XIII-XIV вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 148



Очаг в одном из помещений доме №41. (XIII-XIV вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 155



Дом №43 в Кават-калинском оазисе. Реконструкция
(XIII-XIV вв.). Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 80.

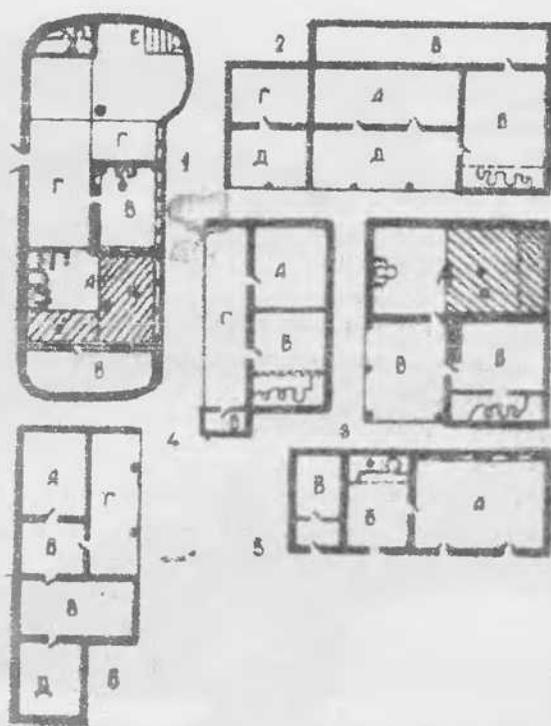
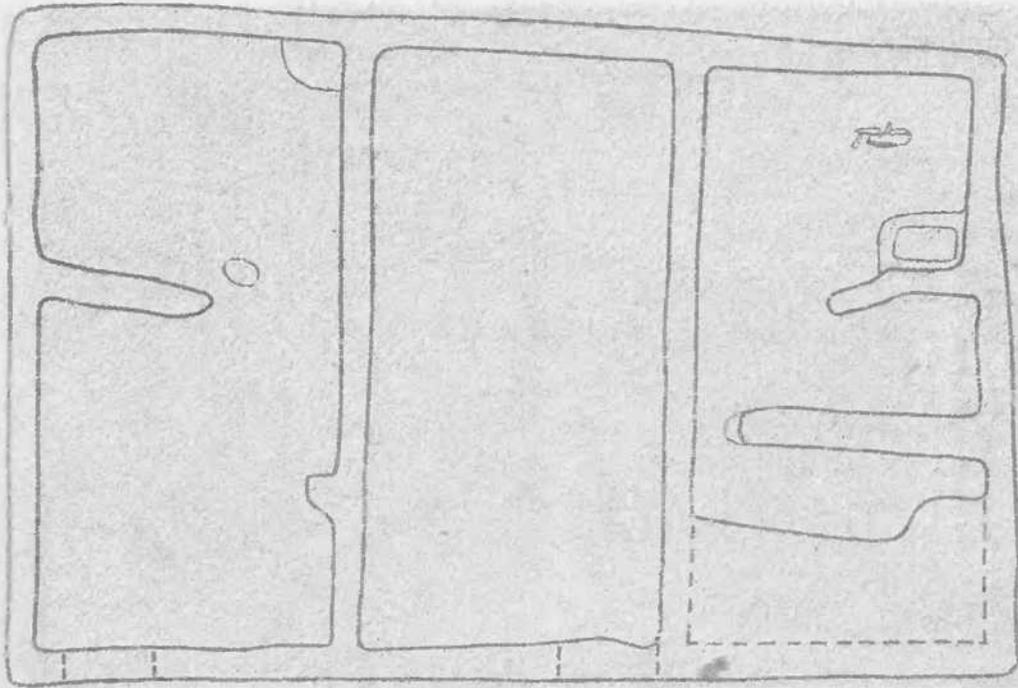


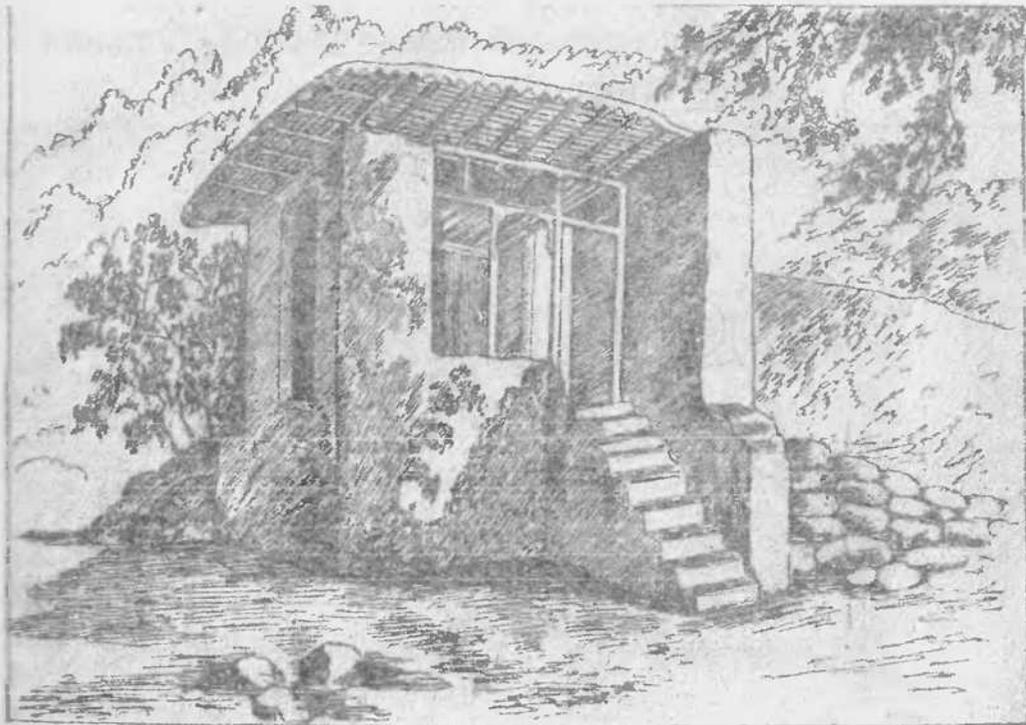
Рис. 49. Планы домов:

1 — дом Азизова Ходжакалона, к. Сангистон;

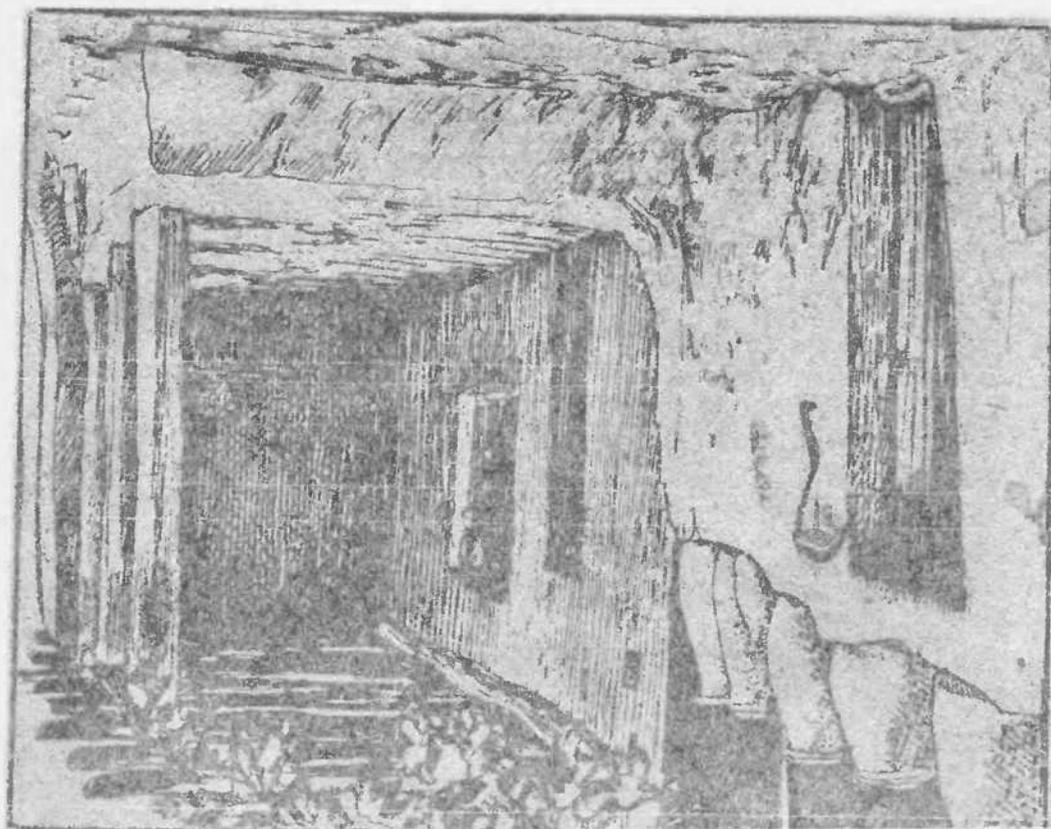
А — жилое помещение традиционного вида — *хонаи бош*; Б — кладовая — *қазпоқ*; В — помещение нового вида — *хучра*; Г — *айвон*; Д — печь для лепешек — *танур* и очаг для пицци — *оштон* под навесом — *танурхона*; Е — лестница в сад; а — чистое отделение — *руи боло*; б — возвышение для стряпни — *тахтахона*; в — очажное отделение — *мур*; г — ниша для дров — *тохам*; д — яма-поглотитель — *ташнов*; е — очаг-обогреватель — *оштони алав*. 2 — дом Рахимова Азизмурада, к. Вору: А — жилое помещение — *хонаи шишт*; Б — кухня — *алавхона*; В — кладовая — *амбор*; Г — *мехмонхона*; Д — *айвон*; на плане не указаны стенные ниши. 3 — дом Хамидова Асолат, к. Рашнаи-Поён: А — жилое помещение — *хонаи шишт*; Б — кухня — *алавхона*; В — *айвон*. 4 — дом Баротова, к. Артуч: А — жилое помещение — *хонаи шишт*; Б — кухня — *алавхона*; В — кладовая — *амбор*; Г — *айвон*. 5 — дом Сафарова, к. Мазар: А — жилое помещение — *хонаи шишт*; Б — кухня — *алавхона*; В — кладовая — *амбор*. 6 — дом Одинаева Раджаба, к. Негвот: А — жилое помещение; Б — коридор; В — кухня; Г — *айвон*; Д — кладовая.



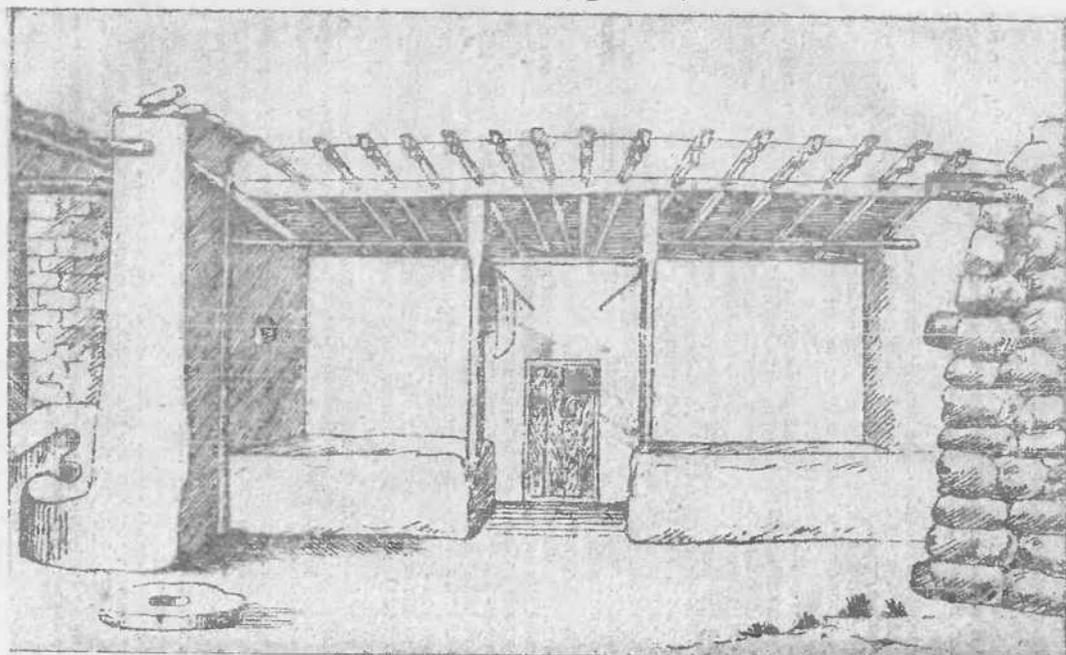
Дом №19 в поселении Акча-гелин. План (XIII-XIV вв.).
Неразик Е.Е., Сельское жилище, с. 136



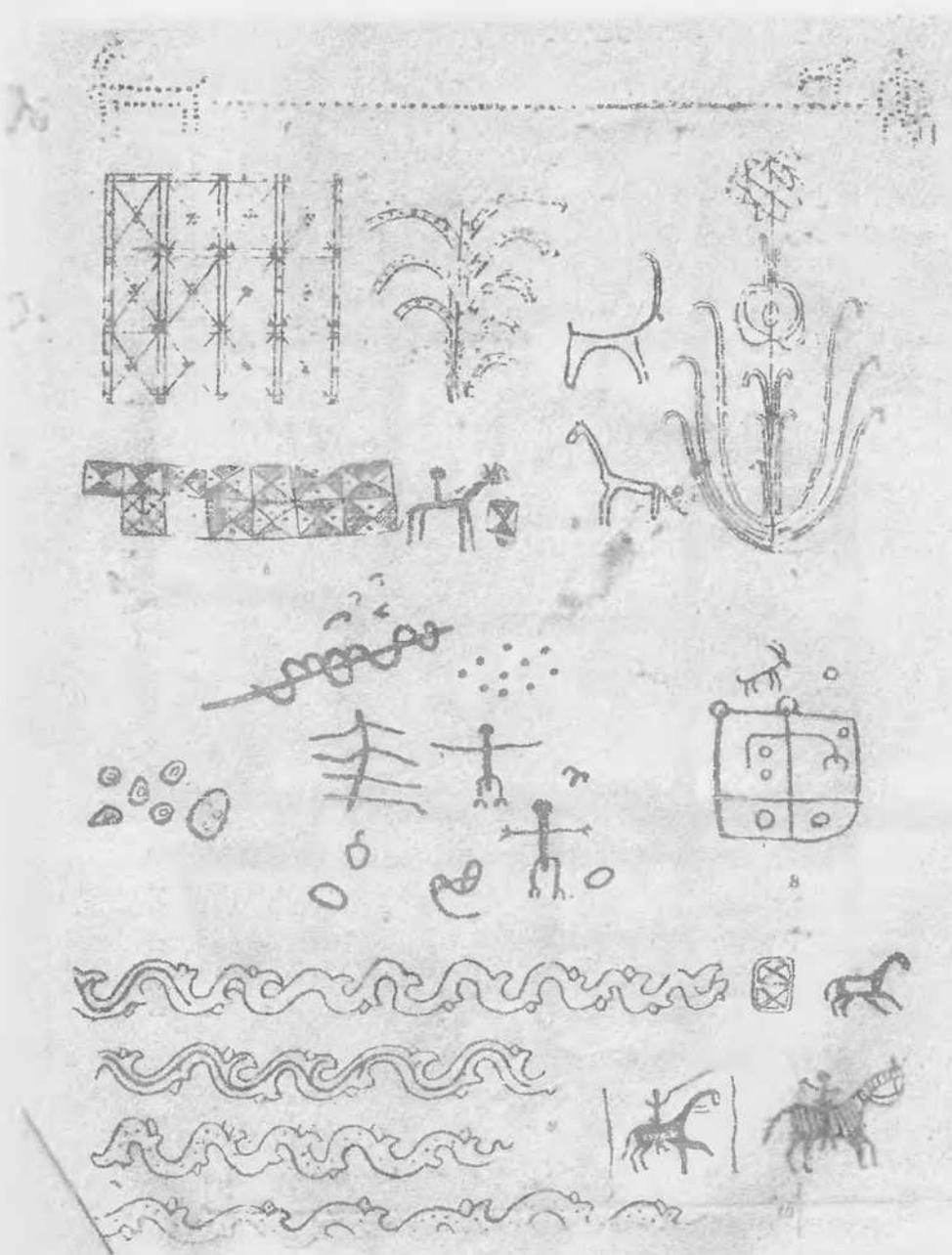
Кладовая «верс» с верандой, украшенной деревянными
решетками. Таджики долины Хуф, с.477



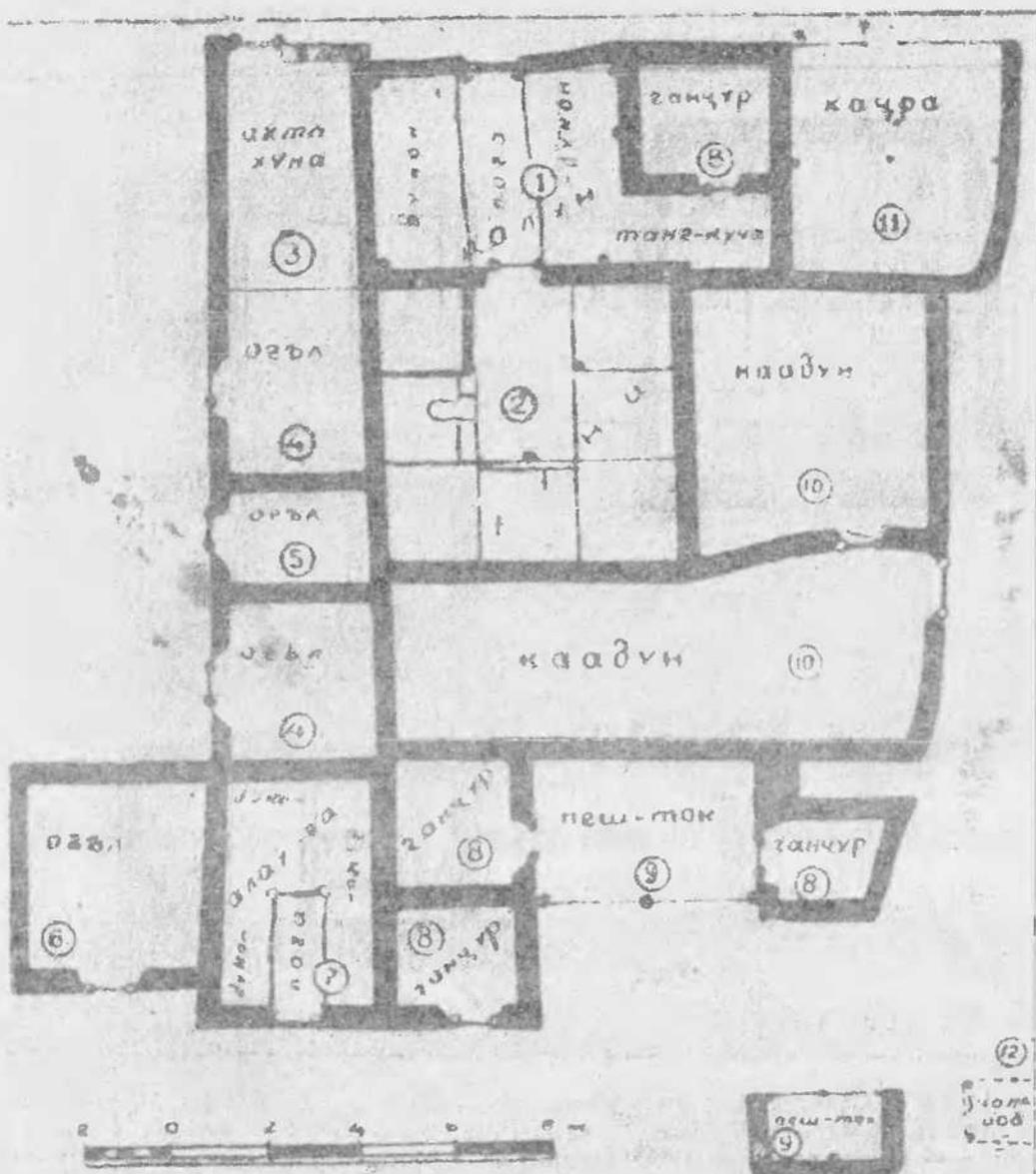
Дом равнинного типа с верандой перед худжрой. Таджики Каратегина и Дарваза, с.66



Дахлез. Таджики долины Хуф, с.474



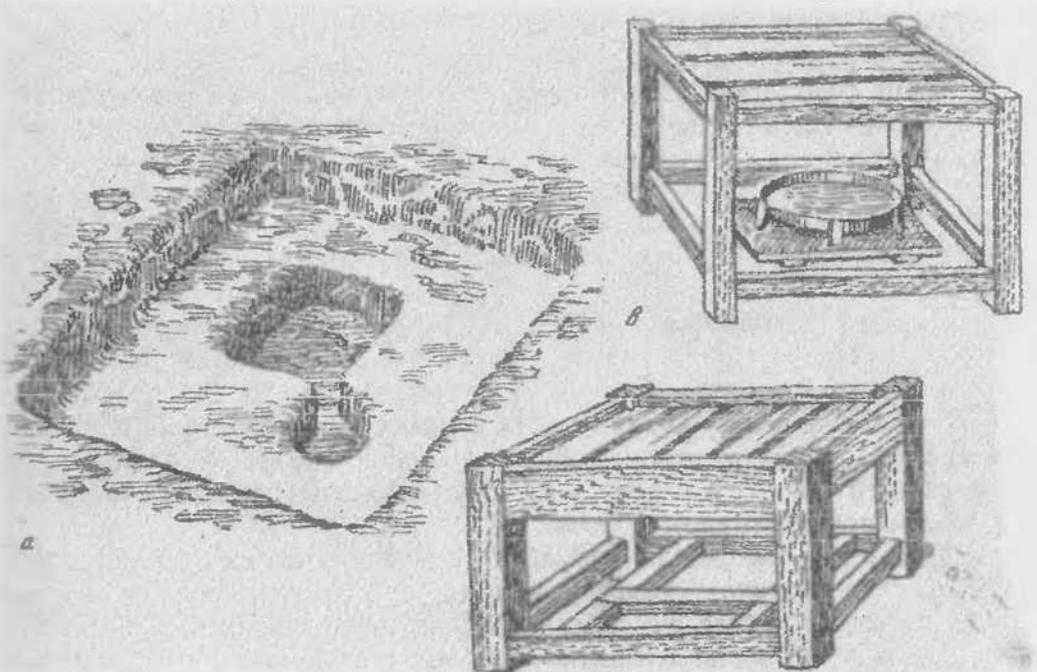
Рисунки на стенах домов и «далидз».
Таджики долины Хуф, с.478



План дома в долине Ванч. Таджики долины Хуф, с.468



Земляной универсальный очаг- «йер-учак». Писарчик
А.К. Традиционные способы отопления, с.80

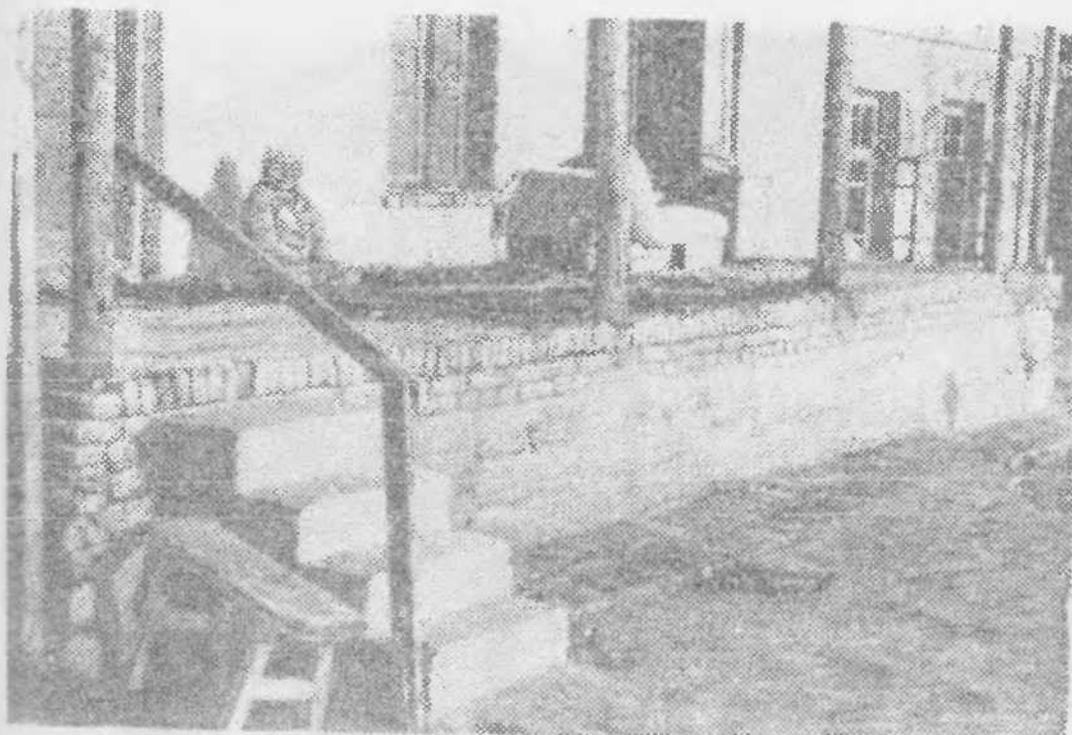


Оформление нижней части сандаля. Писарчик А.К.
Традиционные способы отопления, с.94

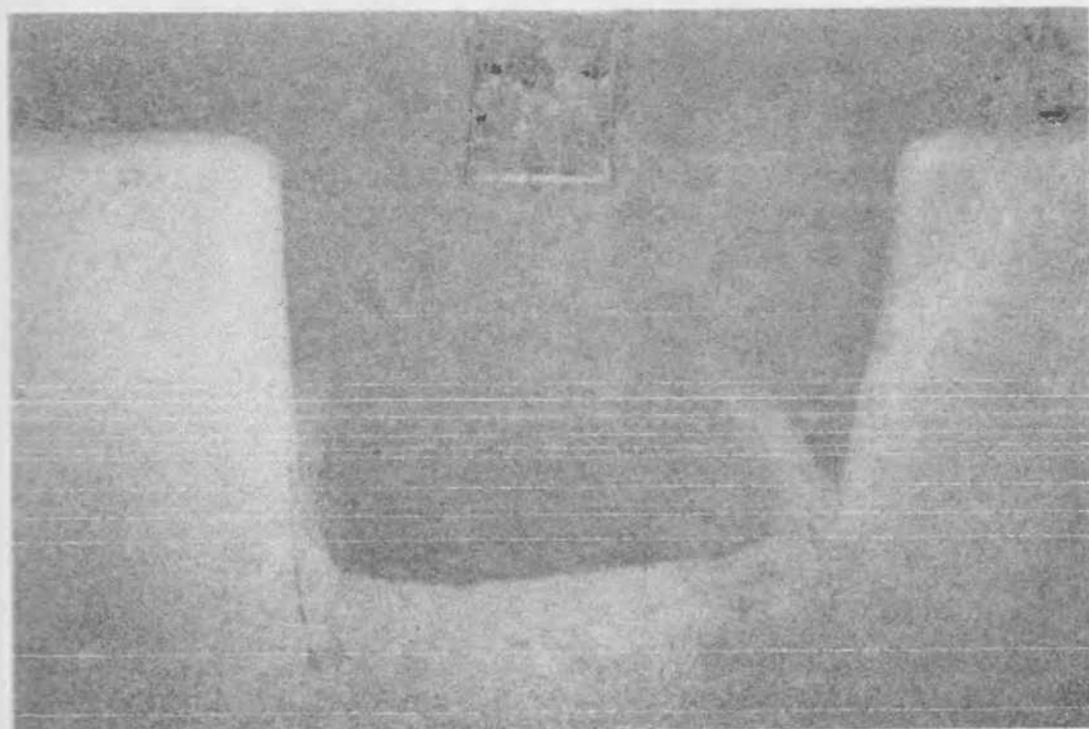


Проемы долона с остекленными рамами. Таджики
Каратегина и Дарваза, с.66

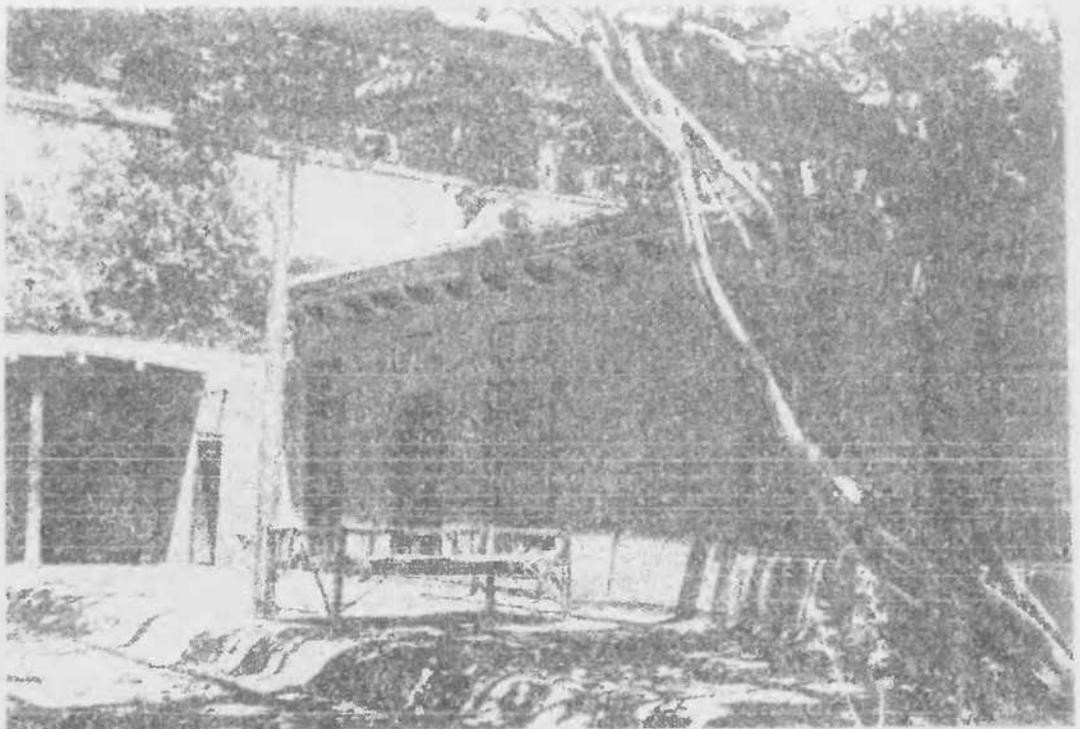
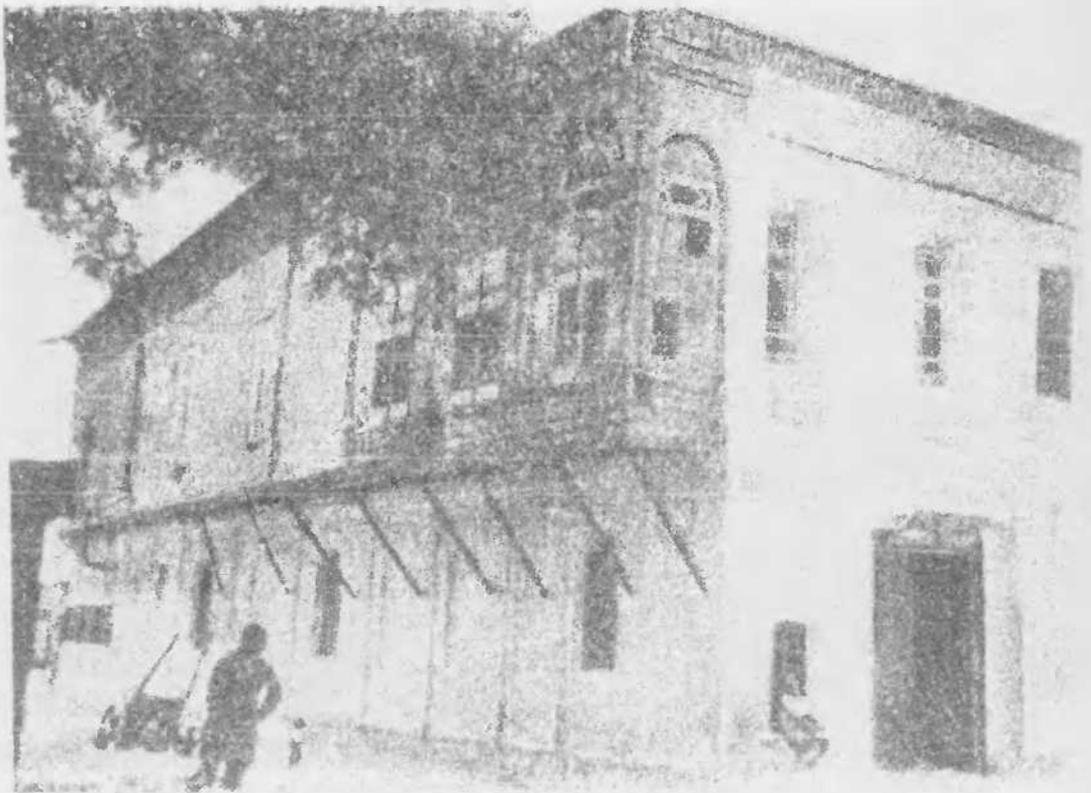




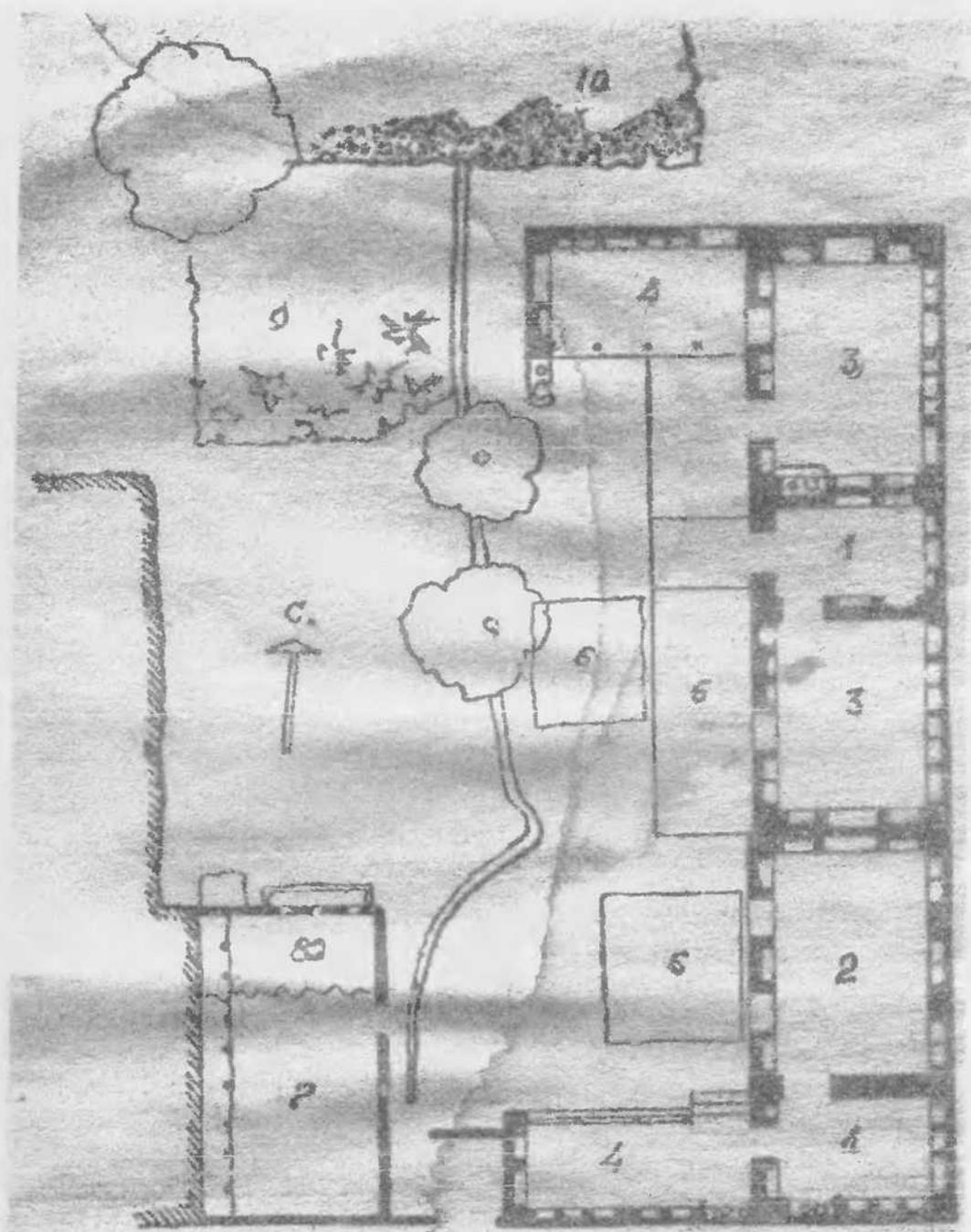
Жилища. Город Самарканд. Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда



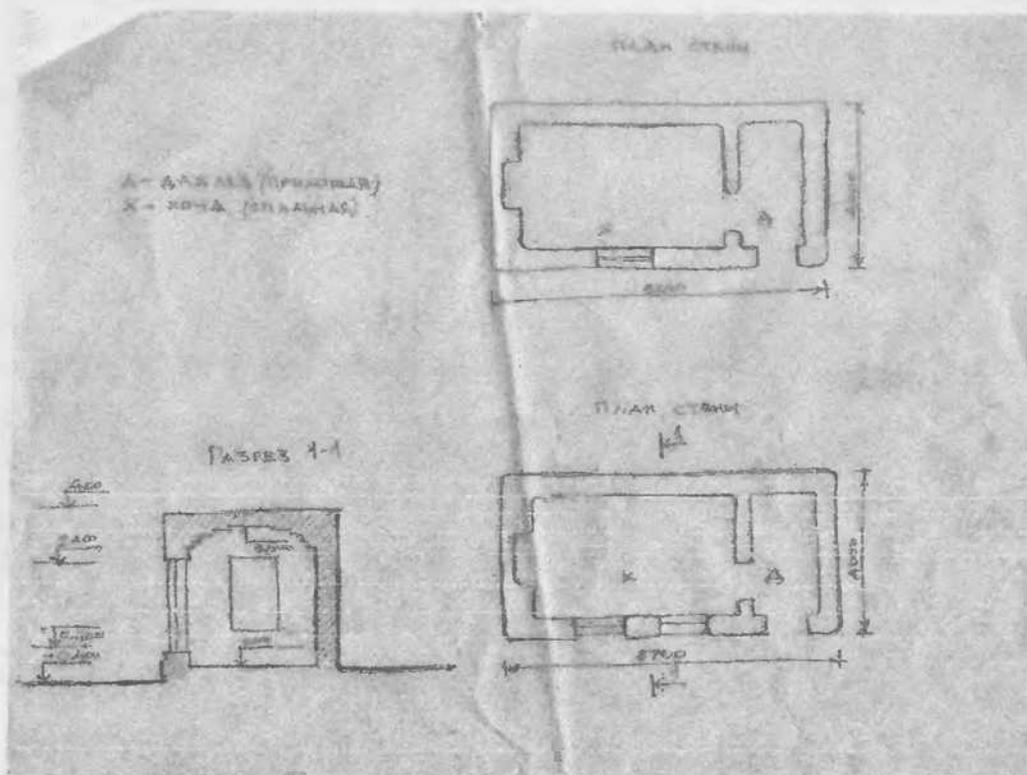
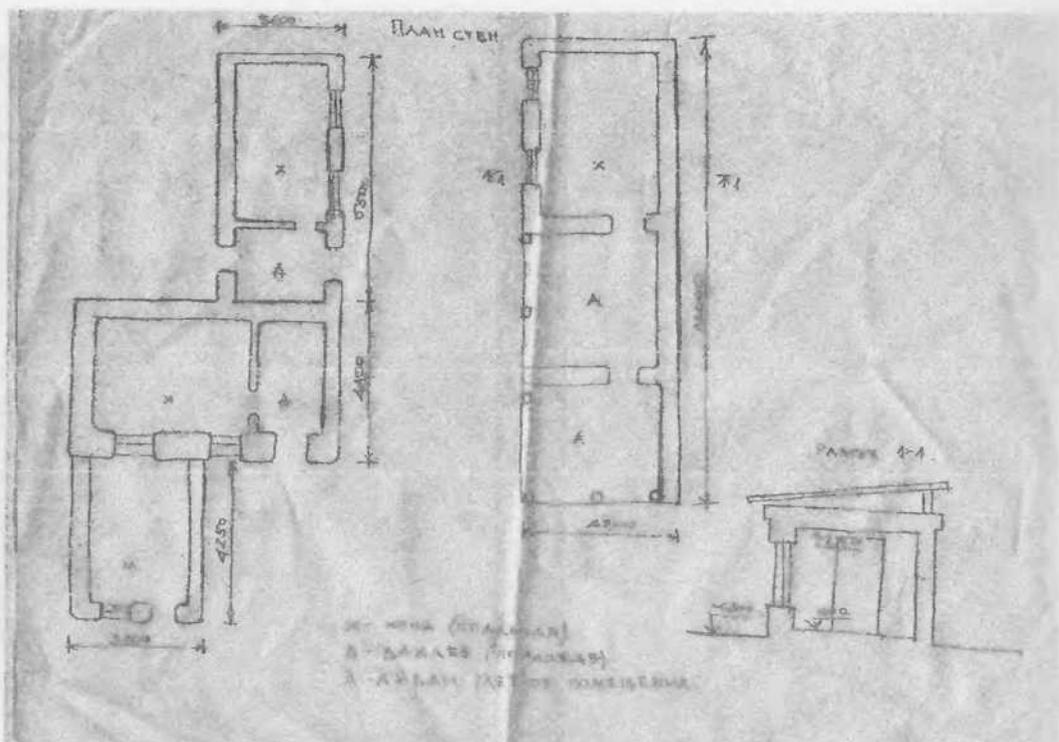
Глиняный ларь - кандуки лойин



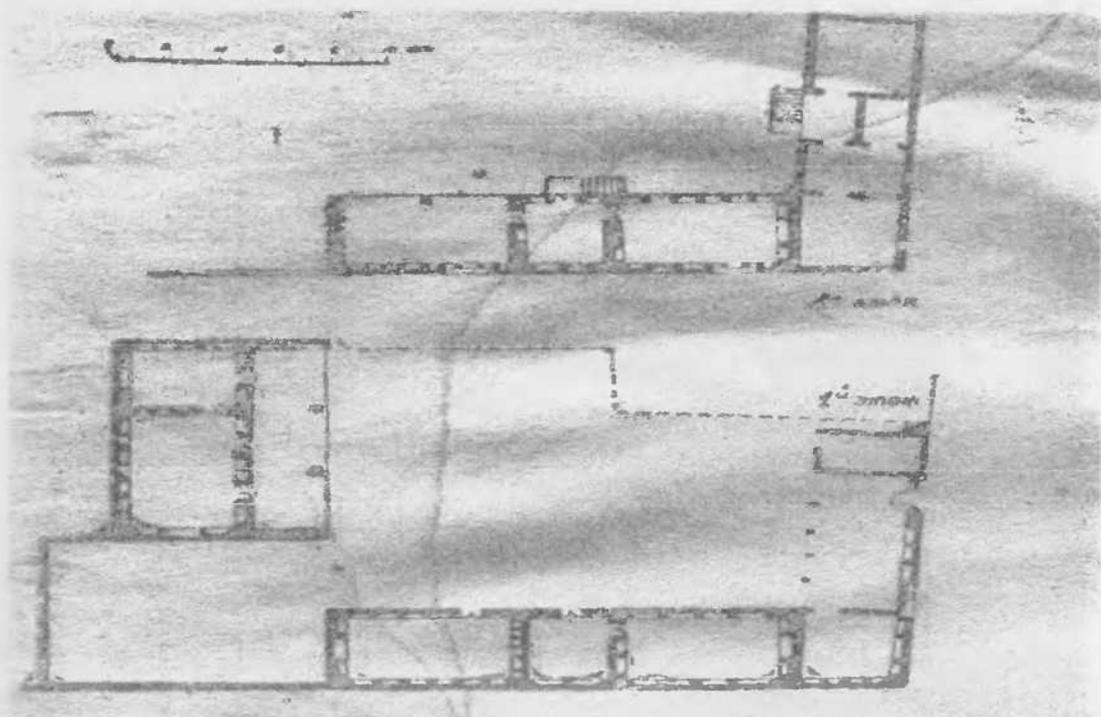
Жилища. Город Самарканд. Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда



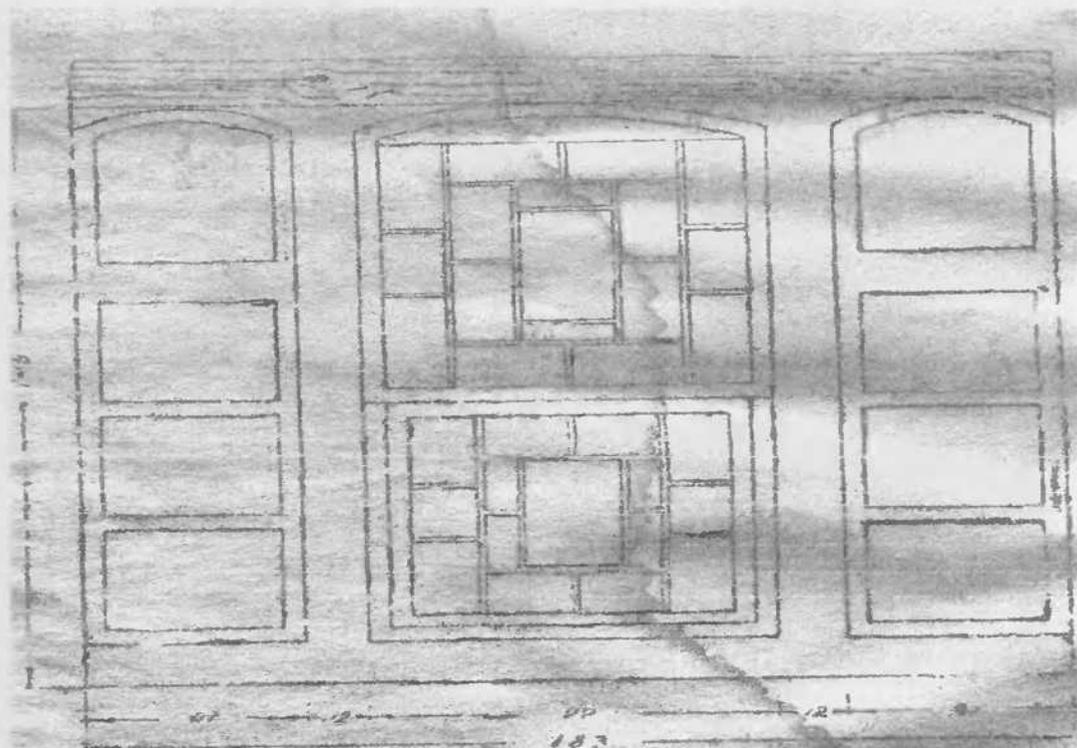
Жилища Худжанда. План. Воронина В.Л.
Черты архитектуры, с.133



Планы жилища г. Худжанда (конец XIX-XX вв.)



Жилища Худжанда. План. Воронина В.Л.
Черты архитектуры, с.136



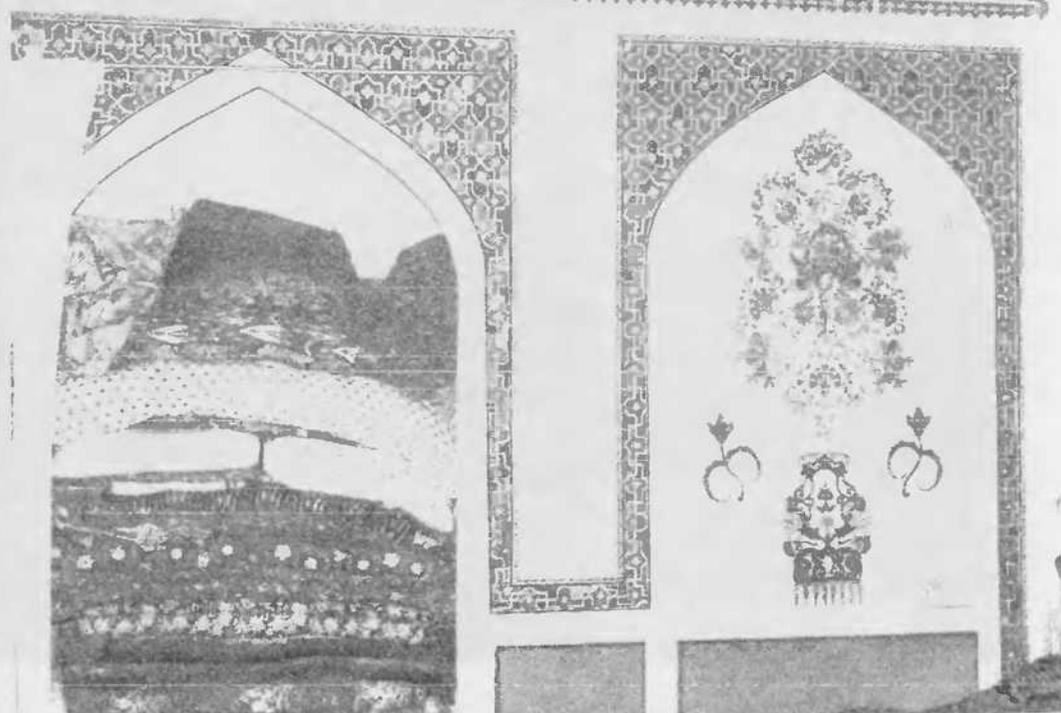
Деталь фасада - тройное окно с подъемными ставнями.
В.Л.Воронина, Черты архитектуры, с.136



Ворота дома, город Худжанд. В.Л.Воронина, Черты архитектуры, с.137



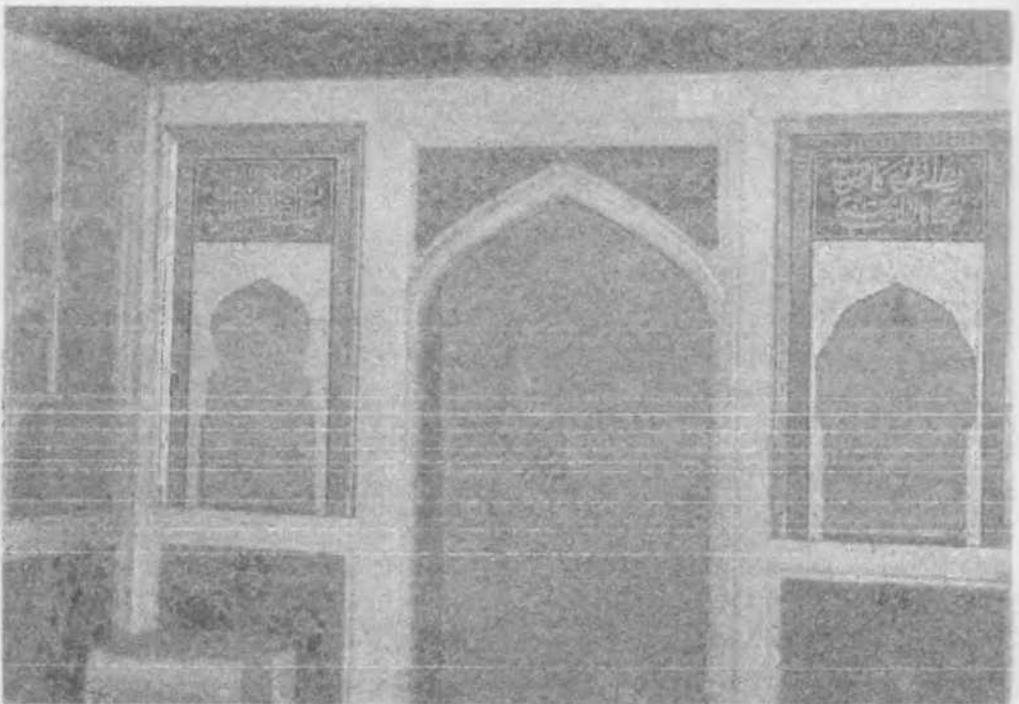
Вход в летнюю мехмонхона. Дом Эргашбойбача



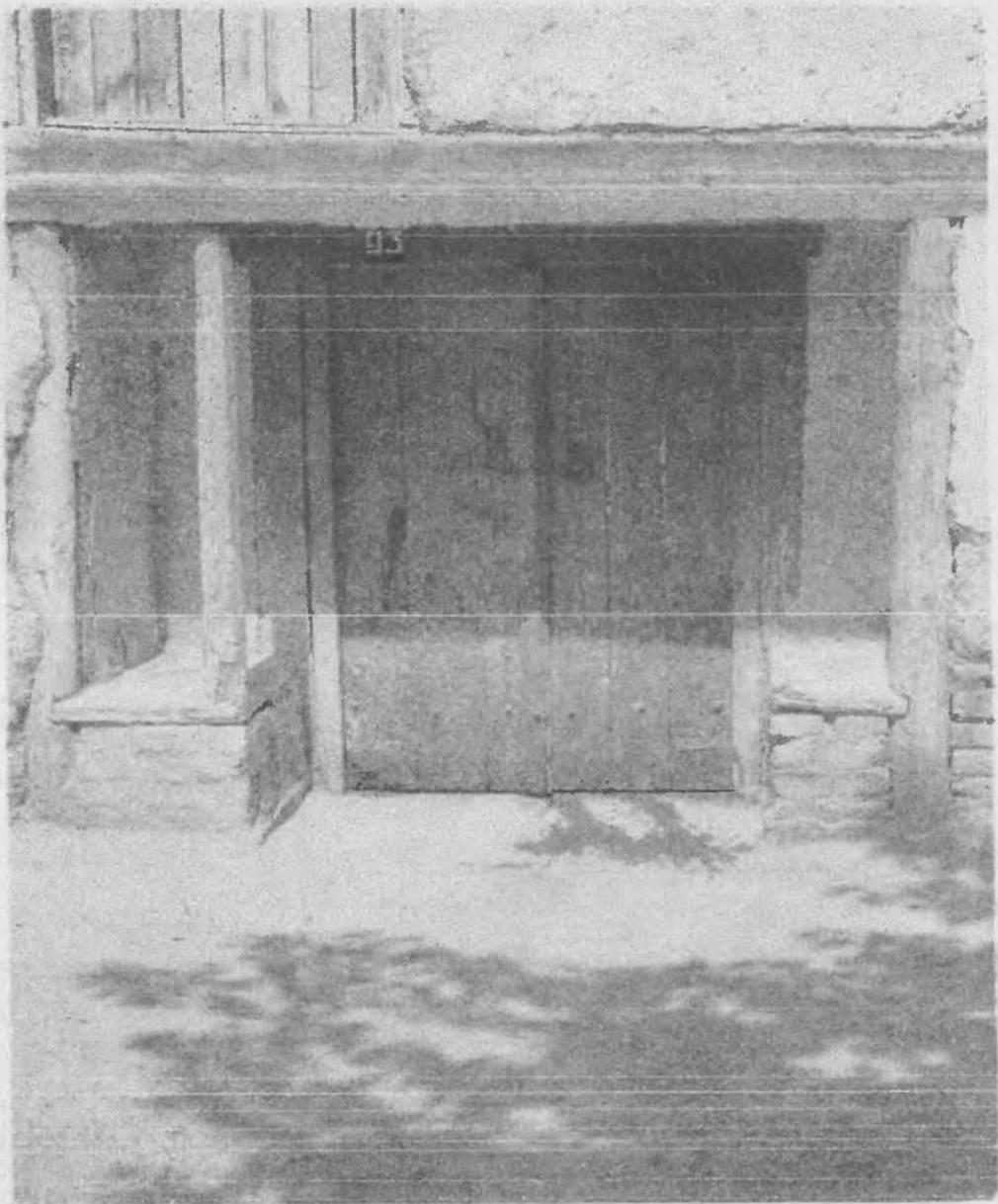
Тахмон мехмонхоны. Дом Ганиевых.



Токча мехмонхони. Дом Ганиевых.



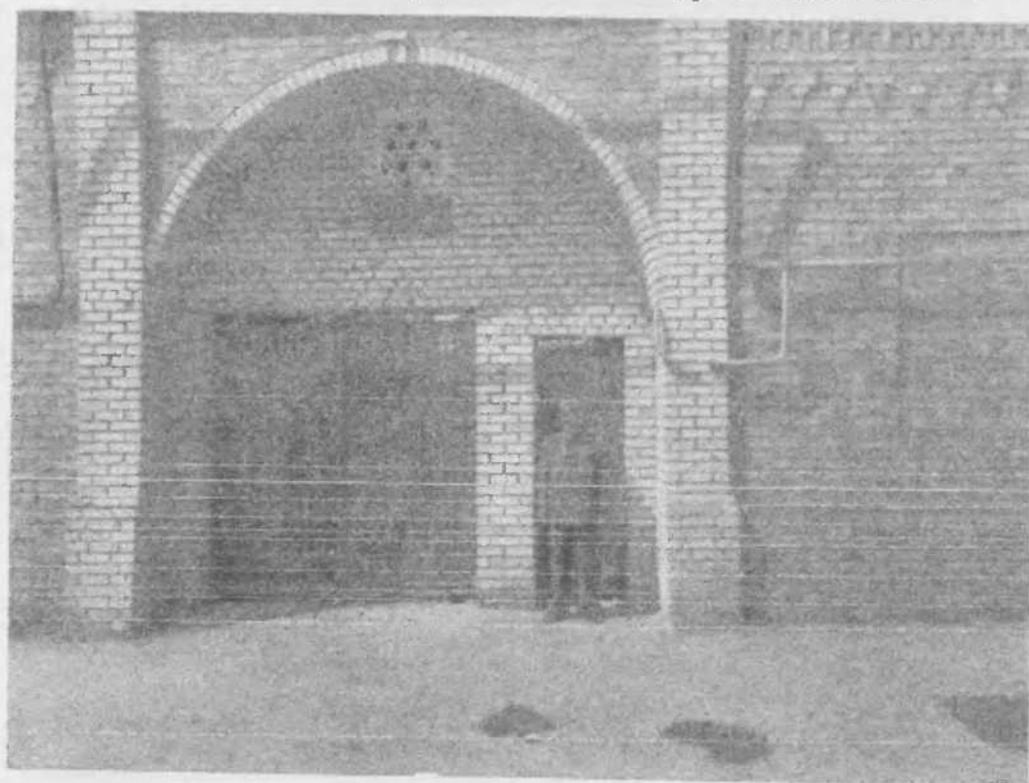
Тахмон мехмонхони. Дом Ганиевых



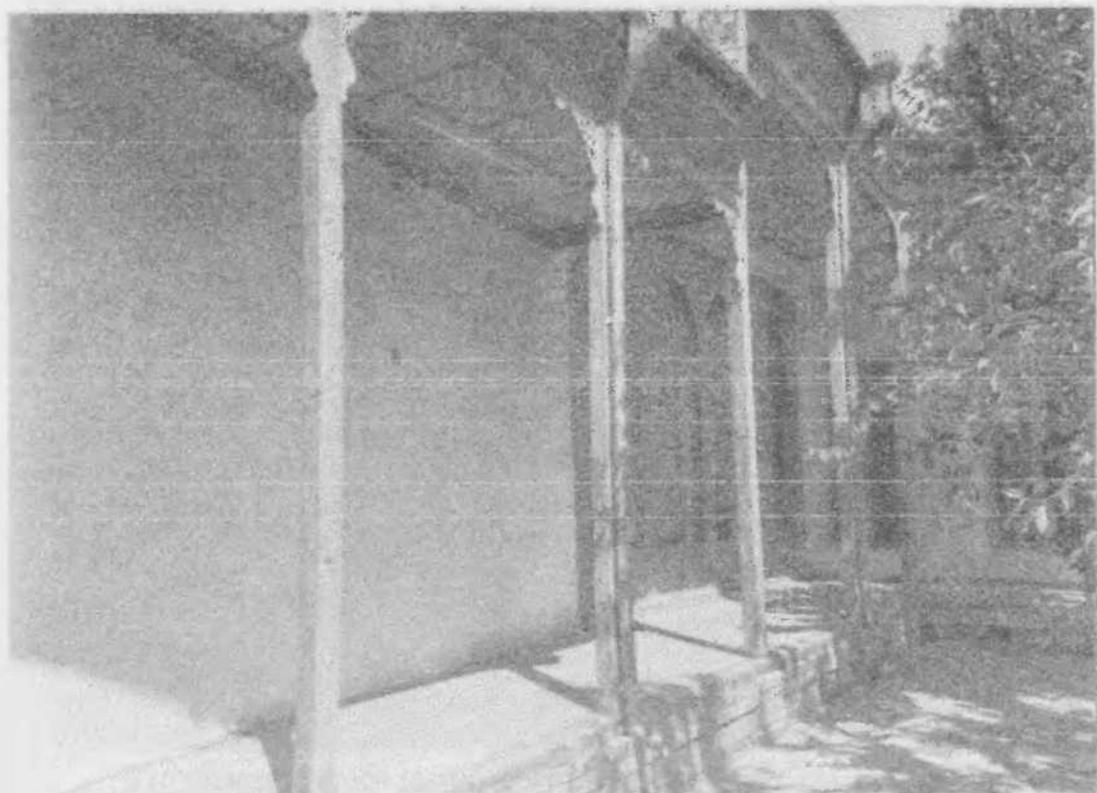
Дарвозахона-дома на улице Войкова



Ставни айвон. Дом Ганиевых, ул. Стаханова 50



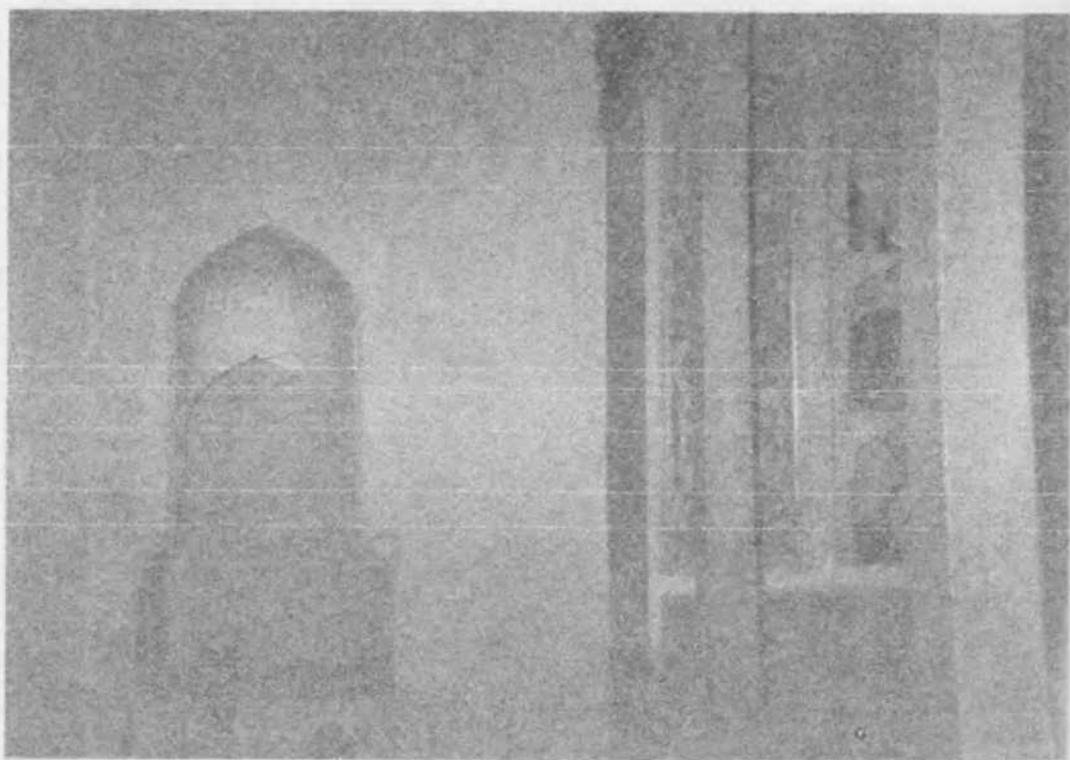
Дарвозахона. Дом Эргашбойбача



Пешайвон. Дом Эргашбойбача



Пешайвон. Дом Эргашбойбача
с саисхона - конюшней



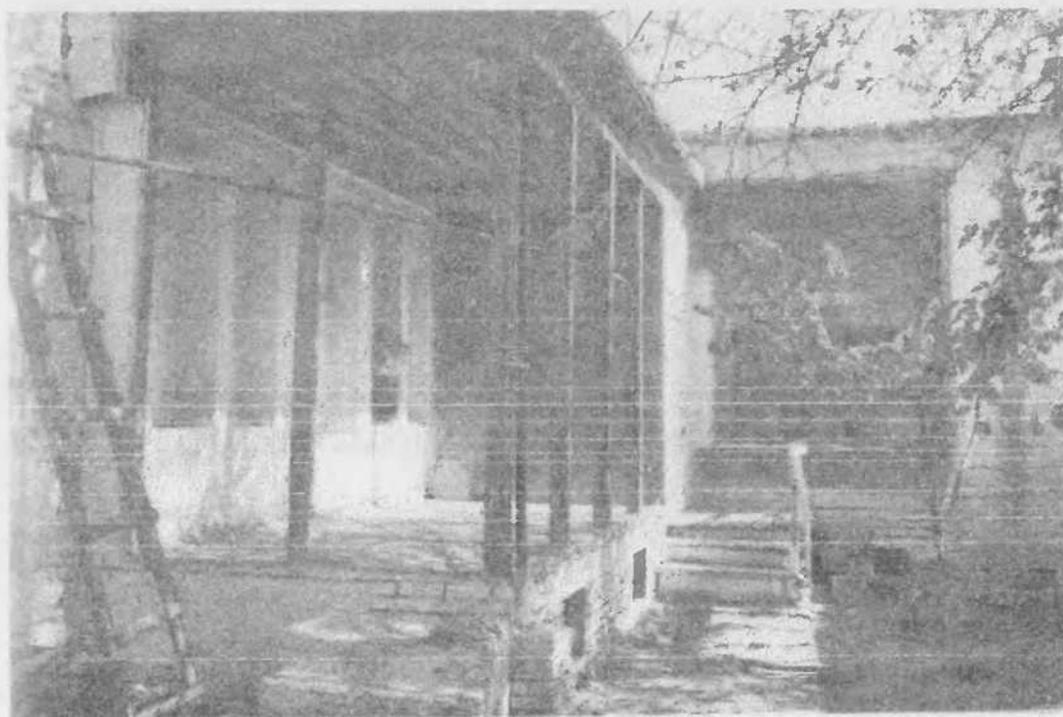
Жилая комната дома Эргашбойбача: часть дахлеза с оштоном, стойки сунун, отделавшие комнату и дахлез, барьер, ул. Содир Хафиз 87



Мехмонхона дома Эргашбойбача



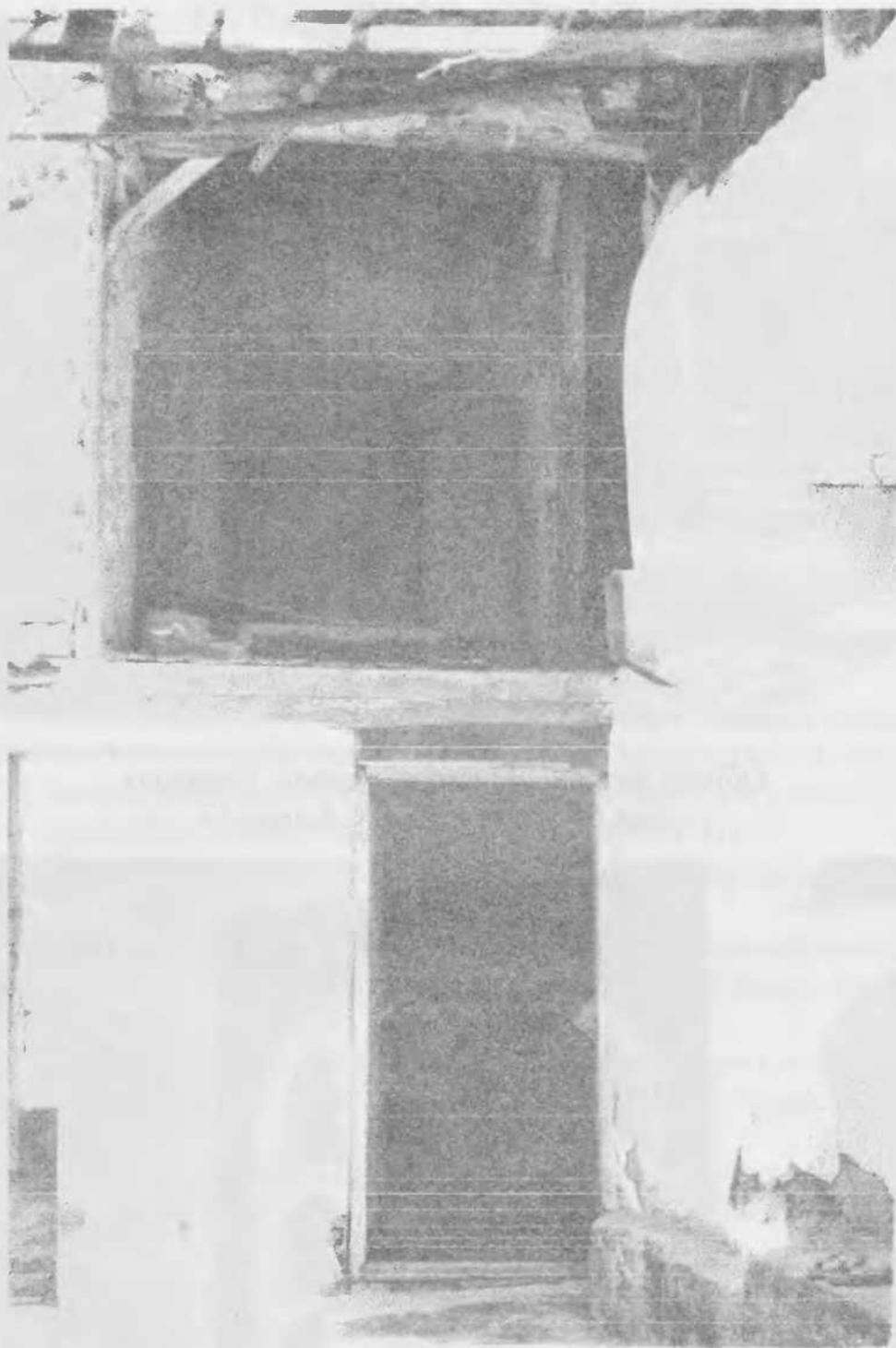
Входная дверь в казнок. Дом-музей Эргашбойбача



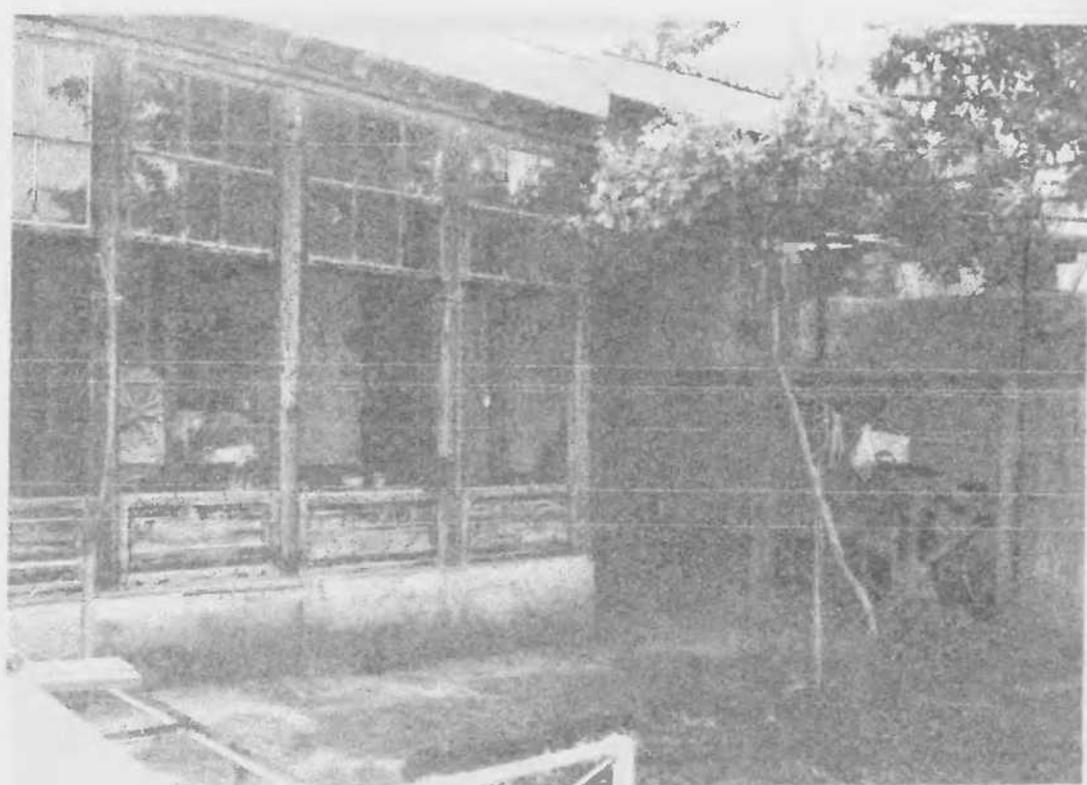
Айвон и айвони равон Дом Яхёевой Башпотаг;
ул.М.Танбури, 58а



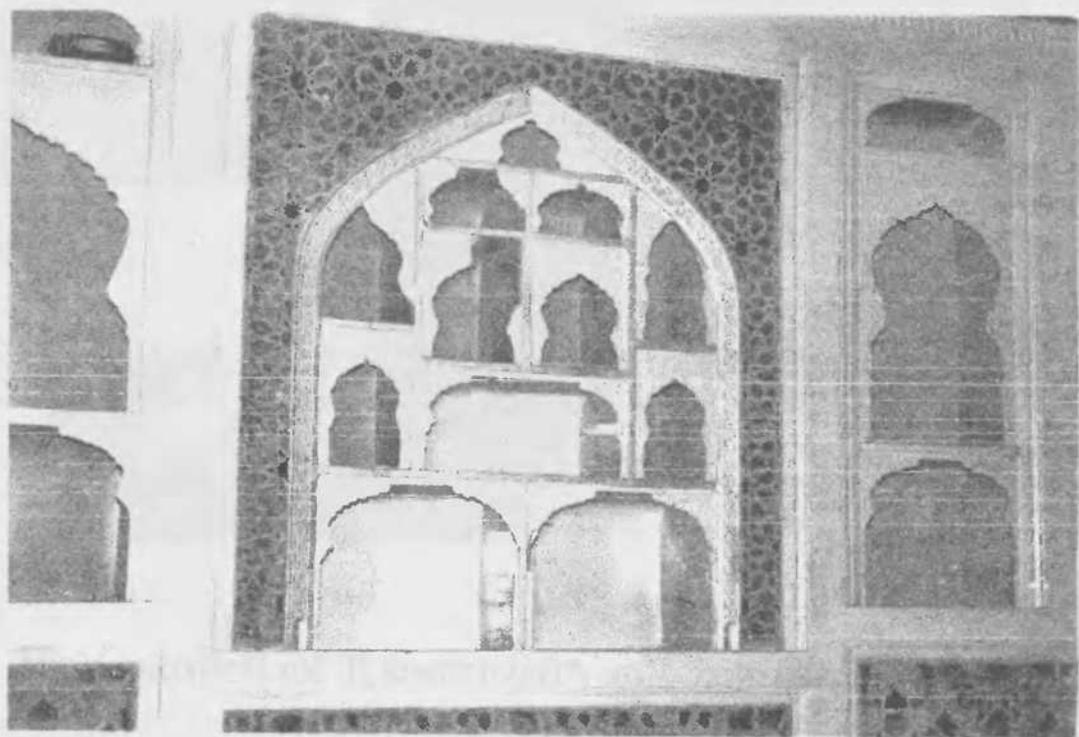
Общий вид двора Маджидовой Бихамиды. Айвон,
болохона. 1870-1880 гг. ул. Пролетарская, 14



Болохона и казнок. Дом Абдуллаева Д. Ул.Войкова 108/1



Общий вид двора: айвон, казнок, болохона.
Дом Мунирова 3. ул.Т.Асири-33



Токча. Дом кози Махмуд-ходжа (XVIII вв.)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. ИСТОЧНИКИ

1. Абубакр Наршахи. Таърихи Бухоро/ Составитель Н. Касымов. Под общ. ред. А. Мухтарова.-Душанбе: Дониш, 1983.-120 с.
2. Абу-л-Фазл Байхаки. История Масъуда (1030-1040)/Вступ. ст., пер. и прим. А.К. Арденса.-Ташкент, 1962.-748 с.
3. Абдурайхан Бируни. Избранные произведения. Т.1.-Ташкент, 1957.
4. Авеста. Избранные гимны/Пер. с авестийского и коммент. проф. И.М. Стеблина-Каменского.-Душанбе: Адиб, 1990.- 176 с.
5. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, ч.ІІ, 1950.- 380с.
6. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, ч.ІІ, 1950. - 323с.
7. Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного/Сост. В. Бурнашев. Т.1.-Спб., 1845.- С. 4-6.
8. Дынин В.В. Очерк быта горцев верховьев Зерафшана (опыт экономического исследования). Изв. ТОРГО, т.10, вып. 1, 1914.
9. Записки Будрина о пребывании в Бухаре в 1820 г. (Записки очевидца) Справочная книжка Оренбургского края на 1871 г. -Оренбург,1871.- С. 207.
10. Захир ад-дин Мухаммед Бабур. Бабурнома.-Ташкент,1993.-463 с.
11. Иванин М.И. Хива и река Амударья.-СПб, 1873.-С.111.
12. История Узбекистана в источниках/Сост. Б.В. Лунин.-Ташкент: Фан,1984.- 224 с.
13. История Узбекистана в источниках: Известия путешественников, географов, ученых XVI-первой половины XIX вв./ Сост. Б.В. Лунин.-Ташкент: Фан,1998.-255 с.
14. История Узбекистана в источниках: Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20-80-е годы XIX в.)/ Сост. Б.В. Лунин.-Ташкент: Фан,1990.- 193 с.
15. Лыкопин Н.С. Хороший тон на Востоке.- Петроград, 1915.
16. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.-М.:Наука,1975.- 180 с.
17. Мухаммед Юсуф Мунши. Мукимханская история /Пер., предисл., прим. и указ. А.А. Семенова.- Ташкент, 1956.-297 с.- (АН Узб. ССР).
18. Мухаммадхусайни Бурхон. Борхони котеъ. ч.1//Тахияи матн бо пешгуфтор, мулхакот ва феҳрасти Амон Нуоров. Душанбе: Адиб, 1993.-416 с.
19. Мухаммад Гиёсиддин. Гияс-ул-лугот.ч.1//Тахияи матн бо пешгуфтор, мулхакот ва феҳрасти Амон Нуоров. Душанбе: Адиб, 1987.-480 с.
20. Мухаммад Гиёсиддин. Гияс-ул-лугот. ч.ІІ//Тахияи матн бо пешгуфтор,

мулхакот ва фехрасти Амон Нуоров. Душанбе: Адиб.- 1988.- 416 с.

21. Назаров Филипп. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии.-М.: Наука, 1968.- С. 34, 51-53.

22. Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы.-Казань, 1886.-С.72-84.

23. По Средней Азии: Записки художника А. Дмитриева-Кавказского.-Спб, 1894.-С. 14-20.

24. Сомониён дар оинаи таърих. ҷ.I, II Фароҳамоварандағони матн, муаллифони сарсухан, таълиқот, хавоши ва лугатнома С.А. Абдуллоев, Н. Салимов, Н. Зоҳидов, Н. Гиесов, А. Хасанов.-Хучанд., 1998 - с.550-669с.

25. Туркестанская область. Заметки статского советника Бекчурина.- Казань, 1872.-С. 1-30.

26. Туркестанские ведомости, 1894, № 64. Описание предметов, желательных для музея этнографии и антропологии при Императорской Академии наук. Жилище и их убранство.

27. Фарханги забони тоҷики. В 2-х т. Т.I, II.-М.: Сов. энциклопедия.- 1969.ч.I.- С.; ч.2.- С.

28. Фарханги мухтасари «Шохнома».-Душанбе: Адиб, 1992.- 496 с.

29. Хорошкин А.П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края.- Спб., 1876.

32. Фахриддин Муборақило [Раввоси Ғазнавв. - Фар[анги Раввос. Фаро[амоварандағони матн, муаллифони пешгуфтор, тавзе[от ва фе[рест[о М. Хоҳаева ва С. Саидов. - Хучанд: Нури маърифат, 2003. - 292 с.

31. Худуд-ул-олам мин ал-машрик ва ил ал-мағриб.-Душанбе: Дониш, 1983.- 132 с.

32. Шипов А. Таджики: этнографическое и антропологическое исследование: Этнография. Ч.1, Жилище. - М.: 1910.- С. 99-112.

33. Шипов А. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование// Этнография. Ч.1; Жилище.- Ташкент, 1904-1905. - С. 111-131.

II МОНОГРАФИИ И СТАТЬИ В НАУЧНЫХ СБОРНИКАХ:

34. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.:-Л., 1949.-601 с.

35. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. М.:-Л., 1958.

36. Абдурасулов Р.Р. Архитектура народного жилища Узбекистана// Архитектурное наследие Узбекистана.-Ташкент, 1960.- С.6-37.

37. Акишев К.А. и др. Жилище позднесредневекового Отрара XVI-XVIII вв. Акишев К.А., Байпаков К.М., Еразкович Л.М.//Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-М.: Наука, 1982.- С.121-136.

38. Альбаум Л.И. О гончарном производстве на Афрасиабе в X-XI вв. // Афрасиаб. Вып.1.-Ташкент: Фан, 1969.- С.256-267.
39. Андреев М.С. Поездка летом 1928 г. в Касансайский район (Северной Ферганы). О жилище: Из известий общества для изучения Таджикистана и росписей народностей за его пределами. Т.1. 1928.-Ташкент, 1929.- С. 103-130.
40. Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба (Записи 1927-1928 гг).-Душанбе: Дониш, 1970.- С. 99-109.
41. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып.1.-Сталинабад, 1958.-521 с.
42. Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин (этнографический очерк).- Военный сборник.- 1883.- № 11.- С. 12.
43. Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане.- СПб, 1889.- С. 461-463.
44. Ахророва И.К. К истории керамического производства на городище Афрасиаб // Афрасиаб. Вып.1.-Ташкент: Фан, 1969.- С.301-311.
45. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана//Соч. т.2, ч.1, ИВЛ.- М., 1963.-С. 169-433.
46. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира// Соч. т.2, ч.1, ИВЛ.- М., 1963.- С. 651-772.
47. Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев в VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента//История и культура народов Средней Азии. М.: Наука, 1976.- С.75-83.
48. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.-М.: Наука, 1988.-302 с.
49. Большаков О.Г., Негматов Н.Н. Раскопки пригорода древнего Пенджикента// МИА.1958.-№ 66.- С. 155-192.
50. Большаков О.Г. Город в конце VIII – начале XIII вв.//Беленицкий А.М. и др. Средневековый город Средней Азии.-Л.: 1979.-389 с.
51. Борозна Н.Г. Материальная культура узбеков Хаватага и Кафарнигана// Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана:- сб.М.: 1966.-С. 91-120.
52. Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии.-М.: 1956.- 496 с.
53. Васильева Г.П., Махова Е.И. Программа сбора материала по жилищу сельского населения Средней Азии и Казахстана для историко-этнографического атласа//Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана.-М.: -Л.: 1961.- С.110-136.
54. Васильева Г.П. Туркмены-нохурли // Среднеазиатский этнографический сборник. – М.:1954.-С.82-215.
55. Васильева Г.П. Формы оседлого жилища Южной Туркмении в XIX – нач. XX вв.//Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-М.: Наука,1982.- С.193-210.
56. Воронина В.Л. Архитектурные памятники древнего Пенджикента // МИА.-1953.-№ 37.-С. 99-132.

57. Воронина В.Л. Черты архитектуры жилища старого Ходжента: Сб. ст., посвященных искусству таджикского народа.—Сталинабад, 1956.— С.125-144.
58. Воронина В.Л. Городище древнего Пенджикента как источник для истории зодчества // Архитектурное наследие.—1957.— № 8.— С. 115-142
59. Воронина В.Л. Архитектура древнего Пенджикента (Итоги работ 1952-1953 гг.)// МИА.—1958.— № 66.— С. 193-215.
60. Воронина В.Л. Архитектура древнего Пенджикента (Результаты раскопок 1954-1959 гг.) // МИА.—1964, № 125.— С. 51-87.
61. Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана.—М.: Госстройиздат, 1959.—72 с.
62. Воронина В.Л. Материалы по народной архитектуре Капкадарьинской области Узбекской ССР // Средазиатский этнографический сборник. Т II. — Москва, 1959. — с.299-351
63. Воронина В.Л. Жилище народов Средней Азии и климат. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана.—М.: Наука.—1982.— С. 48-69.
64. Востров В.В. К истории развития оседлого жилища у казахов// Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана.— М.:—Л.: 1961.— С. 180-197.
65. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история.— М.: Наука, 1972.— 666 с.
66. Давыдов А.С. Жилище // Материальная культура таджиков верховьев Зерафшана.—Душанбе: Дониш, 1973.— С. 7-137.
67. Давидович Е.А. В Исфаре//Археологи рассказывают.—Сталинабад: Таджикиздат, 1959.— С.135-165.
68. Данилевский Г.И Описание Хивинского ханства. Кн. IV.—ЗГГО, 1851.— С.105-106.
69. Джахонов У. Сезонные жилища таджиков долины Соха в конце XIX-начале XX вв.//Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана.— М.:Наука, 2000 .
70. Древнейшее государство Кавказа и Средней Азии. Отв. ред. Тома Г.Л. Кошеленко.—М.: Наука, 1985.—С.193-199.
71. Ершов Н.Н. и др. Культура и быт колхозного крестьянства// Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерева Е.М., Русаякина С.П. —М.-Л., 1954.— 213 с.
72. Жилина А.Н. Традиционные поселения и жилище узбеков Южного Казахстана.- жилище народов Средней Азии Казахстана Изд. “Наука”, М.: Наука, 1982.— С. 137-163.
73. Жилина А.Н. Современная материальная культура сельского населения Таджикской области Узбекской ССР// Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана.—М.: 1966.— С. 121-145.
74. Жуковский В.А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва. Материалы по археологии России.— №16.—СПб, 1894.—216 с.
75. Зарубин И.И. Отчет об этнографических работах в Средней Азии летом

- 1926 // Изв. АН СССР, 6-я сер.-1927.- № 5-6.- С. 351-360
76. История народов Узбекистана.- 1947.- Т.2.- С.312-314.
77. История таджикского народа.- Душанбе, 1998.- С.217-219.
78. Калоев Б.А. Агулы (историко-этнографический очерк)//Кавказский этнографический сборник.-М.:Л.:1962.- С.87-94.
79. Кармышева Б.Х. Стационарное жилище узбеков-локайцев: (Сер. 1940-нач. 1950-х гг.)// Советская этнография.-Душанбе: Дониш, 1985.
80. Кармышева Б.Х., Пещерева Е.М. Материалы этнографического обследования таджиков Нуратинского хребта//Советская этнография.-1964- № 1.-С. 6-21.
81. Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения.-М.: Наука,1969.-С. 114-192.
82. Кауфман С.А. Вилла доброй судьбы в Олинфе.// Вопросы всеобщей истории архитектуры.-М.: Изд-во лит. по строит., архит. и строит, материалам-1969.-С. 75-112.
83. Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло.-М.:Л.:1936.- 159 с.
84. Кисляков Н.А. Жилище горных таджиков бассейна р. Хингоу//Советская этнография. Вып.2. 1939. С. 149-170.
85. Кисляков Н.А. Некоторые материалы по этнографии таджиков верховьев Капкадарьи//Памяти М.С. Андреева. Сталинабад.-1960.- С. 77-90.
86. Кобычев В.П. Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в. / /Кавказский этнографический сборник.-М.:Л.:1962.-С.3-68.
87. Кобычев В.П. О традиционном делении жилища народов Северного Кавказа // Полевые исследования Института этнографии. -1976.-М.: Наука,1978. - С.128-133 .
88. Кондауров А.Н. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев.-М.:Л.: 1940.
89. Короцкая А.А. Архитектура Индии раннего средневековья.-М.:Изд. лит. по строит.-1964.- 243 с.
90. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культя коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого света // Средняя Азия в древности и средневековье: (История и культура)/ Под ред. Гафурова Б.Г. и Литвинского Б.А.-М.: Наука,1977.- С.28-52 .
91. Липс Ю. Происхождение вещей.-М.:Изд-во иностранной лит.,1954.- 487 с.
92. Литвинский Б.А. Курумы//Археологи рассказывают.- Душанбе.- Таджикгосиздат,1959.-С. 225-237.
93. Литвинский Б.А. Таджикистан и Индия: (Примеры древних связей и контактов)//Индия в древности: М.: Наука,1964.- С.143-165.
94. Литвинский Б.А. Конгюйско-сарматский фарн: (К историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии).-Душанбе,1968.-119 с.

95. Литвинский Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев// Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье.-М.: 1981.- С. 90-121.
96. Лобачёва Н.П. Очерк культуры и быта колхозников – освоителей Кызылкумов (по материалам колхоза им. И.Горького Турткульского района КК АССР)//Занятия и быт народов Средней Азии. – Ленинград, 1971. – с. 3-35
97. Люшкевич Ф.Д. Сельская усадьба и жилище Бухарского оазиса// Этнография Таджикистана.-Душанбе: Дониш, 1985.-С. 9-20.
98. Люшкевич Ф.Д. Этнографические особенности таджикского населения Бухарского оазиса: конец XIX – начало XX вв.АКД.-Л.: 1975.- 19 с.
99. Малицкий Н.Г. Учебное пособие по географии Таджикистана.-Ташкент-Самарканд, 1929.-С. 9-20.
100. Мамаджанова С., Мукимов Р. Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана.- Душанбе: Мерос, 1999.- С. 57-61.
101. Мандельштам А.М. Несколько замечаний о наскальных изображениях бассейна Верхнего Зерафшана//Сб. ст., посвящ. искусству таджикского народа.- Сталинабад.- 1956.- С. 195-201.
102. Милибанд С.Д. Библиографический словарь советских востоковедов.-М.: Наука, 1977.- 120 с.
103. Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда.-Душанбе: Ирфон, 1995.- 159 с.
104. Мирбабаев А.К. Из истории культовой традиции: символика петуха// Борбад, эпоха и традиции культуры.-Душанбе: Дониш, 1989.-С. 288-295.
105. Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев (Западный Памир)//Труды Ин-та этнографии АН СССР.-Новая серия.-1959.- Т. 47.-С. 3-94 с илл.
106. Моногарова Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. -М.: 1972.-С. 82-84.
107. Мукимов Р.С., Мамаджанова С.М. Зодчество Таджикистана.- Душанбе: Маориф, 1990.- 174 с.
108. Муродов О. Дар пардаи сеҳру чоду.-Душанбе: Ирфон, 1990.- 122 с.
109. Мухитдинов И. Традиционное жилище таджиков среднего течения р. Вахш в зоне затопления Нурекским водохранилищем//Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-М.: Наука, 1982.- С. 210-225.
110. Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме: Из истории жилища и семьи (I-XIV вв.).-М.: Наука, 1976.- 255 с.
111. Неразик Е.Е. Средневековые постройки Хорезма в связи с проблемами формирования некоторых типов жилищ оседлого населения Средней Азии// Жилище народов Средней Азии и Казахстана.-М.: Наука, 1982.- С. 164-179.
112. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. Изд. вост. лит. М., 1960, с. 67-94.
113. Пещерева Е.П. Молочное хозяйство таджиков и некоторые связанные

- с ним обычаи// Андреев М.С. По Таджикистану. Вып. 1.- Ташкент, 1927.- 20 с.
114. Е.П.Пещерева. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков по материалам 1924-1925 гг. См.: Сборник музея антропологии и этнографии, т. XVII, М.: -Л.; 1957.-С. 22-94.
115. Писарчик А.К. Жилой городской дом Бухары и Хивы // Архитектура СССР. 1937.- № 1.-С. 40-46.
116. Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приёмы народных мастеров Ферганской долины в XIX – нач. XX вв.//Среднеазиатский этнографический сборник.-М.: 1954.-С. 216-298.
117. Писарчик А.К. Жилище таджиков долины Хуф// Андреев М.С. Таджики долины Хуф.-Сталинабад, 1958.- С. 420-486.
118. Писарчик А.К. Припамирские таджики // Народы Средней Азии и Казахстана. Т.1.-М.: 1962.- С. 278-292; С. 675-682.
119. Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза.-Душанбе: Дониш, 1970.-С. 19-115.
120. Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX-XXвв.- Душанбе: Дониш, 1974.-139 с.
121. Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX-XX вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана.- М.: Наука, 1982.-С.69-111.
122. Пославский Ю.И. Экономический очерк Таджикистана. // Таджикистан.-Ташкент, 1925.
123. Пугаченкова Г.А. Миниатюры “Хамса” Низами 1562/1563 г. Самаркандского музея // Сб. ст., посвящ. искусству таджикского народа, Сталинабад, 1956.- С.17-31.
124. Пугаченкова Г.А. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV-XVI вв.//Архитектурное наследие Узбекистана.- Ташкент: Фан, 1960.- С.111-161.
125. Пугаченкова Г.А. Бактрийский жилой дом. // История и культура народов Средней Азии.-М.:Наука, 1976.- С.38-42 .
126. Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма.-М.: 1988.- 491 с.
127. Пугаченкова Г.А. Монументальная архитектура в системе позднефеодальных среднеазиатских городов. // Позднефеодальный город Средней Азии.-Ташкент: Фан, 1990.-С. 58-64.
128. Пулатов У.П. Чильхуджра.-Душанбе, 1975.-184 с.
129. Пьянков И.В. Бактрийский гриф в античной литературе // История и культура народов Средней Азии.-М.: Наука, 1976.- С. 19-25.
130. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города.-М.:Наука.-1988.-С.
131. Раджабов З.Ш. Страницы прошлого. - Душанбе: 1986. - 254с.
132. Распопова В.И. Жилище Пенджикента: Опыт историко-социальной

интерпретации.-Л.: Наука,1990.- 207 с.

133. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории (на таджикском , русском и английском языках).-Душанбе, 1996.-80 с.

134. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От арийцев до Саманидов (на таджикском и русском языках).- Лондон, 1999.- 238 с.

135. Рахмонов Э.Ш. Фарханг хастии миллат аст// Тоҷикистон: дах соли истиклолият, вахдати милли ва бунёдкори. Чилди 3.- Душанбе: Ирфон, 2001.- С.517-547.

136. Рашидов Р.Т. Аймаки.- Тошкент: Фан.- 1977.- 63с.

137. Ремпель Л.И. Архитектура старого Джуйбара// Архитектурное наследие Узбекистана.-Ташкент: Фан,1960.- С.162-220.

138. Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Среднеазиатского Междуречья в IX – начале XIII вв. //Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока.-М.: Сов. художник,1978.- С. 42-111.

139. Ремпель Л.И. Далекое и близкое: Страницы жизни быта, строительного дела, ремесла и искусства старой Бухары.-Ташкент: Изд-во лит. и искусства,1982.-С. 118-120.

140. Ставиский Б.Я. Раскопки жилого здания на Шахристане древнего Пенджикента в 1950 // МИА. 1953, № 37.

141. Ставиский Б.Я. Раскопки жилой башни в кухандизе Пенджикентского владетеля // Материалы к исследованию по археологии СССР.-М.: 1955, № 5.- С. 94-99.

142. Ставиский Б.Я. Раскопки квартала жилищ знати с юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951-1955 гг. // Материалы исследования по археологии СССР.-М.: 1955.-№ 124.-С. 164.

143. Семенов А. Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза.-М.: 1903.

144. Снесарев Г.П. К вопросу о происхождении праздника суннат-той в его среднеазиатском варианте// Занятие и быт народов Средней Азии.- М.: Наука, 1971.- С.256-273 .

145. Соколов Ю.А. Художественная резьба на дверях жилых построек города Ташкента//Среднеазиатский этнографический сборник. - Т. II. – Москва, 1959. – 352-381.

146. Сухарева О.А., Бикжанова М.В. Прошлое и настоящее селения Айкыран.-Ташкент,1955.-С. 97-110.- (АН СССР).

147. Сухарева О.А. Турсунов Н.О. Из. истории городских и сельских поселении Средней Азии второй половины XIX- начало XX в/ Жилище народов Средней Азии и Казахстана. Изд. “Наука”; М., 1982, с. 10-47.

148. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография, 1970.- № 4.- С.3-17.

149. Турсунов Н.О. Шахри офтоби.-Душанбе: Ирфон,1989.- 154с.

150. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских населений северного

- Таджикистана в XVIII- начале XX вв. Душанбе. "Ирфон", 1991, 540 с.
151. Турсунов Н.О. Истаравишан.- Душанбе: Ирфон, 1992.- 206 с.
152. Турсунов Н.О. Сложение и развитие городского и сельского населения Северного Таджикистана в XIX-начале XX вв. Душанбе, "Ирфон", 1976, 302с.
153. Турсунов Н.О. Асосҳои этнологияи халқи тоҷик.- Хучанд: Омор, 1993.-75 с.
154. Турсунов Н.О., Джурабаев Д.К. Гостеприимные места в традиционном жилище горожан Худжанда // Проблемы педагогики народов Центральной Азии.- Худжанд, 1996.- С. 133-135.
155. Турсунов Н.О. Авасто – осори азалии фарханги тоҷикон // Хучанд.- 2000, №1.-С.36-42.
156. Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон.- Хучанд: Нашриети ба номи Р.Чалил, 2002.- 788 с.
157. Хамиджанова М.А. Материальная культура магчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли.- Душанбе: Дониш, 1974.- 173 с.
158. Хамиджанова М.А. Жилище таджиков Ягноба. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана.- М.: Наука, 1982.- С. 226-239.
159. Холики А.К. К истории культуры и этнографии таджиков X-XIII вв.- Худжанд: Госиздательства им. Р. Джалыла, 2000.- 184 с.
160. Худжанд: Энциклопедия // Под ред. С.А. Абдуллоева.- Душанбе, 1999.- С. 450, 499, 509, 541, 774.
161. Шаниязов К.Ш., Исмаилов Х.И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков кон. XIX – нач. XX вв.-Ташкент: Фан, 1981.- С. 43-47.
162. Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей. Вып. 1. // Афрасиаб. Вып. 1.-Ташкент:Фан, 1969.-С. 3-122.
163. Якубов Ю. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор // Жилище народов Средней Азии и Казахстана.- М.: Наука, 1982.- С. 111-121.
164. Якубовский А.Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг. // МИА.- 1950.- № 15.-С.
165. Якубовский А.Ю. Главные вопросы изучения истории развития городов Средней Азии // Труды таджикского филиала АН СССР. Т. XXIX. История, археология, этнография, язык и литература.- Сталинабад, 1951.-С. 8-11.

III. МАТЕРИАЛЫ И СТАТЬИ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ:

166. Аристова Т.Ф. Опыт сравнительного изучения материальной культуры курдов // Советская этнография.-1970.-№ 4.- С. 46-55.
167. Бабаева Н.С. Давра-обряд выкупа грехов умершего (по

материалам Кулябской области) // Этнография Таджикистана. – 1985. – С.58-64.

168. Воронина В.Л. Узбекское народное жилище // Советская этнография. – 1949. – № 2. – С.59-85 с илл.

169. Гинзбург В.В. Кишлаки восточных районов Таджикской ССР и жилища горных таджиков // Советская этнография. – 1936. – № 3. – С. 59-77.

170. Литвинский Б.А. Страницы из истории этнографического изучения Средней Азии // Этнография Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1985. – с. 137.

171. Муродов О. Традиционное представление таджиков об аджине // Советская этнография, 1975, № 5. – С. 96-105.

172. Мухитдинов И.М. Обычай и обряды, связанные со строительством жилища у припамирских народностей в XIX – нач. XX вв. // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш. – 1985. – С.24-29.

173. Пещерева Е.М. Некоторые сведения о таджикском жилище Привахшских районов // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 4-9.

174. Розенфельд А.З. Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана. // Советская этнография. – 1970, № 3. – С.114-119.

175. Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зерафшана (по материалам Среднеазиатской АН СССР в 1926-1927 гг.) // Советская этнография. – 1935. – № 6. – С. 109-135.

IV. ЛИТЕРАТУРА НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

174 اوستا/ گزارش و پژوهش دکتر جلیل دوستخواه. – چاپ دوم ۱۳۷۴ چاپ گلشن انتشار ایرن تهران

175 دانشنامه مزدیسنا، دکتر جهانگیر اوشیدر نشر مرکز. تهران ۱۳۹۲

176 لغت فورس حاسیند ابونهر علی بن احمد اسری طوسی/ به کوششی دکتر محمد دبر سیاتشی

چاپ دوم ۲۵۳۴

177 فرحنگ و اژمای اوستا/ مشحد احسان بحرامی با یاری فریدون جنیدی نیشاپر

178 حاجی نذیر محی الذین تورسان زاد تاریخ و فرحنگ مردم خجند نشر:

مرکز خراسان شناس استان قندس، ۱۳۷۸-۲۴

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

1. Абдуллаев Абдуваххоб, 1926 г.р.
2. Бабаев Махмуджон, 1923 г.р.
3. Бободжонов Зайнулло, 1917 г.р.
4. Болтубоев Абдулахай, 1935 г.р.
5. Бахриддинова Зулфия, 1922 г.р.
6. Джурабоева Кутбияхон, 1928 г.р.
7. Махмудов Зикрулло, 1917 г.р.
8. Маджидова Бихамида, 1933 г.р.
9. Мирсаидов Насруллоджон, 1924 г.р.
10. Негматуллоева Файзинисо, 1922 г.р.
11. Охунова Фарогатхон, 1940 г.р.
12. Турсунова Хосиятхон, 1943г.р.
13. Тухтабоев Дадобой, 1926 г.р.
14. Усманов Хасанджон, 1925 г.р.
15. Усманов Абдурахмон, 1916 г.р.
16. Файзиев Очилбой, 1926 г.р.
17. Хайдаров Маннон, 1932 г.р.
18. Хусейнов Абдулахад, 1900 г.р.
19. Эшонова Тоджихон, 1921 г.р.

در اثر مذکور "از تاریخ فرهنگ منزلداری تاجیکان" (در زمینه منبعهای خطی، باستانشناسی و مردمشناسی) تشکل و رشد رکن مهم فرهنگ مادی مورد بزوهش قرار یافته است. مؤلف کوشش نموده است، که با فراگیری سرچشمهای مؤتمد تاریخی - منابع خطی، باستانشناسی، مردمشناسی منزلرا در برتو ساههای اجتماعی، فرهنگی و تمدنسازی تدقیق نماید.

در اثر مرهله به مرهله از دوره باستان تا سده XX رکنهای اساسی فرهنگ منزلداری به مانند دروازه خانه، هولی، خانه استقامتی، بالاخانه، مهمانخانه، قسمت خواجکی، وسانت مدافعه و حفظ معنوی اهل خانواده و غیره، رسالت رکنهای هر یک آن تسویر و معین گردیدند. در تدقیقات معلومات سرچشمهای مؤتبر تاریخ - "اوستا" تاریخنامهای جینی، یونانی، ریمی، فارسیء میانه مؤلفان مسلمان اُسره‌های میانه. عالمان و سیاهان اوروبای و خاصه روسی اُسره‌های XVII - XIX فراوان استفاده شده اند.

فرهنگ آنعنه وی منزلداریء تاجکان همچون آنصر مهم تمدن آسیای مرکزی، نتیجه فعالیت سازنده مهنتی (یجادی خلقهای مقمنشین واههای امودریا بلخواب، هریرود، مرغاب، تیجین، کشفروود، سردریا از دوره های قدیمترین تا امروز معرفی کشته است.

اثر تهت تهریر محقیق معروف تاریخ فرهنگ خلقهای آسیای میانه، ایران و افغانستان، دکتور، تاریخشناس، برافسور ترسونوف ن. آ. انشا شده است.

RESUME

This book studies the history of Tajik people housing culture based on written, historical and anthropological sources and the development of this culture as an important element of material culture of this people. The author tried to research the housing from sociological and cultural perspectives referring to written, historical and anthropological sources.

The primary cultural elements of housing life, house, accommodation, sitting-room, (guest-room), house economy, family protection and moral values est. are reflected and identified stage by stage from ancient times to XX century.

Invaluable historical courses like «Avesta», Chinese, Greek, Roman, middle-ages Persian historical works and also works of middle-ages Muslim scholars, European and especially Russian travelers and scholars of XVII-XIX centuries are used in the research.

Traditional culture of Tajik people housing as a main element of Central Asian civilization, the result of creative and constructive activity of local people across Amudarya, Balkhob Kharirud, Murgob, Techen has been presented so far.

The book has been prepared under the editorship of the outstanding researcher of history and culture of Central Asia, Iran and Afghanistan, doctor of history, professor Tursunov N.O.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Отражение этапов развития традиционного жилища таджиков в письменных источниках.	16
1. Жилища предков таджиков в памятниках письменной культуры древних иранцев.	16
2. Традиционное жилище древних таджиков в сочинениях древне – среднеперсидских, восточноиранских, китайских и греко – римских авторов	39
3. Жилищная культуры таджиков на страницах письменных источников средневековья.	46
4. Жилище таджиков в сообщениях и трудах русских и зарубежных ученых и путешественников периода нового времени.	67
Глава II. Жилищная культура таджиков в свете археологических источников.	77
1. Двор и общая планировка жилого комплекса.	77
2. Интерьер и эстетика жилища. Домашние святилища.	84
3. Средства освещения и способы отопления.	88
4. Оборонительные сооружения. Рациональные и иррациональные средства обороны.	96
Глава III. История жилищной культуры таджиков по этнографическим источникам.	101
1. Из истории планировки и структуры жилища в новый период.	101
2. Развитие утилитарного, эстетического и духовного аспектов жилищ.	110
3. Социальный аспект жилищной культуры в новый период.	139
4. Развитие оборонительных сооружений, рациональные и иррациональные средства защиты.	158
Заключение	174
Глоссарей Авестийские термины	180
Указатель	191
Список использованных источников и литературы	257

Технические и орфографические исправления

Стр.208 - 224 – повтор указателей

напечатано	следует читать
стр. 3. Срeней Азии.	Средней Азии.
стр. 270 –Глоссарей	Глоссарий.
Авестийские термины	Авестийские термины

© *Джурабаев Д.Х.*

ИЗ ИСТОРИИ ЖИЛИЩНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ

Главный редактор

Турсунов Н.О.

Редактор

Коновалова Г.П.

Корректор

Шомуродова О.Б.

Технический корректор

Исобоев И.

Фотограф

Муминов М.

Сдано в набор 13.12.08. Подписано в печать 13.03.2009г. Формат 70x108/16.

У.п.л. 23,8. Гарнитура Times New Roman. Бумага «Снегурочка».

Печать офсетная. Тираж 100. Заказ № 95.

ISBN 978-99947-51-82-2



9 789994 751822

Издательство “НОШИР”

Типография “Ношир”

735700, г. Худжанд, ул.Сейтвелиева, 2

